АЭТЕРНА

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Сборник статей
Международной научно - практической конференции
10 декабря 2016 г.

Часть 2

Пермь
НИЦ АЭТЕРНА
2016

УДК 001.1
ББК 60

Г 57
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: сборник статей Международной научно - практической конференции (10 декабря 2016 г., г. Пермь). В 2 ч. Ч.2/ - Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – 208 с.

ISBN 978-5-906925-42-8 ч.2
ISBN 978-5-906925-43-5

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно - практической конференции «ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА», состоявшейся 10 декабря 2016 г. в г. Пермь. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку). **Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.** Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника статей Международной научно - практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 242 - 02 / 2014К от 7 февраля 2014 г.

УДК 001.1
ББК 60

ISBN 978-5-906925-42-8 ч.2
ISBN 978-5-906925-43-5

© ООО «АЭТЕРНА», 2016
© Коллектив авторов, 2016

Ответственный редактор:
Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук.
Башкирский государственный университет, РЭУ им. Г.В. Плеханова

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:
Агафонов Юрий Алексеевич, доктор медицинских наук,
Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, доцент
Академия управления МВД России, член РАЮН

Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук
Кубанский государственный университет

Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук
Кубанский Государственный Университет.

Professor Dipl. Eng Venelin Terziev, DSc.,PhD, D.Sc. (National Security), D.Sc. (Ec.)
University of Rousse, Bulgaria

Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук, доцент
Международный инновационный университет, Сочи.

Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук
Башкирский государственный университет

УДК 4414

Е.С. Клименко
Магистрант 2 курса ЧОУ ВО «Омская юридическая академия»
г. Омск, Российская Федерация

ПРЕДЕЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВ ПРИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ПРАВОМ

Аннотация: автор рассматривает пределы осуществления гражданских прав применительно к ситуации обхода закона и злоупотребления правами.

Ключевые слова: Пределы осуществления прав, обход закона, злоупотребление правом.

Abstract: The author examines the limits of the exercise of civil rights in relation to situations circumvent the law and abuse of rights.

Keywords: Limits of the rights, evasion of law, abuse of rights.

Согласно ст. 9 Гражданского кодекса Российской Федерации «граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права», т.е. все вопросы, связанные с использованием субъективных прав, решаются управомоченными лицами по их усмотрению.

При осуществлении субъективных прав должны соблюдаться определенные требования. Содержание их может разниться в зависимости от характера конкретных субъективных прав, однако законодательством предусмотрен ряд общих требований, которые следует рассматривать в качестве общих границ, или пределов осуществления любых субъективных прав. Основоположником теории пределов осуществления гражданских прав стал В.П. Грибанов, согласно позиции которого всякое субъективное право, будучи мерой возможного поведения управомоченного лица, имеет определенные границы, как по своему содержанию, так и по характеру его осуществления. При этом наряду с обеспечением реального осуществления субъективных прав управомоченного лица право призвано также гарантировать защиту интересов всего общества в целом, прав и интересов других граждан и организаций, которые могут быть затронуты при осуществлении права управомоченным лицом. Данная функция выполняется установлением в законе «пределов осуществления гражданских прав». К их числу В.П. Грибанов относил субъективные границы осуществления права, определяемые рамками гражданской дееспособности; временные границы - сроки осуществления гражданских прав; требование осуществлять права в соответствии с их назначением; способы осуществления права (в том числе соблюдение предусмотренной законом формы сделки); средства принудительного осуществления или защиты (например, пределы необходимой обороны). Пределы осуществления гражданских прав понимаются В.П. Грибановым как юридическое выражение и гарантия существующего экономически равного положения людей в системе общественных отношений, а выход лица за пределы этого экономического и правового равновесия путем использования принадлежащих ему гражданских прав, нарушение пределов их осуществления являются злоупотреблением правом[1].

[1] Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав / / Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 22.

Теория пределов осуществления субъективных прав нашла свое отражение в действующем гражданском законодательстве. Пределам осуществления права посвящена ст. 10 Гражданского кодекса РФ, однако, думается, она недостаточно исчерпывающе характеризует данную категорию. В частности, необходимо законодательно закрепить дефиницию «злоупотребление правом», а также разъяснить и конкретизировать понятие «пределы осуществления гражданских прав».

Видится верным определять эту категорию как форму поведения управомоченного субъекта, при которой данный субъект действует в пределах принадлежащего ему права с целью причинения вреда или получения необоснованных преимуществ перед иными субъектами.

Противники внесения запрета на обход закона в ГК РФ ссылаются на неопределенность этого понятия. В частности, А.И. Муранов в подтверждение этого довода предлагает набрать в поисковых системах Яндекс или Google слова «обход закона» и понять его околонаучное значение, так как эта теория характеризуется «амбивалентностью»[2]. Такой подход представляется не совсем верным: следует иметь в виду, что непрофессиональное и профессиональное понимания обхода закона существенно разнятся. Сознание непрофессионала воспринимает понятие «обход закона» не как некий термин или правовое явление, а как более короткое изложение пословицы «Закон что дышло, куда повернул, туда и вышло».

Профессиональное же понимание обхода закона не изменилось со времен римских юристов. Профессиональное понимание обхода закона наделяет это явление конкретными и четкими условиями применения. С точкой зрения о постоянстве понимания обхода закона солидарен и А.В. Егоров, приводящий также определения В.М. Хвостова: «Желая достичь цели, противной закону, стороны заключают сделку, не подходящую по букве под текст закона, но ведущую к достижению того практического результата, с которым борется закон... Такие сделки ничтожны, ибо нормы права должны применяться не по букве своей, а согласно с их целью»[3] и дореволюционной германоязычной литературы: «Обходом закона является образ действий, нарушающий предписание закона не прямо, но подрывающий цель, на достижение которой это предписание направлено»[4].

С.В. Мусарский определяет обход закона как деятельность (в том числе бездействие или связанные между собой действия), направленную на избежание наступления предусмотренных законом последствий или на исключение применения установленного законом порядка или ограничений[5].

Таким образом, в качестве основных признаков обхода закона как явления можно выделить: а) отсутствие прямого нарушения конкретной правовой нормы, так как нарушается не буква закона, а искажается его смысл; обход закона представляет собой формальное соответствие поведения субъекта закону; б) открытое декларирование лицом достижения правового результата, который не может быть достигнут законным образом при использовании предназначенных для этого правовых средств, четкого следования

---

[2] Муранов А.М. О понятии «обход закона» в проекте изменений в ГК РФ / / www.obhodu - zakona.net.
[3] Хвостов В.М. Система римского права: Учебник. М.: Спарк, 1996. С.154
[4] Егоров А.В. Обход закона: использование дозволенной правом формы ради запрещенной правом цели / / Вестник международного коммерческого арбитража. 2011. № 2.
[5] Мусарский С.В. Обзор судебной практики применения норм о запрете злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ), п. 4.7 / / СПС «КонсультантПлюс».

предписаниям закона. При этом несовершенство законодательства позволяет ему добиться такого результата при формальном игнорировании законодательно установленных запретов; в) универсальность в применении последствий квалификации действий как попытки обхода закона, так как нормы об обходе закона могут применяться в любых сферах гражданско - правового регулирования; г) действия, направленные на обход закона, могут быть охарактеризованы как злоупотребление правом с намерением причинить вред публичным интересам, не нарушая конкретных субъективных гражданских прав. Именно поэтому законодатель использовал в ст. 10 ГК РФ формулировку «совершение действий в обход закона с противоправной целью». По существу, действия, совершаемые в обход закона, подрывают основы правопорядка конкретного государства, затрагивают публичный порядок самого государства.

Названные нами признаки обхода закона по отдельности входят в состав иных форм злоупотребления правом (шикана, применение недозволенных средств реализации права, применение недозволенных средств защиты права, нарушение законодательства о конкуренции) и мнимых либо притворных сделок, а также иных сделок с пороками, однако их совокупность не позволяет отнести эту форму поведения ни к одному из этих правовых явлений.

Понятие «обход закона» также широко используется в науке международного частного права. В международном частном праве конечной целью обхода закона выступает подчинение регулирования отношения такой материальной норме, которая в положительном смысле расходится с отстраняемой нормой[6].

Необходимо обратить внимание на то, что в 1999 г., когда третья часть Гражданского кодекса РФ существовала только на стадии проекта, в этом проекте имелась ст. 1231 «Последствия обхода закона». Она гласила: «Недействительны соглашения и иные действия участников отношений, регулируемых настоящим Кодексом, направленные на то, чтобы в обход правил настоящего раздела о подлежащем применению праве подчинить соответствующие отношения иному праву. В этом случае применяется право, подлежащее применению в соответствии с настоящим разделом».

Сегодня в разд. VI Гражданского кодекса РФ запрет обхода закона прямо не предусмотрен. Ряд исследователей связывают отказ от внесения соответствующей нормы в итоговую редакцию третьей части ГК РФ с тем, что данный запрет неразрывно связан с нормой права, закрепленной ст. 1192, о применении императивных норм. Отрицать указанную связь не представляется возможным, однако стоит заметить, что запрет обхода закона не поглощается правилами о применении императивных норм.

Кроме того, Гражданские кодексы Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Узбекистана содержат статьи, запрещающие обход закона в международном частном праве с формулировкой, взятой из ст. 1198 Модельного гражданского кодекса для стран СНГ: «Недействительны соглашения и иные действия участников отношений, регулируемых настоящим Кодексом, направленные на то, чтобы в обход правил настоящего раздела о подлежащем применению праве подчинить соответствующие отношения иному праву. В этом случае применяется право соответствующего государства, подлежащее применению в соответствии с настоящим разделом».

---

[6] Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3 т. Т. 1: Общая часть. М.: БЕК, 2000. С.243

Еще один противник введения запрета на обход закона в Гражданский кодекс РФ В. Лазарев высказывает позицию, что категория обхода закона «кажется излишней, если исходить из того, что проблема добросовестного и недобросовестного поведения возникает там, где нет закона, или вообще за рамками позитивного права»[7]. В этой позиции представляется неверной первая посылка о возникновении добросовестного и недобросовестного поведения за рамками закона или позитивного права, поскольку сегодня в Российской Федерации действует не только презумпция добросовестности, но и соответствующий принцип, закрепленный в ст. 1 Гражданского кодекса РФ.

Стоит отметить, что основная проблема квалификации обхода закона заключается даже не в определении самого этого понятия, а в признании или непризнании необходимости его запрета в законодательстве и правоприменительной практике.

Англосаксонская правовая система, например, не запрещает обход закона и придерживается следующей позиции: «В определенном смысле никто не может «обойти» парламентский закон, то есть суд обязан так толковать каждый парламентский закон, чтобы позаботиться о том, что если что - то действительно запрещено, то оно и было бы объявлено не влекущим правовых последствий. С другой стороны, можно «избегать» делать то, что запрещено парламентским законом, и можно совершать нечто равным образом выгодное для вас, что парламентским законом не запрещено. Если действия подпадают под запрет закона, тогда имел бы место обход в первом смысле. Если же они не подпадают, то тогда это обход во втором смысле, то есть «избежание» применения закона, тем самым не могущее вызывать какие - либо возражения». Исходя из изложенного можно сделать вывод, что англосаксонская правовая система не нуждается во введении отдельного понятия обхода закона - в ней присутствует сочетание четкого соблюдения норм права и свободы судебного толкования норм и поведения лиц. Не допускается возможность существования такой формы поведения, которая обладала бы выделенными нами характеристиками.

О том же говорили и эксперты Института зарубежного и международного частного права им. Макса Планка, составлявшие заключение по поводу внедрения понятия «обход закона» на стадии принятия законопроекта: «В немецкой юридической литературе и судебной практике господствует мнение, что такой общий запрет на обход закона не нужен, поскольку компетентное толкование закона, ориентированное на цель правовой нормы, которую пытаются обойти, в целом позволяет предотвратить попытки обхода закона. Если это возможно, то нет необходимости в самостоятельной теории обхода закона».

Изложенная позиция, несмотря на непризнание необходимости законодательного запрета обхода закона, все же не считает обход закона допустимой формой поведения.

В ряде стран необходимость законодательного закрепления обхода закона признается. Например, согласно ст. 1344 Гражданского кодекса Италии «правовое основание договора рассматривается как недозволенное и в том случае, если договор используется как средство для обхода и неприменения какой - либо императивной нормы»[8].

Пункт 4 ст. 6 Гражданского кодекса Испании также содержит запрет обхода закона: «Действия, совершенные согласно с текстом правовой нормы, которые ведут к результату,

[7] Лазарев В. Можно ли закон обойти? / / Новая адвокатская газета. 2011. № 6.
[8] Егоров А.В. Обход закона: использование дозволенной правом формы ради запрещенной правом цели / / Вестник международного коммерческого арбитража. 2011. № 2.

запрещенному законодательством, считаются совершенными в обход закона и не предотвращают применение закона, действия которого лицо хотело избежать»[9].

Стоит отметить тот факт, что существование правил об обходе закона в той или иной форме в правовых системах зарубежных стран само по себе подчеркивает важность и необходимость данного института.

В отечественном законодательстве понятие обхода закона также появилось не впервые. Статья 30 Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. гласила: «Недействительна сделка, совершенная с целью, противной закону, или в обход закона, а равно сделка, направленная к явному ущербу для государства». Однако эта норма редко применялась на практике по причине неудачной формулировки: как справедливо отмечала Н.В. Рабинович, «терминологически довольно трудно уловить разницу между сделками, совершенными с целью, противной закону, и сделками, совершенными в обход закона»[10]. Эта тавтология и стала одной из причин того, что в Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. норм об обходе закона уже не было.

Впоследствии запрет обхода закона перестал применяться именно в силу отсутствия законодательного закрепления, поскольку в советской и российской правовой науке укрепились позиции позитивизма.

Внесение запрета на обход закона в ст. 10 Гражданского кодекса РФ в 2013 г. было обусловлено сложившейся судебной практикой, которая содержит достаточно обширный перечень примеров квалификации действий участников гражданских правоотношений в качестве обхода закона. За два года действия ст. 10 ГК РФ в новой редакции практика признания действий лиц как совершенных в обход закона расширилась, однако случаи необоснованного применения указанной нормы, несмотря на опасения противников введения запрета на обход закона в отечественное законодательство, встречаются крайне и крайне редко. Признаки же обхода закона, которые существовали в более ранней практике, в практике сегодняшней сохраняются.

Применение судом норм ст. 10 и 168 ГК РФ в совокупности в первом случае подтверждает выдвинутое нами утверждение о сочетании в обходе закона признаков иных форм злоупотребления правом и мнимых либо притворных сделок. Более того, анализ приведенных примеров позволяет сделать вывод о том, что обход закона может быть совершен различными способами, одним из которых является совершение мнимой либо притворной сделки.

Таким образом, проведя исследование теоретических и исторических аспектов проблемы обхода закона, а также судебной практики, можно сделать вывод об обоснованности введения запрета на обход закона в российское законодательство как предела осуществления субъективных прав.

Список использованных источников

1. Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3 т. Т. 1: Общая часть. М.: БЕК, 2000.

2. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000.

[9] Там же.

[10] Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Л.: Изд - во ЛГУ, 1960.

3. Егоров А.В. Обход закона: использование дозволенной правом формы ради запрещенной правом цели // Вестник международного коммерческого арбитража. 2011. № 2.

4. Лазарев В. Можно ли закон обойти? // Новая адвокатская газета. 2011. № 6.

5. Муранов А.М. О понятии «обход закона» в проекте изменений в ГК РФ // www.obhodu - zakona.net.

6. Мусарский С.В. Обзор судебной практики применения норм о запрете злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ), п. 4.7 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Л.: Изд - во ЛГУ, 1960.

8. Хвостов В.М. Система римского права: Учебник. М.: Спарк, 1996.

© Е.С. Клименко, 2016

УДК 342.9.01

П.Н. Кобец
Главный научный сотрудник
Всероссийского научно - исследовательского
института МВД России г. Москва Российская Федерация
доктор юридических наук, профессор

ОСНОВЫ ТЕОРИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ЕЕ РОЛЬ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

В современной криминологической науке уделяется большое внимание вопросам предупреждения преступлений. Разработаны и продолжают разрабатываться различные теоретические концепции предупреждения, предотвращения и профилактики преступлений. Процесс предупреждения преступлений представляет собой сложный комплекс мер упреждающего воздействия. Этап комплекса мер представляет собой систему, эти меры призваны решать задачи: устранения, нейтрализации криминогенных факторов, оздоровления социальной микросреды и т. д. [1, с.20].

Профилактическая работа, как правило, строится на основе тщательного, всестороннего изучения и анализа причин преступности в целом и отдельных ее видов. Проблем в профилактической деятельности очень много. В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию регулярно отмечается, что гражданин вправе требовать от государства обеспечения личной безопасности – защиты жизни, здоровья, достоинства и имущества. Государство еще неудовлетворительно справляется с этой обязанностью. Чтобы эффективно решать эти задачи, необходимо, чтобы, работа по профилактике преступности имела приоритетное значение и соответствующую правовую базу, обеспечивающую правовую поддержку профилактической деятельности [2, с.57].

Поэтому, автор полагает, что целесообразно создать в Российской Федерации такие условия, при которых будет совершаться меньше преступлений, чем в настоящее время. С экономической и социальной точки зрения это будет выгоднее, чем привлекать население России к уголовной ответственности за совершение преступлений в России [3, с.14].

Идея о возможности оказания влияния на преступность через социальные предпосылки ее существования, а не через общеуголовные меры, провозглашается многими светилами российской криминологии. Понимая преступность как социальное явления, криминологи идут по пути ее преодоления в плоскости коренных преобразований в обществе, в сфере экономики, социальной жизни, идеологии, воспитания человека. При этом к настоящему времени существенно трансформировалось понимание целей борьбы с преступностью – от признания необходимости искоренения правонарушений к нейтрализации порождаемых преступностью социальных противоречий. Большинство российских криминологов все больше признают необходимость комплексного планирования мер профилактики преступлений. Предупреждение преступности – задача многоплановая, комплексная, решаемая совокупными усилиями всего общества, всех звеньев его социального организма [4, с.48].

Преступность как система, обладающая разноуровневыми характеристиками и детерминированная факторами социального, социально - психологического и индивидуально - психологического порядка, требует для своего изучения использования комплексного подхода. Естественно, и проблемы борьбы с этим социальным явлением должны носить комплексный характер. Влияние, оказываемое различными факторами социальной действительности на тот или иной вид преступности, многогранно. В криминологической литературе отмечается, что некоторые важные меры недопущения преступлений, устранения причин, их порождающих, не ставят своей непосредственной целью профилактику противоправного поведения [5, с.28].

Но, тем не менее, профилактическую функцию по недопущению противоправного поведения они осуществляют опосредованно, и в итоге исследования, проводимые многими криминологами, впоследствии доказали, что в основном влияние того или иного процесса на преступность зависит от полученной комбинации, от характера взаимосвязи факторов, интеграционного их проявления и ряда других условий, что предопределяет построение комплекса мер профилактического воздействия. Необходимо также упомянуть, говоря о причинах снижения качества организации борьбы с преступностью, о тенденции переоценки роли специальных субъектов профилактики преступности в лице правоохранительных органов и естественно, недостаточное использование возможностей иных субъектов профилактики [6, с.15].

Требования плановости и комплексности в деятельности по профилактике преступлений закреплены в международно - правовых актах, участницей которых является Российская Федерация.

Список использованной литературы:

1. Кобец П.Н. Современное состояние теории предупреждения преступности и ее роль в оптимизации борьбы с преступлениями. Российская юстиция. М., 2012 № 1.

2. Кобец П.Н. О предупреждении преступлений как сложном, многогранном процессе, обладающим определенными признаками целостности. Полицейская деятельность. М., 2011. № 4.

3. Кобец П.Н. О необходимости имплементации в российское законодательство норм западноевропейских стран, связанных с торговлей людьми. Международное уголовное право и международная юстиция. М., 2012 № 3.

4. Кобец П.Н. Об актуальности противодействия отдельным видам преступлений путем предупреждения административных правонарушений. Административное право и процесс. М., 2012 № 1.

5. Кобец П.Н. Профилактика преступности как сложный, многогранный процесс, в условиях России начала второго десятилетия XXI столетия. Российский следователь. М., 2012. № 20.

6. О проблеме испытательного срока в механизме условного осуждения. Российская юстиция. М., 2009 № 9.

© П.Н. Кобец, 2016

УДК 34

Ковалёв П.В.
магистрант 1 курса
ИСОиП (филиала) ДГТУ в г. Шахты
Берёза А.Н.
к.ю.н., доцент
ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПУБЛИЧНО - ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ - БАНКОВСКАЯ ТАЙНА

Предметом изучения разных отраслей и подотраслей российского права являются общественные отношения, складывающиеся в сфере банковской тайны.

Несмотря на то, что формально Россия не подписала Соглашение об автоматическом обмене финансовой информацией и существующие в настоящий момент политические разногласия позволяют некоторым экспертам утверждать, что на сегодняшний день доступ России к каналам международного автоматического обмена информацией находится под вопросом, представители российских финансовых ведомств не раз заявляли о намерении России полномасштабно включиться в процесс автоматического обмена информацией на правах полноправного участника с 2018 г [2, с. 36 - 46].

Вопрос об отраслевой принадлежности института банковской тайны, его места в системе российского права и законодательства, понятия и значения основных терминов и конструкций, образующих правовой институт банковской тайны, остается недостаточно рассмотренным.

Непосредственно, банковская тайна является фундаментальной категорией банковского права. В системе банковского права особенную часть составляют функциональные институты банковского права. Нормы, регулирующие банковскую тайну, являются составными элементами системы банковского права и входят в особенную часть этой системы.

Банковскую тайну традиционно принято рассматривать в рамках института банковского счета или вклада. Правоотношения, связанные с банковской тайной, выходят за рамки договора банковского счета, вклада так, как данный режим распространяется на операции,

осуществляемые без открытия банковского счета, а также операции, которые осуществляются небанковской кредитной организацией.

Отношений, урегулированных нормами банковской тайны, в связи с принятыми за последние несколько лет новеллами, а также с учетом динамики развития международного законодательства, определенным образом затрагивающей институт банковской тайны, существенно расширился.

Правоотношения, связанные с банковской тайной, в условиях глобализации мировых финансовых рынков выходят за рамки урегулированных национальным законодательством. Все высказанное обуславливает необходимость всестороннего исследования правоотношений, охватываемых нормами данного института.

Постоянный надзор за соблюдением кредитными организациями законодательства Российской Федерации осуществляет Банк России в целях поддержания стабильности банковской системы Российской Федерации, защиты интересов вкладчиков и кредиторов. Кредитная организация, гарантируя тайну указанных сведений, принимает на себя обязательство обеспечить режим конфиденциальности сведений, касающихся ее клиента. В случае нарушения банковской тайны кредитная организация может быть привлечена к ответственности за нарушение законодательства о банковской тайне, в том числе к административной и уголовной, предусмотренной нормами публичного права. Публично - правовая обязанность кредитных организаций обеспечивается мерами государственного принуждения.

Характер правового регулирования общественных отношений, складывающихся в сфере банковской тайны, свидетельствует о том, что институт банковской тайны является публично - правовым институтом ввиду того, что:

- основной целью правового регулирования банковской тайны является защита публичных интересов общества и государства;

- в нормах права, регулирующих данную область общественных отношений, выражаются общегосударственные интересы в поддержании режима конфиденциальности информации ограниченного доступа, составляющей охраняемую законом тайну, бесконтрольное распространение которых может привести к дестабилизации банковской системы и создать угрозу финансовой безопасности государства;

- законодательство о банковской тайне регулирует:

1) отношения между государственными органами, их должностными лицами и кредитными организациями;

2) отношения, возникающие между уполномоченными государственными органами и иностранными организациями финансового рынка, расположенными за пределами территории Российской Федерации, а также между кредитной организацией и уполномоченными налоговыми органами иностранных государств по раскрытию информации, составляющей банковскую тайну;

- в общественных отношениях, образующих правовой институт банковской тайны, проявляется ярко выраженный властный характер, присутствует подчиненность субъектов;

- инициатива защиты прав клиентов и корреспондентов кредитной организации исходит от государства, устанавливающего гарантии конфиденциальности сведений, составляющих банковскую тайну, и меры правовой защиты нарушенных прав.

Институт банковской тайны является публично - правовым институтом, конечная цель которого заключается в обеспечении стабильности банковской системы государства, ее безопасного и эффективного функционирования.

Таким образом, обязанность банка по обеспечению сохранности сведений, составляющих банковскую тайну, существует не в частноправовых отношениях с клиентом, а в публично - правовых отношениях с государством. Государство учувствует в гражданских правоотношениях, основываясь на нормах Конституции Российской Федерации и федеральных законов и имея неизменным предназначением реализацию своих социальных функций, что, соответственно, влечет возникновению у него соответствующих прав, обязанностей и ответственности [1, с. 15].

Правовое регулирование публично - правовой обязанности банка по обеспечению сохранности банковской тайны в гражданском законодательстве представляется необоснованным.

Список использованной литературы:

1. Валуйсков, Н.В., Арутюнян, А.Д. Гражданско - правовой статус публично - правового образования - государства в современном гражданском обороте // Государственное и муниципальное право: теория и практика: сборник статей Международной научно - практической конференции (10 ноября 2016 г., г. Пермь). – Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – 171 с.

2. Кузнец, И.М., Айдаева, Д.З. Автоматический обмен информацией о финансовых счетах: глобальный конец банковской тайны? // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2015. № 4. С. 36 - 46.

© П.В. Ковалёв, А.Н. Берёза, 2016

УДК 340.158

Ю.В. Кондратьев,
аспирант
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
г. Калуга, Российская Федерация

ОБ ИНСТИТУТЕ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАТОРОВ ПО РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Аннотация. В статье рассматриваются правовые и организационные основы деятельности института партийных организаторов по работе в деревне. Выявлены основные направления их деятельности, обозначены особенности их работы и её условий.

Ключевые слова: партийный организатор, работа в деревне, среднее крестьянство, культурно - просветительная деятельность.

Специфический для того непростого времени (революция, гражданская война, разруха и голод) институт партийных организаторов по работе в деревне был создан в 1919 году в

соответствии с «Положением об отделе по работе в деревне», утверждённом ЦК РКП(б)[4, с. 131].

В задачи организаторов входило: разъяснение крестьянам решения VIII съезда РКП(б), укрепление советских и партийных органов на селе, содействие развитию социалистического землеустройства, установлению прочного союза с середняком.

Как известно, на VIII съезде партии была принята резолюция «Об отношении к среднему крестьянству», написанная В.И. Лениным. В ней признавалось, что среднее крестьянство имеет под собой довольно прочные экономические корни, поэтому «тактика советских работников в деревне, равно как и деятелей партии, должна быть рассчитана на длительный период сотрудничества с средним крестьянством»[3, с. 193]. Пунктом 4 резолюции запрещалось насильственное объединение крестьян в сельскохозяйственные коммуны, пункты 7 - 9 провозглашали всестороннюю помощь «в снабжении средних крестьян продуктами городской промышленности и в особенности улучшенными сельскохозяйственными орудиями, семенами и всяческими материалами»[3, с. 195], гарантировали соблюдение законов Советской власти о помощи средним крестьянам и кооперативным объединениям. Пункт 10 подтверждал ранее принятые решения о включении представителей среднего крестьянства в комбеды и волостные советы.

В Калужской губернии ответственным организатором по работе в деревне был избран председатель губкома РКП(б) М.П. Артёмов. Отделы по работе в деревне создавались также при уездных комитетах партии, в каждой волости работали волостные организаторы[4, с. 131].

Из резолюции губернского совещания организаторов по работе в деревне от 5 ноября 1919 г.: «8. Для осуществления всех указанных задач необходимо кроме существующего при ЦК отдела по работе в деревне, выделение губернскими и уездными комитетами нашей партии губернских, уездных и волостных организаторов по работе в деревне, как то указано в инструкции по работе в деревне»[1, д.250, л. 4об.].

В ходе работы организаторов возникали многочисленные затруднения. Об этом свидетельствуют и архивные материалы. «Работать приходится всё время одному, вследствие того, что старые партийные работники перегружены советской и партийной работой. Просил, чтобы прислали 5 - 6 тов. из губкома; вступившие во время партийной недели в волостную организацию не годятся, требуется подготовка»[2, д.284, л. 53], - отмечал в своём докладе за январь 1920 г. тарусский уездный организатор тов. Власов. Из отчёта мосальского уездного организатора по работе в деревне тов. Карпикова за тот же период: «Много причин, тормозящих успех работы, но я постараюсь перечислить главнейшие из них, а именно:1.Продовольственные затруднения. 2. Отсутствие опытных работников. 3. Невозможность для волостных организаторов посвятить себя исключительно для работы в деревне, в виду возлагаемых на них уездкомпартией и разными учреждениями других работ. 4. Отсутствие денежных средств и канцелярских принадлежностей»[2, д.284, л. 54].

Несмотря на затруднения, организаторы по работе в деревне проделали большую работу в плане оказания помощи беднейшему и среднему крестьянству, в том числе сельхозорудиями, открытием изб - читален, ремонтом старых и открытием новых школ и библиотек. В ноябре 1919 г. в Калужском уезде имелось 64 избы - читальни, 15 библиотек;

в Тарусском уезде – 20 народных домов, около 40 культурно - просветительных кружков[4, с. 132].

Кроме того, была организована широкая кампания помощи семьям красноармейцев в уборке урожая, хозяйствам красноармейцев оказывалась помощь сельхозинвентарём, зерном, денежной ссудой. Осенью 1919 г. в Жиздринском уезде такие хозяйства получили 2795 кос, 1000 плугов, 3626 серпов, 8550 пудов овса, 280000 руб. ссуды; в Козельском уезде – 490 пудов гречихи, 4563 пуда овса, 619 пудов картофеля, 83 хозяйствам были выданы серпы, 1320 хозяйствам – косы[4, с. 131]. Всем этим также активно занимались организаторы по работе в деревне.

Таким образом, институт партийных организаторов по работе в деревне сыграл важную роль в укреплении советских и партийных органов на селе, помощи беднякам и середнякам, организации культурно - просветительной работы. В дальнейшем функции этого института в различной степени выполняли ответственные партийные работники, посылаемые в деревню, «двадцатипятитысячники», организаторы шефской работы и др.

Список использованной литературы

1. Государственный архив документов новейшей истории Калужской области (ГАДНИКО). Ф. 1. Оп. 2
2. Государственный архив документов новейшей истории Калужской области (ГАДНИКО). Ф. 1. Оп. 3
3. Ленин В.И. Сочинения. 4 - е изд. Т. 29. М., 1952
4. Очерки истории Калужской организации КПСС. Тула, 1967

© Кондратьев Ю.В., 2016

УДК 332

Е.С. Костылева
студент 2 курса магистратуры
Тверской государственный технический университет
Д.Д. Крупнова
студент 2 курса магистратуры
Тверской государственный технический университет

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВЫБОР МЕТОДА ОЦЕНКИ

Процесс оценки недвижимого имущества проходит согласно определенной последовательности, при помощи общепринятых методов оценки. Таких методов существует несколько, и их выбор обусловлен, в первую очередь, видом объекта недвижимости и целью, с которой проводится такая оценка.

Отличия в их применении для оценки разных типов земель заключаются в способах расчета исходных показателей, например, лесного дохода или дохода от сельского хозяйства, а также в выборе элементов сравнения и факторов, влияющих на стоимость земли. Возможность и целесообразность применения того или иного метода зависит от

целей оценки, типа оцениваемой недвижимости, наличия исходных данных. Обязательным условием определения рыночной стоимости земли любым методом является использование рыночных данных.

Таблица 1 – Критерии выбора методов, используемых внутри подхода.

Критерий выбора метода оценки	Условие применения критерия
1	2
Тип оцениваемой недвижимости	Если объект недвижимости приносит стабильный доход, наиболее приемлем метод капитализации; если об объекте оценки имеется достаточно рыночных данных о фактических продажах аналогичных объектов на рынке, то для оценки целесообразнее использовать метод прямого анализа продаж; если объект недвижимости функционирует на "пассивном" секторе рынка недвижимости, оптимальным считается один из методов затратного подхода.
Цели и функции оценки	Для купли - продажи возможно использование метода сравнения продаж. Если результаты оценки необходимы для страхования объекта, целесообразнее использовать один из методов затратного подхода. Если результаты оценки необходимы для того, чтобы инвестировать определенные средства в развитие объекта недвижимости, лучше использовать один из методов доходного подхода.
Наличие информации и исходных данных об объекте оценки	Анализ информации охватывает сведения от общего состояния экономики до конкретных характеристик оцениваемого объекта. Это позволяет оценщику установить взаимосвязь и взаимозависимость принципов, факторов и параметров, определяющих стоимость конкретной недвижимости.
Сбор и обработка информации об объекте	Сбор и обработка ретроспективной информации позволяет получить данные для прогнозирования рыночных тенденций, динамики доходности и стоимости недвижимости в обозримом будущем.
Условие использование рыночных данных	Если объект оценки относится к развитому сегменту рынка и цены на такие объекты сбалансированы, возможно применение методов сравнительного и доходного подходов. Если объект оценки является уникальным или рынок подобных объектов не развит, то наиболее объективные результаты будут получены при использовании затратного подхода
Выбор элементов сравнения и факторов, влияющих на стоимость земли	

Позиции субъекта, для которых осуществляется оценка	Затратный подход отражает позиции отражает точку зрения по созданию объекта оценки с позиции понесенных затрат (наиболее вероятного продавца). Эта позиции отражена в принципе наилучшего и наиболее эффективного использования
	Доходный подход отражает позиции наиболее вероятного покупателя. Так, например, продажа земельных участков, которые служат получению дохода, происходит преимущественно по капитализированной стоимости будущих доходов.
	Сравнительный подход отражает совокупность ценообразующих факторов конкретного рынка, присутствующих на дату оценки

Объектом оценки стоимости земли могут выступать как свободные от застройки земельные участки, так земельные участки в составе единого имущественного комплекса или объекта недвижимости. Особенностью оценки рыночной стоимости земли является то, что любой земельный участок рассматривается как условно свободный, или не занятый зданиями, сооружениями, строениями или иными объектами недвижимого имущества, которые могут не соответствовать ее наиболее эффективному использованию.

Процесс оценки рыночной стоимости недвижимости включает систему последовательных действий оценщика – от постановки задания на оценку, до передачи заказчику подготовленного в письменной форме отчета об оценке содержащего объекта недвижимости, выраженной в денежных единицах. Процедура определения стоимости конкретного объекта зависит от факторов, включающих: цель использования результатов оценки, вид определяемой стоимости, характер оцениваемых прав на недвижимость, тип оцениваемого объекта, полноту оценки объекта недвижимости, дату оценки и др. Указанные факторы оказывают влияние на конкретные действия оценщика при оценке объекта недвижимости, являющегося единственным в своем роде. Вместе с тем эти действия вписываются в рамки универсальной модели оценки, которая может использоваться при любом задании на оценку, для исследования и анализа рынка, применения подходов и методов определения стоимости недвижимости, включая их модификацию и комбинирование.

При полном и достаточном объеме рыночной информации целесообразно применение всех трех подходов к оценке, но на практике не всегда это достижимо из - за недостатка достоверной информации. В этом случае в отчете об оценке должно содержаться обоснование невозможности или ограничения применения какого - либо из подходов

Список используемой литературы:

1. Земельный Кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 137 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // «Российская газета», N 211 - 212, 30.10.2001.

2. Федеральный закон от 29.07.1998 №135 - ФЗ (ред. от 12.03.2014) "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" с изменениями и дополнениями.

3. Свод Стандартов оценки 2010 г. Общероссийской общественной организации "Российского общества оценщиков" (ССО РОО 2010), утвержденный 18.12.2009 г.

(©) Е.С. Костылева, 2016

(©) Д.Д. Крупнова, 2016

УДК 321.1

Н.И. Кривошеева,
студентка 1 курса магистратуры
Волгоградский государственный университет
г. Волгоград, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ ПУБЛИЧНЫХ ИНСТИТУТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИИ В ПЕРИОД С СЕРЕДИНЫ XV В. ПО НАЧАЛА XX В.

В процессе институционального развития отечественной системы органов государственного управления в период с середины XV в. по начала XX в. целесообразно выделить три основополагающих этапа: развитие институтов сословно - представительной монархии в XV - XVII вв.; становление и укрепление абсолютизма в XVII - XVIII вв.; формирование основ конституционной монархии в XIX в.

В период Московского царства основной задачей правящей элиты были централизация системы государственного управления, формирование институтов сословного представительства. Значение Боярской думы и Земского собора как совещательных органов, на которых обсуждались вопросы внутренней и внешней политики государства, заключалось в возможности участия в политической жизни страны представителей не только господствующих сословий, но и богатых ремесленников, купцов, городского населения. При этом, эволюция Думы, как высшего политического института в этот период, наглядно демонстрирует развитие противоречий политической системы – интересов боярской аристократии и государственных интересов, выражаемых царем. После избрания в 1613 г. на царство династии Романовых в эволюции институтов российской государственности устойчиво определился тренд к оформлению политических механизмов абсолютизации власти.

Уже к началу XVIII в. реформы системы государственного устройства и управления Петра I фактически довели до логического финала процесс абсолютизации государственной власти, институциональной основой которой стала созданная в 1721 г. Российская империя. Петр I фактически создал единую иерархическую пирамиду личной власти. Вместо приказов и канцелярий были учреждены коллегии. Высшими институтами государственной власти при императоре учреждались Правительствующий сенат - (правительственное и законодательное учреждение) и Святейший правительствующий Синод (управление делами церкви). Становление абсолютной монархии завершилось сосредоточением законодательной и исполнительной власти в руках самого императора; его безусловной компетенции в сфере налогообложения; личной подчиненности монарху всего бюрократического государственного аппарата и т.п.

После смерти Петра I данная система государственного управления практически в неизменном виде сохранилась вплоть до начала XIX в. В периоды правления Елизаветы Петровны, Екатерины II, в соответствии с петровскими традициями была продолжена тенденция централизации и бюрократизации государственного управления. При правлении Павла I институциональная основа российского самодержавия еще более укрепилась: ослабилась роль Сената; в системе исполнительных органов власти были учреждены министерства; внесены изменения в организацию губернского управления. Однако жесткая регламентация в организации и деятельности управленческих структур, их крайняя бюрократическая централизация, а также чередование «просвещенных» и деспотических начал в управлении при Павле I, обнаружила также неустойчивость системы самодержавно - абсолютистской государственной власти.

С правление императора Александра I обозначилась новая тенденция в развитии институтов российской государственности. В 1801 - 1803 гг. был учрежден Непременный (постоянный) совет - совещательный орган при императоре; Сенат был восстановлен в ранге высшего судебно - административного органа и «хранителя законов» и стал верховным органом в империи, сосредоточившим в себе высшую административную и судебную власть. Министерская реформа знаменовала собой дальнейшую бюрократизацию управления и совершенствование центрального государственного аппарата. Однако дальнейшие планы всеобъемлющего переустройства империи, предложенные М.М. Сперанским в 1808 - 1809 гг., предполагавшие создание выборного представительного органа и разделение властей встретили упорное противодействие в лице высшей политической элиты – сенаторов и министров, были отложены на неопределенный срок.

Лишь во второй половине XIX в., при Александре II, в политическом строе России появились элементы правового государства. В 1861 - 1870 гг. была проведена крестьянская реформа, созданы всесословные органы местного управления - земства, обладавшие публичной властью, городские думы, которым была передана часть полномочий центральных органов государственной власти. Таким образом, только к концу XIX в. отечественная политическая система сформировала институционально - организационную и политико - правовую основу для развития конституционализма в России, парламентаризма и партийной системы. Страну ждал XX век, период еще больших и масштабных трансформаций институциональных основ российской государственности, системы коммуникативного взаимодействия структур власти и общества.

Примечание:

Работа выполнена в рамках реализации Гранта РГНФ № 17 - 13 - 34038 «Ресурсы и технологии легитимации политической власти в публичном пространстве Волгоградской области». Региональный конкурс «Волжские земли в истории и культуре России» 2017 - Волгоградская область.

© Н.И. Кривошеева, 2016

УДК 332

Д.Д. Крупнова
студент 2 курса магистратуры
Тверской государственный технический университет
Е.С. Костылева
студент 2 курса магистратуры
Тверской государственный технический университет

ПЕРСПЕКТИВЫ КАДАСТРОВОЙ РЕФОРМЫ 2017 ГОДА

Государственный кадастровый учет недвижимого имущества представляет собой единую систематическую базу, которая включает в себя информацию об объектах недвижимости и их собственниках. Таким образом, на данный момент в Российской Федерации (далее – РФ) существует два основных реестра:

- прав на недвижимость и сделок с ней (далее - ЕГРП);
- государственного кадастра недвижимости (далее - ГКН).

В соответствии с действующим законодательством функции по организации государственного кадастрового учета недвижимости и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним возложены на Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии (далее - Росреестр).

Для обеспечения наиболее эффективной работы Росреестра на территории РФ был введен такой орган, как кадастровая палата, которая занимается всеми вопросами, относящимися к сфере кадастрового учета, границ земельных участков, размеров, объектов, владельцев, то есть всего того, что отображается в кадастровом паспорте. А правами владельцев на недвижимость в свою очередь занимается Росреестр. В связи с этим достаточно много информационных сведений в обоих реестрах дублируется, поэтому реорганизация вышеупомянутых служб планировалась еще в 2014 году, подразумевалось, что будет произведено объединение их в одну – Единый государственный реестр недвижимости или ЕГРН. Эти три года специально отводились на то, чтобы все имеющиеся сведения перевести в электронный цифровой вид, что значительно упростило бы последующее ведение необходимой документации.

Так, 1 января 2017 года вступает в силу Федеральный закон от 13 июля 2015 № 218 - ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», который полностью изменит сферу государственного кадастрового учета недвижимости и регистрации прав и сделок с недвижимым имуществом.

Хотелось бы рассмотреть основные изменения, ожидающие россиян в 2017 году.

Главным новшеством ожидается формирование Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН), в который войдут все сведения, которые сегодня содержатся в ГКН и ЕГРП.

В итоге Росреестр полностью заменит кадастровую палату, и граждане смогут подавать одно общее заявление на постановку на кадастровый учет и государственную регистрацию объекта недвижимости. Причем без какой - либо территориальной привязки к расположению объекта. Иными словами, если вы живете в Твери, а купили земельный участок в Московской области, ехать туда для регистрации прав больше не придется: документы примут в любом ближайшем отделении МФЦ или Росреестра.

Сроки обработки заявок новый Федеральный закон также сократит почти в два раза. Так, постановка объекта недвижимости на учет займет 5 рабочих дней, регистрация права - 7, одновременное проведение процедур - не более 10. Получить выписку на объект недвижимости удастся за 3 дня.

С 1 января 2017 года нельзя будет удалить или изъять данные, что серьезно упростит проверку юридической чистоты объекта недвижимости и убережет население от мошенников. Кроме того, Росреестр в обязательном порядке сообщит собственнику, если кто - то подаст заявление, касающееся его недвижимости.

Один из главных изменений стало то, что собственники земельных участков должны успеть зарегистрировать свои права до конца 2016 года. В противном случае наделы перейдут в муниципальную собственность, что чревато проблемами с дальнейшим оформлением земли.

Нововведения станут проблемой и для дачников, которые не успели пройти процедуру регистрации прав. При этом «бывший» собственник земли не узнает о переходе земельного участка муниципальным властям, поскольку для суда он будет являться «бесхозным». Не

спасет ситуацию и наличие постройки на участке, если земельный участок не поставлен на учет в ЕГРП. Таким образом, принятые изменения ведут к тому, что в 2018 году собственники не прошедшие межевание будут ограничены в проведении сделок на продажу, передачу в наследство и т.д.

В настоящее время это важнейшие январские изменения, внесенные новым законом, которые должны пойти на пользу гражданам и упростить процедуры государственного кадастрового учета недвижимости и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Список используемой литературы:

1. Земельный Кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 137 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // «Российская газета», N 211 - 212, 30.10.2001.
2. Федеральный закон от 13 июля 2015 № 218 - ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // «Российская газета», № 156, 17.07.2015.
3. Федеральный закон от 24.07.2007 N 221 - ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственном кадастре недвижимости» // «Российская газета», № 165, 01.08.2007.

(©) Д.Д. Крупнова, 2016
(©) Е.С. Костылева, 2016

УДК 343.131.7

В.А. Крысин
Старший преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс»
Средне - Волжский институт (филиал) «Всероссийский Государственный Университет Юстиции (РПА МЮ РФ)»
Г. Саранск, Российская Федерация
А.В. Земскова
Студентка 3 курса юридического факультета
Средне - Волжский институт (филиал) «Всероссийский Государственный Университет Юстиции (РПА МЮ РФ)»
Г. Саранск, Российская Федерация

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ В УГОЛОВНО - ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Стороны публичного процесса не всегда являются равнозначными по своему статусу, в частности в уголовном судопроизводстве, когда его участниками выступает государство и личность, соответственно в роли обвинения и обвиняемого. В связи с этим, необходимым условием поддержания равновесия в состязательном публичном процессе стало введение принципа презумпции невиновности, который впервые был упомянут Великой Хартии Вольностей. [1]. Однако, в XIII веке данный принцип имел иное внешнее выражение и отличался несколькими существенными признаками. Так, статья 39 Великой Хартии Вольностей гласит: «Ни один свободный человек не будет арестован или заключен в

тюрьму или лишен владения, или объявлен стоящим вне закона, или изгнан, или каким - либо (иным) способом обездолен, и мы не пойдем на него и не пошлем на него иначе, как по законному приговору равных его (его прав) и по закону страны». Основным отличием от современного принципа презумпции невиновности являлся сословный характер.

В настоящее время принцип презумпции невиновности закреплён в статье 49 Конституции РФ и в статье 14 Уголовно - процессуального Кодекса, согласно которым обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. [2]. В связи с этим, виновность подозреваемого, подсудимого, осуждённого до вступления в законную силу вынесенного в отношении него обвинительного приговора суда может быть определена только после соответствующего судебного разбирательства по существу. [5, с. 84].

Принцип презумпции невиновности является составным. [3, с. 244]. Не менее важным его элементом является переход бремени доказывания с самого обвиняемого на сторону обвинения. Иначе, в случае необходимости обвиняемому доказывать свою невинность, процент осуждённых среди оказавшихся на скамье подсудимых был бы гораздо выше. Это связано с тем, что виновность определялась бы не совокупностью объективных фактов, а не способностью лица доказать свою непричастность к противоправному деянию. Конституционный Суд Российской Федерации в своём постановлении разъяснил, что отказ обвиняемого от участия в доказывании своей невиновности не может быть использован в качестве основания для наступления каких - либо неблагоприятных последствий, которые связаны с применением процессуальных санкций. [4, ч. 5] Данное постановление окончательно лишило правоприменителя возможности трактовать отказ от дачи показаний против себя и своих близких как доказательство вины обвиняемого.

Уголовно - процессуальный Кодекс РФ регламентирует юридическую силу сомнений и предположений в уголовно - процессуальном праве. В связи с тем, что какое - либо доказательство может истолковано иначе, нежели его представляет сторона обвинения, или даже если достоверность данного доказательства не является точно установленной, то данное сомнение толкуется в пользу обвиняемого. Данная норма облегчает положение обвиняемого и закрепляется в части 3 статьи 14 Уголовно - процессуального Кодекса РФ. В то же время, любые предположения не могут лечь в основу обвинительного приговора. Согласно норме закона, только объективные доказательства могут быть использованы стороной обвинения.

Полагаем, что презумпция невиновности действует на каждой стадии судебного разбирательства, что позволяет оправдать невиновного человека, который по неблагоприятному стечению обстоятельств необоснованно оказался на «скамье подсудимых». Соблюдая данный принцип, уголовное судопроизводство ограничивается гарантированными правами и свободами человека и гражданина. На наш взгляд, без принципа презумпции невиновности невозможно ни уголовное судопроизводство, ни функционирование любого правового и демократического государства.

Список использованной литературы:

1. Великая хартия вольностей и конституционная борьба в английском обществе во второй половине XIII века: с приложением латинского и русского текста Великой хартии и других документов. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1918, 176 с.

2. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 N 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 N 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 N 11 - ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 04.08.2014 № 31 ст.4398; Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174 - ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Российская газета № 249 22.12.2001.

3. Некоторые аспекты презумпции невиновности в уголовном процессе / П.С. Гордеев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. Выпуск № 2, 2012 г.

4. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 г. № 13 – П // Российская газета. – 2004. – 7 июля.

5. Уголовно - процессуальное право Российской Федерации: учебник / Л.Н. Башкатов; отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. – 3 - е изд., перераб. И доп. – М.: Проспект, 2012. – 688 с.

© В.А. Крысин, А.В. Земскова, 2016

УДК 4414

Купцова И.В.
Студент - бакалавр ЮИ СКФУ ЮРП - б - о - 131
Г. Ставрополь, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Криминалистика — прикладная юридическая наука, исследующая закономерности приготовления, совершения и раскрытия преступления, возникновения и существования его следов, собирания, исследования, оценки и использования доказательств, а также разрабатывающая систему основанных на познании этих закономерностей специальных приёмов, методов и средств применяемых в ходе предварительного расследования для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, а также при рассмотрении уголовных дел в судах. Процесс раскрытия преступлений невозможен без сопоставления имеющихся следов на месте происшествия с лицом, их оставивших. В криминалистике этот процесс называется идентификацией. Итак, криминалистическая идентификация – это процесс установления единого конкретного объекта по различным его отображениям из множества других аналогичных ему объектов в целях расследования и предупреждения преступлений.

Данный вопрос является актуальным для его изучения в теории, что подтверждается большим количеством трудов множества ученых - криминалистов. Что значит идентифицировать объект, при каких обстоятельствах идентификация обусловлена

необходимостью, и многие другие вопросы по - прежнему вызывают дискуссию среди многих ученых.

Как известно из раздела трасологии, любой объект оставляет свое отображение при взаимодействии с материей. Соответственно нет такого следа, которого нельзя было бы идентифицировать с объектом, которому он принадлежит. Под объектом понимается человек, предметы его одежды и обувь, орудие преступления, транспортные средства и т.д. Отображениями могут служить различные следы, документы, фотоснимки, части объектов, образы, зафиксированные в сознании и т.д.

Изначально понятие идентификации использовалось в таких науках как биология, химия, физика и т.д., в связи с чем, некоторые авторы не отграничивали понятие идентификации присущее этим наукам и идентификации криминалистической. Так, Терзиев Н.В. утверждает, что «в криминалистике идентификация в принципе не отличается от идентификации в других науках – химии физики и т.д.». [7;24] Позже, этот же автор приходит к следующему умозаключению: «Если уж говорить о «криминалистической» идентификации, то более последовательно называть ее судебной идентификацией». Автор приходит к таким выводам, исходя из того, что криминалистические результаты становятся судебными доказательствами и ее особенности присущи таким науками как судебная медицина, судебная химия и т.д.

К сожалению, мы не можем согласиться с мнением автора и подвергаем его суждения критике. Во - первых, соотношение понятия идентификации криминалистической с идентификацией других естественных наук невозможно. Последние идентифицируют объект, относя его к определенному виду, классу, роду и т.д., тогда, как криминалистическая идентификация сводится к установлению тождества объекта с самим собой, в различные промежутки времени или в разных его состояниях, используя для этих целей оставленные им отображения.

Само собой разумеется, что тождество с собою уже с самого начала имеет своим необходимым дополнением отличие от всего другого. Т.е. любой объект сам по себе индивидуален и априори не может быть еще одного такого же объекта с его отличительными особенностями.

Во - вторых, замена понятия криминалистической идентификации на судебную идентификацию, на наш взгляд так же является нелогичной, т.к. не всякая идентификация объекта впоследствии становится судебным доказательством, а если и становится, то первостепенным является выявление идентифицирующегося объекта с его отображением, а уж потом признание его доказательством, а не наоборот.

Критикуя позицию Терзиева Н. В., Белкин Р. С. однако приходит к другим выводам. Автор писал, что как таковой криминалистической идентификации не существует, а существует идентификация в криминалистике, как общая теория, совокупность знаний, руководствуясь которыми происходят процессы отождествления, протекающие в практической деятельности, а не в науке криминалистике. Криминалистическую идентификацию отличает совокупность специфических особенностей, а не отдельно взятые признаки, которую могут представлять собой идентификацию некриминалистическую. [1;146]

Существенными признаками криминалистической идентификации могут считаться следующие: а) объекты криминалистической идентификации индивидуально определены и

обладают устойчивым внешним строением; б) криминалистическая идентификация осуществляется по отображениям устойчивых свойств идентифицируемых объектов; в) криминалистическая идентификация реализуется в процессе расследования, раскрытия преступления и судебного рассмотрения дела.

Мы не можем не согласиться с Белкиным Р. С., т.к. данное мнение является уже классическим в криминалистической науке и имеет ряд последователей. Так, например, Сабиров Х. А. теорию криминалистической идентификации определяет как первую исторически сложившуюся частную теорию. [5;89] При всей обоснованности данной теории, хотелось бы отметить, что криминалистическая идентификация, как особый вид идентификации, имеет ряд разработанных и характерных, в присущих только ей случаях, методик, средств и способов сопоставления идентифицирующего и идентифицируемого объектов, что позволяет отграничить криминалистическую идентификацию от иных видов идентификаций.

Другой вопрос, к какой группе относятся те объекты, тождество которых устанавливается. В литературе чаще дается следующий ответ: это самые различные индивидуально - определенные материальные образования, т.е. тела, обладающие устойчивым внешним строением. Данный ответ, на наш взгляд, нуждается в логическом обосновании, т.к. существуют объекты с большим объемом, но меньшим содержанием и с меньшим объемом, но с большим содержанием. В подтверждение этого, хотелось бы привести мнение Домбровского Р. Г., который отмечает «По своему существу – криминалистическая идентификация является специфическим методом познания при расследовании преступных действий. Ее задача состоит в том, чтобы по оставленному следу из множества возможных объектов найти тот объект, который оставил этот след». [2;46]

Все что находится за пределами решения задачи установления тождества следообразующего объекта, к криминалистической идентификации отношения не имеет.

В теории криминалистической идентификации бытует мнение, согласно которому, одним из видов криминалистической идентификации является установление целого по его частям. «Разновидностью индивидуальной принадлежности является установление факта взаимопринадлежности частей единому целому. В данном случае, происходит складывание фрагментов в один общий объект (осколки, обломки, детали и т.д.) и исследуют взаимное отображение признаков внешнего строения частей на совмещающихся поверхностях разделения». [4;87] На наш взгляд, данное мнение не находит своего отображения в криминалистической идентификации, т.к. идентификация, как было сказано выше, представляет собой установление тождества следообразующего и следовоспринимающего объектов, но никак не взаимодействие частей, что относится, скорее, к криминалистическому реконструированию. Данное исследование приводит лишь к наличию, либо отсутствию целого предмета, отношению частей друг к другу как индивидуально - определенных объектов, что выходит за рамки исследования идентификации. Таким образом, установить факт принадлежности частей к целому еще не значит определить принадлежность следа к следообразующему объекту или же опровергнуть факт принадлежности, т.е. не значит его идентифицировать. Основным вопросом здесь является то, чем был объект до его распада, перед тем как соприкоснуться с материей.

В науке криминалистике по характеру отображений, используемых в качестве средств отождествления, выделяют два вида идентификации:

- идентификация по материально фиксированным отображениям;
- идентификация по мысленному образу (следам памяти).

Конечно же, наиболее достоверным и достаточным будет первый вид идентификации по материально фиксированным отображениям. Данный вид рассматривается в рамках направлений криминалистической идентификации по следам трасологического, баллистического и другого вида. [6;34] Чего не скажешь об идентификации по мысленному образу, которой учеными уделено меньше внимания. Данный вид реализуется при производстве следственного действия как предъявление для опознания. На наш взгляд, совершенно напрасно многие ученые ввиду «простоты» данного вид идентификации обходят его стороной, напротив, в виду роста преступности и ошибочного опознания лиц, данный вопрос требует детального изучения. Создание специальных знаний и учений в области криминалистической идентификации по мысленному образу позволит восполнить пробелы, которые возникли в рамках материально фиксированных отображений. В противном случае, малейшее, но обоснованное и верное знание всегда лучше, нежели смутные образы, ничем не зафиксированные и впоследствии не истолкованные.

Так называемый камень преткновения в отечественной криминалистической науке, а именно в изучении криминалистической идентификации представляет групповая идентификация. Несмотря на множество трудов различных ученых - криминалистов, данный вопрос остается по - прежнему спорным. Как правило, ученые делятся на два лагеря: одни предпочитают криминалистическую идентификацию понимать как установление тождественных единичных, единственных, индивидуальных в своем роде объектов; другие – отмечают, что на ровне с единичной, существует еще и групповая идентификация, т.е. процесс установления принадлежности исследуемого объекта к той или иной группе (ряду, классу и т.д.). Сходной с нашими убеждениями является следующая позиция Миньковского Г. М. и Яблокова Н. П., которая указывает на недостаточность термина «групповая идентификация» - «объект может быть тождественен только самому себе. В данном случае речь идет о принадлежности объекта определенной группе, т.е. о его сходстве с некоторыми другими объектами. Поэтому следует говорить об «установлении групповой принадлежности (группового сходства)». [3;93] Так же хотелось бы добавить, что на наш взгляд групповая идентификация является не точной по следующим причинам. Во - первых, разбирая понятие криминалистической идентификации в самом начале, было сказано, что всякий идентифицирующий объект индивидуален в свое роде и другого такого нет, т.е. уже групповое отождествлений отпадает. Во - вторых, в случаях с идентификации по мысленному образу о групповом сходстве так же речи не может быть, т.к. совершенно одинаковых людей не существует и понятия «похожий», «схожий» применены здесь не могут быть.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что криминалистическая идентификация очень интересный, но и в то же время достаточно сложный институт, который требует полного и всестороннего теоретического анализа.

Список используемой литературы:

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Т.1 М., 1987.

2. Домбровский Р.Г. Теоретические основы криминалистики. Рига. 2004
3. Миньковский Г. М., Яблоков Н. П. // Социалистическая законность. 1951№7
4. Образцов В. А. Криминалистическое распознание : состояние, тенденции, перспективы.
5. Сабиров Х. А. Еще раз о формировании основ теории криминалистической идентификации в отечественной криминалистике // Научный журнал КубГАУ, №82(08), 2012
6. Степаненко Д. А. О некоторых положениях теории криминалистической идентификации как предмета научных дискуссий. Известия Иркутской государственной экономической академии. №1. 2006.
7. Терзиев Н. В. Идентификация в криминалистике // Сов. Государство и право1 1948. №12

© И.В. Купцова, 2016

УДК 347.1

Курбанова П.А.
студентка 4 курса ЮРП - б - о - 13 - 1
Юридического института СКФУ
Научный руководитель:
Баркова Е.Н.
старший преподаватель
кафедры уголовного права и процесса
Юридического института СКФУ

ПРОБЛЕМА СОДЕРЖАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

В гражданском судопроизводстве между судом, с одной стороны, и лицами, участвующими в процессе рассмотрения и разрешения дела, а также исполнения решения суда, с другой стороны, возникают связи или общественные отношения, которые регулируются гражданским процессуальным правом. Такие общественные отношения являются гражданскими процессуальными правоотношениями.

Проблема содержания гражданских процессуальных правоотношений является одним из сложных и дискуссионных вопросов в теории гражданского процессуального права.

В науке гражданского процессуального права нет единой позиции применительно к содержанию гражданского процессуального правоотношения.

Мнения одних авторов сводится к тому, что содержанием гражданских процессуальных правоотношений являются права и обязанности субъектов судопроизводства (суда и других участников).

А.Г. Коваленко утверждает, что содержание гражданских процессуальных правоотношений включает в себя только субъективные права и обязанности их участников,

т.к они образуют такие существенные свойства, которые позволяют отличать гражданские процессуальные правоотношения от других правоотношений. [1, с. 12]

С этой позицией нельзя согласиться, т.к субъективные права и обязанности как мера возможного и должного поведения — это абстрактные понятия или категории. Эти права и обязанности реализуются путем совершения процессуальных действий. Таким образом, они неразрывно связаны с поведением субъектов процессуальных правоотношений.

Как видим, содержанием гражданских процессуальных правоотношений это не только субъективные права и обязанности участников судопроизводства, но и процессуальные действия, направленные на их реализацию. Только путем реализации прав и обязанностей в процессуальных действиях, они получают свое реальное воплощение в правоотношениях. Реализация прав субъектов гражданских процессуальных правоотношений осуществляется на основе принципа диспозитивности, согласно которому, никто не может заставить сторону обжаловать судебное решение, если она этого не хочет. Лицо использует свое право только осуществляя активные действия, например, подача апелляционной или кассационной жалобы.

Другие авторы указывают на то, что содержанием гражданских процессуальных правоотношений являются процессуальные действия субъектов, которые совершаются в соответствии с их права и обязанностями.

А.А. Мельников отмечает, что в содержание гражданских процессуальных правоотношений входят в сочетании такие требования как: требования об исполнении процессуальных обязанностей; требования о реализации субъективных прав субъектов; требования, направленные на осуществление порядка гражданского судопроизводства. [4, с. 84]

По мнению Л.В Тумановой цепочка прав и обязанностей, составляет в целом единое комплексное правоотношение, которое осуществляется в процессуальных действиях, образующих единое производство. [2, с. 101]

К примеру, предъявление иска – это процессуальное действие. В связи с чем у суда возникает обязанность принять и рассмотреть дело. Это действие порождает и ряд других обязанностей для суда: известить другую сторону, подготовить дело, назначить заседание по делу и т. д. Когда суд выполняет действия по подготовке дела к разбирательству, у сторон появляются отдельные права и обязанности, осуществление которых служит, в свою очередь, основанием возникновения новых правомочий суда.

По мнению В.В Яркова содержанием гражданских процессуальных правоотношений являются процессуальные действия, основой которых являются процессуальные права и обязанности. Неправильно противопоставлять права и обязанности процессуальным действиям. Эти две категории находятся в тесной диалектической взаимосвязи, т.к реализация процессуальных прав и обязанностей вне процессуальных действий не представляется возможным. [3, с. 93]

Безусловно, процессуальные права и обязанности присущи только процессуальным правоотношениям. Именно права и обязанности субъектов составляют содержание правоотношения, т.к они указывают на то, что должны и могут делать субъекты гражданских процессуальных правоотношений. Но, на наш взгляд, содержание данных правоотношений - это не только права и обязанности субъектов, но и их процессуальные действия.

Субъективные права и обязанности предусматривают только должное и возможное поведение участников судопроизводства. Только вступая в правоотношения, участники гражданского процесса реализуют свои права и обязанности. Как уже отмечалось ранее, эта реализация осуществляется путем совершения процессуальных действий.

Как видим, в содержании гражданско - процессуальных правоотношений нельзя разъединять права и обязанности участников этих отношений с их действиями, с поведением, поскольку только в их поведении, в результате совершения ими определенных действий, могут быть реализованы установленные законом права и обязанности. Права и обязанности приобретают реальный характер только тогда, когда осуществляются в результате совершения управомоченными и обязанными лицами действий, которые предусмотренны законом.

Таким образом, процессуальные права и обязанности неразрывно связаны с процессуальными действиями, составляя единое содержание гражданских процессуальных правоотношений.

Список использованной литературы:

1. Гражданский процесс: Учебник 2 - е изд. доп., перераб. / Под ред. А.Г. Коваленко, А.А. Мохова, П.М. Филиппова. - Юридическая фирма "Контракт"; Издательский Дом "ИНФРА - М", 2010 г. С. 12.

2. Гражданское процессуальное право России: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / Туманова Л.В., Эриашвили Н.Д.; Под ред.: Алексий П.В., Амаглобели Н.Д., Туманова Л.В. - М.: ЮНИТИ - ДАНА, 2011. С. 101

3. Гражданский процесс: Учеб. для студентов вузов. / Отв. ред. В.В. Ярков. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 93

4. Мельников А.А. Правовое положение личности в гражданском процессе. // Статут. 2012 С. 84.

© П.А. Курбанова, 2016

УДК 338(075.8)

Е. А. Лебедева
Студент 4 курса
Экономический факультет
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (ф) ДГТУ
г. Шахты, Российская Федерация
Руководитель:
Т. Д. Попова
доктор экономических наук, профессор кафедры «ЭиМ»
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (ф) ДГТУ
г. Шахты, Российская Федерация

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ НЕДВИЖИМОСТЬЮ В РОССИИ

Понятие «эффективность» сегодня является ключевым во всех сферах жизни общества, в том числе и на рынке недвижимости, который проходит стадию становления после 70 - летнего отсутствия. Максимально повысить эффективность использования недвижимого

имущества призвано грамотное управление профессиональными менеджерами в соответствии с интересами владельца недвижимости. Поэтому, краеугольным камнем роста рынка недвижимости является разработка и использование лучших методов взаимодействия собственников объектов недвижимости с управляющими, моделей управления, составляющих в совокупности основы эффективного управления, актуальность которого невозможно переоценить.

Понятие «управление недвижимостью» трактуется по - разному, так в широком смысле под управлением недвижимостью понимается целенаправленное воздействие субъекта управления на объект с целью осуществления мер по эффективной эксплуатации последнего. В узком понимании термин трактуется как предпринимательская деятельность менеджера, нанятого собственником объекта. Управление недвижимостью неразрывно связано с ее использованием в качестве товара и источника дохода [2, 215 с.].

Основными проблемами, с которыми приходится сталкиваться на рынке недвижимости, выступают отсутствие четкой законодательной базы, принципов, стандартов, регулирующих процесс оценки продуктивности управления объектами недвижимости, давно используемые механизмы при управлении организацией только находят свое применение при управлении недвижимостью. На процесс целеполагания оказывает значительное влияние разнообразие объектов управления, их территориальное, функциональное, а также архитектурное своеобразие [1, 168 с.]. Все вышеперечисленные особенности влияют на правильность принятия решений по выбору модели взаимодействия менеджера с владельцем недвижимости – доверительное управление или управление арендой, субарендой, аутсорсинг, оперативное управление.

Управление недвижимостью относится к предпринимательской деятельности, прибыльность которой растет с каждым годом по мере востребованности объектов недвижимости не только для личной и социальной эксплуатации, но и для коммерческой. В конце XX века лидерами на рынке недвижимости в столице были опытные иностранные управляющие компании, пришедшие вместе с крупными корпорациями - инвесторами бизнеса на территорию России [4, 306 с.]. Однако исследования показали, что за последние несколько лет на рынке преобладают профессиональные управляющие компании российского происхождения. На это оказало влияние увеличение количества участников рынка недвижимости и их бюджетов.

Преобладание российских компаний обусловлено более глубоким пониманием процесса и особенностей управления на отечественном рынке, нормативной базы, накопившимся в условиях жесткой конкуренции опытом. На данном этапе работа менеджеров не регулируется законодательством и не подлежит лицензированию, поэтому система управления разрабатывается на основе стандартов Межрегиональной ассоциации управляющих недвижимостью и Кодекса профессиональной этики управляющих недвижимым имуществом [3, 16 с.]. Важно отметить, что на сегодняшний день существуют пять вариантов возникновения управляющих компаний: консалтинговые компании, компании - застройщики, риелторские компании, специально созданные управляющие компании, структурные подразделения по управлению недвижимости, организованные собственником организации. Снижение стоимости оказываемых услуг при одновременном увеличении качества является приоритетным вопросом по развитию рынка недвижимости.

2014 - 2016 годы характеризуются стагнацией рынка: ростом цен и падением спроса в связи с уменьшением покупательной способности граждан в кризис.

Как известно со времен Карла Маркса, кризис имеет циклический характер и любую вновь возникшую проблему нужно воспринимать как новую возможность для совершенствования. В современных условиях в задачу управляющих недвижимостью входит эффективное управление кризисными ситуациями, чтобы обеспечить стабильные доходы и сохранить стоимость объектов недвижимости в интересах собственника.

Список использованной литературы:

1. Маховикова, Г. А. Экономика недвижимости: учебное пособие / Г. А. Маховикова, Т. Г. Касьяненко. – М.: КНОРУС, 2014. – 168 с.
2. Талонов, А. В. Управление недвижимостью: учебник для академического бакалавриата / А. В. Талонов — М.: Издательство Юрайт, 2015. – 215 с.
3. Теплинский, И. П. Экономика и управление недвижимостью : учеб. пособие / И.П. Теплинский, А.Ю. Сыроватская. – Шахты : ГОУ ВПО «ЮРГУЭС», 2011. – 16 с.
4. Бусов, В. И. Управление недвижимостью: теория и практика: учебник для академического бакалавриата / В. И. Бусов, А. А. Поляков. — М.: Издательство Юрайт, 2014. — 306 с.

© Е. А. Лебедева, Т. Д. Попова, 2016

УДК 347.157.3

Леонтьева М.С.
Студентка 1 курса направление Менеджмент организации
Самарский государственный экономический университет
Лошкарёв А.В.
К.ю.н. доцент кафедра «Гражданского и арбитражного процесса»
Самарский государственный экономический университет
Leonteva M. S.
Loshkarev A.V.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

LEGAL REGULATION OF JUVENILE JUSTICE

Аннотация: Цель данной статьи обозначить актуальные проблемы формирования ювенальной юстиции в России. Рассмотрение международного законодательства в сфере защиты прав несовершеннолетних и юридического регулирования ювенальной юстиции. Учёт статистических данных в РФ по данной проблеме.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, Конституция РФ, Конвенция о правах ребёнка, Семейный кодекс РФ, семья, права и свободы ребёнка, омбудсмен.

Abstract: The purpose of this article is to identify actual problems of formation of juvenile justice in Russia. Consideration of international legislation in the sphere of protection of the rights of minors and legal regulation of the juvenile justice system. Calculation of statistical data to Russia on this issue.

Key words: juvenile justice, the Constitution, the Convention on the rights of the child, the Family code of the Russian Federation, the family, the rights and freedoms of the child, the ombudsman.

Нас заинтересовала статья священника Вячеслава Романова из Удмуртии [1]. Он рассказывал, как у него пытаются отобрать сотрудники опеки и полиции по делам несовершеннолетних его трёх малолетних детей. По причине анонимного звонка в полицию, что якобы он с применением физической силы заставляет молиться своего старшего сына, и кто - то видел на теле 7 - летнего мальчика синяки.

В Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» сказано:

Статья 10. Рассмотрение и разрешение в органах прокуратуры заявлений, жалоб и иных обращений.

1. В органах прокуратуры в соответствии с их полномочиями разрешаются заявления, жалобы и иные обращения, содержащие сведения о нарушении законов.

В полномочиях прокурора (статья 27) указаны функции, которые на него возложены, например:

- рассматривать и проверять заявления, жалобы и иные сообщения о нарушении прав и свобод человека и гражданина;

- разъяснять пострадавшим порядок защиты их прав и свобод [10].

Также спорные моменты возникли и в других странах. Предлагаем рассмотреть юридическое регулирование ювенальной юстиции. В сентябре 2016 года в Финляндии у россиянки Виктории Медведевой служба опеки изъяла троих детей. По словам финского правозащитника Йохана Бекмана одна из причин изъятия детей из семьи и помещение в приют явилась, что мама может вывести своих детей в Россию [2]. Вообще, если родители попадают в поле зрения ювенальной юстиции, то в большинстве случаев им не удается доказать свою правоту. Права детей ставятся над правами взрослых и толкуются в либеральном ключе.

Институт семьи в Российской Федерации регулируется рядом нормативных правовых актов.

Конституция РФ:

Статья 23. 1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени [3].

Современная юридическая наука понимает ювенальную юстицию, как систему законодательства, регулирующую правоотношения в области отправления правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей [4].

Конвенция о правах ребёнка содержит следующие нормы:

Статья 5. Часть I [5].

Статья 14. Часть I. Пункт 2. Государства - участники уважают права и обязанности родителей и в соответствующих случаях законных опекунов руководить ребёнком в

осуществлении его права методом, согласующимся с развивающимися способностями ребенка [5].

Семейный кодекс РФ закрепляет, что родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Статья 63. Пункт 1. Права и обязанности родителей по воспитанию и образованию детей [6].

По данным Росстата РФ количество выявленных нарушений законов в сфере соблюдения прав и интересов несовершеннолетних (по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации) составляет:

– нарушений законодательства органами опеки и попечительства: в 2015 году – 19858 (в 2014 году – 25018, в 2013 году – 23055, в 2012 году – 21927, в 2011 году – 29139).

– нарушений законов комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав: в 2015 году – 21433 (в 2014 году – 21362, в 2013 году – 22044, в 2012 году – 22687, в 2011 году – 20924, в 2010 году – 19101, в 2009 году – 23237, в 2008 году – 27221).

– нарушений законов органами внутренних дел: в 2015 году – 46946 (в 2014 году – 41899, в 2013 году – 38147, в 2012 году – 39959, в 2011 году – 34046, в 2010 году – 33365, в 2009 году – 43982, в 2008 году – 44429) [7].

По данной статистике видно, что совершено значительное число нарушений со стороны органов власти, в частности: органами опеки и попечительства, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав и органами внутренних дел, что приводит к злоупотреблениям и возможной коррупции.

Чернышов Г.Н. утверждает, что в настоящее время важная роль в решении социальных проблем по воспитанию несовершеннолетних принадлежит органам прокуратуры. Однако, как отмечено в приказе Генеральной прокуратурой Российской Федерации № 188 от 26.11.2007 г. «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодёжи», прокуратура всех уровней не в полной мере использует свои полномочия. Работники прокуратуры на практике мало уделяют времени вопросам прав и законных интересов несовершеннолетних, надзору за условиями семейного и школьного воспитания [11].

Ювенальные технологии в РФ пока не вышли на уровень практического внедрения. Но уровень взаимодействия исполнительной, законодательной и судебной власти при формировании федеральной системы ювенальной юстиции показывает, что со стороны Верховного Суда РФ и Управления Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, Государственной Думы РФ идёт активная работа по принятию нормативной базы.

Конвенция о правах ребёнка гласит:

Статья 9. Часть I. Пункт 1. Государства - участники обеспечивают, чтобы ребёнок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка. [5].

Семейный кодекс РФ устанавливает:

Статья 54. Пункт 2. Право ребёнка жить и воспитываться в семье [6].

Статья 55. Пункт 1. Право ребёнка на общение с родителями и другими родственниками [6].

Как заявил Президент РФ Владимир Владимирович Путин в 2013 году на съезде общественной организации «Родительское всероссийское сопротивление» - «Суверенитет семьи нарушать нельзя».

«Семья - это очень чувствительная сфера. И в законах, касающихся взаимоотношений между родителями и детьми, должны быть только определенные, четкие формулировки, исключающие произвол чиновников и какое - то двойное толкование», - убеждён президент. Нужно чётко прописать признаки «крайнего неблагополучия семьи», когда власти должны вмешиваться, считает он [8].

Семейный кодекс РФ закрепляет:

Статья 57. Право ребёнка выражать свое мнение. [6].

Статья 68. Пункт 1. Защита родительских прав [6]. При рассмотрении этих требований суд вправе с учётом мнения ребенка отказать в удовлетворении иска родителей, если придет к выводу, что передача ребенка родителям не отвечает интересам ребенка.

Конституция РФ:

Статья 38. Пункт 1. Материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Пункт 2. Забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей [3].

На основании этой статьи мы видим, что семья охраняется государством. В связи с этим вызывает сомнения в принятии 3 июля 2016 года ФЗ №323 (так называемый «закон о шлепках»). Данный закон устанавливает: за большое преступление мягкое наказание, а за малое – очень строгое наказание. Согласно этому закону, родителей будут привлекать к ответственности за совершение незначительных деяний в отношении к детям (шлепок, повышение голоса за плохое поведение, лишение карманных денег, замечание за плохую оценку в школе и любое другое «унижение»).

По данным Росстата РФ выявлено число несовершеннолетних, обратившихся в учреждения социального обслуживания семьи и детей, человек (по данным Минтруда России):

– всего обратилось: в 2015 году – 4503276 (в 2014 году –5927891, в 2013 году – 5881359, в 2012 году –6453838, в 2011 году –5925642, в 2010 году –5476744, в 2009 году – 5049211, в 2008 году –5047042).

– из них, подвергшихся преступным посягательствам: в 2015 году – 739(в 2014 году – 573, в 2013 году –539, в 2012 году –513, в 2011 году –378, в 2010 году –308, в 2009 году – 298, в 2008 году –409) [7].

Из приведённых данных Росстата РФ можно увидеть, что подвергшихся преступным посягательствам в 2015 году составляет всего 0,016 % от общего числа обратившихся.

Новый детский омбудсмен Анна Кузнецова считает, что ювенальная юстиция призвана помогать ребёнку жить в семье, а не в детском приюте или детском доме, потому что государство не способно заменить ребёнку семью. Она считает, что необходимо сохранять и развивать институт семьи в Российской Федерации. Укреплять семью на основе морально – нравственных ценностей и традиций, присущих российскому обществу [9].

В настоящее время законы ювенальной юстиции не нашли широкого применения на практике, но созданы предпосылки законодательной нормативной базы на федеральном уровне. В скором времени следует ожидать усиление защиты прав несовершеннолетних.

Список использованной литературы:

1. Вячеслав Романов. «Меня и мою семью пытаются свести с ума». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // www.rifinfo.ru / news / 43165, 28.11.2016
2. Россия 1. Вести. Эфир от 21.09.2016 (14:00) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // russia.tv / video / show / brand _ id / 5402 / episode _ id / 1333778 / , 28.11.2016
3. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 N 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 N 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 N 11 - ФКЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // constrf.ru / , 28.11.2016
4. Юридический словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // enc - dic.com / legal / JUvenalnaja - JUsticija - 21855.html, 28.11.2016
5. Конвенция о правах ребенка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // dovosp.ru / lows / international _ docume / konventsija - o - pravah - rebenka.html, 28.11.2016
6. Семейный кодекс Российской Федерации по состоянию на 25 января 2014 г. Москва 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // stskrf.ru / , 28.11.2016
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // dokumentika.org / evgenika / gotovyaschiysya - zakon - otber - t - detey - u - roditeley, 28.11.2016
8. Российская газета – Столичный выпуск №6004 (28) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: // rg.ru / 2013 / 02 / 09 / putin - site.html, 28.11.2016
9. News2 // Из жизни. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: // news2.ru / story / 502300 / , 28.11.2016
10. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202 - 1 (ред. от 03.07.2016) «О прокуратуре Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // www.consultant.ru / document / cons _ doc _ LAW _ 262 / , 28.11.2016
11. Прокуратура РФ и ювенальная юстиция. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // garant48.ru / regionalnye - stati / prokuratura - rf - i - yuvenalnaya - yusticiya / , 28.11.2016

© М.С.Леонтьева; А.В.Лошкарёв, 2016

УДК 341.9

А.В. Кореева
К.О. Лимонова
Студентки 4 курса института прокуратуры РФ
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель: Н.И. Пискунова
Преподаватель кафедры «Гражданского и международного частного права»
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Российская Федерация

СЕМЕЙНАЯ МЕДИАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ПРОЦЕДУРА РАЗРЕШЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ СПОРОВ В РФ

Медиация — мирное урегулирование конфликта с участием независимой третьей стороны. Бывают ситуации, когда людям сложно поверить в то, что их проблемы имеют мирное решение, устраивающее всех. Мировая практика медиации подтверждает это. В странах Европы этот метод урегулирования конфликтов показал свою эффективность

настолько, что медиация получила законодательное закрепление. Она применима к спорам, вытекающим из гражданских, трудовых, семейных и экономических правоотношений. Что же касается России, то данная процедура является новым явлением.

В России принят Федеральный закон от 27.07.2010 N 193 - ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Цель данного ФЗ - решение проблем с помощью медиатора. Процесс медиации является полностью добровольным в силу статьи 7 ФЗ. В то же время он закрепляет понятия процедуры медиации и медиатора [4].

Распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 утверждена «Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года». Согласно этой Концепции одной из задач государственной семейной политики является профилактика семейного неблагополучия, детской безнадзорности и беспризорности, решение которой включает в себя внедрение института посредничества (медиации) при разрешении семейно - правовых споров, в том числе связанных с расторжением брака между супругами [5].

Семейная медиация определяется как процесс, в котором независимое третье лицо помогает участникам семейного конфликта улучшить взаимодействие друг с другом и принимать приемлемые для обеих сторон осознанные решения по вопросам, связанным с расставанием, разводом, детьми, финансами, имуществом [1, с. 18].

Семейный посредник как профессионал может предоставить свои услуги, связанные с составлением брачного договора, а также соглашения о разделе общего имущества супругов; оказанием правовой помощи в решении вопросов в области семейных правоотношений в целях предотвращения возможности возникновения споров в будущем. Семейная медиация позволяет сохранить эмоциональные силы сторон, не допустить ухудшения отношений или распада семьи, а наоборот улучшить их; дает уникальную возможность обсудить членам семьи те вопросы, которые нельзя обсудить в семейной обстановке; помогает родителям сосредоточиться на потребностях и чувствах их детей, а в случае развода сохранить свой статус родителей и дружественные отношения друг с другом. Заседание по семейной медиации считается законченным только тогда, когда интересы каждого из супругов будут удовлетворены [3].

Если в РФ эта процедура появилась сравнительно недавно, то в некоторых зарубежных странах медиация существует с 1960 - х годов, закреплена законодательством и успешно совершенствуется. Так, в Финляндии есть «Закон о браке», глава 5 которого называется «Семейная медиация». При этом данные споры разрешают местные органы опеки [2, с. 12]. В Испании регионы имеют собственные акты, закрепляющие процедуру медиации. В Германии медиация включена в систему правосудия. Она используется для разрешения гражданских, семейных и иных споров. А в Австрии профессия медиатора получила закрепление в соответствующем акте.

По мнению Л. Лоскутовой (к.п.н., действительный член и преподаватель Профессиональной Психотерапевтической Лиги) медиация предметно - ориентирована, так как в медиации рассматриваются конкретные проблемы и варианты их решения. Медиатор обеспечивает необходимое безопасное пространство, в котором стороны конфликта могут развить понимание, доверие друг к другу и совместно работать над решением своих проблем. В результате стороны спора устраняют причину конфликта и получают

психологическое удовлетворение от его выгодного разрешения [6]. Такого же мнения придерживается Л. Паркинсон (м.а., Великобритания) говоря что, в семейной жизни супруги не могут договориться друг с другом, что приводит к затянувшимся и трудноразрешимым конфликтам, а иногда даже к семейному кризису и распаду брака. Мудрым решением в подобной ситуации станет обращение к семейному медиатору, чтобы сохранить партнерские отношения. Медиаторы должны соответствовать требованиям относительно прохождения дополнительного обучения и повышения профессиональной квалификации [6].

В 2013 году прошел «Большой диалог о медиации» с участием ученых специалистов их разных стран, таких как Нил Робинсон (Великобритания) - один из пионеров семейной медиации в стране, Лиза Паркинсон (Великобритания) - семейный медиатор, соучредитель британской Ассоциации семейных медиаторов, Паола Доригони (Италия) - юрист и медиатор, Пиа Делеуран (Дания) - семейный медиатор и тренер, Сабина Уолш (Ирландия) - семейный медиатор и тренер, которые поделились опытом своей деятельности, обсудили существующие проблемы в области семейной медиации. В Ирландии семейная медиация очень развита и практикуется давно. В Великобритании система семейной медиации хорошо внедрена, правительство стремится усилить роль медиации и ослабить роль юристов в этой области, и суды поддерживают такую установку. 3 - я часть Семейного кодекса 1996 года определила роль медиации в семейной системе правосудия и сделала возможным государственное финансирование в этой сфере. Медиаторы обязаны пройти признаваемое государством обучение и сдать государственный экзамен. В Дании в 1998 году программа медиации была опробована на уровне Областной государственной администрации. В 2005 году ее сделали постоянной. В 2002 году программа медиации была уже представлена в пяти судах и стала обязательной для всех судов кроме Верховного в 2008 году. В Италии существует множество ассоциаций, которые предлагают услуги медиации и на постоянной основе проводят профессиональное обучение медиаторов. Медиация предоставляется как частными организациями, так и государством [6].

В отличие от судебного разбирательства, медиация позволяет сократить время на поиск разрешения конфликта, использовать при этом цивилизованные методы и самое главное - получить результат, максимально удовлетворяющий каждую из сторон.

Таким образом, семейную медиацию можно считать одним их ведущих направлений государственной семейной политики, целью которой является обеспечение государством необходимых условий для реализации семьей ее функций и повышения качества жизни семьи. Как показывает практика зарубежных государств, семейная медиация укрепляет институт семьи посредством положительного влияния на отношения между супругами, значительного сокращения количества бракоразводных процессов, тем самым защищая детей от воспитания в неполноценных семьях. Можно отметить в качестве достоинства снижение нагрузки на судебный аппарат. Поэтому, на наш взгляд, для дальнейшего развития института семейной медиации в России необходимо предпринять следующие меры: разработать мероприятия, с помощью которых общество могло бы быть осведомлено о таком способе разрешения споров. Это могут быть различные консультации, информирование через СМИ и другое; внести изменения в Семейный кодекс РФ, а именно включить положения об обязательной процедуре медиации по спорам о расторжении брака между супругами, имеющими несовершеннолетних детей; практиковать применение

семейной медиации во всех субъектах РФ; обеспечить доступ к данной процедуре всем слоям населения, возможно введение льгот или даже полное финансирование за счет региональных бюджетов для определенных категорий населения; узаконить профессию медиатора, закрепить единые обязательные требования и обеспечить профессиональную подготовку кадров; ввести обязательную сертификацию организаций, предоставляющих услуги медиатора.

Список использованной литературы:

1. Семейная медиация / под ред. Л. Паркинсон. М. Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования: 2010. - 400с.;
2. Право ребенка на общение с родителями: значение семейной медиации: Развитие медиации в России: теория, практика, образование / под ред. С.С.Сафронова, О.Ю.Ситкова, Е.И.Носыревой, Д.Г.Фильченко. М. Инфотропик Медиа : 2012;
3. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: Кн. 2: Серия «Библиотека медиатора» / под ред. С.И.Калашникова. М. Инфотропик Медиа: 2011 – 238с.;
4. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193 - ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 2010. N 31. Ст. 4162;
5. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.14 № 1618 - р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2014. N 35. Ст. 4811;
6. Электронный ресурс - http: // www.livejournal.com / .

© А.В. Кореева, К.О. Лимонова, 2016

УДК 340.1

В. А. Лушникова
Студентка факультета права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
Г. Москва, Российская Федерация

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ

Вопрос о связи норм права и других социальных норм, о месте права в системе социальных норм общества является основным вопросом при анализе отношения *человек(гражданин) - государство* и с момента возникновения государственности является предметом тщательного исследования рефлектирующего человечества. Рассуждения о праве, гражданине, государстве мы находим уже в трудах Платона и Аристотеля.

Актуальность данного вопроса в настоящее время трудно подвергнуть сомнению, так как очевидно, что, с одной стороны, с развитием государства, увеличивается роль и вес правовых норм, а с другой стороны, современная общественная жизнь характеризуется все большей демократизацией всех ее сторон, следовательно, усиливающимся влиянием

внеправовых социальных норм на систему права. Целью данной работы является выявление специфических признаков социальных норм и обозначения их перечня, что в последующем позволит выяснить характер связей правовых норм и иных социальных регуляторов.

Многочисленность и разнообразие взаимодействий между людьми обуславливают необходимость создания неких моделей, правил поведения человека в обществе. Такими правилами и являются социальные нормы. Они *устанавливают меры* должного и возможного поведения, *дают оценку* поступков людей. Социальные нормы *позволяют упорядочить* общественную жизнь, придать ей стабильность, не допустить хаоса и беспорядка в отношениях между людьми [1, с. 35].

В процессе социального взаимодействия люди вынуждены вести себя определенным образом. Норма представляет собой обобщение такого поведения, она порождается рациональным поведением, т.е. поведением, которое в данных условиях является наиболее приемлемым. Индивиды же, которые не подчиняются норме подвергаются своего рода остракизму со стороны других членов общества, они ограничивают социальное взаимодействие с ним [2, с. 2].

Безусловно, на различных этапах развития человеческого общества социальные нормы претерпевали значительные изменения: одни исчезали, другие появлялись, менялось их соотношение. Представления о добре и справедливости трансформировались под воздействием изменяющихся социальных условий и, в конечном итоге, становились критерием оценки поведения людей.

Г.В.Мальцев сравнивал социальные нормы с нотными знаками, «посредством которых записываются многообразные партитуры человеческого поведения» [3, с. 514].

По мнению Роберта Кутера, социальная норма представляет собой некую *обязанность*, подкрепленную социальной *санкцией* [4, с. 5].При этом он отмечает, что в данном случае под «санкцией» понимается наказание, наложенное не государством, а обычными людьми.

Если говорить о сущности социальных норм, необходимо выделить следующие признаки (аспекты):

- Социальные нормы отражают уровень развития общества, соответствуют типу его организации. Таким образом, их возникновение и развитие определяется целым комплексом различных факторов: географического, исторического, культурного, экономического и т.д.
- Основное назначение социальных норм – это упорядочивание общественных отношений.
- Представляют собой образцы, эталоны поведения.
- Характеризуются неоднократностью применения, направленностью на неопределенный круг лиц, имеют общий характер.
- Являются результатом сознательно - волевой деятельности людей.

Ж.П. Мартынов дает следующее определение социальной норме: «социальные нормы представляют собой сложившиеся в процессе общественного развития, устойчивые, признаваемые и поддерживаемые определенными социальными группами (классами, национально - этническими группами, религиозными конфессиями и т.п.) образцы (стандарты, модели) поведения участников социального общения» [1, с. 35].

Социальные нормы очень разнообразны, что обусловлено сложностью и неоднородностью человеческих взаимодействий. Классификация социальных норм может производиться по различным основаниям.

В зависимости от сферы общественной жизни, от содержания регулируемых отношений можно выделить экономические, религиозные, политические, экологические, социально - культурные и др. нормы.

В зависимости от характера воздействия на социальную жизнь выделяют прогрессивные и регрессивные нормы. Первые оказывают благотворное влияние на общественные отношения, вносят положительные изменения. Вторые же оказывают негативное воздействие, могут привести к деградации общества.

Также в зависимости от природы образования, иногда выделяют спонтанные (возникшие естественным путем в ходе развития человеческого общества) и директивные (появившиеся в результате целенаправленной нормотворческой деятельности) нормы. Примером первых может служить обычай, ставший социальной нормой в результате многократного применения в силу привычки. Директивными нормами являются, например, нормы права и корпоративные нормы [1, с. 36].

Возможна классификация и *по способу выражения*. В данном случае говорят о нормах, существующих в письменном виде и нормах, не прописанных на бумаге, существующих только в устном виде [5, с. 26].

Если же брать за основу сущностный критерий классификации социальных норм - их *регулятивную способность*, т.е. силу регулирующего воздействия, можно выделить следующие виды социальных регуляторов: мораль, религию, корпоративные нормы, обычаи, право.

В заключение отметим, что являясь разновидностью социальных норм, нормы права имеют как общие с ними черты, так и свои специфические признаки. Право благодаря его общеобязательности, деперсонализации и систематизации оказывает регулирующее действие как на само общество, так и на всю систему социальных норм, трансформируя и облекая другие нормы в свою форму. Право как система выступает в некотором смысле матрицей для всей системы социальных норм, определяя форму и корректируя содержание этой системы, задавая векторы ее развития.

Список использованной литературы.

1) Мартынов В. Ф. К вопросу о месте норм права в системе социальных норм // Вестник Санкт - Петербургского университета МВД России. 2005. № 3. С. 35 – 39.

2) Abel. F. De la Norme à la Loi. Commentaire de «Law and Social Norms» d'Eric A.Posner // Sociétal,2001,No.34, pp.1 – 4.

3) Мальцев Г.В. Социальные основания права. — М.: Норма: ИНФРА — М, 2011. — 800 с.

4) Cooter R. Three Effects of Social Norms on Law: Expression, Deterrence, and Internalization // Oregon Law Review, 2000, Vol. 79, No. 1, pp. 1 – 22.

5) Верительникова А. В. Право в системе социальных норм в современном российском обществе: социально - философский анализ. — Уфа : РИЦ БашГУ, 2010. — 145 с.

© В. А. Лушникова, 2016

УДК 343.8

Е.О. Майорова
аспирант Академии ФСИН России
г. Рязань, Российская Федерация

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНО - ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОСУЖДЕННЫХ ОТ ОБЩЕСТВА, В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНО - ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. *В статье рассматривается анализ взаимодействия уголовно - исполнительной системы РФ с институтами гражданского общества при исполнении наказаний без изоляции от общества. В работе прослеживается вывод о том, что взаимодействие уголовно - исполнительной системы РФ с институтами гражданского общества при исполнении наказаний без изоляции от общества оказывает немалое содействие в реализации целей уголовно - исполнительного законодательства.*

Статья 1 Конституции Российской Федерации (далее Конституция РФ) провозглашает, что Россия - это демократическое федеративное правовое государство. Неотъемлемой частью такого государства является гражданское общество. Признаком демократизации различных сфер деятельности государственных органов является их активное взаимодействие с институтами гражданского общества [2, с. 112]. Институты гражданского общества следует представлять совокупностью общественных объединений, религиозных организаций, коммерческих организаций, некоммерческих союзов и т.д.

Стоит согласиться с Н.В. Колесником: «Одной из приоритетных задач Российского государства в построении взаимоотношений с обществом является привлечение общественности, некоммерческих организаций, общественных объединений, религиозных конфессий и частных лиц к реализации наиболее значимых социальных акций государственной политики, в том числе в сфере гуманизации системы исполнения наказаний и обеспечения пенитенциарной безопасности» [1, с.7]. Взаимодействие учреждений и органов уголовно - исполнительной системы с институтами гражданского общества является одним из самых приоритетных направлений современной уголовно - исполнительной политики России.

В настоящее время ФСИН России взаимодействует со многими общественными, религиозными организациями, представителями молодежных движений и организаций, представителями культуры и искусства, со спортивными организациями, с центрами социальной реабилитации по оказанию помощи освободившимися из мест лишения свободы.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 4 августа 2006 г. №842 (ред. от 23.05.2013г.) «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных

службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам», при Федеральной службе исполнения наказания создан Общественный совет по проблемам деятельности уголовно - исполнительной системы, который возглавляет народный артист России, кинорежиссер, художественный руководитель киностудии «Жанр», академик киноакадемий «Золотой Орел» и «Ника» В.В. Меньшов [5].

На постоянной основе организованно сотрудничество с такими общественными объединениями и религиозными организациями, как: Попечительский совет уголовно - исполнительной системы России, Общество милосердия в тюрьмах: «Вера, Надежда, Любовь»; правозащитные благотворительные организации – Комитет «За гражданский права» и Фонд «В защиту прав заключенных»; благотворительные фонды «Центр помощи беспризорным детям», «Святого мученика Вонифатия», «Святой Великомученницы Анастасии Узорешительницы», «Надежда»; спортивное общество «Динамо», общественная организация «Оказание помощи лицам, освободившимся из мест лишения свободы, и содействия их социальной реабилитации»; попечительские советы при исправительных учреждениях, Русская православная церковь; Федерация еврейских общин России; Централизованная религиозная организация Совета Муфтиев России, и др. [2, с. 112].

Реализация целей уголовно - исполнительного законодательства, в частности при исполнении уголовных наказаний без изоляции осужденных от общества, также во многом зависит от эффективности общественного воздействия на лиц, отбывающих уголовные наказания.

Приоритет назначения и исполнения альтернативных лишению свободы наказаний сопровождается рядом трудностей. На всероссийских и международных форумах, семинарах, круглых столах неоднократно отмечалось, что на практике возникает множество проблем реализации целей уголовно - исполнительного законодательства при исполнении наказаний не связанных с изоляцией осужденных от общества.

Это объясняется тем, что отличительной чертой наказаний не связанных с изоляцией от общества является наличие минимального карательного воздействия последних: осужденный не только не лишается свободы, но и содержание определенных наказаний ее и не ограничивает. Наказания исполняются в относительно короткий временной промежуток, позволяют осужденному сохранить основное место работы, продолжить учебу, сохранить все имеющиеся социальные связи, являться практически полноценным членом общества.

Учитывая специфику рассматриваемых наказаний в рамках всесторонней реализации целей уголовно - исполнительного законодательства, необходимо акцентировать основное внимание на активизацию сотрудничества уголовно - исполнительных инспекций (далее УИИ) ФСИН России с институтами гражданского общества, способными оказать позитивное гуманитарное воздействие на осужденных, и привлечение их к процессу исправления и предупреждения преступлений [4, с. 37].

Обратимся к некоторым институтам гражданского общества, которые имеют важное значение при исполнении альтернативных лишению свободы наказаний.

Содержанием наказаний в виде обязательных, исправительных работ является труд. Обязательные и исправительные работы исполняются в местах, определяемыми органами местного самоуправления по согласованию с УИИ по месту жительства осужденного, за

исключением осужденных к исправительным работам, которые имеют постоянное место работы. Для должного исполнения этих наказаний необходимо установление взаимодействия УИИ с органами местного самоуправления и организациями, в которых осужденные отбывают наказания.

Перечень рабочих мест для исполнения наказаний в виде обязательных и принудительных работ определяется администрациями органов местного самоуправления с учетом особенностей и потребностей муниципального образования. Как показывает практика, лица выполняют далеко не престижные работы. Например, в вопросах определения рабочих мест для отбывания наказаний в виде обязательных и исправительных работ, УФСИН России по Рязанской области сотрудничает с Управлением благоустройства города Администрации г. Рязани; часть осужденных отбывают наказания в ФКЛПУ Б - 2 УФСИН России по Рязанской области, оказывая помощь по благоустройству и ремонту данного учреждения.

Для реализации целей уголовно - исполнительного законодательства при исполнении альтернативных лишению свободы наказаний, особую роль занимает взаимодействие УИИ с религиозными организациями. Это направление в последнее время получило широкое применение. На всероссийском и международном уровнях постоянно проходят форумы, семинары, круглые столы по взаимодействию учреждений ФСИН России с религиозными организациями в рамках духовно - нравственного воспитания осужденных как элемента исправительного воздействия.

Немаловажное значение в рамках взаимодействия УИИ с институтами гражданского общества имеет сотрудничество со средствами массовой информации (далее СМИ). СМИ являются одной из значимых сфер жизни современного общества. С учетом специфики пенитенциарной системы, СМИ оказывают значительное влияние на формирование общественного мнения о деятельности учреждений ФСИН России. «Пресс - службы становятся гарантами продвижения в регионах новой информационной политики главка, закрепления в общественном сознании идей правового государства, гуманизации современной карательной политики, реформирования всей системы исполнения уголовных наказаний… Практика показывает, там, где действуют пресс - службы, пресс - центры, редакции газет для осужденных, удается добиться достоверного отражения в СМИ деятельности подразделений УИС, расширяется взаимодействие территориальных органов с религиозными, правозащитными и другими общественными организациями» [3. с. 48]. Взаимодействие УИИ со СМИ также оказывает определенное превентивное воздействие на общество.

Подводя итог вышесказанному, следует заметить, что взаимодействие уголовно - исполнительной системы РФ с институтами гражданского общества при исполнении наказаний без изоляции от общества имеет одно их фундаментальных значений для реализации целей уголовно - исполнительного законодательства при исполнении альтернативных лишению свободы наказаний.

Взаимодействие не должно быть основано на однократном эпизодическом содействии. Необходима система, предполагающая долгосрочное перспективное сотрудничество[4, с. 37].

Органы и учреждения ФСИН России, при исполнении альтернативных лишению свободы наказаний, в процессе взаимодействия с институтами гражданского общества

выполняют задачи государственного масштаба по борьбе с преступностью, осуществляют функции профилактики рецидива преступности, задействованы в исправительном воздействии на осужденных с помощью труда и духовно - нравственного воспитания, что позволяет оказывать содействие в реализации целей уголовно - исполнительного законодательства.

Список использованной литературы:

1. Колесник Н. В. Современное состояние и основные векторы развития российской уголовно - исполнительной системы // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20 - летию принятия Конституции Российской Федерации): сборник тезисов выступлений участников (Рязань, 5 - 6 декабря 2013 г.). - Рязань: Академия ФСИН России, 2013. - С. 7;
2. Нурбаев М.С. Взаимодействие уголовно - исполнительной системы Российской Федерации с институтами гражданского общества // Юридическая наука и практика Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Под общей редакцией Р. А. Ромашова. 2014. С. 112;
3. Организация управления в уголовно - исполнительной системе: учебник в 3 т. / под ред. Ю.Я. Чайки. Т.2: Особенная часть. С.148;
4. Уваров О.Н. Взаимодействие уголовных исполнительных инспекций с институтами гражданского общества при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества // Ведомости уголовно - исполнительной системы №5 / 2014 С. 37;
5. URL: http: // фсин.рф / OS / svedeniya / (дата обращения 03.11.21016).

© Е.О. Майорова, 2016

УДК 342

Н.Ю. Мандрик
Магистрант кафедры государственного
и административного права
Кемеровский государственный университет
г. Кемерово, Российская Федерация

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВ И СВОБОД: ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Гарантии реализации прав и свобод человека, являются одним из основных элементов правового статуса личности.

Безусловно, основной гарантией реализации конституционных прав и свобод человека является высокий уровень правовой культуры в обществе, обеспечивающий знание своих прав, свобод и обязанностей гражданами, а также умение правильно ими пользоваться.

Однако, одного лишь правового сознания недостаточно, чтобы в полной мере обеспечить реализацию прав и свобод граждан. Для этого необходим целый ряд условий,

факторов и механизмов, которые в свою очередь в целом и являются общей системой конституционных гарантий.

Среди ученых до сих пор нет единого подхода к определению такого понятия, как конституционные гарантии. Проблема выработки четкого определения заключается в обширности затрагиваемых прав, ведь речь идет фактически о всех существующих правах граждан, декларируемых государством и обществом, а также в разнообразии механизмов реализации этих прав.

Некоторые авторы указывают на то, что гарантии – это определенные средства, обеспечивающие реализацию конституционных прав, другие – что это некие условия [5, с. 24]. В трудах отдельных авторов гарантии представляются как способы, факторы или же меры обеспечения прав человека. Так, например, А.С. Мордовец, прежде всего, делает акцент на базировании гарантий на основных принципах, выработанных человечеством за всю свою долгую историю, таких как законность, гуманизм, справедливость, равноправие. Под гарантиями прав и свобод он понимает целую систему социально - экономических, политических, нравственных, юридических, организационных предпосылок, условий, средств и способов, создающих равные возможности граждан для осуществления своих прав, свобод и интересов [7, с. 46]. Основной функцией гарантий при этом является исполнение государством и другими субъектами обязательств в реализации прав человека.

Л.Д. Воеводин рассматривает гарантии как условия и средства, обеспечивающие фактическую реализацию и всестороннюю охрану прав и свобод всех и каждого. При этом для обеспечения реализации задекларированных в Конституции РФ прав и свобод в полной мере, по мнению автора, необходима благоприятная обстановка, складывающаяся из целого множества объективных и субъективных факторов, имеющих в свою очередь, главной своей целью обеспечение благоприятного режима и среды в целом, необходимых для реализации этих прав и свобод. Соответственно, основными функциями конституционных гарантий, автор считает правообеспечительную и правоохранительную, т.е. создание возможности более полного претворения в жизнь прав и свобод личности, а также неукоснительную защиту и охрану прав и свобод от любых нарушений со стороны, как отдельных органов государства, должностных лиц, так и граждан [3, с. 118].

В юридической литературе принято выделять и другие функции гарантий – превентивную и мотивационную. Суть превентивной функции заключается в создании эффективных правовых «преград», препятствующих нарушению или несоблюдению конституционных прав человека. При этом гарантии работают и в случае нарушения прав и призваны устранять последствия правонарушений в том числе посредством привлечения нарушителей к юридической ответственности. Мотивационная функция гарантий основана на выборе человеком определенного варианта правомерного поведения еще на этапе побуждения его к какому - либо действию [5, с. 26].

В отечественной и зарубежной литературе также не существует единого мнения в классификации гарантий конституционных прав и свобод человека. Поэтому для получения полноценного представления о природе конституционных гарантий, считается целесообразным рассмотреть сразу несколько подходов, разработанных разными авторами.

Одним из оснований для классификации гарантий является характер и вид общественных отношений, в которых образуются, существуют и развиваются средства и условия, обеспечивающие осуществление прав и свобод личности [5, с. 51]. Так, гарантии в

соответствии с существующими основными сферами общественной жизни делятся на: экономические, политические и идеологические (духовные) гарантии.

Экономические гарантии сводятся, как правило, к обеспечению создания определенных материальных предпосылок для реализации человеком своих прав и свобод. К экономическим гарантиям относятся существование социального государства, социальное партнерство между человеком и государством, отношения между работодателем и его работниками, производителями и потребителями, а также провозглашение принципа равенства всех форм собственности. А.Н. Гайнетдинов обращает внимание на особую специфику и важность экономических гарантий, поскольку реальность конституционных прав личности зависит от общественных отношений, которые, в свою очередь, определяются экономической основой конкретно рассматриваемого общества. Соответственно обеспечение гарантированности прав и свобод человека так же является особой формой общественных отношений, которые в юридической сфере выражаются принятием соответствующих законов. Следует отметить, что экономические гарантии по сути своей не являются самодостаточными, они находятся в прямой зависимости от политических гарантий.

Группа политических гарантий обеспечения прав и свобод подразумевает, прежде всего, вовлечение населения в систему управления государством (посредством проведения свободных выборов и референдумов), высокий уровень политической культуры среди населения, разделение властей, политический плюрализм и другие элементы гражданского общества. Так же, в нашей стране существуют различные государственные органы, учреждения и специальные комиссии, главной целью которых являются охрана и защита прав и свобод человека.

Духовные гарантии предполагают высокий уровень правового сознания населения и их духовной культуры. При этом, Воробьев В.А. выделяет два уровня правового сознания: политическую и правовую идеологию и политическую и правовую психологию [4, с. 23]. Правовая идеология, как система знаний и представлений о праве и политике, а также образец правомерного поведения, занимает более высокий уровень духовных гарантий. Правовая психология расположена на уровень ниже и определяет непосредственное поведение людей.

Кроме того, в группу духовных гарантий также входят политические взгляды и убеждения, идеологический плюрализм, цели и установки поведения, формирующие правовые привычки. Идеологическими гарантиями выступает и запрет на разжигание расовой, социальной или других видов розни, а также духовное воспитание человека.

Существуют и другие критерии для классификации конституционных гарантий. Так, С.А. Авакьян выделяет следующие группы гарантий: материальные, организационные, духовные и правовые [1, с. 809].

Материальные гарантии, в этом случае, предполагают наличие неких экономических предпосылок, необходимых для реализации обеспечения прав человека. Для этого необходимо существование определенного стандарта или среднего минимума обеспеченности прав для каждого гражданина в государстве.

Организационные гарантии предполагают наличие в государстве системы органов и должностных лиц на как государственном уровне, так и на уровне местного самоуправления. Целью данных органов должны являться обеспечение прав и свобод

человека, а также охрана данных прав. При этом, выполнение этих задач возлагается как на уже существующие органы (представительные, судебные и исполнительные), так и на специально созданные для обеспечения прав человека (министерство здравоохранения, управление социальной защиты населения).

Организационные гарантии заключается в обеспечении необходимых действий соответствующих должностных лиц и специализирующихся на защите прав человека органов.

Суть духовных гарантий заключается в обеспечении духовного воспитания населения, в целях повышения уровня правовой культуры и воспитания законопослушных достойных своей страны граждан, небезразличных к происходящему в обществе.

Правовые гарантии представляют собой определение ответственности граждан, ответственных лиц и государственных органов как за злоупотребление и нарушение прав и свобод, так и за их правильное осуществление.

Существуют и другие критерии для классификации конституционных гарантий. Так, например, Б.А. Страшун, ссылаясь на зарубежное конституционное право, подразделяет гарантии на группы в зависимости от сферы деятельности – на государственные и международно - правовые [6, с. 88]. А.С. Мордовец предлагает классифицировать гарантии по способу изложения в нормативно - правовых документах на простые институциональные, сложные институциональные и смешанные институциональные [8, с. 279]. С.С. Алексеев в зависимости от субъекта гарантирования выделяет гарантии, реализуемые индивидуальными субъектами и гарантии, осуществляемые коллективными субъектами, например, органами государственной власти.

Следует отметить, что нельзя противопоставлять одни гарантии другим, поскольку гарантии одного вида находятся в постоянном взаимодействии с другими гарантиями, и не могут существовать независимо от других, даже находящихся в других группах. Потому, гарантии следует рассматривать как собирательное понятие, включающее всю совокупность экономических, социальных, политических и духовных условий, закрепленных в Конституции страны и предопределяющих реальность исполнения, а также факторов, способов и механизмов реализации прав и свобод человека.

Список использованной литературы:

1. Авакьян С.А. Конституционное право России [Текст] / С.А. Авакьян // Том 1. 5 - е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА - М, 2014. - 912 с.
2. Алексеев С.С. Теория государства и права [Текст] / С.С. Алексеев // Учебник для ВУЗОВ, 3 - е издание. - НОРМА 2005 г. - 458 с.
3. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России [Текст] / Л.Д. Воеводин // Учебное пособие. – М.: Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА М - НОРМА, 1997. - 304 с.
4. Воробьев В.А. Основы теории государства и права [Текст] / В.А. Воробьев // Тексты лекций. - Ростов - на - Дону, 2000. - 32 с.
5. Гайнетдинов А.Н. Конституционные гарантии защиты прав и свобод граждан от неправомерных действий (бездействий) субъектов правоохранительной системы Российской Федерации [Текст]: дис... канд. юр. наук: 12.00.02 / А.Н. Гайнетдинов // Северо - Кавказская академия государственной службы. - Ростов - на - Дону, 2004. - 231 с.

6. Конституционное (государственное право) зарубежных стран [Текст] / под ред. Б.А, Страшун // Тома 1–2. Часть общая: Учебник – 3 - е изд., обновл. и дораб. - М.: Издательство БЕК, 2000. - 784 с.

7. Мордовец А.С. Гарантии прав личности: понятие и классификация: Лекция [Текст] / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько // Теория государства и права: курс лекций. - М.: Юрист, 1997. – 275 с.

8. Мордовец А. С. Гарантии прав личности понятие и классификация [Текст] / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. // Теория государства и права. - М.: 2001. – 311с.

© Н.Ю. Мандрик, 2016

УДК 342.9

А.Ю. Манцуров
канд. юрид. наук
доцент Дальневосточного юридического
института МВД России
г. Хабаровск
china7784@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНО - ПРАВОВОЙ СТАТУС ГРАЖДАН КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В настоящее время в Китайской Народной Республике (далее КНР, Китай) наблюдается активное развитие и совершенствование законодательства в области обеспечения национальной безопасности. Были приняты Закон КНР «О национальной безопасности» [1], Закон КНР «О борьбе с терроризмом» [2], Закон КНР «О контрразведке» [3], Закон КНР «О сетевой безопасности» [4], внесены изменения и дополнения в законы КНР «О защите государственной тайны» [5], «О народной полиции» [6] и др.

Общественные отношения в области обеспечения национальной безопасности являются одними из важнейших в сфере государственного управления. В соответствии с Законом КНР «О национальной безопасности» национальная безопасность понимается как состояние относительного отсутствия внешних и внутренних угроз государственной власти, суверенитету, единству и территориальной целостности, благосостоянию народа, устойчивому социально - экономическому развитию и другим важнейшим государственным интересам, а также способность обеспечивать устойчивое состояние безопасности [1]. В определении национальной безопасности прослеживается ее связь с обеспечением конституционных права и свобод граждан, что указывает на определенную связь национальной безопасности с правовым положением граждан в китайском обществе. Кроме того, ряд китайских административистов рассматривают национальную безопасность в ключе безопасности нации, прежде всего безопасности личности (права и законные интересы), общества (благосостояние народа), государства (суверенитет, единство и территориальная целостность) [7, с. 12].

В связи с этим необходимо указать на влияние сферы обеспечения национальной безопасности на правовое положение граждан, что обуславливает некоторые особенности в реализации прав и свобод граждан.

Профессор В.М. Редкоус отмечает, что обеспечение национальной безопасности определил как «деятельность установленного круга субъектов, обладающих реальными возможностями (полномочиями, ресурсами) защитить жизненно важные интересы личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз путем применением системы мер политического, экономического, организационного, правового, военного, идеологического и иного характера, адекватных угрозам жизненно важным интересам личности, общества и государства в конкретно - исторических условиях развития государства и общества» [8, с. 131]. Таким образом можно сделать вывод о том, что обеспечение национальной безопасности влияет на реализацию административно - правового статуса граждан.

Основы административно - правового статуса граждан Китая базируются на Конституции КНР [9]. Так статья 54 Конституции КНР регламентирует, что защита безопасности, чести и интересов Родины является долгом граждан Китайской Народной Республики; они не должны совершать действий, наносящих ущерб безопасности, чести и интересам Родины. Безопасность Родины представляет собой важнейшее условие обеспечения стабильности политической власти и основных прав и свобод гражданина. Когда Родина находится в безопасности, тогда граждане могут реализовать права и свободы во всей полноте, а государство может развиваться. Обязанность защищать безопасность Родины, бороться с действиями, наносящими вред ее безопасности - гражданский долг каждого гражданина.

Закон КНР «О национальной безопасности» довольно подробно раскрывает административно - правовой статус граждан в сфере обеспечения национальной безопасности. Так статья 11 Закона регламентирует, что граждане КНР и иные субъекты административно - правовых отношений несут ответственность и выполняют обязанность по защите национальной безопасности. А также то, что защита государственного суверенитета, единства и территориальной целостности является общей обязанностью всех граждан КНР.

Безусловно, за невыполнение общей обязанности по обеспечению национальной безопасности или ведения деятельности, причиняющей вред национальной безопасности граждане и иные субъекты привлекаются к юридической ответственности, вплоть до уголовной (статья 13 Закона КНР «О национальной безопасности).

Особый интерес представляет глава 6 Закона «О национальной безопасности». Настоящая глава конкретизирует права и обязанности граждан КНР в области обеспечения национальной безопасности.

Так в соответствии со статьей 77 Закона граждане обязаны:

1) соблюдать соответствующие положения Конституции, законов и подзаконных актов о национальной безопасности;

2) своевременно информировать о деятельности, причиняющей вред национальной безопасности;

3) предоставлять достоверные доказательства, которые известны данным лицам и имеют отношение к деятельности, причиняющей вред национальной безопасности;

4) создавать удобные условия и оказывать другое содействие работе в области национальной безопасности;

5) предоставлять необходимую поддержку и содействовать органам государственной безопасности, органам общественной безопасности и соответствующим военным органам;

6) охранять известную данным лицам государственную тайну.

В соответствии со статьей 82 Закона при осуществлении работы со стороны компетентных органов в области обеспечения национальной безопасности граждане и иные субъекты обладают правом вносить критику и предложения в адрес государственных органов в связи с работой в области национальной безопасности, а также правом подачи жалоб, обвинения и информирования о правонарушениях и халатности государственных органов и их служащих при выполнении работы в области национальной безопасности.

Необходимо отметить, что при выполнении обязанностей по обеспечению национальной безопасности граждане обладают гарантиями по охране своих прав и законных интересов. Так в соответствии со статьями 80 и 81 Закона поддержка и содействие работе в области национальной безопасности граждан и организаций находится под правовой охраной. В случае возникновения опасности жизни и здоровью лица или его близких родственников в связи с поддержкой и оказанием содействия в работе в области национальной безопасности, допускается обращение в орган общественной безопасности или орган государственной безопасности с ходатайством о предоставлении защиты. Орган общественной безопасности или орган государственной безопасности обязан совместно с соответствующими органами в соответствии с законодательством предпринять меры по защите. В случае причинения вреда имуществу граждан и организаций в связи с поддержкой и оказанием содействия в работе в области национальной безопасности, в соответствии с государственными правилами выплачивается компенсация (возмещение); в случае причинения вреда жизни или здоровью в соответствии с государственными правилами выплачивается компенсация.

Таким образом, можно сделать вывод, что вопросы прав и свобод человека и гражданина в КНР является вторичной в сравнении с общегосударственными экономическими и политическими задачами. В связи с этим, обеспечение административно - правового статуса человека и гражданина на правовой основе, правовыми средствами не является самостоятельным и достаточным. Помимо этого особенностью административно - правового статуса человека и гражданина в КНР является первичность обязанностей как его элемента, которые имеют весьма значительный объем, а так же являются условием для реализации основных прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы:

1. 中华人民共和国国家安全法 (2015年7月1日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十五次会议通过中华人民共和国主席令第二十九号公布) О национальной безопасности: Закон КНР (принят на 15 - й сессии Постоянного комитета ***ВСНП КНР двенадцатого созыва*** 1 июля 2015 г., обнародован Указом Председателя КНР от 1 июля 2015 г. № 29). [Электронный ресурс] / пер. А.Ю. Манцурова. – Режим доступа: http: // www.mps.gov.cn.

2.中华人民共和国反恐怖主义法(2015年12月27日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十八次会议日中华人民共和国主席令第36号公布通过，自2016年1月1日起施行）O борьбе с терроризмом: Закон КНР (принят на 18 - й сессии Постоянного комитета ***ВСНП КНР двенадцатого созыва*** 27.12.2015 г., обнародован Указом Председателя КНР от 27 декабря 2015 г. № 36; вступает в силу с 1 января 2016 г.). [Электронный ресурс] / пер. А.Ю. Манцурова. – Режим доступа: http: // www.mps.gov.cn.

3. 中华人民共和国反间谍法（2014年11月1日第十二届全国人民 代表大会常务委员会第 十 一次会议通过）O контрразведке: Закон КНР (принят на 11 - й сессии Постоянного комитета ***ВСНП КНР двенадцатого созыва*** 01.11.2014 г., обнародован Указом Председателя КНР от 01.11.2014 г. № 16). [Электронный ресурс] / пер. А.Ю. Манцурова. – Режим доступа: http: // www.mps.gov.cn.

4. 中华人民共和国网络安全法(2016年11月7日第十二届全国人民代表大 会常务委员会第 二十 四次会议，现予公布，自2017年6月1日起施行).O сетевой безопасности: Закон КНР (принят на 20 - й сессии Постоянного комитета ***ВСНП КНР двенадцатого созыва*** 7.11.2016 г., вступает в законную силу 1 июня 2017 г.) [Электронный ресурс] / пер. А.Ю. Манцурова. – Режим доступа: http: // www.gov.cn.

5. 中华人民共和国保守国家秘密法 (1988年9月5日第七届全国人民代表大会常务委员会第三次会议通过, 中华人民共和国主席令第二十八号, 2010年4月29日第十一届全 国人民代 表大会常 务委员会第十四次会议修订) O защите государственной тайны: Закон КНР (принят на 3 - й сессии Постоянного комитета ***ВСНП КНР седьмого созыва*** 05.09.1988 г., обнародован Указом Председателя КНР от 05.09.1988 г. № 28, изменения и дополнения приняты на 14 - й сессии Постоянного комитета ***ВСНП КНР одиннадцатого созыва*** 29.04.2010 г.). [Электронный ресурс] / пер. А.Ю. Манцурова. – Режим доступа: http: // www.mps.gov.cn.

6. 中华人民共和国人民警察法(1995年2月28第八届全国人民代表大会常务委员会第十二次会议通过 1995年2月28日中华人民共和国主席令第四十号公布, 根据2012年10月26 日第十一届全国人民代表大会常务委员会第二十九次会 议的决定修正,主席令第69号). O Народной полиции: Закон КНР (принят на 12 - й сессии Постоянного комитета ***ВСНП КНР восьмого созыва*** 28.02.1995 г., обнародован Указом Председателя КНР от 28.02.1995 г. № 40, изменения внесены на 29 - й сессии ***ВСНП КНР одиннадцатого созыва*** 26.10.2012 г., обнародован Указом Председателя КНР от 26.10.2012 г. № 69). [Электронный ресурс] / пер. А.Ю. Манцурова. – Режим доступа: http: // www.mps.gov.cn.

7. **国家安全立法研究 / 李竹. - 北京.:北京大学出版社**. 2010. 251页 / Исследование правового регулирования национальной безопасности КНР: монография / Ли Джу. – Пекин.: Пекинский университет. 2010. 251 с. / пер. Манцуров А.Ю.

8. Редкоус В.М. Административно - правовое обеспечение национальной безопасности в государствах — участниках Содружества Независимых Государств : монография. Пятигорск: РИА - КМВ, 2010

9. **中**华人民共和国宪法. **北京**: 2014. **共**51页 / пер. изд.: Конституция КНР. – Пекин, 2016. – 51 с.

© А.Ю. Манцуров, 2016

УДК 349.4

Маренич М.Н.
студентка 4 курса, Волгоградский государственный университет
Научный руководитель: Шарно О.И.
кандидат юридических наук, доцент

ОБРАЩЕНИЕ В ТРЕТЕЙСКИЕ СУДЫ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВ

Вопросы защиты земельных прав, не теряют своей актуальности.

Защита земельных прав – это деятельность уполномоченных субъектов земельных правоотношений, направленная на признание или восстановление нарушенного земельного права, охрана которого гарантируется государством[2]. Эффективность применения способов судебной защиты основана на том, что суд является органом государственной власти, и, следовательно, исполнение его решений, выносимых именем Российской Федерации, обеспечивается аппаратом государственного принуждения. Но, вместе с тем, если существуют внесудебный порядок защиты, значит, государство признает, что государственное судопроизводство, по тем или иным причинам, не всегда способно решить все проблемы, возникающие в процессе деятельности субъектов гражданского права [4].

Одним из способов защиты нарушенных земельных прав, является обращение в третейский суд

Третейские суды - это своеобразный институт, выполняющий функцию защиты гражданских прав и характеризующийся особенностями формирования правил и процедур разрешения споров[3].

Согласно ст. 5 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» спор может быть передан на разрешение третейского суда при наличии заключенного между сторонами третейского соглашения.

Третейские суды создаются самими спорящими сторонами, члены суда избираются из доверенных лиц в составе одного или нескольких судей – поровну от каждой стороны, затем ими выбирается еще один судья – это делается для того чтобы избежать четности. Далее по логике закона, они могут рассматривать любой суд подведомственный арбитражному суду или суду общей юрисдикции. Однако, в соответствии с п.2 ст. 1 ФЗ от 24.07.2002 № 102 - ФЗ «О третейских судах в РФ», предмет третейского разбирательства ограничен сферой гражданско - правовых правоотношений. По сути, из этого можно делать вывод что, если спорные правоотношения возникли из административных или иных публичных отношений (отношений власти - подчинения) то, даже несмотря на наличие соответствующей третейской оговорки, третейский суд не вправе принимать дело к своему производству и разрешать спор по существу. Таким образом складываемся ситуация при которой огромное большое количество земельных споров, которые возникают между государством в лице его органов и другими субъектами права, не могут быть разрешены в третейских судах.

Самыми распространёнными категориями земельных споров, рассматриваемых в третейских судах, являются: споры по наложению границ земельных участков; споры создании помех со стороны третьих лиц, препятствующих нормаль-ному осуществлению правомочий по владению, пользованию и распоряжению землей; споры о требований досрочного прекращения аренды земли, в связи с нарушением одной из сторон условий договора; споры относительно нарушения границ землепользования, происшедшего при отводе земельных участков.

Если дело рассматривается в третейском суде, то данный факт исключает возможность производства данного дела в тот же период органами правосудия, т.е. арбитражного суда или суда общей юрисдикции.

Хотя и третейский суд, не связан правилами гражданского судопроизводства, однако он должен выслушать объяснения сторон, дел этого рассмотрение дела невозможно. Решение принимается большинством голосов третейских судей. Решение третейского суда подлежит добровольному исполнению, Если решение третейского суда не исполнено добровольно в установленный срок, то оно подлежит принудительному исполнению

Решение третейского суда служит основанием для возникновения гражданских прав. Данный довод подтверждает Постановления Президиума Верховного Суда РФ, в котором было разъяснено, что ст.8 ГК РФ к основаниям возникновения гражданских прав и обязанностей относит, в частности, судебное решение, установившее права и обязанности. Согласно ч.1ст.11 ГК РФ защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляется в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд. На основании этого можно сделать вывод, что здесь имеется ввиду и решение третейского суда.

Подводя итоги, можно сказать, что такой порядок применяется довольно редко, самым распространенным порядком для разрешения земельных споров остается судебный порядок.

Список используемой литературы:

1. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. N 102 - ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» // «Российская газета» от 27 июля 2002 г.

2. Анисимов П.В., Жуков А.В. Защита права собственности юридического лица на земельный участок: общие положения // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2014. №2 С.16 - 21.

3. Арбитражный процесс: Учебник / Отв. ред. проф. В.В. Ярков. М.: Волтерс Клувер, 2012. 611 с.

4. Минеев Олег Александрович Внесудебные способы защиты права собственности // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2012. №2 С.136 - 143.

© М.Н. Маренич, 2016.

УДК 323.21

Меньшиков М.С.
Соискатель кафедры истории России
Российского университета дружбы народов
Москва. Российская Федерация

АДВОКАТУРА В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX – XXI ВВ.

Актуальность темы исследования определяется возрастающим значением институтов гражданского общества, в том числе адвокатуры в процессе реализации политики социально - экономической модернизации современной России. В своем Приветствии Второму Всероссийскому съезду адвокатов Президент Российской Федерации В.В. Путин

выразил убеждение, что «в современных условиях России богатейшие традиции отечественной адвокатуры будут приумножены, а ее роль – неуклонно повышаться» [1].

В процессе модернизационного транзита Российской Федерации возрастала роль адвокатуры как системы, обеспечивавшей защиту прав граждан и юридических лиц в пространстве усложнявшихся экономических и государственно - общественных связей. В то же время появление независимой адвокатуры, стремившейся реализовать свои функции в соответствии с европейскими демократическими стандартами, само по себе стало важной составляющей процесса формирования в России гражданского общества.

Еще в начале 1990 - х гг. ведущие российские адвокаты поставили перед собой задачу возрождения отечественных традиций присяжной адвокатуры и создания на этой основе современной эффективно действующей системы юридических услуг в рамках адвокатской деятельности. Повышение качественных стандартов адвокатуры способствовало совершенствованию судебной системы Российской Федерации, включая восстановление суда присяжных, утверждало в российском обществе представления о ценности права, о равенстве всех перед законом и т.п., формировало представление о роли адвоката в уголовном и гражданском судопроизводстве, а также в сфере правозащитной деятельности [2]. Об активности адвокатуры в сфере общественного обсуждения проблематики, связанной с проблемами защиты прав человека, с созданием в России правового государства, свидетельствует, в частности, издательская деятельность Президиума Московской городской коллегии адвокатов в мае 1991 г. учредившей правозащитную газету «Гражданин». Санкт - Петербургская объединенная коллегия адвокатов с июня 1991 г. издает юридическую газету «Право», и др. Ведущие адвокаты России вошли в число создателей организации «Юристы за права и достойную жизнь человека», учрежденной 17 июня 1998 г.на Всероссийским съездом юристов.

Важным аспектом деятельности отечественной адвокатуры в рассматриваемый период явилось создание общественных организаций, которые оказывали позитивное влияние на повышение качественных параметров корпоративной среды. Либерализация эпохи «перестройки» явилась стимулом для повышения социальной активности сообщества юристов, включая адвокатуру, которая характеризовалась высоким профессиональным уровнем и общественным авторитетом, вне зависимости от идеологических и законодательных ограничений, налагавшихся на адвокатскую деятельность в СССР. В июне 1989 г. лучшие представители отечественной адвокатуры приняли участие в Съезде юристов СССР. В том же году был образован Союз адвокатов СССР, провозгласивший своей целью создание правового государства и независимой адвокатуры, защиту чести и достоинства, профессиональных и социальных прав адвокатов. В 1992 г. он был преобразован в Международный Союз (Содружество) адвокатов, в который вошли ведущие адвокатские корпорации Российской Федерации постсоветских государств России. В 1990 г в Свердловске была создана добровольная общественная организация «Союз адвокатов России», преемником которой стал Федеральный союз адвокатов России (ФСАР), образованный в Москве 12 сентября 1994 года. 24 сентября 1994 г. Всероссийским съездом адвокатов было принято решение о создании «Гильдии российских адвокатов» – независимого профессионального объединения адвокатских коллегий ставшего одной из ведущих корпоративных организаций в системе отечественной адвокатуры.

Создание корпоративных организаций адвокатуры и выдвижение ими в выборные органы власти федерального и регионального уровня своих представителей, обладающих высокой профессиональной квалификацией в сфере права и гражданской ответственностью, позволили адвокатскому сообществу оказывать реальное позитивное влияние на процесс утверждения в России демократической государственности и обновление правовой сферы. В частности, президент «Гильдии российских адвокатов» Г.Б. Мирзоев был избран депутатом Государственной Думы РФ III созыва. Одним и важнейших направлений деятельности адвокатуры в плане совершенствования российского законодательства явилось участие в разработке Федерального закона № 63 - ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации» от 30 мая 2002 года [3], который закрепил утвердившуюся к началу 2000 - х гг. существенную роль адвокатуры в российском обществе. Обсуждение и принятие «Закона об адвокатуре» дало дополнительный стимул для общественной активности адвокатской элиты России, что нашло отражение в работе Всероссийских съездов адвокатов и в принятии в 2003 г**.** «Кодекса профессиональной этики адвоката». Этот документы и другие решения адвокатских съездов сыграли важную роль в преодолении возникшего в 1990 - е гг. втягивания ряда представителей адвокатуры в систему криминального бизнеса и других негативных явлений, противоречивших этическим принципам адвокатской деятельности. Новеллы, внесенные в «Закон об адвокатуре и адвокатской деятельности» в 2016 г. – введение термина «адвокатский запрос» и установление административной ответственности за непредставление информации адвокату, создали дополнительные возможности в реализации адвокатских полномочий, что свидетельствуtт о дальнейшем повышении роли адвокатуры как независимого общественного института в России [4].

Создание современной правовой базы адвокатской деятельности, способствовало дальнейшей институционализации российской адвокатуры, как в рамках формирования Федеральной и региональных адвокатских палат, так и деловом пространстве. Так, например, в феврале 2003 г. в Уфе была образована «Гильдия российских адвокатов по Республике Башкортостан», руководителем которой стал почетный адвокат России, вице - президент и член Совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан В.О. Аббасов. В настоящее время в России действует более 25 тысяч адвокатских структур, среди которых преобладают коллегии, объединяющие более 63 % адвокатов [5]. На протяжении рассматриваемого периода происходит стабильный рост численности российских адвокатов. Наиболее активное пополнение адвокатских палат молодыми специалистами наблюдается в Москве и Московской области, Санкт - Петербурге, Краснодарском крае, Ростовской и Самарской областях, Ставропольском крае, в Дагестане и Республике Башкортостан [5].

Российская адвокатура в 1990 – 2000 - е гг. играла существенную роль в процессе развития в стране рыночной экономики. В рассматриваемый период происходило формирование сети коллегий адвокатов в городах и регионах России, открывались адвокатские бюро, консультации, кабинеты, деятельность которых составляла значительную часть рынка юридических услуг. В данном контексте расширялся спектр данных услуг, развивалось присутствие отечественной адвокатуры в информационно - рекламной сфере, в том числе в Интернете.

. В то же время система профессиональной деятельности адвокатов как консультантов и защитников интересов отечественного бизнеса, включая ведущие финансовые и промышленные компании, в гражданско - правовой сфере, стала неотъемлемым компонентом современного делового пространства, фактором утверждения в России мировых стандартов предпринимательской деятельности, способствовала повышению конкурентоспособности российского бизнеса в международном пространстве. Частью этого процесса стала социальная направленность работы ведущих адвокатских коллегий и бюро – предоставление гражданам бесплатных консультаций либо услуг по сниженным тарифам и т.п., что коррелирует со становлением социально ориентированной деловой этики, принципам которой стремятся следовать лидеры отечественного бизнеса. Выстраивание эффективного взаимодействия с государством и бизнесом стало одним из центральных элементов в реализации профессиональной и общественной миссии современной российской адвокатуры [6, с.22 - 23].

Российское адвокатское сообщество внесло свой вклад в процесс модернизации высшей юридической школы, участвуя в разработке образовательных программ по специальности «Адвокатура» [7], учебных курсов по адвокатской практике [8], в организации специализированных центров подготовки и повышения квалификации адвокатов (Российская академия адвокатуры и др.), в образовательной деятельности юридических вузов и факультетов университетов.

В 2000 - е гг. состоялся ряд крупных научно - практических адвокатских форумов – конференция «Проблемы дальнейшего развития правовых основ адвокатской деятельности» (2005 г.), конференция «Государство и адвокатура» (2006 г.) и др. Адвокатские организации выступают в качестве учредителей научных периодических изданий юридического профиля («Адвокат», «Вопросы адвокатуры», «Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ» и др.), издание которых способствует расширению информационно - правовой сферы, научно - исследовательской и экспертной деятельности в области различных отраслей права и адвокатской деятельности.

Таким образом, становление современной российской адвокатуры можно рассматривать в качестве одного из значимых компонентов модернизационного транзита России в 1990 – 2000 - е гг., причем адвокатская корпорация в этот период являлась участницей качественных трансформаций в ключевых областях жизни страны, определявших проведение реформ: законодательной, экономической, информационной, научно - образовательной и др.

Список использованной литературы

1. Приветствие Президента России В.В. Путина Второму Всероссийскому съезду адвокатов. 13.05.2006 г. // Президент России. Официальный сайт. URL: www.kremlin.ru / events / president / letters / 25754

2. Кучерена А.Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России. Москва, 2002.

3. Федеральный закон № 63 - ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации» от 31.05.2002 года. // Сайт «Консультант Плюс». URL: http: // www.consultant.ru / cons / cgi / online.cgi?req=doc;base=LAW;n=36945;dst=100005

4. Федеральный закон № 160 - ФЗ «О внесении изменений в статьи 5.39 и 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации» от 02.06.2016 года // Президент России. Официальный сайт. URL: http: // www.kremlin.ru / acts / bank / 40843

5. Становление сильной адвокатуры в Российской Федерации: Отчёт миссии Международной комиссии юристов – 2015. Электронная публикация. URL: http: // www.fparf.ru / documents / doc / Towards % 20a % 20Stronger % 20Legal % 20Profession % 20in % 20Russia % 20Rus % 5B2 % 5D.pdf

6. Сергеев В.И. Адвокатура, государство и гражданское общество. Кто кому служит? // Ученые труды Российской Академии адвокатуры. Вып. 2. Москва, 2002. С. 22 - 66.

7. Кучерена А.Г. Адвокатура: учебник. М.: Юристъ, 2005.

8. Грудцына Л.Ю. Адвокатская деятельность и адвокатура: учебное пособие. М.: Финансовый ун - т, 2011.

© Меньшиков М.С. , 2016

УДК 349.6

И.К.Морозов
Студент 4 курса
Институт права
Волгоградский государственный университет
г. Волгоград, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОПУТНОГО НЕФТЯНОГО ГАЗА В РОССИИ

В СССР ПНГ традиционно рассматривался как побочный продукт нефтедобычи, что было обусловлено требованием скорейшего освоения нефтяных месторождений и выполнением планов по нефтедобыче. Несмотря на некоторые законодательные изменения относительно снижения уровня сжигания ПНГ, произошедшие в конце 2000 - х, в России ПНГ продолжают, по большей части, нерационально сжигать в факелах на нефтепромыслах. Между тем, развитие газонефтехимической переработки ПНГ могло бы повысить экономическую и экологическую эффективность нефтяного сектора России, однако это связано с построением соответствующей инфраструктуры, которая требует вложения дополнительных средств.

Основу ПНГ составляет смесь легких углеводородов, включающая метан, этан, пропан, бутан, изобутан и другие углеводороды, которые под давлением растворены в нефти. Переработка ПНГ для производства продукции газонефтехимии является наиболее рациональным способом его использования. Тем не менее, в связи со сжиганием попутного нефтяного газа на факелах и сжиганием ПНГ для производства электроэнергии наша страна ежегодно теряет более 12 млн т ценного сырья, а потери экономики могут составлять более

24 млрд долл. Россия является мировым «лидером» по факельному сжиганию ПНГ, объем которого в 2012 году составил 17,1 млрд м3.

Не менее важным является ущерб, наносимый сжиганием ПНГ, для экологии. При сжигании ПНГ образуются сажа, оксиды азота, монооксид углерода, бенз(а)пирен, «проскочившие углеводороды», бензол, фосген, толуол, тяжелые металлы (ртуть, мышьяк, хром), сернистый ангидрид, иногда сероводород, сероуглерод, меркаптаны. Вследствие сжигания ПНГ выбросы углекислого газа, являющегося парниковым газом, в России в 2011 году составили около 90 млн т. А совокупная площадь нарушенных почв от воздействия выбросов горящих факелов приблизительно оценивается в 100 тыс. га [3]. Кроме того, в результате факельного сжигания сокращаются лесные территории, повышается уровень пожароопасности лесов, происходит повреждение растительного и почвенного покрова, снижается видовое разнообразие животных, насекомых и микроорганизмов. Токсичные соединения от сжигания ПНГ могут аккумулироваться в источниках питьевой воды, в почвах, растениях и животных, попадать в организм человека через пищевые цепочки.

Как уже отмечалось выше, совсем недавно были предприняты попытки законодательного разрешения проблемы нерационального сжигания ПНГ в факельных установках: Постановлением Правительства в 2009 (№ 7) и 2012 (№ 1148) гг. были определены 95 % - е нормативы использования и соответствующие санкции — штрафы за сверхнормативное сжигание [1][2]. Однако, такие меры представляются недостаточными, они приводят к снижению объемов сжигаемого в факелах ПНГ, но не стимулируют и не регулируют вопросы переработки ПНГ. Ориентиром при выработке государственной политики в сфере регулирования ПНГ должно стать стимулирование переработки ПНГ и развитие газонефтехимии за счет ПНГ. В конечном итоге, на государственном уровне должны быть установлены не только запретительные меры и санкции, но и нормы, стимулирующие переработку ПНГ, благоприятствующие развитию соответствующей инфраструктуру. Сами по себе компании без активного содействия государ - ства не будут заинтересованы в развитии газонефтехимии.

Вышеуказанные нормативно - правовое установки помогут достичь национальных интересов в сфере сохранения окружающей среды, импортозамещения и повышения энергоэффективности. В процессе переработки ПНГ выделяется сухой отбензиненный газ, по составу аналогичный природному газу, а использование энергоэффективных полимеров, в том числе на основе переработки ПНГ, может обеспечить реализацию почти трети потенциала энергосбережения отечественной экономики. Стоимость полученной продукции газонефтехимии из 1 млрд м³ ПНГ колеблется в диапазоне от 80 до 360 млн долл. Соответственно, масштаб потерь товарной массы в результате сжигания ПНГ будет составлять не менее 1,2 млрд долл., если исходить из официальных данных и экономически наименее рентабельного варианта использования продукции.

Список использованной литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 08.01.2009 N 7 (ред. от 08.11.2012) "О мерах по стимулированию сокращения загрязнения атмосферного воздуха продуктами сжигания попутного нефтяного газа на факельных установках"

2. Постановление Правительства РФ от 08.11.2012 N 1148 "Об особенностях исчисления платы за выбросы загрязняющих веществ, образующихся при сжигании на факельных установках и (или) рассеивании попутного нефтяного газа"

3. Попутный нефтяной газ в России: «Сжигать нельзя, перерабатывать!». Аналитический доклад об экономических и экологических издержках сжигания попутного нефтяного газа в России. П.А. Кирюшин, А.Ю. Книжников, К.В. Кочи.

© И.К.Морозов, 2016

УДК 34.03

А.А.Москалева
Магистрант 1 года обучения ФГБОУ ВО
«Омский государственный педагогический университет»

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РАБОТНИКА

Образовательное право в РФ является достаточно молодой и гибкой, изменяющейся отраслью права. Оно регулирует образовательные правоотношения, одним из субъектов которых являются педагогические работники, обладающие особым правовым статусом.

Образовательное право РФ, педагогический работник, правовой статус, права, обязанности, юридическая ответственность.

Moskaleva A.A.
Master's course in law, Omsk State Pedagogical University,
School of History, Philosophy and Law.

Juri Educational law of the Russian Federation, educational assistance, legal status, rights, duties, legal liability dical responsibility as an element pedagogical worker of the legal status.

Юридическая ответственность как элемент правового статуса педагогического работника.

Правоотношения в области образования в Российской Федерации регулируются нормами Конституции Российской Федерации, а также Федеральным законом № 273 - ФЗ от 29.12.2012г., который вступил в законную силу с 1 сентября 2013 года. Однако, некоторые вопросы регулируются также и другими нормативно - правовыми актами. К числу таких вопросов можно отнести правовой статус педагогических работников. Помимо ФЗ «Об образовании в РФ» положения правового статуса педагогических работников освещают также следующие три основные нормативно - правовые акты:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197 - ФЗ;
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ;
3. Кодекс об административных правонарушениях РФ от 30.12.2001 № 195 - ФЗ.

Так, право на занятие педагогической деятельностью имеют лица, обладающие средним профессиональным либо высшим образованием и отвечающие квалификационным требованиям. Запрет на занятие педагогической деятельностью устанавливается для лиц, которые по вступившему в законную силу приговору суда, лишены данного права, имеющие или имевшие судимость, признанные судом недееспособными, а также имеющие

заболевание, препятствующее педагогической деятельности[ч.1ст.46 ФЗ № 273 «Об образовании в РФ»,ст. 331 ТК РФ.].

Под правовым статусом педагогического работника принято понимать совокупность прав и свобод, трудовых прав, социальных гарантий и компенсаций, обязанностей и ответственности[ч.1 ст.47 ФЗ № 273 «Об образовании в РФ».]. Законодатель наделил педагогических работников достаточно широким перечнем академических прав и свобод, среди которых: свобода преподавания, право на творческую инициативу, право на бесплатное пользование библиотеками и информационными ресурсами, право на участие в управлении образовательной организацией и другие. Трудовые права и социальные гарантии устанавливаются ФЗ «Об образовании» и ТК РФ, самые важные из них, по - моему мнению: право на сокращенную продолжительность рабочего времени, право на ежегодный основной удлиненный отпуск, а также на длительный отпуск (до 1 года)за каждые 10лет непрерывной работы. Наряду с правами и свободами, элементами правового статуса педагогических работников , являются также обязанности и ответственность. Им посвящена статья 48 ФЗ «Об образовании в РФ». Педагогический работник обязан: осуществлять свою профессиональную деятельность на высоком уровне, уважать честь и достоинство обучающихся, систематически повышать свой профессиональный уровень и другие. Однако, вопросы юридической ответственности, плохо освещены в важнейшем для образовательного права нормативно - правовом акте – ФЗ «Об образовании в РФ». Педагогические работники несут ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей в порядке, установленном иными федеральными законами[ч.4 ст.48 ФЗ № 273 «Об образовании в РФ».].Трудовым кодексом РФ, установлена дисциплинарная ответственность педагогических работников, мерами наказания которой являются: замечание, выговор и увольнение по соответствующим основаниям - за повторное грубое нарушение в течение 1 года устава образовательной организации, применение(в т.ч. однократное) методов воспитания, связанных с психическим или физическим насилием и др. За проступки ,совершенные педагогическими работниками предусмотрена административная ответственность, а за преступления - уголовная

Итак, педагогический работник является особым субъектом образовательных правоотношений. Он имеет свой правовой статус, который включает в себя совокупность прав, гарантий, обязанностей и ответственности. Первые три элемента правового статуса, конкретизированы в ФЗ «Об образовании в РФ», а последний, к сожалению, законодатель обошел своим вниманием. . На мой взгляд, необходимо вносить поправки и изменения в ФЗ «Об образовании», так как вопросы юридической ответственности очень поверхностно и неконкретно освещены в нем. А так как юридическая ответственность является важнейшим элементом правового статуса педагогического работника, то логичным будет решение собрать их все в одном нормативно - правовом акте образовательного права.

Список использованной литературы

1. Конституция РФ от 12.12.1993 // Российская газета. –1993. – 25 декабря. - № 237.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197 - ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. – 2002. - № 1 (Ч. 1). – Ст. 3.

3. Об образовании в РФ : ФЗ от 29.12.2012 № 273 - ФЗ // Российская газета - 2012. - 31 декабря. - N 303.

4. Спасская В.В. Правовое регулирование образовательных отношений : Проблемы теории и практики 2 - е издание Москва, 2012.

5. Шкатулла В. И. Образовательное право России : Учебник для вузов / В. И. Шкатулла. — М.: Юстицинформ, 2015.

6. Ягофаров, Д.А. Нормативно - правовое обеспечение образования: правовое регулирование системы образования: Учебное пособие. М.: ВЛАДОС - Пресс, 2008. - 399 с.

© А.А.Москалева, 2016

УДК 34

Н.Х. Мугинова
Доцент кафедры
юридических и гуманитарных дисциплин
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Набережные Челны Российская Федерация

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Изменения, происходящие сегодня в обществе, выдвинули целый ряд проблем, одной из которых является проблема делинквентного поведения подростков. Делинквентное поведение как одна из форм девиантного поведения личности подростка является одной из наиболее опасных форм девиаций, проявляющаяся в воздействии на психику несовершеннолетнего целого комплекса отрицательных социально - психологических, психофизиологических факторов, проявляющихся в семейном неблагополучии, психотравмирующими факторами, ситуационными особенностями и как следствие совершения различной тяжести правонарушений. Данное поведение может иметь форму мелких нарушений нравственно - этических норм, не достигающих уровня преступления. В данном случае, оно совпадает с асоциальным поведением. Оно также может выражаться в преступных действиях, наказуемых в соответствии с Уголовным кодексом; в этом случае поведение будет криминальным, антисоциальным. По мнению Н. Смелзера, «особенности личности и мотивы ее поступков, наверное, оказывают важное влияние на все виды девиантного поведения. Но, по - видимому, с помощью анализа какой - то одной психологической черты, конфликта или «комплекса» нельзя объяснить сущность преступности или любого другого типа девиации. Более вероятно, что девиация возникает в результате сочетания многих социальных и психологических факторов» [1].

Актуальность проблемы заключается в том, что резко возросла преступность среди молодежи. 70 % преступлений совершается лицами до 30 лет. Среди них выделяются подростки. Согласно статистике 8 % всех преступлений в нашей стране совершается именно несовершеннолетними.

Большая часть из них, естественно подростки. Подростковый возраст – это время становления характера. Именно в этот период влияние среды, ближайшего окружения оказывает огромное значение. На протяжении столетий воспитание всех детей происходит примерно одинаково, но, однако, мы сталкиваемся с тем, что какая - то часть из них идет по преступному пути. Среди молодежи усилился нигилизм, демонстративное и вызывающее поведение по отношению к взрослым поведение, чаще и в крайних формах стали проявляться жестокость и агрессивность.

Несмотря на разнообразные общественные меры, направленные на побуждение граждан следовать установленным законам и правилам, множество людей ежедневно их нарушают. Нередко бывает трудно понять, почему вполне обычные с виду люди вдруг совершают серьезное преступление. Чаще всего это психически здоровые личности, в том числе дети и подростки. Безусловно, в каждом конкретном случае имеет место уникальное сочетание факторов, тем не менее можно определить некоторые общие тенденции в формировании делинквентного поведения.

Существенную роль в происхождении делинквентного поведения играет микросоциальная ситуация. Его формированию, например, способствуют: асоциальное и антисоциальное окружение (алкоголизм родителей, асоциальная и антисоциальная семья или компания); безнадзорность; многодетная и неполная семья; внутрисемейные конфликты; хронические конфликты со значимыми другими. В. Н. Кудрявцев указывает на состояние отчуждения преступника от своей среды, возникающее уже в раннем возрасте. Так, 10 % агрессивных преступников считали, что мать их не любила в детстве.

В исследовании «Преступность несовершеннолетних: тенденции и перспективы» М.Раттер и Д.Гидлер указывают на четкую связь между особенностями раннего детского развития в семье и последующей степенью послушания индивида, но утверждают, что механизмы такого влияния семьи по - прежнему неясны. Они также отмечают корреляцию между социальными переменами и ростом преступности, вновь подчеркивая недостаточность знаний относительно механизмов этой связи. На примере несовершеннолетних исследователи приходят к заключению, что для преступного поведения существуют множественные причины, включая влияние групп сверстников, социального контроля и социального научения, биологических и ситуационных факторов. С их точки зрения, абсурдно искать единственное объяснение или единую стратегию профилактики.

Суммируя литературные данные, можно перечислить следующие микросоциальные факторы, вызывающие делинквентность:

– фрустрация детской потребности в нежной заботе и привязанности со стороны родителей (например, чрезвычайно суровый отец или недостаточно заботливая мать);

– физическая или психологическая жестокость или культ силы в семье (например, чрезмерное или постоянное применение наказаний);

– недостаточное влияние отца (например, при его отсутствии), затрудняющее нормальное развитие морального сознания;

– острая травма (болезнь, смерть родителя, насилие, развод) с фиксацией на травматических обстоятельствах;

– потворствование ребенку в выполнении его желаний.

Решающую роль в происхождении противоправного поведения играют социальные условия. Это, например, слабость власти и несовершенство законодательства, социальные катаклизмы и низкий уровень жизни. Самое мощное влияние на сознание, поведение, практические поступки человека оказывают общие условия жизнедеятельности, которые создаются непосредственно окружающей человека социальной средой. Наиболее значима среда повседневной жизни: жилищные условия, бытовое и коммунальное обслуживание, медицинское обслуживание, деятельность учреждений культуры и т.д. Исследуя поведение личности, авторы напрямую затрагивают изучение социальных аспектов качества жизни и отмечают, что социальная среда во многом определяет жизненные установки подростков, определяют образцы их поведения. Рассмотренные внешние и внутренние условия способствуют формированию делинквентного поведения. В то же время, описывая правонарушителя, большинство авторов склоняются к выводу о решающей роли антисоциальной направленности личности в становлении делинквентного поведения. Речь идет о специфической мотивации**,** выступающей непосредственной причиной противоправного поведения. В.Н.Кудрявцев говорит об антиобщественной ориентации личности. Другие авторы используют сходные термины: криминогенная деформация личности, антиобщественная установка, антисоциальная направленность, противоправная мотивация. Данные термины обозначают систему наиболее устойчивых и доминирующих мотивов личности – внутренних побуждений, потребностей, установок, ценностей, интересов и убеждений. Н.Ф.Кузнецова провела опрос с целью выявления мотивации законопослушания взрослых людей. Среди опрошенных 52,3 % отметили свою убежденность в полезности законов и порядка; 27,4 % – привычку соблюдать законы. Единичные ответы (от 4 до 1,5 %) – влияние примера других, страх утраты доверия окружающих, личный расчет, желание избежать осуждения. Только 0,9 % респондентов в качестве мотива законопослушного поведения отметили страх наказания. У молодых людей страх наказания более выражен: его назвали 7 % опрошенных. Однако в целом страх наказания не препятствует совершению преступления. По данным исследования 2 тыс. заключенных лишь 4 % респондентов в момент совершения преступления задумывались о последующем наказании. Данные исследования показывают, что у преступников законопослушание в 5–9 раз ниже, чем у нормальных людей. Таким образом, мотивация выполнения правил или их нарушения может быть самой разнообразной. Отдельными мотивами, побуждающими к противоправным действиям, могут быть: стремление немедленно получить удовольствие, стремление самоутвердиться, стремление к комфорту или высокому социальному статусу, оппозиционное поведение (внутреннее стремление нарушать запреты), поведенческие стереотипы (опыт пребывания в криминальной среде), агрессия и садистические наклонности, следование социальным стереотипам и традициям, скука, стремление к риску и острым ощущениям, необходимость вынужденной защиты, альтруизм (правонарушение ради других людей или высокой цели).

«По состоянию девиантности можно судить о благополучии общества в целом, в частности о состоянии основных структурных единиц общества - социальных институтов, особенно тех из них, чья деятельность прямо или косвенно направлена на снижение уровня девиантности, - институтов социального контроля» [2].

Следовательно, если общество заинтересовано в развитии и максимально полном выявлении способностей, духовного потенциала молодежи, то должно создавать также

благоприятные условия для его жизнедеятельности. Так как духовно - нравственная группа факторов обладает относительной самостоятельностью от политических и экономических. Так, на определенном этапе развития общественной системы она в какой - то мере влияет на формирование и состояние экономических отношений и состояние сознания индивидов; к примеру, в современном российском обществе господствующая идеология прагматизма формирует стремление субъектов к материальному обогащению, денежному культу [3].

Список использованной литературы:

1.Змановская Е.В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения). - М., 2013.

2.Кудрявцев В.Н. Генезис преступления: Опыт криминологического моделирования. – М., 1998.

3. Мугинова Н. Х. Условия быта как фактор влияния на качество трудовой жизни городского учителя: региональный аспект. / Н. Х. Мугинова. – Н. Челны: Изд – во «Бриг», 2012. - 138 с.

© Н.Х. Мугинова, 2016

УДК 34

Н.Х. Мугинова
Доцент кафедры
юридических и гуманитарных дисциплин
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Набережные Челны Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ИПОТЕКИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Институт ипотеки – активно развивающийся продукт современной экономики. Без его надлежащего развития не приходится говорить о существования нормальной рыночной экономики, поскольку ипотека, в первую очередь, является важнейшим инструментом кредита. К числу объектов недвижимости, которые могут быть предметом ипотеки, относятся, в том числе, земельные участки.

Провозглашенный Земельным кодексом РФ (далее — ЗК РФ) (подп. 3 п. 1 ст. 1) [4] принцип единства судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов недвижимости определил некоторую специфичность правовой регламентации нахождения земельных участков в гражданском обороте. Достаточно последовательное отражение данный принцип находит, в частности, и в нормах Федерального закона от 16 июля 1998 г. N 102 - ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)" (далее — Закон об ипотеке),[4] определяющем особенности ипотеки земли.

Так, в силу ст. 69 Закона об ипотеке, находящейся в прямом соотношении с п. 3 ст. 340 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ), ипотека здания или сооружения допускается только с одновременной ипотекой по тому же договору земельного участка, на котором находится это здание или сооружение, либо части этого участка, функционально обеспечивающей закладываемый объект, либо принадлежащие залогодателю права аренды этого участка или его соответствующей части. Отсутствие в договоре залога указания об одновременной ипотеке здания и земельного участка под ним, принадлежащего

залогодателю на том же праве, является основанием для признания такого договора ипотеки ничтожным. В то же время, положения п. 1 ст. 64 Закона об ипотеке свидетельствуют об отступлении законодателя от обозначенного принципа, презюмируя при ипотеке земельного участка распространение права залога на находящиеся или строящиеся на земельном участке здания или сооружения залогодателя, если иное не предусмотрено договором. Следовательно, стороны в диспозитивном порядке могут определить сферу действия залога. В том случае, если при ипотеке земельного участка стороны не определили судьбу находящихся на нем объектов недвижимости и принадлежащих залогодателю, имеет место ипотека в силу закона на основании п. 1 ст. 64, подлежащая обязательной государственной регистрации.

Анализ норм земельного и гражданского законодательства, помимо обязательности соблюдения обозначенного выше принципа, позволяет выделить ряд дополнительных особенностей ипотеки земли.

Изначально, при заключении договора об ипотеке, необходимо исходить из общих положений действующего законодательства об оборотоспособности того или иного земельного участка, поскольку, в первую очередь, это отражается на потенциальной возможности такого участка быть предметом ипотеки. Так, по договору об ипотеке могут быть заложены земельные участки постольку, поскольку соответствующие земли на основании федерального закона не исключены из оборота или не ограничены в обороте (п.2 ст. 6, п. 1 ст. 62 Закона об ипотеке). В соответствии с земельным законодательством земельные участки, отнесенные к землям, изъятым из оборота, не могут предоставляться в частную собственность, а также быть объектами сделок, предусмотренных гражданским законодательством. Данные положения распространяются и на земельные участки, ограниченные в обороте, они также не предоставляются в частную собственность, за исключением случаев, установленных федеральными законами (ст. 27 ЗК РФ).

Говоря о возможности земельного участка быть предметом ипотеки, необходимо выделить установленные законом случаи запрета залога земли. Исходя из смысла п. 2 ст. 62 Закона об ипотеке, доля в праве (общая долевая или совместная собственность) на земельный участок не может быть предметом ипотеки, поскольку ипотека может быть установлена только на принадлежащий гражданину или юридическому лицу, выделенный в натуре. Не допускается залог земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, за исключением земельных участков, находящихся в муниципальной собственности или государственная собственность на которые не разграничена, если такие земельные участки предназначены для жилищного строительства и передаются в обеспечение возврата кредита, предоставленного кредитной организацией на обустройство данных земельных участков посредством строительства объектов инженерной инфраструктуры (п. 1 ст. 62.1 Закона об ипотеке).

И, наконец, предметом ипотеки не может быть часть земельного участка, площадь которого меньше минимального размера, установленного нормативными актами органов местного самоуправления для земель различного целевого использования и целевого использования (критерий размера площади земельного участка). Данный вопрос не урегулирован в ЗК РФ, поскольку в каждом субъекте РФ существуют свои минимальные и максимальные пределы размеров земельных участков.

В силу п.5 ст.5 Закона об ипотеке допускается сдавать в залог арендные права на имущество. Передача в залог прав аренды земельного участка возможна лишь в пределах срока договора аренды земельного участка, чем обосновывается необходимость указания в договоре ипотеки срока основного договора аренды. Проблематика вопроса достаточно важна, так как от надлежащего соблюдения данного условия зависит действительность

сделки. По общему правилу, установленному п.п. 1 ст. 62 Закона об ипотеке, арендные права на земельный участок могут быть заложены только с согласия собственника такого земельного участка. Однако указанное требование законодателя о получении согласия собственника на совершение сделки не применяется в случае залога в рамках одного договора ипотеки здания и права аренды земельного участка, на котором это здание расположено. Подобное толкование статьи изложено в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 28.01.2005 г. № 90 "Обзор практики рассмотрения судами споров, связанных с договором об ипотеке", в п.5 которого указано, что установленное п.п. 1 ст. 62 Закона об ипотеке условие об ипотеке арендатором земельного участка своего права аренды только с согласия арендодателя распространяется на те случаи ипотеки права аренды земельного участка, когда такое право является единственным (самостоятельным) предметом ипотеки и закладывается без одновременной ипотеки зданий (сооружений) либо на случаи ипотеки права аренды земельного участка из состава земель сельскохозяйственного назначения. Залог права аренды земельного участка, находящего в государственной или муниципальной собственности, допускается без согласия арендодателя при условии его уведомления, в случае если договор аренды заключен на срок более чем пять лет (п.п. 1 ст. 63 Закона об ипотеке, п. 9 ст. 22 ЗК РФ) [4]. Буквальное толкование приведенной нормы позволяет сделать вывод о формальном уведомлении, самое оптимальное — посредством заказного письма, а не о получении согласия арендатора на совершение сделки.

Положения данной статьи не должны рассматриваться в противоречии с п. 2 ст. 615 ГК РФ, апеллируя которой арендодатели заставляют арендаторов получать указанное согласие на заключение договора об ипотеке. В соответствии с п.2 ст. 615 ГК РФ [2] арендатор не вправе без согласия арендодателя сдавать арендованный участок в субаренду (поднаем) и передавать свои права и обязанности по договору аренды другому лицу (перенаем), предоставлять его в безвозмездное пользование, а также отдавать арендные права в залог и вносить их в качестве вклада в уставной капитал хозяйственных товариществ и обществ и т.д.. Однако, согласно п. 2 ст. 607 ГК РФ, законом могут быть установлены особенности сдачи в аренду земельных участков, в связи с чем положения п. 9 ст. 22 ЗК РФ имеют императивный характер, что соответствует правилам теории права: специальное законодательство имеет приоритет над общим.

Условия договора аренды земельного участка, предусматривающие обязательное получение арендатором согласия арендодателя на залог права аренды, является недействительным в силу ст. 168 и 180 ГК РФ [2].

Анализ данных статей позволяет сделать вывод о возникновении ипотеки в силу закона, под которой понимается залог недвижимого имущества, устанавливаемого на основании норм закона. К ипотеке в силу закона при наступлении указанных в федеральном законе обстоятельств, соответственно, применяются правила о залоге, возникающем в силу договора об ипотеке. Однако положения п.п. 1 статей.64.1 и 64.2 имеют диспозитивный характер, поскольку могут быть изменены договором сторон. Залогодержателем по данному залогу будет являться банк или иная кредитная организация, предоставившие кредит или целевой заем на приобретение земельного участка или зданий (сооружений), находящихся на земельном участке. Ипотека в силу закона возникает и при привлечении застройщиком по договорам долевого участия денежных средств граждан и юридических лиц для строительства многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимого имущества (ст. 13 Федерального закона от 30.12.2004 № 214 – ФЗ "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимого имущества и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации".

Земельный участок, принадлежащий застройщику на праве собственности или право аренды на земельный участок и строящиеся на этом земельном участке многоквартирный дом или иной объект недвижимого имущества считаются находящимися в залоге у участников долевого строительства с момента государственной регистрации договора участия в долевом строительстве. И, последнее, предметом ипотеки может быть земельный участок, на котором имеются здания или сооружения, принадлежащие не залогодателю, а третьим лицам. В этом случае при обращении залогодержателем взыскания на этот земельный участок и его реализации к приобретателю участка переходят права и обязанности, которые в отношении этого лица имел залогодатель как владелец участка (ст. 66 Закона об ипотеке) .

В заключении хотелось бы отметить, что соблюдение вышеизложенных особенностей ипотеки земельных участков позволит обеспечить юридическую чистоту сделки, что гарантирует беспрепятственное прохождение процедуры государственной регистрации и отсутствие оснований для признания его недействительным в судебном порядке.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №5 - ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ - 05.12.1994. - № 32. - ст.3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14 ФЗ(ред. от 23.05.2016) // Российская газета.N 23. - 06.02.1996. - N 24. - 07.02.1996. - N 25. - 08.02.1996. - N 27. - 10.02.1996.
3. "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136 - ФЗ (ред. от 03.07.2016) // "Российская газета", N 211 - 212, 30.10.2001.
4. Федеральный закон от 16.07.1998 N 102 - ФЗ (ред. от 23.06.2016)"Об ипотеке (залоге недвижимости)" // "Российская газета", N 137, 22.07.1998.

© Н.Х. Мугинова, 2016

УДК 343.1

Наужокова М.А.
студентка 4 курса ЮРП - б - о - 13 - 6
Юридического института СКФУ
Научный руководитель:
Артамонова Е.А.
к.ю.н., доцент
доцент кафедры уголовного права и процесса
Юридического института СКФУ

ПОНЯТИЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Проблема принципов уголовного процесса является одной из центральных в уголовно - процессуальном праве. Как справедливо отмечала Т. Н. Добровольская, «если мы хотим узнать, каков уголовный процесс государства, мы должны установить, каковы принципы определяют содержание этого процесса».[3, с. 5] При этом, исходным моментом является понятие принципа уголовного процесса. К сожалению, в действующем законодательстве

нет определения принципов уголовного процесса, что в свою очередь приводит к неоднозначному пониманию этой категории в науке.

Термин «принцип» латинского происхождения и дословно означает – «главное, исходное положение какой - либо теории, учения, науки».[2] Принципы уголовного процесса справедливо отождествляют с таким понятием как «основы»,[2, с. 78] поскольку их лексическое значение очень близкое (так, под «принципами» понимают исходное, главное положение, основу мировоззрения, правило поведения),[1, с. 113] а этимологически они идентичны.[9, с. 44] С другой же стороны, принципы отражают основы устройства, основополагающие ценности и «краеугольные камни» функционирования системы, а в данном случае – системы уголовного процесса.

Понимание принципов права как идей, имеющих фундаментальное или важное значение для развертывания юридического понимания того или иного правового явления, представляется наиболее плодотворным. В основу этих идей кладется та или иная мировоззренческая позиция, закономерность, выявленная практикой, или сформулированное теоретическое положение, являющееся результатом научной мысли. Однако совершенно очевидно, что принципы не могут точно и во всех элементах совпадать с реальностью, наука должна опережать практику, прогнозировать её развитие и видеть правовой потенциал каждого нового правового явления, направляя динамику формирования правового процесса сообразно с высказанными и признанными идеями и, конечно же, формулируя эти идеи.

Один из самых дискуссионных вопросов, связанных с признаками принципов, касается закрепления таких идей в правовых нормах. В литературе по этому поводу высказаны три точки зрения.

Первая точка зрения заключается в том, что принципами могут быть признаны лишь те положения и руководящие идеи, которые закрепленные в конкретных правовых нормах.[3, с. 9] Ученые, которые поддерживают такой взгляд, отмечают, что деятельность следственных и судебных органов, порядок их деятельности детально и четко урегулирован законом. Те или иные идеи, которые не получили законодательного закрепления, не являются обязательными для следствия и суда, они могут или руководствоваться или не руководствоваться ими по своему усмотрению. Поэтому упомянутые ученые делают вывод о том, что руководящие идеи становятся принципами лишь настолько, насколько законодатель найдет необходимым закрепить их в законе и только в тех пределах, в которых он воплотит их в правовых нормах. Пока идеи не закреплены в нормах права, они остаются основами правосознания, научными выводами. Только в зафиксированном виде в законодательных актах или в форме юридических норм, принципы могут иметь обязательный характер и подкрепляться возможностью государственно - правового принуждения.[14, с. 586]

Сторонники другой точки зрения утверждают, что закрепление определенных положений в нормах действующего законодательства не является необходимым условием для признания их правовыми принципами. В связи с этим указывается, что нормативность делает определенное положение принципу, а идея, что составляет истинную природу, суть правового явления; что принципы как общие руководящие идеи, как правило, значительно опережают время своего законодательного закрепления, что сфера жизни таких идей не ограничивается правом. [1, с. 13]

С таким подходом можно согласиться лишь тогда, когда речь идет о научном исследовании, в ходе которого формулируется требование, реализация которой позволит сделать уголовно - процессуальную деятельность действенной и эффективной. Безусловно, что принцип, не закрепленный в законе, который существует только в научных разработках, не может быть уголовно - процессуальной гарантией в прямом смысле этого слова.

Суть третьей позиции заключается в том, что принципами права признаются положения, которые с точки зрения юридической техники могут быть выражены по - разному: одни из них сформулированы в определенных статьях закона, другие же выводятся из содержания отдельных норм и институтов путем теоретического анализа и обобщения.

Итак, принципами уголовного процесса как отрасли права являются только те фундаментальные идеи и положения, которые закрепленные в законе.

Выяснение понятия принципов уголовного производства, в большинстве случаев, связывают с определением его признаков. Принципами являются наиболее общие, исходные положения, идеи:

имеющие фундаментальное значение для уголовного процесса, те которые определяют его направленность, определяя построение в целом, форму и содержание стадий и институтов;

которые выражают в государстве идеи, касающиеся задач, способа формирования и осуществления правосудия по уголовным делам;

которые закреплены в нормах права;

которые действуют во всех или нескольких стадиях уголовного процесса и обязательны в его центральной стадии – стадии судебного разбирательства;

нарушение, которых означает незаконность решения по делу и обязательное его отличие. [8]

Следующим признаком принципов, по которому нет единодушия, является утверждение о том, что любое нарушение принципа влечет к отмене решения по делу.[1, с. 11] Юридические последствия нарушения принципов процесса могут заключаться не только в этом. Они зависят от того, какими именно были эти нарушения: существенными или нет. Однако признание процессуального нарушения несущественным не означает, что оно должно остаться без последствий. Формы реагирования на несущественные нарушения должны отличатся от форм реагирования на существенные. Это признание недопустимыми собранных доказательств, отмены принятых процессуальных решений и совершенных актов; вынесения предупреждений, отдельных постановлений; наложение штрафов, дисциплинарных взысканий; удаление нарушителя порядка из зала судебного заседания и тому подобное.

Вызывает возражение также утверждение о том, что признаком принципа является распространение его на все стадии уголовного производства. Однако не все принципы реализуются на всех стадиях уголовного производства. Например, презумпция невиновности не проявляется при рассмотрении в кассационном порядке приговора суда, принцип состязательности не действует на стадии возбуждения уголовного дела. Пределы осуществления определенного принципа определяются общими задачами уголовного судопроизводства и непосредственной задачей конкретной стадии. Поэтому представляется справедливым мнение, согласно которому принципы могут проявляться как на всех, так и в

нескольких стадиях процесса, но обязательно и безусловно – в стадии судебного разбирательства. [4]

В заключение хотелось бы отметить, что признаком принципов является системность. Принципы не существуют отдельно друг от друга, а тесно связаны между собой, учитывая то, что возникает особое правовое образование – система принципов, т.к. все принципы тесно связаны между собой. Однако принципы не должны сводиться друг к другу и противоречить друг другу. Вместе с тем, отдельные принципы находятся в отношениях равновесия или даже конкуренции между собой. Возможны ситуации, когда реализация одного принципа препятствует реализации другого или нескольких. Однако эти случаи специально оговорены в законе, условия такого несоблюдения принципов прямо определены в УПК РФ.

Некоторые ученые считают, что принципы адресованы только соответствующим государственным органам. Однако принципы выполняют не только регулятивную, но и познавательную, информационно - ценностную функцию. Это дает основание согласиться с теми учеными, которые рассматривают отдельные положения как положения, дающие возможность частным лицам в процессе действовать определенным образом (или воздерживаться от таких действий). [1, с. 112]

Подытоживая вышесказанное, можно утверждать, что принципы уголовного процесса – это непосредственно закрепленные в законе основополагающие идеи, общие положения, которые отличаются стабильностью и системностью и определяют суть, содержание и направленность деятельности субъектов уголовного процесса, способ и процессуальную форму их деятельности, нарушение которых обязательно должно тянуть за собой наступление соответствующих юридических последствий.

Список использованной литературы:

1. Багаутдинов Ф. Н. Публичные и частные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном следствии: диссертация д.ю.н.: 12.00.09 / Ф. Н. Багаутдинов; Научно - исследовательский институт проблем укрепления законности при Генеральной прокуратуре Российской Федерации.М.: 2004. – С.113 - 114.

2. Божьев, В.П. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 3 - е изд., испр. и доп. М.: Спарк, 2004. 704 с.

3. Добровольская Т. Н. Принципы советского уголовного процесса / Т. Н. Добровольская. – М.: Юрид. лит., 1971. 200 с.

4. Комментарий к Уголовно - процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. проф. И.Л. Петрухин. М.: Проспект, 2004. 992 с.

5. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно - процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Норма, 2004. 960 с.

6. Сидоркин А. С. Принципы права: понятие и роль в правовом регулировании // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2009. №4. URL:http: // cyberleninka.ru / article / n / printsipy - prava - ponyatie - i - rol - v - pravovom - regulirovanii (дата обращения: 25.11.2016).

7. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно - процессуальному кодексу Российской Федерации. СПб.: Питер, 2003, 2004 (2 - е изд.). 848 с.

8. Терехова Н. Н. Значение принципов уголовного процесса в обеспечении безопасности личности в уголовном судопроизводстве // Вестник ОГУ. 2012. №3 (139). URL: http: // cyberleninka.ru / article / n / znachenie - printsipov - ugolovnogo - protsessa - v - obespechenii - bezopasnosti - lichnosti - v - ugolovnom - sudoproizvodstve (дата обращения: 01.12.2016).

9. Трифонов А.С. Полисемия и синонимия как функциональные параметры термина // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2015. №3. URL: http: // cyberleninka.ru / article / n / polisemiya - i - sinonimiya - kak - funktsionalnye - parametry - termina (дата обращения: 01.12.2016).

10. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. – 4 - е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2008. – 704 с.

11. Уголовный процесс: учебник. Общая часть / под ред. проф. В.З. Лукашевича. СПб.: Изд - во юрид. фак - та СПбГУ, 2004. 448 с.

12. Уголовный процесс: учебник. Особенная часть / под ред. проф. В.З. Лукашевича. СПб.: Изд - во юрид. фак - та СПбГУ, 2005. 704 с.

13. Уголовный процесс: учебник / под ред. проф. К.Ф. Гуценко. М.: Зерцало, 2 - е изд., перераб. и доп. - М.: Зерцало, 2005. – 736 с.

14. Фоницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.2. / Под ред. А.В. Смирнова СПб.: Альфа, 1996. 607 с.

15. Шпилевой Павел Анатольевич 2. 3. Сущность и назначение принципов права в современной правовой системе // Пробелы в российском законодательстве. 2010. №2. URL: http: // cyberleninka.ru / article / n / 2 - 3 - suschnost - i - naznachenie - printsipov - prava - v - sovremennoy - pravovoy - sisteme (дата обращения: 01.12.2016).

© М.А. Наужокова, 2016

УДК 34.096

Д.А. Николаева
студентка1 курса социально - экономического отделения
КМПО РАНХиГС
Д. Ю. Односторонцева
студентка1 курса социально - экономического отделения
КМПО РАНХиГС
Научный руководитель: А.В. Мерзлякова
к.и.н., преподаватель социально - экономического отделения
КМПО РАНХиГС
Г. Москва Российская Федерация

«ЧЕРНАЯ БУХАЛТЕРИЯ» - ПРОБЛЕМНО – ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Данные о состоянии преступности за январь - октябрь 2016 года в Росси свидетельствуют, что в большинстве регионов идет снижение регистрируемых преступлений.

Согласно статистике, такая тенденция выявлена в 75 субъектах Российской Федерации. Что же касается экономической сферы, то МВД России в 2016 году установило 93 тысячи экономических преступлений, из которых каждое четвертое - совершенное в крупном и особо крупном размере [3].

Экономическое преступление – это опасные деяния, в процессе которых происходит посягательство на общественные экономические отношения [4].

По статистике на 2016 год больше всего экономических преступлений было совершено в Московской области и Краснодарском крае, меньше в Свердловской, Новосибирской, Челябинской, Самарской, Волгоградской и Ростовской областях, а также в республиках: Башкортостан, Татарстан, Дагестан и в Ставропольском крае.

Если говорить о городах, то на первое место выходят Москва и Санкт - Петербург [2].

Из - за экономической нестабильности, предприниматели стремятся скрыть реальную бухгалтерию, в целях сокращения налогового бремени, чтобы не привлекать внимания скупщиков акций или ради увеличения привлекательности предприятия в глазах иностранных инвесторов.

Ведение «черной бухгалтерии» может быть связано с несовершенством законодательства, а именно с трудностями толкования применяемых на практике норм, слабой профессиональной подготовкой бухгалтеров, а также недобросовестностью некоторых организаций, не желающих представлять необходимые документы.

Причиной «черной бухгалтерии» может стать простая ненасытность владельца предприятия, который хочет утаить свои доходы от государства, дабы не платить налоги в бюджет. Еще хуже, когда в организации несколько соучредителей, и все они могут подозревать друг друга в махинациях и желании нажиться за счет других компаньонов, но налоги платить в полном объеме не хотят.

В первую очередь выгоду от ведения «черной бухгалтерии» получает работодатель, работник же получает только кратковременную выгоду - достаточно большую зарплату. В конечном итоге это скажется на оплате отпуска, больничного, получении социальных льгот, пенсий.

Финансовые результаты деятельности организации напрямую зависят от правомерности проводимых бухгалтерских операций, обеспечивающих ее функционирование.

Владельцы бизнеса и предприятий забывают, что «черная бухгалтерия» состоит в укрывательстве от государства реального финансового состояния фирмы, за что можно понести ответственность, как административную, так и уголовную[5].

Данная проблема свидетельствует о наличии кризисных процессов в экономике России, которая должна опираться на мощную национальную финансовую систему, позволяющую предпринимателям, руководителям и бизнесменам быть уверенным в том, что их дело, будет приносить доход, обеспечивающий как и достойные зарплаты работникам.

Различные меры государственной поддержки (льготы, дотации) в кризисное время являются одним из наиболее важных способов сохранить нормальное функционирование различных отраслей экономики.

Таким образом, так называемая «черная бухгалтерия» действительно реальная проблема, которая несет в себе большую угрозу. И для решения этой проблемы нужны не только честные предприниматели, но и помощь государства, что позволит своевременно

реагировать на возникающие проблемы и предотвращать их. Данный вопрос не теряет своей актуальности в научных исследованиях [1].

Только совместными продуманными действиями личности, общества и государства, в рамках действующего законодательства можно стабилизировать экономические процессы.

Список использованной литературы:

1. Мерзлякова А.В. Современная историография историко – государственных воззрений Б.Н. Чичерина в социологических, юридических, политологических и философских исследованиях // Политика и общество. 2012. № 10. С. 132 – 143.

2. Портал правовой статистики [Электронный ресурс] URL: http: // crimestat.ru / offenses _ map.

3. Статистические данные с официального сайта министерства внутренних дел [Электронный ресурс] URL: https: // xn - - b1aew.xn - - p1ai / Deljatelnost / statistics.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63 - ФЗ (ред. от 22.11.2016) [Электронный ресурс] Доступ из справочно - правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Финансовые результаты организации [Электронный ресурс] URL:https: // www.eg - online.ru / article / 270385.

© Д.А.Николаева, 2016
© Д.Ю.Односторонцева, 2016

УДК 34

Онищенко Ю.В.
Студентка 1 курса магистратуры
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет
(г.Набережные Челны)

ОСОБЕННОСТИ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Действующее гражданское законодательство РФ предусматривает целый ряд случаев, когда судьба юридического лица определяется не его участниками или учредителями, а государственными органами или судом, т.е. речь идет о принудительном реорганизации юридического лица.

Основанием для проведения принудительной реорганизации всегда является правонарушение. Такая реорганизация в форме разделения или выделения применяется в качестве меры ответственности, применяемой к организации, допускающей недобросовестную конкуренцию или злоупотребление доминирующим положением [1]; в сфере электроэнергетики как средство демонополизации рынка электрической энергии (мощности), ограничение манипуляции ценами на оптовом или розничных рынках [2]; к кооперативу, если число его членов превысит предел, установленный законом [5], в банковской сфере в целях недопущения банкротства банковской организации [3, 4],

реорганизация кредитной организации возможна не в форме выделения или разделения, а в форме слияния или присоединения.

Информационным сигналом для проведения принудительной реорганизации могут послужить:

- результаты проверок, проводимых органами ФАС; другими уполномоченными органами государственной власти;

- обращения и заявления частных лиц; информация в СМИ.

Гражданский Кодекс РФ выделяет три схемы принудительной реорганизации:

- по решению суда.

Но кто же имеет право на обращение в суд с требованием о принудительной реорганизации юридического лица? Представители Федеральной антимонопольной службы, Центральный Банк, уполномоченные государственные органы. Все исковые заявления о принудительной реорганизации, поступающие в судебные органы от иных лиц, не рассматриваются.

по решению уполномоченного государственного органа процедура реорганизации выглядит следующим образом:

1. Принятие решения о реорганизации высшим органом управления каждой из реорганизуемых компаний.
2. В течение 3 рабочих дней сообщение в регистрирующий орган, в котором указывается форма реорганизации.
3. В Единый государственный реестр юридических лиц вносится запись о начале реорганизации и выдается соответствующее свидетельство.
4. В течение 5 рабочих дней после уведомления о реорганизации регистрирующего органа необходимо оповестить всех известных кредиторов. Следует дважды (с периодичностью один раз в месяц) поместить в уполномоченных СМИ уведомление о своей реорганизации.
5. В течение 30 дней после второй публикации или в течение 3 месяцев после внесения записи в Единый государственный реестр юридических лиц необходимо представить документы для завершения реорганизации: заявление о регистрации каждого вновь возникшего юридического лица, создаваемого путем реорганизации; учредительные документы каждого вновь возникающего юридического лица; решение о реорганизации юридического лица; договор о слиянии в предусмотренных федеральными законами случаях; передаточный акт, содержащий положения о правопреемстве, или разделительный баланс; документ об уплате государственной пошлины.
6. В течение 6 рабочих дней можно получить документы о регистрации лично или через представителя по нотариально заверенной доверенности.

по решению внешнего управляющего, назначенного судом по иску уполномоченного государственного органа:

принудительная реорганизация юридического лица должна быть осуществлена в срок, указанный в решении уполномоченного государственного органа. Если это решение не выполняется, то в соответствии с п. 2 ст. 57 ГК РФ суд (чаще всего арбитражный) по иску указанного государственного органа назначает внешнего управляющего юридическим лицом и поручает ему осуществить реорганизацию этого юридического лица. Арбитражный управляющий не может быть должностным лицом реорганизуемого

юридического лица или его кредитором, обязан представить декларацию о своих доходах и имущественном состоянии. С момента назначения внешнего управляющего к нему переходят полномочия по управлению юридическим лицом, полномочия органов управления юридического лица прекращаются. При этом сохраняются полномочия у контрольных и ревизионных органов общества. Внешний управляющий выступает от имени юридического лица в суде, составляет разделительный баланс и передает его на рассмотрение суда вместе с учредительными документами возникающих в результате реорганизации юридических лиц. Решение суда об утверждении указанных является основанием для государственной регистрации вновь создаваемых юридических лиц [6].

Нормы ГК при этом не указывают на то, в каких случаях принудительная реорганизация осуществляется по решению суда, а в каких — по решению уполномоченного государственного органа. Не определяют они и того, какой конкретно орган вправе обращаться в суд с иском о принудительной реорганизации.

В результате завершения реорганизации могут быть нарушены интересы кредиторов, участников организации, третьих лиц, а также публичные интересы. С точки зрения экономики, процедура реорганизации трудоемкая и материально затратная, иногда ее осуществление противоречит хозяйственным интересам и самого хозяйствующего субъекта, и его кредиторов, участников.

В действующем Гражданском Законодательстве РФ в части проведения реорганизации юридических лиц еще много пробелов и не состыковок, которые должны быть урегулированы законодателем в ближайшее время для того, чтобы институт принудительной реорганизации был хорошо разработан, а механизм ее проведения отлажен.

В результате завершения реорганизации могут быть нарушены интересы кредиторов, участников организации, третьих лиц, а также публичные интересы. Могут быть нарушены интересы и созданных в результате реорганизации юридических лиц.

Литература

1. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135 - ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О защите конкуренции" (ст. 38).

2. Федеральный закон от 26.03.2003 N 36 - ФЗ (ред. от 29.12.2014) "Об особенностях функционирования электроэнергетики и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "Об электроэнергетике" (ст. 6).

3. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127 - ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О несостоятельности (банкротстве)" (ст. 33).

4. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86 - ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" (ст. 74).

5. Федеральный закон от 30.12.2004 N 215 - ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О жилищных накопительных кооперативах" (ст. 13).

6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. – Москва: Проспект, 2016.

7. Интернет - ресурс: http: // www.privlaw.ru / vs _ info2.html (Дата обращения: 14.11.2016).

8. Интернет - ресурс: barton.ru / defekty - reorganizacii.html (Дата обращения: 19.11.2016).

© Ю.В. Онищенко, 2016

УДК 34

Х. Я. Оразмамедова
естественно - географический факультет
Карачаево - Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева
г. Карачаевск, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Суверенные права Российской Федерации имеют общесоциальное назначение и могут рассматриваться как сбалансированная коллективная форма осуществления индивидуальных прав граждан.

Следует учитывать, что свою власть государство получает не непосредственно от индивидов, а от общности граждан, проживающих на данной территории, образующих устойчивое и духовно связное социальное образование – народ. Являясь генетической предпосылкой суверенных прав государства, права индивидов в области публичной власти переплавляются в особый политико - правовой субстрат – народный суверенитет. Это позволяет

рассматривать суверенные права государства в качестве своеобразной конституционно - правовой проекции суверенных прав народа. В современных условиях в Российской Федерации необходимо осознать, что сильное, единое государство возможно лишь с признанием народного и государственного суверенитета.

Реальностью сегодняшнего дня становится сочетание принципов суверенного и правового государства. Следует не согласиться с тем мнением, согласно которому государство, ставящее во главу угла своей деятельности права и свободы человека и гражданина, утрачивает свой суверенитет. Следование нормам права есть поведение, единственно адекватное сущности государства, и это не противоречит принципу суверенитета. В силу правового характера деятельности Российского государства его суверенные права имеют преимущественно конституционно - правовое закрепление и составляют юридическое содержание суверенитета[1].

Суверенные права государства являются более широким по объему понятием, чем компетенция государственных органов. Суверенные права государства – это обусловленные интересами и потребностями народа правовые возможности государства. В то же время компетенция государственных органов складывается из совокупности властных полномочий относительно определенных предметов ведения. Для практической реализации суверенные права должны быть переведены в разряд полномочий органов государства по определенным предметам ведения. Без такого перевода они остаются лишь потенциальными.

Не может быть некоего универсального и заранее данного для всех государств перечня суверенных прав. Каждое государство в зависимости от конкретных обстоятельств может актуализировать те права, которые необходимы для выполнения его функций в конкретной исторической ситуации, что говорит о неисчерпаемости суверенных прав. Неисчерпаемость суверенных прав не требует доказательств, если установлено, что государство обладает суверенитетом. Такая связь между суверенитетом и суверенными правами позволяет говорить о презумпции неисчерпаемости суверенных прав в отношении суверенного государства.

Суверенными правами может обладать только такое лицо, которое самостоятельно устанавливает собственный правовой статус. Суверенные права – это такие права, которые

включаются в качестве элемента самовыводимого (т.е. выводимого из собственных притязаний субъекта) статуса. Субъекты РФ не обладают суверенными правами, поскольку их конституционно - правовой статус установлен не ими самостоятельно, а предопределен волей многонационального народа России. Собственно правовому исследованию могут быть подвергнуты такие суверенные права Российской Федерации, которые уже закреплены в законодательстве либо потенциально могущие быть формализованы в праве при определенных обстоятельствах.

В конституционном законодательстве России можно выделить два уровня формализации суверенных прав государства. На первом уровне распределяются не полномочия конкретных государственных органов, но предметы ведения самого суверена в целом, Российской Федерации. На втором уровне закрепляются конкретные полномочия за государственными органами в рамках тех или иных предметов ведения.

Однако модель закрепления суверенных прав, используемая в Конституции РФ, не дает четкого ответа на вопрос о том, кому принадлежат «предметы ведения» и «полномочия» – публично - территориальным образованиям (федерации и ее субъектам) или же органам государственной власти. Существует позиция, согласно которой предметы ведения – принадлежность публично - территориальных образований, а полномочия – принадлежность органов государства.

Также стоит отметить отсутствие в законодательстве четких критериев разграничения таких понятий, как «суверенные права», «исключительные права», «юрисдикция» и просто «права Российской Федерации». Данные понятия употребляются законодателем бессистемно.

В государственно - правовой литературе отсутствует единство мнений относительно того, какие свои права суверенное государство может передать международным организациям либо иным субъектам и в каком объеме, сохраняя при этом суверенитет.

Необходимость решения обозначенной проблемы имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку она связана с применением ст. 79 Конституции РФ, предусматривающей возможность передачи Российской Федерацией части своих полномочий межгосударственным объединениям.

Список использованной литературы:

1. Сулакшин С.С. Измена. 90 - е: власть против народа. СПб.: ИГ «Весь», 2014. С. 24–25

© Оразмамедова Х. Я., 2016

УДК 34

Х. Я. Оразмамедова
естественно - географический факультет
Карачаево - Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева
г. Карачаевск, Российская Федерация

ПРИЧИНЫ И ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ФОРМ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЖИМОВ

Политические формы современных государств складывались в течении нескольких столетий. Эти формы определялись в конечном счете экономическим строем общества, его базисом. Большое влияние на форму государства оказывают исторические традиции

(сохранение монархии в Великобритании, Швеции, Японии и других странах), условия образования государства (федеративная форма государства США, Швейцарии), равно как и особенности современного внутриполитического развития данной страны и ее международного положения.

Разнообразие форм государства еще больше возросло в результате распада колониальной системы, когда на политической карте мира появился ряд молодых суверенных государств. Перипетии политической борьбы приводят во многих освободившихся странах к частой модификации государственных форм.

Понятие исторического типа связывается с установлением закономерной зависимости классовой сущности государства и права от экономических отношений, которые господствуют в классовом обществе на определенном этапе его развития. Ибо в конечном итоге требования экономического развития, заставляют государства отказываться от недемократических режимов, от устаревающих форм правления, от неадекватных уровню развития экономики форм государства. Наглядным примеров здесь может служить "мгновенный " с исторической точки зрения крах Советского Союза.

Проанализируем некоторые возможные варианты форм посттоталитарного государства их особенности и перспективы.

Парламентская республика, скорее всего, окажется недееспособной. В парламенте, сформированном не на партийной, а на индивидуальной основе, вряд ли сложится устойчивое большинство и оппозиция. Фракционная структура находится в зачаточном состоянии: политические течения не устоялись, фракции малочисленны, количество их велико, а персональный состав подвижен, внутрифракционная дисциплина отсутствует, межфракционные отношения нестабильны. В таких условиях неизбежны постоянные правительственные кризисы (если правительство вообще удастся сформировать), частые смены кабинета, а следовательно, и курса. Общество может совсем потерять управляемость, а там недалеко и до реставрации тоталитаризма.[2]

В президентской республике правительство более независимо от раздираемого противоречиями парламента, а потому способно к радикальному реформированию. Президентская республика также соответствует традициям посттоталитарных обществ, но в этом и кроется ее основная опасность. У президента и правительства велик соблазн не тратить время на поиски компромиссов с парламентом, а, превратив его в чисто декоративный орган, быстро проводить реформы. Но от усиления авторитарности рукой подать до новой диктатуры. И все же при отсутствии в обществе ясно выраженных социально - политических интересов и нормальной партийной системы президентская республика кажется более предпочтительной, если не единственно возможной, формой посттоталитарного государства. Необходимо лишь, чтобы исполнительным структурам не удалось полностью «подмять» другие ветви власти.

Серьезные потрясения переживает посттоталитарное национально - государственное устройство. В многонациональных унитарных государствах неизбежное в переходный период ослабление центральной власти и межрегиональных экономических связей вызывает самоизоляцию административных единиц: игнорирование местными руководителями законов и распоряжений правительства, переход в режим натурального хозяйства. Но по мере возникновения рыночных связующих механизмов и усиления новых

государственных структур эти тенденции ослабевают и государственное единство постепенно восстанавливается.[1]

В многонациональных федерациях центробежные процессы осложняются стремлениями наций к подлинному внутреннему, а часто и внешнему, самоопределению. Проявляются ранее подавляемые силой различные (в том числе территориальные) споры и противоречия. Помочь сохранить единое государство способно, как это ни парадоксально, неразбериха в национально - государственном устройстве - использование различных политико - правовых режимов для субъектов, претендующих на разный уровень самостоятельности: автономия, федеративные или даже конфедеративные отношения. Тогда между всеми «самоопределяющимися регионами» остаются определенные связи, а главное - снижается опасность военного разрешения конфликтов.

Список использованной литературы:

1. Морозова Л.А. Теория государства и права - 4 - е издание [текст] / Л.А. Морозова . - СПБ., 2010
2. Общая теория государства и права. Академический курс // Под ред. М.Н. Марченко. - Моск. гос. ун - т им. М.В. Ломоносова; Юридический факультет. В 3 - х т. - 2 - е изд.; переработанное. и доп. [текст] - М.: Зерцало - М, 2002
3. Теория государства и права. Хропанюк В.Н. 3 - е изд., дополн. и испр. [текст] - М.: Омега - Л, 2008. - с. 116

© Оразмамедова Х. Я., 2016

УДК 34.07

А. О. Осипов
студент 4 курса Юридического Института
Иркутский Государственный Университет
Г. Иркутск, Российская Федерация

О НЕОБХОДИМОСТИ РАСШИРЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА В СФЕРЕ ПУБЛИЧНО - ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Общеизвестно, что государство не может обойтись без существования определенного рода специфических административно - правоохранительных органов, выполняющих особые задачи в соответствующих отраслях государственного управления, так называемых «специальных служб» («спецслужб»).

Однако в действующим российском законодательстве не дано легальной (юридической) дефиниции данного общественно - государственного явления, что необходимо исправлять, во избежание неоднозначности толкования данного понятия и установления четкого правового статуса соответствующих административно - правоохранительных органов (тем

более в контексте предстоящих возможных значительных изменений системы административно - правоохранительных органов РФ в 2017 - 2018 годах) [1, с. 3 - 5].

Подтверждения выдвинутым тезисам можно обнаружить как в теоретической литературе, так и в соответствующей нормативно - правовой базе.

Например, обращаясь к теоретическим материалам по данной проблематике можно обнаружить следующие.

Одни авторы понимают под специальными службами только соответствующие государственные органы (ФСО РФ, СВР РФ, ФСБ РФ, ГУСП

при Президенте РФ) (Воронцов С. А.) [2, с. 10], т. е. являются сторонниками «узкого подхода» к понятию спецслужб, а другие, наоборот расширяют данное понятие, включая туда и МВД РФ и даже МЧС РФ (Попов Л. Л.) [3, с. 344]. Представляется, что «узкий подход» к понятию спецслужб более оправдан, т. к. сторонники «широкого подхода» к понятию спецслужб руководствуются таким общим критерием отнесения тех или иных публичных органов к перечню спецслужб (не учитывая иных ключевых аспектов деятельности данного вида публичных органов как секретность их деятельности, специфические методы деятельности сотрудников и т. д.), например, того же МЧС РФ к перечню спецслужб, как наличие у данного ведомства (в этом случаи, МЧС РФ) определенной специфической компетенции, что можно применить и к любому, в том числе и гражданскому, административному ведомству (ведь то же Министерство образования и науки РФ тоже выполняет функции государственного управления в специфической сфере общественной жизни - в сфере образования, и, как и иные министерства, наделено специальной компетенцией по реализации функций государственного управления в данной сфере, но это не означает автоматическое отнесение данного министерства к перечню спецслужб).

Нормативно - правовая база тоже не дает четкого ответа на вопрос: «Что есть специальные службы РФ?».

Например, базовый федеральный закон по данной проблематике, а именно федеральный закон «О безопасности» не содержит четкого определения понятия «специальная служба РФ» («спецслужба РФ»).

Статья 11 данного федерального закона содержит следующие положение: «…федеральные органы исполнительной власти выполняют задачи в области обеспечения безопасности в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации…». Из содержания данной статьи можно заключить, что базовое законодательство по вопросам безопасности (в лице настоящего федерального закона), не давая базового концептуального понятия спецслужб РФ, отсылает к другим правовым актам, в которых закрепляется соответствующий административно - правовой статус конкретных публичных органов, относящихся к спецслужбам, хотя в предшествующих положениях закона (ст. 12) дан примерный перечень соответствующих органов (достаточно расширенный) [4], который более конкретизирован в Указе Президента РФ от 11 марта 2003 г. № 308 - У «О мерах по совершенствованию государственного управления в области безопасности Российской Федерации» (с изменениями от 7 августа 2004 г.), который значительно сужен, что уже обнаруживает несоответствие норм разного уровня друг другу

(в частности норм подзаконного акта нормам федерального закона, что недопустимо в правовом государстве) [5].

Таким образом, можно констатировать: необходима выработка единого концептуального понятия «специальная служба РФ» («спецслужба РФ») на федеральном законодательном уровне и привидение на этом же уровне, т. е. на уровне федерального законодательного акта, последовательной единой концептуальной системы перечня данных публичных органов, с целью придания системности правового регулирования этой столь архиважной сферы публичных отношений.

В качестве понятия «специальная служба РФ» («спецслужба РФ») можно предложить следующие.

Например, «специальная служба РФ» («спецслужба РФ») – федеральный исполнительный орган государственной власти и управления, наделенный специальными распорядительно - исполнительными и правоохранительными функциями в сфере обеспечения государственной безопасности, т. е. по вопросам политической разведывательной деятельности, контрразведывательной деятельности, борьбы с особо опасными формами преступности, в том числе и с преступностью по государственным преступлениям (в этом случаи необходимо согласование с нормами УК РФ и УПК РФ), уголовно - процессуального надзора в соответствующих случаях, предусмотренных законом (опять же согласование с УК РФ и УПК РФ), обеспечению криптографической и иной технологической, в том числе информационной, безопасности РФ, экологической безопасности РФ, экономической, в том числе и финансово - налоговой, безопасности РФ, миграционно - пограничной и паспортной безопасности РФ, а также по вопросам обеспечения государственной безопасности РФ в сфере государственной охраны должностных лиц, подлежащих государственной охране в РФ, и государственных объектов, подлежащих государственной охране в РФ.

Список использованной литературы:

1. Фадеичев С. СМИ: Из ФСБ, ФСО и СВР будет создано Министерство безопасности / С. Фадеичев // Взгляд: Деловая Газета. – 2016. – 19 сент.

2. Воронцов С. А. Спецслужбы России [Текст]: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / С. А. Воронцов. - Изд. 4 - е, доп. и перераб. - Ростов - на - Дону: Феникс, 2016. – 424 с.

3. Мигачев, Ю. И. Административное право РФ: учебник для бакалавров / Ю. И. Мигачев, Л. Л. Попов, С. В. Тихомиров; отв. ред. Л. Л. Попов. — 4 - е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2013. — 519 с. — (Бакалавр. Академический курс).

4. О безопасности [Текст]: федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390 - ФЗ: [принят Государственной Думой 7 дек. 2010 г.: одобрен Советом Федерации 15 дек. 2010 г]: по состоянию на 1 дек. 2016 г. // Собр. законодательства РФ. – 2010 г. - № 23. – Ст. 2358.

5. О мерах по совершенствованию государственного управления в области безопасности Российской Федерации [Текст]: указ Президента РФ от 11 марта 2003 г. № 308 - У (с изм. от 07 авг. 2004 г.) // Собр. законодательства РФ. - № 23. – Ст. 3900.

© А. О. Осипов, 2016

УДК 347

И.А. Остапенко, Магистр частного права
Аспирант Института права ФГАОУ ВО ВолГУ
(базовой кафедры ЮНЦ РАН)
Ведущий специалист – эксперт (юрисконсульт)
ГУ - УПФР в Дзержинском районе г. Волгограда
г. Волгоград, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О ВИРТУАЛЬНЫХ ОБЪЕКТАХ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Право в современном мире непрерывно развивается, пытаясь если и не успеть шагать «в ногу» со временем, то хотя бы существенно не отставать в правовом урегулировании вновь возникающих как правоотношений, так и их объектов правового регулирования. Данные объекты могут иметь высокую экономическую стоимость, что требует в свою очередь их правового регулирования и защиты. В частности такими новыми объектами являются объекты так называемой виртуальной собственности. Данные объекты, размывают в какой - то мере сложившиеся традиционные цивилистические представления об объектах права собственности. С такими новыми видами объектов права собственности столкнулось множество стран, в том числе и Российская Федерация (- далее РФ).

Одним из основных источников появления таковых объектов является сеть Интернет, на просторах которой образуются и существуют виртуальные объекты, которые порой имеют значительную реальную стоимость.

Причина тому то, что в XXI веке системой Интернет пользуется практически любой человек на земле, а в будущем эта тенденция будет только увеличиваться в геометрической прогрессии, все больше затрагивая различные сферы жизнедеятельности человека. Пользователи Интернета становятся субъектами права виртуальной собственности, а возникающие между ними общественные отношения требуют своей регламентации и защиты.

В качестве основных объектов виртуальной собственности можно назвать: социальные сети, многопользовательские онлайн - игры, электронные и «виртуальные» деньги, электронную почту, электронные кошельки, аккаунты созданные в интернете, интернет сайты, доменные имена, виртуальные вещи и т.д. Бесспорно, что каждый из указанных объектов виртуальной собственности обладает значительными специфическими особенностями, требующие своего пристального и детального изучения на стыке различных наук, а следовательно и своей определенной специфики в правовом урегулировании.

Несмотря на то, что цифровое имущество зачастую рассматривается как ирреальное, в действительности оно может иметь значительную реальную стоимость. В качестве примера экономической оценки, реальной стоимости и правовой значимости указанных объектов можно указать то что внутриигровые объекты очень часто продаются за вполне реальные деньги, иногда превышающие миллион рублей [1], общий объем инвестиций во внутриигровые миры превышает ВВП ряда существующих государств[2], а некоторые люди становятся миллионерами, конвертируя внутриигровую валюту в реальные деньги [3].

Экономическая ценность указанных объектов приводит к тому, что данная проблематика начинает набирать свой пик актуальности, в первую очередь в Европейских странах, США, и развитых Азиатских государствах. В связи, с чем в этих государствах не только меняется

существующая правовая действительность, но и проводится значительные доктринальные исследования в по соответствующей проблематике.

Стоит отметить, что и в РФ есть довольно интересные работы по соответствующей сфере научных исследований, в частности к указанной теме, обращались: Архипов В.В., Басманова Е.С., Бондарь В.В. Губголо Т.М., Ермакова Е.В., Казанцев В.И., Лисаченко А.В. Савельев А.И., Поспелова Е.С. и др.

В целом анализируя работы вышеуказанных авторов можно прийти к выводу о том, что сложившаяся система отношений по поводу разного рода операций в мировой компьютерной сети рассматривается как некое новое пространство («виртуальное пространство», «киберпространство», «интернет - пространство» и т.п.) - своего рода территория или среда с присущими ей особенностями и законами, зачастую отличными от законов обычного мира. Именно формирование этой среды и ее особые свойства сделали возможным появление и существование новых объектов гражданских прав, а отношения, складывающиеся по поводу указанных объектов, носят характер гражданско - правовых отношений, в том числе и права собственности.

Новые объекты гражданских прав появляются и существуют вне зависимости от их правовой природы и того, признает ли их доктрина. В виртуальных мирах есть обширный рынок и отношения оборота, нет только в настоящее время их адекватного урегулирования.

Таким образом, проникновение экономики и различного уровня экономико - правовых отношений в интернет сферу породило не только новые виды экономических отношений между различными субъектами виртуального пространства, но и потребность в их формализации - выработке норм (правил) регулирования отношений между ними для стабилизации как реального, так и виртуального гражданского оборота.

Список использованной литературы:

1. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правое регулирование. М.: Статут, 2014 // Справочно - правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». – Послед. обновление 12.02.2016.

2. Virtual currence schemes // Frankfurt am Main: European Central Bank. 2012.

3. Восканян М.О. Экономика мнимой реальности. [Электронный ресурс] URL: http: // www.odnako.org / magazine / material / ekonomika - mnimoy - realnosti. (дата обращения 20.11.2016 г.)

© И.А. Остапенко, 2016

УДК 342.91 : 652.13

С.В. Полякова
Преподаватель кафедры управления и права,
Южно - уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)
г. Челябинск, Российская Федерация.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Меры административной ответственности в сфере дорожного движения выступают в качестве активного способа воздействия на обеспечение общественной безопасности в

Российской Федерации. «Основание административной ответственности составляет административное правонарушение. В этом проявляется тесная взаимосвязь и взаимообусловленность административного правонарушения и административной ответственности: с одной стороны, без правонарушения нет административной ответственности, а с другой – основанием административной ответственности выступает правонарушение» [2, с.62].

В силу этого обусловлена взаимосвязь понятий «административное правонарушение» и «административная ответственность». Административное наказание является мерой административной ответственности. Применение административного наказания несет в себе цель воспитания лиц, которые уже совершили данное правонарушение, а так же преследует цель предотвращения новых нарушений. Государство подчеркивает с помощью административного наказания свое отрицательное отношение к административным правонарушениям.

«В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, утвержденного Федеральным законом РФ от 30 декабря 2001 г. № 195, в гл. 25 - 32 определены участники, применяемые меры и порядок осуществления производства по делам об административных правонарушениях, а в ст. 28.3 и 23.3 определены составы правонарушений, по которым сотрудники полиции имеют право составлять протокол об административном правонарушении и рассматривать данные дела» [5, с.98].

Статья 3.2 КоАП РФ закрепляет административные наказания, в число которых входят: предупреждение; административный штраф; конфискация; лишение специального права, административный арест; административное выдворение, за пределы РФ иностранного гражданина или лица без гражданства; дисквалификация; административное приостановление деятельности; обязательные работы. Перечисленные наказания объединены в общую систему и имеют тесные взаимосвязи между собой. Основная цель наказания – это безусловная защита правопорядка, предупреждение совершения новых противоправных действий и воздействие на лица, уже совершившие административные правонарушения в области дорожного движения.

С точки зрения статистики можно выделить ряд административных наказаний наиболее часто применяемых на практике. Наиболее часто применимым наказанием выступает предупреждение. **Предупреждение** – это мера административного наказания, выраженная в официальном порицании физического или юридического лица, выносится путем составления соответствующего письменного постановления и вручается лицу, привлекаемому к ответственности. Предупреждение по содержанию – это мера морально - правового воздействия. Предупреждение выносится за следующие правонарушения: управление транспортным средством с нечитаемыми, нестандартными или установленным с нарушением регистрационным знаком; управление транспортным средством водителем, не имеющим при себе документов на право управления; передача управления транспортным средством лицу, не имеющему при себе документов на право управления им; нарушение правил пользования внешними световыми приборами, звуковыми сигналами, аварийной сигнализацией или знаком аварийной остановки.

Наиболее частым видом административного наказания, применяемым на практике, является **административный штраф** – это установленная государством мера административного наказания за совершение административного правонарушения в виде

денежного взыскания, применяемая в целях предупреждения совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и др. лицами. Чаще всего штраф налагается на гражданина, размер штрафа варьируется от 100 до 5 000 рублей, для должностных лиц до 50 000 рублей, а для юридических лиц эта сумма может достигать 5 00 000 рублей.

Статья 3.3 КоАП РФ устанавливает административный штраф в качестве основного административного наказания, который выступает в качестве альтернативы предупреждению. Кодекс предусматривает возможность наложения административного штрафа совместно с другим наказанием. Срок уплаты административного штрафа составляет 60 дней со дня вступления постановления в законную силу.

Требования ст. 26.1 КоАП предусматривают, что выяснению по делу об административном правонарушении подлежат следующие обстоятельства: наличие события административного правонарушения; лицо, совершившее противоправные действия (бездействие), за которые настоящим Кодексом или законом субъекта РФ предусмотрена административная ответственность; виновность лица в совершении административного правонарушения; обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность; характер и размер ущерба, причиненного административным правонарушением; обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении; иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а также причины и условия совершения административного правонарушения.

На третьем месте среди наиболее часто применяемых на практике административных наказаний находится конфискация орудия или предмета совершения административного правонарушения. Под **конфискацией орудия или предмета совершения административного правонарушения** понимается принудительное безвозмездное обращение в федеральную собственность или в собственность субъекта РФ, не изъятых из оборота вещей. Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, как административное наказание в области дорожного движения, предполагает главным образом конфискацию транспортного средства. В соответствии со ст. 27.13 КоАП, при нарушении правил управления транспортным средством соответствующего вида, применяется задержание транспортного средства, включающее его перемещение при помощи другого транспортного средства и помещение в специально отведенное охраняемое место (на специализированную стоянку), а так же хранение на специализированной стоянке до устранения причины задержания. В соответствии с ч.12 ст. 27.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в случае прекращения производства по делу об административном правонарушении по основаниям, предусмотренным пунктом 1, пунктами 3, 7 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, транспортное средство незамедлительно возвращается его владельцу.

Особенной частью КоАП РФ установлено наказание в виде лишения физического лица предоставленного **специального права.** В том случае, если физическое лицо совершило грубое административное правонарушение или систематически нарушает порядок пользования данным правом, к нему может быть применено данное наказание. Возможно применение указанной меры и в случае уклонения от исполнения административного

наказания, назначенного ранее за нарушение пользования данным правом. Лишение специального права может быть назначено судьей на срок не менее одного месяца и более трех лет. В области дорожного движения главой 12 КоАП РФ определен список нарушений, предусматривающий наказание в виде лишения специального права: управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения; пересечение железнодорожного пути, вне переезда; движение во встречном направлении по дороге с односторонним движением; оставление водителем в нарушении ПДД места ДТП, участником которого он является. Наиболее актуальным как в нашей стране, так и за рубежом является лишение специального права (управления транспортным средством) лиц находящихся в состоянии алкогольного опьянения, как отмечает ряд исследователей: «Мировое сообщество накопило большой исследовательский материал и практический опыт противодействия алкогольному вождению, часть которого незаслуженно не используется в Российской Федерации. Во - первых, в России не развито воздействие на общественное сознание, без которого невозможно эффективное применение других методов профилактики» [4, с. 86].

Следующим по применению на практике и одним из самых строгих является **административный арест,** которые представляет собой содержание нарушителя в условиях изоляции от общества. Административный арест может быть назначен за отдельные виды правонарушений. КоАП РФ предусматривает десять нарушений, к которым относятся часть 2 статьи 12.27 (оставление места ДТП) и статьи 20.25 КоАП РФ (неуплата административного штрафа в установленный срок). Срок административного ареста составляет не более 15 суток нахождения под стражей в специальных приемниках.

В последние годы количество ДТП на дорогах России снижается, однако темпы снижения оставляют желать лучшего, за 2015 год зафиксировано более двух миллионов административных правонарушений в области дорожного движения. Опираясь на компетентное мнение профессора В.И. Майорова, можно утверждать «общественная опасность административных деликтов бесспорна» [3, с.85], «постоянно идет поиск эффективных методов правового, организационного и материального обеспечения безопасности дорожного движения» [1, с.37].

В результате выше изложенного можно сделать следующие **выводы:**

Во - первых, комплекс мер предупреждения административных правонарушений в сфере дорожного движения включает решение организационных вопросов, социально - экономических, воспитательных, технических, связанных с безопасностью дорожного движения.

Во - вторых, важнейшей часть профилактики административных правонарушений в сфере дорожного движения является правильное применение административных норм, санкций материального характера в соответствии с существующим законодательством.

В - третьих, нормативная база, которая в настоящее время регулирует дорожное движение в РФ, требует совершенствования, чтобы соответствовать современным условиям развития общества в обеспечении безопасности участников дорожного движения.

Список используемой литературы:

1. Головко В.В., Бекетов О.И., Майоров В.И. Обеспечение безопасности дорожного движения в государственной системе профилактики правонарушений // Наука и практика. 2016. № 3.С. 33 – 39.

2. Головко В.В., Майоров В.И. Правонарушение как фактическое основание административной ответственности // Алтайский юридический вестник. 2016. № 14. С. 62 - 66.
3. Майоров В. И. Общественная опасность административных деликтов бесспорна // Проблемы права. 2016. №2. С. 85 – 88.
4. Майоров В.И., Липатов Е.Ю., Ганзин С.В. Профилактика управления транспортными средствами в состоянии опьянения: обзор мирового опыта // Проблемы права. 2016. №1. С. 86 – 97.
5. Севрюгин В.Е., Полякова С.В. О сущности административно - юрисдикционной деятельности полиции в сфере дорожного движения // Проблемы права. 2016. № 1 (55). С. 98 - 104.

© С.В. Полякова, 2016

УДК 342

Е.А. Потапова
Ст. преп. каф. «Публичное право»
Сибирский государственный
университет путей сообщения
г. Новосибирск, РФ

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТА В ГОСУДАРСТВАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОТРАНСТВА

Введение института президентства в постсоветских странах напрямую связывалось с необходимостью изменения системы организации государственной власти и организации существовавшей социалистической республиканской формы правления.

Избирательное право как система конституционно - правовых норм является одной из наиболее динамичных сфер позитивного права на территории стран СНГ. В рамках весьма ограниченного периода исторического времени, произошли структурные изменения всех составных элементов избирательного права— институтов и процедур, юридических норм и ценностей, учреждений и гарантий, обеспечивающих реализацию конституционного права граждан избирать и быть избранными в соответствующие органы [1, с. 48].

Изменения избирательного права в государствах - членах СНГ можно проследить по различным уровням: с точки зрения эволюции понимания принципов объективного избирательного права, с точки зрения трансформации форм правления, приводивших к изменениям избирательного права и т.п. Конституционному Суду РФ приходится выступать в качестве защитника интересов местного самоуправления, определять объем конституционных его гарантий [6, с. 87].

Периодизация развития избирательного права в государствах СНГ разными авторами обозначается по - разному. Например, по мнению Ю.А. Веденеева можно выделить такие периоды: перестроечного советского избирательного права и законодательства (1989—1991 гг.); переходного постсоветского избирательного права и законодательства (1992—1994

гг.); регулярного парламентского избирательного права и законодательства (1995 г. — по настоящее время) [1, с. 48].

Есть и другие варианты. Например, до слома тоталитарного режима и после, у некоторых авторов выделение периодов привязано к принятию очередных конституций [2, с. 9] , базовых избирательных законов, появлению особенностей регулирования отдельных институтов [3, с. 32], относящихся к сфере реализации избирательного права, также можно выделить периоды, отражающие международно - правовые отношения (до и после присоединения к универсальным, европейским договорам и соглашениям в рамках СНГ), периоды, связанные с избирательными циклами (очередные выборы главы государства и парламента), выборами отдельных уровней. Степень влияния органов местного самоуправления в разных странах, отражает саму роль демократизма существующих политических устоев [6, с. 87].

Предваряя ретроспективу развития электорального законодательства в странах СНГ, касающегося института президентства, можно отметить, что, в общем, его развитие прошло ряд этапов. Сначала это было использование советского законодательства и накопление собственного нормативного материала в различных правовых актах. Как правило, советский законодательный опыт в сфере избирательного законодательства приспосабливался к местным условиям, дополняясь общепризнанными принципами международного права. Затем происходило обобщение накопленного в отдельном квазикодифицированном акте (напр., Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в Российской Федерации), либо кодексе о выборах. Следующий, третий, в котором оно находится и в настоящее время, этап заключается в конкретизации законодательства с точки зрения его отдельных процедур.

Как отмечается, реформирование институтов избирательного права в России было подчинено определенному алгоритму — в каждом из периодов законодатель вначале устанавливал в базовом федеральном законе материальные и процедурные, информационные и финансовые гарантии избирательных прав граждан, а затем раскрывал их технологическое содержание в специальных избирательных законах о выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и Президента Российской Федерации. Хорошей традицией можно считать проведение широких общественно - политических дискуссий и парламентских слушаний по всему комплексу обсуждаемых вопросов [1, с. 49], что очевидно: самые заинтересованные субъекты – действующие депутаты, парламентские партии, выдвигающие кандидатов на выборах Президента – стремясь пролоббировать более выгодные для себя положения законодательства, имеют непосредственный «выход» к основным СМИ. Как отмечает Ю.А. Веденеев, в *механизме реформирования избирательной системы Российской Федерации обнаруживает себя известная цикличность действий. Общая их последовательность включает в себя:* разработку концепции реформ, публичные слушания, разработку и принятие законопроектов, проведение конкретной избирательной кампании, обобщение накопленного электорального опыта, обоснование очередных изменений в избирательной системе [1, с. 49].

В конечном итоге все варианты периодизации отражают развитие социально - экономических и политических отношений в странах СНГ и развитие отношений

политического характера, связанные с необходимостью закрепления у власти пришедших к ней политических сил и, как следствие, консервация, ужесточение правового регулирования, либо постоянные изменения, как правило, накануне избирательных кампаний [5, с. 76]. Неучет социально - экономических процессов, необходимости их адекватного отражения в законодательстве уже неоднократно приводили в странах СНГ к государственным переворотам, к основным причинам которых относятся неэффективность установленных законом гарантий демократического формирования органов власти путем свободных выборов (существенные неточности в списках избирателей, манипуляции с открепительными удостоверениями, голосованием вне помещений для избирательных участков, длительные задержки в обнародовании результатов выборов, нарушения избирательными комиссиями прав наблюдателей), а также необеспеченность должной независимости в деятельности центральных избирательных комиссий от власти. Поэтому максимум усилий должно быть направлено на упрочение доверия населения к институту выборов, создание условий для эффективного общественного контроля за избирательным процессом [4, с. 3].

Список использованной литературы:

1. Веденеев Ю.А. Развитие избирательной системы Российской Федерации: проблемы правовой институционализации // Журнал российского права. 2006. №6. (с.47 - 57).

2. Сайфиддинов А. А. Становление и развитие избирательного права в Таджикистане. Автореф. дисс. к.ю.н. - М.,2002. С.9.

3. Миронов Н. Институт избирательных комиссий в России: тенденции развития и роль в избирательном процессе // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. №2;

4. Доклад Председателя Центральной избирательной комиссии Российской Федерации А.А. Вешнякова “Избирательные процессы в странах Содружества Независимых Государств” // Журнал о выборах. 2005. №2. С.2 - 4.

5. Макарцев А.А. Институционально - правовая эффективность норм российского избирательного права: от цели к результату. Новосибирск: НГТУ, 2011. С. 76.

6. Потапова Е.А. Судебный конституционный контроль выборов в странах СНГ. // Правовые проблемы укрепления Российской государственности. Сборник статей. ТГУ. Томск, 2015 г. С. 86 - 88.

© Е.А. Потапова, 2016

УДК 342.9

К. Г. Прокофьев
к.ю.н., и.о. ректора
Курганский государственный университет
г. Курган, Российская Федерация

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СОБРАНИЯХ, МИТИНГАХ, ДЕМОНСТРАЦИЯХ, ШЕСТВИЯХ И ПИКЕТИРОВАНИИ

Административная ответственность за нарушение законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании реализуется посредством

соответствующего правового механизма. Составляющими элементами механизма правового регулирования являются: правовые нормы, правоотношения, акты применения норм права, правовая культура и правосознание [1, с. 34]. Соответственно, процесс правового регулирования выключает в себя три основные стадии: регламентирование общественных отношений, действие юридических норм, реализация субъективных юридических прав и обязанностей.

Механизм административно - правового регулирования реализации мер административной ответственности за нарушение законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании представляет собой самостоятельную систему правовых средств, при помощи которых осуществляется регулирование соответствующих юрисдикционных отношений.

Первым элементом механизма реализации административной ответственности за нарушение законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании выступают правовые нормы, т.е. процесс регламентации общественных отноешний в данной сфере. Можно выделить два уровня регулирования: федеральный и уровень субъекта РФ.

Основным документом, устанавливающим меры ответственности в рассматриваемой сфере является Кодекс об административных правонарушениях РФ (КоАП РФ). Говоря об административной ответственности в указанной сфере, необходимо отметить, что в КоАП РФ имеется целый ряд составов предусматривающих ответственность, как для участников, так и для организаторов публичных мероприятий. Административная ответственность является одним из основных средств обеспечения правопорядка при поведении собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования. Однако на пути реализации мер административной ответственности в соответствующей сфере имеется достаточно много правовых и организационных проблем [2, с. 88]. По общему правилу, административная ответственность устанавливается КоАП РФ и законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. Однако, следует подчеркнуть, что меры административной ответственности, применяемые в сфере организации и проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований, *устанавливаются только федеральным законодательством* [2, с. 89].

Если рассматривать уровень субъекта РФ, то необходимо отметить, что с учетом внесения изменений в избирательное законодательства, в части касающейся установления единого дня голосования один раза в год (второе воскресенье сентября), публичные мероприятия, связанные с выборами в законодательные и представительные органы государственной власти традиционно возрастут за 2 месяца до них (июль, август). Проведенный МВД России анализ выполнения органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации Федерального закона от 8 июня 2012 г. № 65 - ФЗ в части, касающейся принятия нормативных актов субъектов Российской Федерации по определению мест, специально отведенных или приспособленных для проведения публичных мероприятий показал, что *в 43 субъектах Российской Федерации* приняты либо внесены изменения в действующие нормативные акты субъекта Российской Федерации, которыми определено *6041 место* проведения публичных мероприятий. В *38 субъектах* Российской Федерации приняты законы о порядке определения мест проведения публичных мероприятий.

Несмотря на достаточно большое количество составов административных правонарушений установленных в рассматриваемой сфере, говорить о том, что в настоящее время созданы все необходимые юрисдикционные средства обеспечения правопорядка при проведении публичных мероприятий, пока не приходится.

Вторым элементом механизма реализации административной ответственности за нарушение законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании выступает порядок действия юридических норм. В данном случае, действует общий порядок реализации норм, т.е. можно выделить четыре направления [3, с. 119 - 123]:

а) предмет действия (на какие общественные отношения распространяется акт), в рассматриваемых отношениях можно выделить три группы: регулирование отношений, складывающихся в процессе организации публичных мероприятий; отношений, складывающихся в процессе их проведения; а также регулирование применения мер ответственности за нарушения организации и проведения публичных мероприятий.

б) действие во времени – это определение времени вступления нормативного акта в силу и момента утраты им юридической силы. На нормативные акты регулирующие сферу организации и проведения публичных мероприятий распространяются общие правила по установлению сроков действия. Начало действия нормативного акта: с момента официального опубликования; с даты введения, указанной в самом нормативном акте; в зависимости от наступления какого - либо события. Прекращение действия нормативного акта: истечение указанного срока, в течение которого акт действует; отмена акта; принятие другого акта, который будет регулировать те же вопросы.

в) действие в пространстве связано с распространением положений нормативного акта на государственную территорию или ее часть. Территориальные пределы действия нормативных актов проявляют суверинитет государства и его юрисдикцию. Соответственно, нормативные акты в сфере организации и проведения публичных мероприятий федерального уровня (КоАП РФ, закон «Об организации и проведении митингов, шествий, демонстраций») распространяют свое действие на всей территории Российской Федерации, законы субъектов РФ, регулирующих порядок организации проведения публичных мероприятий – на территории соответствующего субъекта.

г) действие по кругу лиц означает распространение нормативных требований на всех адресатов в рамках территориальной сферы действия правового акта. Особенностью будет являться то, что в рассматриваемых отношениях будет особенный субъект правоотношения, т.е. лица, которые вступили или собираются вступить в них.

Однако, необходимо отметить, что в законодательстве об организации и проведении публичных мероприятий могут быть приняты особые условия деятвия конкретного правового акта.

Третьим элементом механизма реализации административной ответственности за нарушение законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании выступает правовая культура и правосознание, т.е. реализация юридических прав и обязанностей, установленных правовой нормой. При организации и проведении публичных мероприятий необходимо помнить, что не могут быть нарушены интересы и права других людей, которые не принимают участие в их проведении. В связи с чем, законодательством установлен заявительный характер проведения публичных

мероприятий, разрешительная реализация, а также установление ответственности, в т.ч. за нарушение общественного порядка или прав иных лиц (например, создание помех для дорожного движения, перемещения лиц и т.д.). нормы ответственности за такие нарушения установлены не только российским законодательством, так и в зарубежных государствах [4].

В завершении рассмотрения обозначенного вопроса можно сделать вывод о том, что механизм реализации административной ответственности за нарушение законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании носит комплексный характер, в него включены нормы различных отраслей права, обусловлено это тем, что право на организацию и проведение публичных мероприятий может быть обеспечено только при комплексном использовании всей совокупности правовых средств.

Список использованной литературы:

1 Алексеев С.С. Общая теория права. : Москва. - 1998. - 315 с.

2 Звягин М.М., Костенников М.В., Куракин А.В. Административно - правовая охрана общественного порядка при проведении публичных мероприятий в Российской Федерации. – Домодедово, 2008. – 127 с.

3 Общая теория права и государства. Учебник. // Под общ. ред. проф. В. В. Лазарева : Москва. – 2000. – 338 с.

4 Прокофьев К.Г. Сравнительный анализ российского и зарубежного закодательства об ответственности за несоблюдение правил массовых мероприятий // Гуманитарные, социально - экономические и общественные науки. Humanities, social - economic and social sciences. Научный журнал. – 2016. - № 12.

© К. Г. Прокофьев, 2016

УДК 349.4

Л.В. Рышкова
доцент кафедры предпринимательского
и экологического права
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского
г.Симферополь, Россия

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ ЛЕСОПАРКОВЫХ ЗЕЛЕНЫХ ПОЯСОВ

С 1 января 2017 года в силу вступают принятые 17 июня 2016 года изменения в Федеральный Закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части создания лесопарковых зеленых поясов (далее – Закон) [1].

Предлагаемый порядок создания лесопаркового зелёного пояса содержит в себе по сути два блока норм: 1) непосредственно организационно - правовой механизм создания лесопаркового зелёного пояса, важное место в котором отведено общественным палатам; 2) определён правовой режим зелёного пояса.

Статьёй 62.2 данного Закона определён круг субъектов, наделённых правом обращаться в общественную палату соответствующего субъекта Российской Федерации, с целью создания лесопаркового зелёного пояса. К ним отнесены некоммерческие организации, органы государственной власти и местного самоуправления. Исхода из формулировки статьи указанный перечень субъектов является исчерпывающим.

Таким образом, граждане, инициативные группы граждан (не имеющие статуса некоммерческой организации) лишены права обращаться с соответствующими ходатайствами. Их участие возможно лишь на стадии проведения общественных слушаний. Такое ограничение противоречит целому ряду законодательных актов, в том числе положениям ст.3 ФЗ «Об охране окружающей среды», одним из принципов в которой закреплено обязательность участия в деятельности по охране окружающей среды не только органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и некоммерческих организаций, юридических лиц, но и *физических лиц* [2].

Кроме того нет правовых оснований ограничивать саму общественную палату в праве выступать с соответствующей инициативой.

Одним из важных вопросов является юридическое значение подготовленного по результатам общественных (публичных) слушаний документа (протокола) общественной палаты соответствующего субъекта Российской Федерации при принятии соответствующими органами власти решения о создании лесопаркового зелёного пояса и его площади либо об отказе в его создании, а именно – его обязательность.

По смыслу п.2 ч.5 ст.62.2 результаты общественных слушаний, отражённые в протоколе, являются основанием для создания либо отказе в создании лесопаркового зелёного пояса, исходя из того, что заявителю в случае отказа, возвращается ходатайство вместе с итоговым протоколом и предоставленные документы не направляются в законодательный (представительный) орган соответствующего субъекта Федерации. Одновременно в ч.6 ст.62.2 указано, что решение о создании либо отказе в создании лесопаркового зелёного пояса принимается законодательным (представительным) органом субъекта Федерации.

Данное положение носит дискуссионный характер. Во - первых, роль общественных (публичных) слушаний и Общественной палаты субъекта Федерации будет существенно разниться в зависимости от субъекта– инициатора создания лесопаркового зелёного пояса. Так, если инициатором выступает орган местного самоуправления или орган государственной власти, то согласно действующему законодательству (на примере Республики Крым), они наделены правом законодательной инициативы согласно ст.78 Конституции Республики Крым, а следовательно предусмотренный Законом порядок рассмотрения предложения о создании лесопаркового зелёного пояса только через Общественную палату противоречит действующему законодательству и существенно сужает объём прав соответствующих органов [3]. В этом случае Общественная палата выполняет предусмотренные законом функции посредника, обеспечивая взаимодействие органов государственной власти, местного самоуправления и общественности.

Если же инициатором выступает некоммерческие организации, то здесь необходимо говорить о двух самостоятельных этапах: проведении общественных слушаний с широким привлечением общественности и проведении общественной экспертизы, круглых столов и

т.д. непосредственно Общественной палатой. В случае отрицательного результата по итогам проведения общественных слушаний необходимым этапом является проведение Общественной палатой субъекта Федерации общественной экспертизы, круглого стола и т.д. по результатам которого, принимается мотивированное решение. При этом необходимо учитывать, что данное решение для законодательного (представительного) органа будут носить рекомендационный характер, в силу положений п.6 ст. 62.2 указанных выше.

Отдельного внимания заслуживает вопрос об основаниях отказа в создании лесопаркового зеленого пояса. Так, не подлежат включению в лесопарковый зеленый пояс территории в случаях: если в отношении них заключен договор о развитии застроенной территории или договор о комплексном освоении территории; если территория в соответствии с утвержденными документами территориального планирования и (или) документацией по планировке территории предназначена для размещения объектов федерального значения, объектов регионального значения или объектов местного значения либо в отношении территории принято решение о подготовке документации по планировке территории или обеспечивается подготовка документации по планировке территории (пп. 4,5 ч.3 ст.62.1). Приведенные основания отказа противоречат концепции экологического права России: конституционному праву на благоприятную окружающую среду; системе принципов экологического права, в том числе: приоритет сохранения естественных экологических систем, природных ландшафтов и природных комплексов; учет природных и социально - экономических особенностей территорий при планировании и осуществлении хозяйственной и иной деятельности, закрепленных в системе норм экологического права.

И создание лесопарковых зеленых поясов, и развитие, в том числе застройка территории представляют собой реализацию публичных интересов. Однако для населенных пунктов с высокой антропогенной нагрузкой (например г. Москва) формирование качественной среды проживания связано в большей степени с сохранением и развитием существующих лесопарковых территорий, чем с застройкой территории. А потому при принятии решения о создании лесопарковой зеленого пояса необходимо учитывать указанный выше принцип учёта индивидуальных особенностей территорий, а привиденные в ст.62.1 основания для отказа необходимо рассматривать как возможные причины отказа, но лишь после проведения процедуры общественных (публичных) слушаний.

Правовой режим лесопаркового зелёного пояса. Согласно ч.1 ст. 62.1 Закона лесопарковые зелёные пояса – это территории, на которых расположены леса и территории зелёного фонда в границах городских населённых пунктов, прилегающие к указанным лесам или составляют с ними единую естественную экологическую систему. Исходя из определения лесопаркового зелёного пояса, нельзя сделать однозначного вывода к какой категории земель планируется отнести эти земли.

Действующее законодательство предусматривает два возможных варианта: отнесение данных зон к землям населенных пунктов и исходя из предусмотренного Законом режима использования определения их как особо ценных земель, согласно ст. 100 Земельного кодекса РФ [4]. Либо же речь идёт о правовом режиме защитных лесов (ст. 10 ЛК РФ) [5].

Важным также является вопрос о разграничении полномочий между органами государственной власти и соответствующими муниципалитетами в том случае, если лесопарковый зелёный пояс непосредственно примыкает к землям лесного фонда, так как

определение принадлежности к соответствующей категории земель имеет принципиальное значение для органов управления по рациональному использованию и охране данных земель.

Часть 3 ст.62.5 предусматривает, что особенности использования, охраны и защиты, воспроизводства лесов, расположенных в лесопарковых зелёных зонах, устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. Такое положение может носить типовой характер, особенности правового режима конкретного лесопаркового пояса возможно учесть лишь в положении индивидуализированного характера. Таким образом, предусмотренную п.8 ст.62.2 обязанность соответствующего уполномоченного органа государственной власти субъекта Федерации установить в течении 180 дней после принятия решения о создании лесопаркового пояса необходимо уточнить. Логично не просто утвердить границы, а принять полноценное Положение о соответствующем лесопарковом поясе, в котором бы не только устанавливались границы, но и были определены цели использования лесных участков.

Таким образом, внесенные дополнения можно считать лишь началом формирования системы правовых норм, призванных регулировать порядок создания и функционирования лесопарковых защитных поясов, которые безусловно нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 353 - ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон "об охране окружающей среды"и отдельные законодательные акты российской федерации в части создания лесопарковых зеленых поясов» // Собрание законодательства РФ.– N 27.– ст. 4286.
2. Федеральный закон от 10 января 2002 года №7 - ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ.– N 2.– ст. 133.
3. Конституция Республики Крым // [Электронный ресурс] Режим доступа: http: // monm.rk.gov.ru / file / Constituciya.pdf (дата обращения 05.12.2016)
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. — № 44.– ст. 4147.
5. Лесной кодекс Российской Федерации от 04 декабря 2006 N 200 - ФЗ // Собрание законодательства РФ.– N 50.– ст. 5278.

© Л.В. Рышкова, 2016

УДК34

Л.Ж. Сабирова
Магистрант 2 курса, НЧФ КФУ
Г.Набережные Челны, Российская Федерация

СУБЪЕКТЫ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Наличие у лица такого общественно - юридического качества, как правосубъектность, дает ему юридическую возможность вступить в правоотношение, стать носителем конкретных юридических прав и обязанностей. Такие лица, которые по закону могут быть участниками правовых отношений, называются субъектами права. Субъекты права - это

потенциальные участники правоотношений, это лица, которые лишь могут быть носителями юридических прав и обязанностей[1, с.216]. Субъект же правоотношения - это субъект права, который реализовал свою правосубъектность[2, с.123] и стал участником конкретного правового отношения. Любой субъект правоотношения - это всегда субъект права (без этого он просто не смог бы стать таковым), но не всякий субъект права - участник того или иного конкретного правоотношения.

В юридическом словаре понятие «субъект права» - это лицо (физическое и юридическое), обладающее по закону способностью иметь и осуществлять непосредственно и через представителя права и юридические обязанности (т.е. правосубъектностью).

На наш взгляд, субъекты права на неприкосновенность частной жизни можно условно разделить на две категории: субъекты - носители и субъекты - нарушители данного права. Возможно, выделять субъектов - нарушителей права на неприкосновенность частной жизни не совсем корректно, поскольку нарушителем права может быть абсолютно любое лицо. Поэтому под субъектами - нарушителями будем понимать правообязанную сторону.

Говоря о субъектах - носителях права на частную жизнь, нужно отметить, что ими могут быть лишь физические лица (граждане, иностранные граждане и лица без гражданства). Право на неприкосновенность частной жизни не может принадлежать юридическому лицу. Хотя в доктрине и правоприменительной практике иногда распространяется положение о том, «что «человеческие» конституционные права принадлежат юридическим лицам в той мере, в какой они по своей природе применимы». Несмотря на то, что юридическое лицо не может иметь своей частной жизни, поскольку создано для экономической деятельности (для участия в правоотношениях с другими субъектами), некоторые аспекты его деятельности должны сохраняться в тайне. Это может быть и экономическое планирование, и технологии, и многое другое. Эта информация должна быть конфиденциальной, в силу того, что организация находится в мире конкуренции и не должна понести серьезный ущерб из - за деятельности других фирм. Поэтому в российском законодательстве существует такое понятие как коммерческая тайна. Юридическое лицо обладает правом на коммерческую тайну.

Субъектом права на неприкосновенность частной жизни, охрану личных и семейных тайн является любой человек, в том числе несовершеннолетний и душевнобольной. Это право может быть на законных основаниях ограничено в отношении лиц, задержанных, арестованных и лишенных свободы, страдающих тяжкими инфекционными болезнями (при их обращении к врачу) и некоторых других категорий граждан. Члены семьи не несут юридическую ответственность за разглашение личных и семейных тайн. Такая ответственность возложена на государственных служащих и иных лиц, которым были доверены эти тайны. Эти лица не вправе разглашать личные и семейные тайны даже после смерти доверителя, за исключением случаев, указанных в законе, например при необходимости реабилитировать умершего[3, с.16].

Таким образом, к основным субъектам права на неприкосновенность частной жизни относятся: физические лица, независимо от возраста, гражданства и степени дееспособности; правопреемники – физические и юридические лица, к которым перешли права на неприкосновенность частной жизни умершего правообладателя.

Список использованной литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 1995. № 223 - ФЗ [ред. от 30.12.2015] // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 1. - Ст. 16.
2. Теория государства и права: Учебник / М.Б. Смоленский. - М.: НИЦ ИНФРА - М, 2013. - 272 с.
3. Спасенников Б. А. Теория государства и права: курс лекций по дисциплине «Теория государства и права» по направлению «Юриспруденция». - М.: ФЛИНТА, 2013. - 290 с.

© Л.Ж. Сабирова, 2016

УДК 341.1

М.О. Савенова
Студентка 4 курса Института права
Башкирский государственный университет
Научный руководитель: Е.А. Коновалова
ст. преп. кафедры «Международное право и международные отношения»
Башкирский государственный университет
Г. Уфа, Российская Федерация

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ

Межнациональный конфликт – одна из форм отношений между национальными общностями, характеризующаяся состоянием взаимных претензий, имеющая тенденцию к нарастанию противостояния, вплоть до вооруженных столкновений, открытых войн.

Актуальность проблемы межэтнических отношений выражается не только в научном, но и в практическом отношении. Большое значение имеет способность к пониманию чужой культуры, образа жизни, умение строить диалог, и наконец, находить компромиссы.

В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и Международном пакте о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 (статья 1) сказано: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие... Все участвующие в настоящем Пакте государства... должны в соответствии с положениями Устава ООН поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право».

В Декларации о принципах международного права (от 24 октября 1970) значится: «В силу принципа равноправия и самоопределения народов, закреплённого в Уставе ООН, все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава». В этой же Декларации указывается, что способами осуществления права на самоопределение могут быть «создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса».

Конфликтная ситуация на национальной почве складывается как противоречие между общностями людей, интегрированными на этнической основе. Большинство конфликтов на национальной и религиозной почве происходит не между конкретными людьми, а между группами людей, следовательно такие конфликты сложнее разрешить.

Очень важно отличать межнациональные конфликты и конфликты, имеющие экономические факторы. Например конфликт между Россией и Украиной сначала имел экономическую подоплёку, но он затянулся , и с годами всё больше ухудшались отношения у представителей этих стран, перерастая в межнациональный конфликт.

В 2014 - 2015 г. проводилось исследование под руководством профессора Александра Карнышева. Было опрошено более 1600 человек из Азиатского региона – граждан различных российских районов.

Таблица 1.

Причина	***Россия Ирк. область (638 респ.)***	***Россия Бурятия (342 респ.)***	***Россия Тыва (150 респ.)***	***Китай (359 респ.)***	***Монголия (200 респ.)***
Самомнение, этноцентризм у представителей некоторых народов	41,7 %	41,2 %	41,3 %	58,5 %	40,0 %
Отсутствие стремления узнавать особенности и традиции других народов	34,8 %	32,7 %	41,3 %	32,9 %	39,0 %
Отсутствие соответствующей работы по международным документам о мире и согласии	11,8 %	7,6 %	13,3 %	19,5 %	26,0 %
Исторически сложившиеся традиции ксенофобии (боязни чужих)	22,1 %	31,0 %	21,3 %	34,3 %	27,0 %
Действия политиков некоторых стран	32,3 %	35,4 %	34,7 %	16,7 %	19,0 %
Исконно присущая отдельным народам агрессивность	22,3 %	19,6 %	13,3 %	10,9 %	12,5 %
Различия в экономических интересах	5,8 %	4,7 %	6,7 %	10,9 %	7,0 %
Низкая культура межнациональных контактов	9,6 %	9,1 %	13.3 %	1,7 %	3,5 %

Хотелось бы проанализировать эту таблицу. Несмотря на различия во мнениях, всё - таки первое место занимает «самомнение, этноцентризм». Я считаю, что эти личностные качества исходят из семьи, из воспитания: родители позволяют себе высказываться

негативно по отношению к представителям другой национальности, вызывая у ребенка чувство превосходства его расы.

На втором месте 3 фактора: - «отсутствие стремления узнавать особенности и традиции других народов», - «действия политиков», - «исторически сложившиеся традиции ксенофобии (боязни чужих)».

Опять - таки фактор боязнь чужих это личностная особенность. В Москве, местные жители места, где преобладающее большинство лица кавказской национальности, называют звериными. Тем самым прививая своим детям относится к этим людям, как к зверям, и остерегаться этих мест.

Что касается отсутствия стремления узнавать особенности и традиции других народов, что тут можно отметить как наши, русские девушки смело надевают короткие юбки в арабских странах и удивляются, что представители исламского государства не лестно о них высказываются.

Фактор «действия политиков» показывает сильную взаимосвязь между межнациональным и экономическим фактором. Большую роль играют действия СМИ в России. Ежедневно в программах подчеркивают роль тех или иных политиков в разжигании конфликтов.

И в заключении хотелось бы сказать, что конечно, это очень серьезная проблема, которая казалось бы начинается с воспитания каждого человека, многие забывают, что нужно начинать менять мир с себя. Есть одно золотое правило, которое тесно связано с принципом равенства людей, правило нравственности : « поступай по отношению к другим так, как ты бы хотел, чтобы другие поступали по отношению к тебе».

Список использованной литературы:

1. Право наций на самоопределение и современные межнациональные конфликты. URL: http: // cyberleninka.ru / article / n / pravo - natsiy - na - samoopredelenie - i - sovremennye - mezhnatsionalnye - konflikty (Дата обращения : 29.10.16).

2. Взгляд представителей разных азиатских народов на причины, влияющие на возникновение межнациональных конфликтов. URL: http: // cyberleninka.ru / article / n / vzglyad - predstaviteley - raznyh - aziatskih - narodov - na - prichiny - vliyayuschie - na - vozniknovenie - mezhnatsionalnyh - konfliktov (Дата обращения: 30.10.16.)

© М.О. Савенова, 2016

УДК 34.096

А.А. Сакаев
студент 1 курса социально - экономического отделения КМПО РАНХиГС
Научный руководитель: А.В. Мерзлякова
к.и.н., преподаватель социально - экономического отделения КМПО РАНХиГС,
Г. Москва Российская Федерация

ПРАКТИКО – ПРАОВОЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

На состояние российской экономики на современном этапе оказывают влияние различные факторы, обусловленные комплексом внешних и внутренних проблем. И если

внутренние проблемы государство может решить само, то на внешнем экономическом ринге государство должно все эти проблемы урегулировать с помощью других стран.

По данным социологического опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в сентябре 2016 года, среди основных внутренних проблем были названы:

1. Низкие заработные платы (15 %)
2. Экономические трудности (14 %)
3. Инфляция (12 %)
4. Безработица (12 %)
5. Проблемы здравоохранения (12 %) [3]

Все больше тревог и опасений вызывает безработица.

В России не самые маленькие зарплаты в мире, по сравнению с некоторыми другими странами, например: Казахстан, Белоруссия или же Азербайджан по показателям на 2016 год [4]. А жалобы народа на недостаток денег связаны с тем, что цены в России на потребительские товары уже давно сравнялись с мировыми и даже по некоторым позициям превысили их, так же это связано с огромными ценами за ЖКХ и налоги.

Рост цен и снижение зарплат, свидетельствуют о необходимости жесткой борьбы с инфляцией, иначе она превратится в гиперинфляцию, и даже состоятельные граждане ощутили экономические трудности.

К более масштабным проблемам можно отнести бюрократизацию всех сфер жизни, которая является плодородной почвой для коррупции.

Бюрократические механизмы привели к монополизации ряда отраслей российской экономики и как следствие высокий уровень инфляции 4,50 % на начало 2016 года

И кто говорит, что считает иначе, как правило, ангажирован властью. Так же результатами бюрократии являются сбои в системе государственного управления. В таких условиях заниматься бизнесом становится сложнее. Конечно, власть объявила, что не будет вводить некоторое время налоги и увеличивать действующие ставки. Однако накануне таких заявлений фискальное бремя было увеличено. Крупные компании не дают развиваться мелкому бизнесу.

А ведь частичное решение лежит на поверхности, необходимо сократить количество чиновников – не осуществляющих эффективно свои обязанности [4].

Особое внимание общественности приковано к проблеме коррупции. Она стала настолько явной, что даже наше правительство в последнее время стало проводить активные зачистки. Наличие коррупции тормозит естественное развитие экономики в сторону её эффективного улучшения. Если бы все работали хорошо и как надо, наша страна была бы экономически стабильна и благополучна, а так большинство людей в правительстве живут на благо самого себя, а не людей, которые их выбирали. Это всё вызывает опасение будущего нашей страны. Экономические проблемы влияют и на уровень, и на качество жизни населения.

Ярким примером коррупции является вспыхнувший 15 ноября 2016 года скандал о получении взятки в размере порядка 2 миллионов долларов министром экономического развития РФ Улюкаевым Алексеем Валентиновичем от представителя крупной нефтедобывающей компании – за выдачу положительного заключения в отношении сделки по приобретению госпакета акций «Башнефти». В отношении этого инцидента было возбуждено уголовное дело по части 6 статьи 290 УК РФ («Получение взятки в особо крупном размере») [5]. Задержание министра экономики России Алексея Улюкаева возмутило общественность. В Минэкономразвития не комментируют ситуацию с задержанием министра, но активно комментируют этот коррупционный скандал

российские политики. Лидер ЛДПР Владимир Жириновский прокомментировал задержание Алексея Улюкаева и заявил, что следует больше внимания уделять крупным «взяткопринимателям» - мэрам, губернаторам, министрам. «Наконец добрались и до министров! - цитирует политика «Интерфакс».

Отдельно следует сказать о проблемах России на внешнем экономическом ринге.

В основном внешние экономические проблемы России связаны со сложившимися ситуациями на Украине и в Сирии, это повлияло ещё и на экономику стран Европы и Северной Америки, усложнилась ситуация на валютном и нефтяном рынке. Так, например, в 2014 году экономика России столкнулась с серьезными испытаниями. Мощная встряска – во многом следствие геополитических событий, спровоцировавших шквал жестких санкций со стороны США и стран ЕС. В конце года за падением курса рубля и обрушением цен на нефть с увлечением наблюдали даже бесконечно далекие от мира финансов люди. Аналитики всех мастей предрекали скорый и неизбежный крах.

Существенным является вопрос взаимодействия государства и общества, и это позволит своевременно реагировать на возникающие проблемы и предотвращать их, что неоднократно обсуждалось, в том числе и в научных исследованиях на различных исторических этапах развития России [1].

В целом, мрачные прогнозы экспертов имели все шансы на реализацию, если бы не дальновидная, продуманная экономическая политика России. Вопреки прессингу санкций, экономику России не постигло фиаско.

Список использованной литературы:

1. Мерзлякова А.В. Современная историография историко – государственных воззрений Б.Н. Чичерина в социологических, юридических, политологических и философских исследованиях // Политика и общество. 2012. № 10. С. 132 – 143.

2. Показатель зарплат по странам мира [Электронный ресурс] URL: http: // bs - life.ru

3. Статистический материал ВЦИОМ [Электронный ресурс] URL: http: // www.ng.ru

4. Статистический материал по уровню инфляции [Электронный ресурс] URL: https: // www.statbureau.org / ru

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63 - ФЗ (ред. от 22.11.2016) [Электронный ресурс] Доступ из справочно - правовой системы «КонсультантПлюс»

© А.А.Сакаев, 2016

УДК 343.9

Е.И. Самохвалова
следователь следственной части следственного управления
УМВД России по г. Н.Новгороду
лейтенант юстиции
г. Н. Новгород, Российская Федерация

СУДЕБНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА И ЕЕ РОЛЬ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НАРКОТИЗМУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Совершенствование средств и методов приобщения к преступной деятельности контингента несовершеннолетних со стороны взрослых преступников ставит задачу правоохранителям более серьезного внимания к изучению таких составляющих

наркоугрозы, как существование и воздействие наркогенной культуры, ее интроекция в сознание подростков. Одним из выражений наркогенной субкультуры является употребление свойственной этой культуре слов и выражений. Проведенные криминолого - психологические исследования несовершеннолетних показали, что арготизмы и криминальный сленг постепенно входят в разговорную речь, служат атрибутике взрослости, своеобразным «паролем» для прохода в мир «красивой жизни», возвышают перед сверстниками [2]. Противодействие такому проникновению жаргонных выражений в нашу речь один из способов социального реагирования общества на интроекцию наркогенной субкультуры.

В отечественной криминологии и психологии личность наркопреступника не достигшего совершеннолетия рассматривается как социально - психологический феномен, проявляющий свойственные только ему специфические ценностные ориентации и личные качества. И задача противодействия их негативному проявлению заключается в учете этих личностных качеств в стадиях раскрытия преступления и перевоспитания.

Преступное проявление несовершеннолетнего в сфере наркотизма носит феноменолистический характер отклоняющегося поведения, что обязывает в процессе расследования прибегать к диагностике личности правонарушителя, необходимо знать, какой характер имеют психологические дефекты конкретного индивида, в каких условиях они могли сформироваться и во взаимодействии с какими жизненными ситуациями произошел перелом, после которого начинается преступное поведение.

Согласно действующего уголовно - процессуального законодательства существует две формы использования специальных знаний – в форме проведения экспертизы (ст. 57 УПК РФ) и в форме привлечения специалиста для дачи заключения по интересующему вопросу (ст. 58 УПК РФ). Федеральный закон «О государственной судебно - экспертной деятельности» так характеризует судебную экспертизу: это процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Назначенная по указанию суда и в соответствии с положениями уголовного процесса судебно - психологическая экспертиза должна установить «психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве» (ч. 3 ст. 196 УПК РФ). При характеристике механизма преступного поведения в конкретном преступном проявлении заключение судебно - психологической экспертизы помогает понять мотив и причины, способствовавшие его совершению, определить деформированное звено в цепочке правомерных поступков, повлекших в дальнейшем к разрыву связи позитивных ценностных ориентаций. Более глубокое осмысление результатов экспертизы дает возможность определить преступное проявление как определенный срыв – феномен в жизни подростка – ведь не всегда же он был правонарушителем.

Возможности применения данного инструментария доказывания достаточно широки, однако в судебной практике достаточно редко мы видим активность судейского корпуса при рассмотрении конкретного уголовного дела докопаться до мотивов, охарактеризовать

психическое состояние несовершеннолетнего в момент совершения преступления, узнать причины, побудившие его к преступным действиям, дать оценку психологического состояния после криминального деяния.

Рассматривая действующее международно - правовое законодательство определенное «Пекинскими правилами», Декларацией Организации Объединенных Наций о правах ребенка, учитывая зарубежные наработки в отношении несовершеннолетних, возрастной порог ответственности, принятый в нашей стране соответствует 14 годам и распространяется на двадцать статей уголовного законодательства. Для сравнения возрастной порог установленный законодательствами ряда европейских стран соответствует 12 - 13 годам.

Что же касается противодействия наркотизму несовершеннолетних, имеются обоснованные мнения о снижении возрастного порога за преступления с наркотиками. Так, опыт проведения оперативно - розыскных мероприятий, где наряду со взрослыми наркосбытчиками фигурируют несовершеннолетние возраста 14 лет и ниже, которые в дальнейшем уходят от ответственности по не достижению возраста уголовной ответственности, дает основание полагать о необходимости снижения возрастного порога исходя из повышенной общественной опасности данного вида преступных деяний.

Обращаясь к исследованиям в области возрастной психологии нельзя не отметить, что развитие интеллекта ребенка в 13 - 14 лет позволяет ему воспринимать, запоминать, осмысливать информацию, необходимую для осуществления активных поступков в сферах деятельности социума. В этом возрасте для управления поведением характерны и осознанная способность к волевому контролю над своими поступками и возможность с учетом наличия ценностных ориентаций правомерного поведения выбирать мотив и цель предполагаемых действий на основе развитого самосознания.

Для проведения судебно - психологической экспертизы, необходимы факты психической деятельности личности в определенной правовой ситуации конфликта с законом. И от того, насколько объективно они будут установлены в процессе проведения следственных действий и сбора информации оперативным путем, будет зависеть результат экспертизы.

Объективная реальность нашего общества и наука, разрабатывающая применение судебно - психологических экспертиз не стоит на месте и настал момент выделить наряду с имеющимися видами экспертиз (экспертизы свидетелей, несовершеннолетних правонарушителей, экспертизы эмоциональных состояний, экспертизы участников аварий и происшествий на транспорте) специфический вид экспертизы наркотизма, со свойственными именно этому виду качествами и свойствами, охватывающим все преступления связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами.

Обосновывая вышеназванное предложение, мы действуем в пределах правового поля существующего законодательства, требующего в процессе всестороннего, полного и объективного изучения обстоятельств совершения преступления, более широкого внедрения в судебную практику психологических исследований субъектов данной категории преступлений с помощью обязательных судебно - психологических экспертиз. Это в свою очередь требует изменений в программы подготовки специалистов работающих с несовершеннолетними в формирующейся на наших глазах ювенальной юстиции.

Список использованной литературы

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М., 2004. – С. 315–316.

2. Самохвалов И.Ю. Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: уголовно - правовой и криминологический аспект / Автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 - Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009. – 35 с.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (принят ГД ФС 24.05.1996) (ред. От 09.11.2009) (с изм. и доп.вступившими в силу с 17.11.2009)

4.Федеральный закон от 8 января 1998 года № 3 - ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СЗ РФ 1998г

5. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73 «О государственной судебно - экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ 2001г.

© Самохвалова Е.И. 2016

УДК 34

А.В. Семенченко
студентка группы Юм - 337, юридического института,
Южно - Уральский государственный университет,
г. Челябинск, Российская Федерация

ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В НАСЛЕДОВАНИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Несовершеннолетний – в российском праве это лицо, которое не достигло 18 лет. В Гражданском праве различают несколько категорий несовершеннолетних, к первой категории относятся лица в возрасте от 14 до 18 лет; ко второй категории относятся малолетние, это лица, не достигшие 14 лет [4]. Несовершеннолетние и малолетние не обладают полной дееспособностью, их дееспособность является частичной. Несовершеннолетний, который достиг 16 лет и был эмансипирован, может, является полностью дееспособным [4].

В российской истории ребенку, его положению и правам в обществе уделялось всегда внимание. Еще в Древней Руси права ребёнка были в приоритете, в семье все отношения развивались на принципе патриархальности, отец был во главе семьи и имел безграничную власть над своими детьми.

В период Киевской Руси стали особое внимание уделять детям, оставшиеся без попечения родителей. В сборнике Русской Правды прописывалось разделение на наследование по закону и по завещанию. Не акцентировалось внимание на возрасте детей, которые наследовали имущество после своих родителей. В Русской Правде ставился

вопрос о праве наследования только между законнорожденными детьми [1]. Если были несовершеннолетние дети, то над ними и над их имуществом устанавливалась опека.

В период феодальной раздробленности права детей в сфере наследственного права были прописаны в Русской Правде, а также в Новгородской и Псковской судных грамотах. По предписанию правовых документов дети наследодателей могли наследовать лишь по закону.

В 1649 году было принято Соборное Уложение, в котором появилось впервые такое понятие, как «незаконнорожденный». Такие дети не могли принимать участие в наследовании недвижимого имущества, так как их не могли усыновить.

В эпоху абсолютной монархии, было изменено наследственное право в отношении детей. В Указе Петра I от 23 марта 1714 г. «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» в большей степени акцентировалось внимание на том, что: земельное владение могло наследоваться по завещанию только одному из сыновей, а при отсутствии завещания его унаследовал старший сын, других призывали на службу и им было гарантированно иное имущество; если не было сыновей, то недвижимое имущество переходило дочери; запрещалось отчуждать недвижимость за исключением продажи «по особой нужде»; старший сын и его потомство имело право выкупа имущества [3, с. 320].

В начале XIX века в правовых документах давалось разрешение на завещательную свободу. Стало возможным завещать имущество по своему усмотрению, кому угодно и что угодно. Свод законов Российской империи предусматривал наследование, как по закону, так и по завещанию.

Наследование по завещанию в Своде законов именовалось духовным завещанием. Оно составлялось в письменной форме лицами, которым было больше 21 года и при этом лицо должно было обладать полной дееспособностью, то есть находиться «в здравом уме и твердой памяти».

Если не было завещания, имущество наследовалось по закону. Нормы, содержащиеся в Своде законов, закрепляли, что по закону наследование происходило по порядку, и призывались лишь кровные родственники. Наследовать по закону имели право родственники по мужской линии (сын, внук, правнук). Дочь при живых братьях наследовала 1 / 8 движимого имущества, ¼ – недвижимого [3, с. 402]. Наследовали наследники женского пола при отсутствии наследников мужского пола. Боковые родственники были наследниками второй очереди. Наследниками становились родители, если не было таковых родственников. Если наследников ни по завещанию, ни по закону не было или никто из них не объявился в течение 10 лет после опубликования вызова, то имущество считалось выморочным, тогда оно отходило в опекунское управление «для сохранения», а после, если так и никто не явился, передавалось государству.

Во второй половине XIX века наследование стало значительно расширяется. Теперь было возможно передать движимое имущество по завещанию. При наследовании внебрачные дети (незаконнорожденные) и родители не числились как наследники. При этом супруг обретал 1 / 7 часть имущества; если были братья, то сестры наследовали - 1 / 8 часть движимости и 1 / 14 часть недвижимости; усыновленные наследовали только благоприобретенное имущество усыновителя; нисходящие дети устраняли боковых родственников и последующих нисходящих [6, с. 359]. У крестьян наследование регулировалось обычаями, к наследованию допускались и чужие члены двора –

незаконнорожденные и приемные дети, а та дочь, которая была замужем, наследовала наравне с братьями.

В первые годы советской власти вышел декрет 18 декабря 1917 года, под названием «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния», в нем было устранено понятие «родительская власть», согласно которому, дети, рожденные в браке, и дети, рожденные от лиц, не состоящие в браке между собой, приобретали в семейных отношениях равное правовое положение [2].

В 20 - х годах XX века наследниками по завещанию и по закону являлись прямые нисходящие родственники – внуки, правнуки, дети. Гражданский кодекс, введенный в 1922 году, предусматривал право несовершеннолетних, которые достигли 14 - его возраста, заключать сделки с согласия своих законных представителей (опекунов или родителей) [1].

В 1964 году введен Гражданский кодекс РСФСР, нормы которого предусматривали права несовершеннолетних, в том числе и имущественные. Они рассматривались в контексте прав и обязанностей родителей и детей, детей и лиц, заменяющих родителей [5]. Дети относились к числу наследников первой очереди.

На сегодняшний день значимым источником прав детей стала Конституция Российской Федерации. В России оказывается поддержка семье на государственном уровне. Издано 140 нормативно - правовых актов различного уровня и юридической силы, которые затрагивают права ребенка, а также обеспечивают защиту и законные интересы детей, что является одной из приоритетных задач государства [1]. Дети в наше время самостоятельные субъекты права, что отвечает нормам Конвенции ООН по правам ребенка и принятым Российской Федерации в ее рамках обязательствам.

Часть третья Гражданского кодекса Российской Федерации содержит ряд норм, гарантирующих наследственные права ребенка. Для защиты прав ребёнка законодатель предусмотрел обязательное присутствие представителей органов опеки и попечительства при оформлении наследства, без их согласия оформить наследство невозможно. Также Гражданский кодекс РФ защищает права зачатых детей, которые на момент открытия наследства еще не родились. Ребенок, который еще не родился, не является субъектом права, однако если он зачат, то подразумевается его скорое рождение, а соответственно и возникающие отсюда правоотношение [4].

Таким образом, с самого начала становления государственности на Руси и по настоящее время уделялось значительное внимание защите прав детей при наследовании. С каждым новым законодательным актом усовершенствовались способы передачи наследования. Начиная еще с такого правового документа, как Русская правда, имущество наследовалось по закону и по завещанию. Со временем к наследованию начали призываться незаконнорожденные, лица женского пола и нисходящие. Ближе к современному этапу, начали появляться новые категории наследников из числа несовершеннолетних, то есть это были зачатые дети, но еще не родившиеся.

В итоге, начиная со времен Древней Руси, наследственное право в отношении несовершеннолетних постоянно совершенствовалось в направлении расширения их имущественных возможностей.

Список использованной литературы:

1. Анашкин В. И. История развития наследственных прав ребенка и вопроса возникновения дееспособности у ребенка в Российской Федерации [Электронный ресурс]: - Режим доступа: http: // jurnal.org / articles / 2014 / uri69.html

2. Арутюнян А. Э., Каракашьян О. А., Голубкина К. В. Исторический аспект развития законодательства в области прав ребенка в России [Электронный ресурс]: - Режим доступа: http: // sibac.info / studconf / hum / vi / 30377

3. Вологдин А. А. История государства и права России [Текст] / А. А Вологдин // Учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 2007. – С. 260 – 433.

4. Гражданский кодекс РФ [Электронный ресурс]: - Режим доступа: http: // www.consultant.ru / document / cons _ doc _ LAW _ 5142 /

5. История развития российского наследственного права до начала XX века [Электронный ресурс]: - Режим доступа: http: // studme.org / 32881 / pravo / istoriya _ razvitiya _ rossiyskogo _ nasledstvennogo _ prava _ nachala _ veka

6. Латкин В. Н. Учебник истории русского права периода империи (XVII – XIX вв.) [Текст] / В. Н. Латкин. – М.: 2004. – 504 с.

© А.В. Семенченко, 2016

УДК 341.1

С.Б. Горбачев, кандидат политических наук
доцент кафедры международного права и международных отношений
Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация
А.С. Сенникова, студентка 2 курса Института права
Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ МЕЖДУНАРОДНО - ПРАВОВОГО СТАТУСА ОБСЕ

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) – это крупнейшая региональная организация, занимающаяся вопросами безопасности. Она уже более 40 лет является площадкой для дискуссий между странами - участниками и странами - партнёрами, проводит мониторинговые миссии в районах военных конфликтов и организовывает работу на местах, собирая информацию о том, угрожает ли что - либо безопасности людей в конкретных государствах и отдельных регионах.

Тем не менее, в доктрине международного права до сих пор не закреплено правовое основание деятельности Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, а поэтому нельзя сказать, является ли ОБСЕ международной организацией, как её определяют в нормах международного права.

Встречается множество различных трактовок понятия «международная организация», но единого определения в научной литературе нет. Однако различия в точках зрения разных учёных являются незначительными, поэтому можно выделить несколько основных черт [5], являющихся общими для международной организации:

1. наличие учредительного документа;
2. подчиненность деятельности организации принципам и нормам международного права;
3. международная правосубъектность;
4. наличие постоянных органов.

ОБСЕ обладает большинством этих признаков: постоянно действующие руководящие органы, постоянные штаб - квартира и институты, постоянный персонал, регулярное финансирование и офисы на местах. Большинство принимаемых в ней документов, решений и обязательств имеют юридическую форму, а их толкование требует знакомства с международно - правовыми принципами и нормативной методологией права международных договоров. Даже то, что положения, принятые в рамках ОБСЕ, не имеют обязательной юридической силы, не снижает их эффективности. Подписанные на высшем политическом уровне, они по праву могут считаться не менее весомыми, чем положения любых международно - правовых актов [1]. Однако, из - за отсутствия у ОБСЕ всего одного важного признака международной организации: учредительного документа в виде юридически оформленного акта, у неё нет формального международно - правового статуса.

В сфере международного права существует мнение, что в основе образования международной межправительственной организации не обязательно должен быть договор, ратифицированный всеми государствами - участниками. Признаётся возможной и альтернативная форма согласования волеизъявлений участников, выполняющая роль учредительного документа. В качестве примера приводятся: Совет по техническому сотрудничеству в Южной и Юго - Восточной Азии, действующий на основе принятого в январе 1950 г. в Коломбо (Цейлон) на конференции министров иностранных дел стран – членов Содружества, возглавляемого Великобританией, «плана Коломбо» (его участники лишь обсуждают различные ее проекты, которые затем осуществляются по двусторонним соглашениям) [3]; и Международное гидрографическое бюро, которое действует на основе Международной Конвенции о Международной Гидрографической Организации (МГО), подписанной в 1967 году и вступившей в силу с 1970 [4]. Пути создания этих организаций подтверждают практику учреждения международных организаций альтернативными способами.

В международной практике также имеют место явления, когда международная организация создавалась на основе резолюции органа международной организации, а не на основе международного договора (например, ряд специализированных органов ООН).

Следовательно, можно говорить о различных видах учредительных документов международных межправительственных организаций. Возможно, что ОБСЕ является примером новой, отличной от предыдущих, форм образования международных межправительственных организаций. Она создана на основе обычной нормы международного права – Хельсинкского Заключительного акта. Это является весомым аргументом для признания международно - правового статуса ОБСЕ, образованной альтернативным способом.

Также стоит отметить такой аспект функционирования ОБСЕ, как её правосубъектность. Хотя отсутствие в учредительном документе международной организации положений о ее правосубъектности не исключает того, что данная организация является субъектом международного права, учредительные акты многих межправительственных организаций содержат четкие положения о правосубъектности таких организаций. В ряде советских источников также можно встретить высказывания видных ученых (Усенко Е.Т., Данилов Е.А.) о том, что международные межгосударственные организации обладают объективной международной правосубъектностью, а не наделяются обязательно ею государствами - учредителями.

Безусловно, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе обладает международными правами и обязанностями, которые реализует, вступая в определенные отношения, как с государствами - членами, так и с государствами – не членами, а также с иными международными организациями. Без наличия международных прав и обязанностей ни одна организация не могла бы выполнять возложенные на нее функции.

Особенно актуальным вопрос о международно - правовом статусе ОБСЕ и юридических и правовых основаниях её функционирования является для практической деятельности Организации на местах. Необходимость платить местные налоги вызывают понятное недовольство государств - участников, финансирующих программы миссий. Скорее всего, именно на этом направлении будут сделаны конкретные шаги по приданию международно - правового характера хотя бы части решений ОБСЕ.

По сей день США и большинство их союзнических государств в рамках ОБСЕ выступают против перевода обязательств из категории политически обязывающих в ранг юридически обязательных. Это выглядит странно, учитывая, что большая часть решений ОБСЕ выглядит политически ангажированными в пользу США и их европейских союзников, которые, впрочем, в последние годы «лишь в той или иной степени реализуют геостратегическую линию США» [2, с. 64]. Возможно, это связано с нежеланием превращать ОБСЕ в равносильный аналог НАТО в Европе.

Международно - правовой характер решений ОБСЕ значительно повысил бы ее статус и расширил бы горизонт возможностей в решении задач обеспечения мира и безопасности на континенте. Тем не менее, даже политический характер обязательств ОБСЕ позволяет достаточно эффективно использовать ее в качестве авторитетного наблюдателя. Однако, на наш взгляд, особенно важно придать ОБСЕ новый статус и значение, как прочный фундамент ее дальнейшей работы.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно констатировать тот факт, что ОБСЕ все же является субъектом международного права (возможно, неординарным субъектом) с определенным перечнем прав и обязанностей, то есть организацией, обладающей международной правосубъектностью.

Однако, для более эффективной работы ОБСЕ необходимо принятие единого учредительного документа ОБСЕ с приданием ему соответствующей юридической силы. На наш взгляд, современный этап развития должен завершиться превращением ОБСЕ в полноценную региональную организацию с собственным уставом в качестве юридически оформленного документа, вобравшим в себя и систематизировавшим все основные достижения Организации, начиная с 1975 года.

Список использованной литературы:

1. Гарипов Р.Ш. Региональная коллективная безопасность на примере ОБСЕ. – Казань: Издательство Татарского государственного гуманитарно - педагогического университета, 2009. – С 31 - 42.

2. Горбачев С.Б. Влияние украинского кризиса на ЕАЭС // Роль субъектов Российской Федерации в укреплении сотрудничества стран ЕАЭС и ШОС (на примере Республики Башкортостан): сборник материалов Всероссийской научно - практической конференции (г. Уфа, 14 апреля 2015 г.) / отв. ред. Р.В.Нигматуллин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – С. 62 - 67.

3. Коломбо - план / Леонов Д. // Большая советская энциклопедия / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3 - е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969 - 1978.

4. Конвенция о международной гидрографической организации // Кодекс: Электронный фонд правовой и нормативно - технической документации [Электронный ресурс]. URL: http: // docs.cntd.ru / document / 1900314 (дата обращения: 29.09.2016).

5. Основы международной безопасности. Учебное пособие для бакалавриата / Н.Е. Шонин. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016 – С 71 - 76.

© С.Б. Горбачев, А.С. Сенникова, 2016

УДК 343.1

Сергиенко Р.И.
студент 4 курса ЮРП - б - о - 13 - 6
Юридического института СКФУ
Научный руководитель:
Артамонова Е.А.
к.ю.н., доцент
доцент кафедры уголовного права и процесса
Юридического института СКФУ

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Доказывание в теории уголовного процесса является фундаментальной категорией, определяющей основы уголовно - процессуальной науки и составляет сущность практической деятельности сторон обвинения и защиты, а также суда. В то же время, несмотря на то, что уголовно - процессуальное доказывание за последние десятилетия пополнилось новыми знаниями благодаря применению философских, информационных, логических и других, в том числе и нетрадиционных методов познания, значительное количество его проблем остаются нерешенными, что негативно сказывается как на разработке основ уголовно - процессуальной науки, так и на правоприменительной практике. Особенно это ощутимо в условиях действия действующего на сегодняшний день УПК РФ, что и актуализирует разработку научных основ уголовно - процессуального доказывания и, прежде всего, его структурных элементов и имеет важное методологическое значение для доказывания обстоятельств любых уголовных преступлений.

Доказательства и доказывание составляют не только сущность уголовно - процессуальной деятельности. В воплощенной в УПК РФ уголовно - процессуальной доктрине, в своей совокупности они образуют взаимосвязанную и взаимообусловленную систему средств уголовно - процессуальной деятельности.

Именно та истина, в которой отображается независимая от субъекта действительность, и должна быть установлена в расследовании и в судебном разбирательстве уголовных дел.[8, с. 300] Иными словами, выводы о виновности конкретного лица в совершении конкретного преступления и о существовании в прошлом всех значимых обстоятельств должны быть

адекватными объективной действительности. Однако установленная истина – это знание и, несмотря на объективность его содержания, является моментом деятельности человека. Это результаты познания, которые характеризуются осознанием истины. Итак, истина всегда носит характер, отпечаток формы и тенденции живого, конкретного и исторически определенного думающего субъекта, поэтому от субъекта и от его сознания зависит, как, какие стороны и закономерности объективной реальности стали содержанием знания, как полно и глубоко они отражены в нем.[10, с. 152] Отсюда вытекает необходимость установления критерия истинности наших знаний и в том числе истинности наших знаний в конкретном уголовном деле.

Анализ высказанных точек зрения на понятие доказывания в уголовном судопроизводстве дает основания для вывода, что оно в основном рассматривается как общий процесс получения совокупности доказательств и обоснования ими соответствующих процессуальных решений по уголовному делу, однако структурные элементы этого процесса учеными определяются по - разному.

В науке распространено мнение, что процесс доказывания – это деятельность, связанная с собиранием, проверкой и оценкой доказательств. Каждый из названных элементов одни авторы считают отдельными этапами доказывания[9, с. 30], другие – взаимозависимыми элементами данной деятельности.[2, с. 45]

Следует отметить, что термины «элемент», «этап», «стадия» тождественны. Некоторые авторы считают, что вышеуказанные термины имеют различную смысловую нагрузку.

В случае рассмотрения доказывания, как процесса получения конкретного доказательства, мы говорим о его структурной взаимосвязи и взаимовлиянии элементов.[3, с. 499] Такой подход, наиболее точно отражает гносеологическую и правовую сущность уголовно - процессуального доказывания.

Суть собирания доказательств определяется учеными по - разному. Одни считают, что это деятельность по выявлению, фиксации, изъятию и сохранению различных доказательств.[4, с. 61] Другие понимают его как выявление, собирание, фиксацию и исследование доказательств. [6, с. 61] Существует точка зрения, которая заключается в том, что поиск и обнаружение доказательств, а также их закрепление (фиксация) составляют самостоятельные стадии процесса доказывания. В процесс собирания доказательств также включают их выявление, собирание и закрепление. Собирание доказательств рассматривают как обнаружение доказательств, их рассмотрение и процессуальное закрепление. Под собиранием доказательств понимают поиск, обнаружение доказательств и получения информации, в них содержайшеся, [7, с. 300] или как поиск, восприятие и закрепление доказательственной информации.

Выявление доказательств заключается в их поиске, в обращении внимания на те или иные следы, обстоятельства, фактические данные, которые могут иметь значение для разрешения дела. Это начальный этап их собирания. Выявление доказательств обычно происходит во время проведения следственных действий. Согласно теории отражения, они выступают как следы преступления, событие которого оставила их в окружающей среде.

Фиксация доказательств состоит в их закреплении в процессуальных документах и их приложениях. Это одно из качеств, по которым фактические данные приобретают процессуальную форму и могут в дальнейшем выступать в качестве доказательств.

С уголовно - процессуальной точки зрения фиксация доказательств выступает как удостоверяющие деятельность субъекта доказывания. Когда речь идет о удостоверяющие деятельность, то имеется в виду процессуальное закрепление фактических данных, предоставления им соответствующей процессуальной формы, как необходимого условия существования их в качестве доказательств, не касаясь их содержательной части и вес их в качестве аргументов в определенных обстоятельствах. Причем на первый план в процессуальном смысле фиксации доказательств выступает процессуальная форма удостоверения и запечатления, поэтому процессуальное определение понятия фиксации доказательств можно в определенном смысле считать формальным. Очевидно, отсюда и распространилось среди процессуалистов понимание фиксации как оформление в порядке, установленном законом, то есть предоставление фактическим данным определенной законом форме.

Фактические данные и данные о путях их получения являются основными объектами фиксации в процессе доказывания. Однако, наряду с фактическими данными, которые выступают доказательствами по делу, используется и дополнительная информация, которая имеет тоже довольно важное значение. Прежде всего, это ориентировочная информация. Как правило, она приобретается в ходе проведения оперативно - розыскных мероприятий или в ходе консультаций следователя со специалистами. Она фиксируется и попадает в дело в виде справок, рапортов или ответов по поручению следователя органами дознания. Если специалист привлекался для проведения определенного следственного действия, то такая информация запечатлевается в соответствующем протоколе. Второе, это вспомогательная информация, которая содержится в криминалистических учетах, сравнительных образцах. Что касается ее фиксации, то она заключается в закреплении порядка и способа ее получения, характера объекта - носителя и тому подобное. Это может осуществляться как в ходе проведения следственного действия, так и в рамках официальных запросов следователя и ответов на них.

Собирание доказательств является одним из элементов доказывания. Структуру собирания доказательств в процессуальных источниках рассматривают как урегулированную УПК РФ деятельность уполномоченных субъектов по выявлению и фиксации в установленном уголовным процессуальным законом порядке материальных и идеальных следов преступления или иных фактических данных, имеющих доказательственное значение для уголовного производства.

Процессуальное закрепление фактических данных является необходимым элементом любого следственного действия, проводится с целью сбора или проверки доказательств. Без процессуальной фиксации (закрепления) опознанных фактических данных, а также действий по их выявления невозможно сформировать доказательство. Полученная субъектом доказывания информация в виде материальных или идеальных образов может быть использована в доказывании лишь после приведения ее в установленную законом форму. Поэтому фиксация доказательственной информации является обязательным элементом процесса сбора доказательств и состоит из системы действий по процессуальному закреплению фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Следует признать справедливым мнение ученых по условности применения в законодательстве термина «собирание доказательств», поскольку готовых доказательств в природе не существует, поэтому субъект доказывания в ходе производства следственных (розыскных) действий, отыскивая информацию (следы преступления), относящийся к предмету доказывания и фиксируя ее в процессуальных актах, формирует доказательства.

Приведенные подходы по доказыванию и его структурных элементов подвергались справедливой критике. Доказывание в уголовном процессе – это сложная объективно - субъективная деятельность, состоящая из ряда взаимосвязанных и взаимно связанных элементов. Понимание под первоначальным этапом доказывания «собирания доказательств» на практике приводит к тому, что отдельные работники оперативно - розыскных подразделений ошибочно считают, что полученные ими в ходе оперативно - розыскного документирования определенные объекты вещного происхождения или документы, а иногда и вербальная информация уже есть доказательством в уголовном производстве. Иногда подобные ошибки допускают и следователи, привлекая такие материалы уголовного производства без надлежащей их проверки процессуальным путем, ссылаясь на них как на доказательства при обосновании своих процессуальных решений,это и является одной из причин следственно - судебных ошибок, которые приводят к нарушению прав человека.

Термин «формирование» объясняется не только как предоставление о чем - либо определенной формы, завершенности, определенности, но и как составление целого из частей, возникновения, создания, порождения чего - либо. Результатом использования этого термина в уголовно - процессуальном законе может стать впечатление, что доказательства создаются из ничего, порождаются органом дознания, следователем, судом, не соответствует сущности уголовно - процессуального доказывания.

На мой взгляд, универсальной структурой доказывания является разделение его на два этапа, составляющие его как единый процесс:

1) получение доказательств;

2) использование доказательств для обоснования решений в уголовном производстве.

Термин «получение» для определения начального этапа доказывания, является наиболее приемлемым, чем термины «собирание» и «формирование», поскольку он более точно отражает сущность этого этапа. Термин «получения» имеет значение получения чего - либо определенными усилиями, какими действиями; взятие, принятие того, что предоставляется.

Получение отдельного процессуального доказательства – это не одномоментный акт, а активная целенаправленная познавательно - преобразовательная практическая деятельность субъектов доказывания тех из них, кто непосредственно осуществляет досудебное расследование и судебное разбирательство уголовного дела, в частности, состоящая из отдельных взаимосвязанных и взаимных элементов:

а) поиска и обнаружения (изъятия) фактических данных и их источников;

б) проверки, оценки фактических данных и их источников, их процессуального оформления (закрепления) и предоставление фактическим данным и их источникам статуса определенного доказательства по уголовному делу, которые лишь условно выделяются как самостоятельные категории для всестороннего исследования процесса уголовно - процессуального доказывания. Указанные элементы процессуального доказывания присущие той или иной степени каждому из указанных способов получения доказательств.

Получение процессуальных доказательств – это исключительно процессуальная деятельность.

Использование доказательств – это процесс оперирования ими в целях доказывания. Он осуществляется для обоснования процессуальных решений в уголовном производстве.

Подытоживая изложенное, отметим, что наиболее обоснованной и соответствующей гносеологическим и юридическим основам, точка зрения по структуре уголовного процессуального доказывания, включает в себя следующие структурные элементы:

1) получение доказательств;

2) использование доказательств для обоснования решений в уголовном производстве. Именно такая структура уголовного производства должна быть закреплена в действующем УПК РФ, что способствовало бы эффективности не только уголовно - процессуального доказывания, но и более эффективному выполнению задач уголовного судопроизводства.

Список использованных источников

1. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 18 декабря 2001г. N 174 (ред. от 22.11.2016) // URL: http: // www.consultant.ru / cons / cgi / online.cgi?req=doc&base=LAW&n=207487&dst=0&profile=0&mb=LAW&div=LAW&BASE NODE=&SORTTYPE=0&rnd=235642.114487312&ts=625020043079620054991207 37&SEAR CHPLUS= % F3 % EF % EA&SRD=true#0
2. Корнакова С. В. Доказывание в уголовном процессе и логическое доказательство // Академический юридический журнал. – 2009. - №3. – 45 - 51 с.
3. Корнакова С. В. Уголовно - процессуальное доказывание: гносеологические и логические проблемы. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 505 с.
4. Костенко Р. В. Оценка уголовно - процессуальных доказательств. М.: Юрлитинформ, 2010. – 160 с.
5. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе: учеб. - практ. пособие. – М.: Высшее образование, 2009. – 324 с.
6. Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе – М.: ТК Велби, Изд - во Проспект, 2006. – 590 с.
7. Роганов С.А. Расследование преступлений в сфере нетрадиционного наркобизнеса. – М.: Юрид. центр Пресс, 2005. – 230 с.
8. Селезнев Д. И. Доказательства и доказывание как средства уголовно - процессуальной деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2011. №3. URL: http: // cyberleninka.ru / article / n / dokazatelstva - i - dokazyvanie - kak - sredstva - ugolovno - protsessualnoy - deyatelnosti (дата обращения: 22.11.2016).
9. Ульянова Л. Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России. М.: Городец, 2008. – 185 с.
10. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – М.: Норма: ИНФРА - М, 2012. – 250 с.

© Сергиенко Р.И., 2016

УДК 371

Сердюк М.В.
магистрант факультета управления,
Российский государственный социальный университет,
Москва, РФ

К ВОПРОСУ ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Аннотация: Статья посвящена проблемам межкультурного взаимодействия иностранных студентов, оказавшихся в чужеродном мультикультурном пространстве.

Ключевые слова: иностранные студенты, межкультурное взаимодействие, мультикультурное пространство.

Иностранный студент - это «визитер», то есть лицо, прибывающее на обучение в чужую страну на определенное время [1]. Принимая во внимание присоединение в 2003 году России к Болонскому процессу, допустимо предположить, что у российского высшего образования возникает шанс повысить свою конкурентоспособность на мировом рынке. В результате этого, в числе прочего, могут увеличиться численность студентов, приезжающих к нам на обучение из - за рубежа, и, соответственно, доходы от этой деятельности [2]. В связи с этим необходимо обучение основам межкультурного взаимодействия иностранных студентов, оказавшихся в чужеродном мультикультурном пространстве, которое предполагает не столько обучение каким - то конкретным культурам, сколько умению общаться и постигать смысл новой культуры (с которой человек прежде был мало или вовсе незнаком) через диалог и сотрудничество, умение слушать и уважать собеседника [3]. Как уже было установлено, участникам межкультурного взаимодействия необходимы адекватные интеракциональные и контекстные знания, а также толерантность и особая социокультурная чувствительность, позволяющая преодолевать воздействие стереотипов и адаптироваться к изменяющимся условиям коммуникативного взаимодействия при контакте с представителями разных культур [4].

Известно, что жизнедеятельность и отношения людей определяются существующими в той или иной культуре нормами, которые регулируют человеческое мышление и поведение, оказывают влияние на характер восприятия, оценки и межличностные отношения [5]. Образование и воспитание, традиции и обычаи, правила, диктуемые обществом, вырабатывают систему ориентаций. Но культура явление не гомогенное – существуют групповые отступления от общепринятых норм. В этих случаях мы говорим о субкультурах (например, молодежные субкультуры) [6]. Но при всех своих отличиях субкультуры имеют одну и ту же основу картины мира, ценностей, норм и образцов поведения, которые указывают на принадлежность к определенной культуре. Поэтому отступления, выходящие за пределы допустимых рамок, отвергаются в пределах культуры [7, 8]. Следовательно, когда говорится о проблемах в ходе межкультурного взаимодействия иностранных студентов, оказавшихся в чужеродном мультикультурном пространстве, речь, чаще всего, идет не о конфликте интересов, а о конфликте непонимания.

В мультикультурном пространстве всегда возникает проблема межкультурного взаимодействия, когда сторонам, сохраняя свое этнокультурное своеобразие, необходимо адекватно воспринимать стратегии поведения представителей другой культуры или субкультуры, стремясь к взаимопониманию и правильной трактовке поведенческих стереотипов [9].

Список использованной литературы:

1. Huntington Samuel, Le choc des civilisations. Paris. – 2007.

2. Проблемы иностранных студентов в России // Результаты исследования в рамках программы «Защита прав иностранных студентов в РФ». – 2008. - 60 с.

3. Апанасюк Л.А. Педагогическая эффективность преодоления ксенофобии в молодежной среде // Балтийский гуманитарный журнал. – Калининград. – 2013. - №3. – С. 10 - 15.

4. Апанасюк Л.А. Социально - политический аспект преодоления ксенофобии в современных условиях России // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2014. – №2 (28). – С. 145 - 148.

5. Апанасюк Л.А. Психолого - педагогические факторы реализации социально - культурных программ преодоления ксенофобии в молодежной среде // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – №6 (110). – С.153 - 158.

6. Апанасюк Л.А. Психолого - педагогический аспект преодоления ксенофобии среди молодежи // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2013. - №2 (24). – С. 389 - 395.

7. Апанасюк, Л.А. Психолого - педагогические подходы к преодолению проявлений ксенофобии в молодежной среде средствами социально - культурной деятельности // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2012. – №12 (110). – С. 153 - 157.

8. Апанасюк Л.А. Педагогическая эффективность преодоления ксенофобии и нетерпимости среди молодежи // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – №11 (127). – С. 154 - 162.

9. Апанасюк Л.А. Оптимизация качества подготовки иностранных студентов к межкультурному сотрудничеству // Балтийский гуманитарный журнал. – Калининград. – 2015. - №4 (13). – С. 66 - 69.

© М.В. Сердюк, 2016

УДК: 349.2

Сипко Д.М.
Студентка 4 курса Омского государственного
университета путей сообщения
г. Омск
Научный руководитель:
доцент кафедры трудового права
ОМГУ им.Ф.М. Достоевского, к.ю.н., доцент
Никульченкова Е.В.

ДИСКРИМИНАЦИЯ ЖЕНЩИН В СФЕРЕ ТРУДА: ТРУДОПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В настоящее время одной из актуальных проблем развития социально - трудовых отношений – безустанная дискриминация женщин в сфере труда. В современных российских условиях многие работники настолько привыкли к дискриминационным проявлениям вокруг себя, что не придают им особого внимания. Но дискриминация по отношению к женщинам – это то с чем необходимо бороться, так как каждый имеет равные

возможности для реализации трудовых прав. Поэтому работники должны знать, какие действия работодателя необходимо признать дискриминационными и как можно противостоять им. [3]

В рамках изучения данной проблемы мы поставили перед собой следующие цели:

1. раскрыть суть дискриминации в российском законодательстве;
2. выявить причины дискриминации женщин;
3. найти пути решения данной проблемы.

В общем виде дискриминация (лат. discriminatio «ущемление») представляет собой различие, исключение или предпочтение, имеющее своим результатом ликвидацию или нарушение равенства возможностей в осуществлении трудовых прав и свобод или получение каких - либо преимуществ в зависимости от любых обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника. [6]

В соответствии со ст. 3 Трудового кодекса Российской Федерации никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие - либо преимущества в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким - либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника. [2]

Следует отметить, что в Трудовом кодексе Российской Федерации не сформулировано четкое понятие "трудовая дискриминация", что дает дополнительную возможность недобросовестным работодателям толковать нормы выгодным для себя образом. [2]

Определив, что такое дискриминация в сфере труда мы рассмотрим наиболее часто встречающуюся проблему – дискриминация женщин не только при трудоустройстве на работу, но и при продвижении по карьерной лестнице.

На сегодняшний день выработался стереотип, что в семье мужчина – добытчик, а женщина — это хранительница домашнего очага. И, опираясь именно на этот стереотип, многие работодатели отказывают при устройстве на работу кандидату – женщине в пользу мужчины. Также распространёнными причинами отказа являются: необладание нужным профессионализмом, наличие у женщин малолетних детей. Работодатель нуждается в постоянном сотруднике, а наличие у женщин малолетних детей, как показывает практика, не даёт гарантий, что последние будут полностью посвящать себя работе. Вдобавок, работодатель не желает брать на себя часть реализации социальных льгот, которые предусмотрены российским законодательством.

Ещё одной причиной отказа женщине в устройстве на работу является возрастной признак. Считается, что в зрелом возрасте человек трудно обучаем, сложно переходит на новые процессы, медленно двигается, имеет проблемы со здоровьем, что мешает осуществлять трудовую функцию. А молодым отказывают, ссылаясь, на неопытность и безответственность.

В наиболее тяжелом положении находятся беременные женщины. Так как покидают на время своё рабочее место, уходя в декретный отпуск, за время которого, по мнению работодателя теряются профессиональные навыки.

Сейчас проблемы женщин обостряются: ущемление прав, незаконные увольнения и так далее. В настоящее время решить данную проблему почти невозможно. В первую очередь

борьба с дискриминацией возможна с усилиями государства, но иногда и их бывает недостаточно. Помимо этого, многие причины дискриминации зависят от деятельности культурных, религиозных, молодёжных и других организаций, которые изменяют неформальные нормы, ведущие к возникновению дискриминации. [3]

Для более детального рассмотрения проблемы незаконного увольнения беременных женщин обратимся к обзору судебной практики. Первым ярким примером может стать решение Гагаринского районного суда г. Москвы.

13 мая 2013 года Гагаринский районный суд г. Москвы рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело по иску гражданки Щ. к ЗАО о признании увольнения незаконным, восстановлении на работе, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда. В обоснование заявленных требований гражданка Щ. указывает, что она работала в ЗАО в должности руководителя отдела персонала с 08.04.2010. В октябре 2012 года она узнала о своей беременности и сообщила об этом работодателю в начале ноября 2012 года. Приказом N 000 от 19 ноября 2012 года она была уволена по причине отсутствия на рабочем месте без уважительных причин в течение всего рабочего дня. Об увольнении истица была уведомлена телеграммой из ЗАО от 19 ноября 2012 года. Документы о своей беременности она отправила работодателю 19 ноября 2012 года, ранее не могла представить такие документы по вине работодателя. Истица считает, что увольнение ответчиком произведено с грубым нарушением ст. 261 ТК РФ, которая не допускает увольнение беременных женщин.

Суд, выслушав участников процесса, исследовав письменные материалы дела, заслушав заключение прокурора, полагавшей исковые требования подлежащими удовлетворению, пришел к следующему:

В судебном заседании установлено, что гражданка Щ. на основании трудового договора № 166 / 10 / М от 08.04.2010 года, а также приказа № 17л от 08.04.2010 была принята на работу в ЗАО на должность руководителя отдела по работе с персоналом с должностным окладом в размере N рублей.

Приказом № 000 от ДД.ММ.ГГ гражданка Щ. была уволена с занимаемой должности на основании п. 6а ст. 81 ТК РФ - однократного грубого нарушения работником трудовых обязанностей: прогула, то есть отсутствия на рабочем месте без уважительных причин в течение всего рабочего дня (смены), независимо от его (ее) продолжительности, а также в случае отсутствия на рабочем месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение рабочего дня (смены).

Разрешая требования гражданки Щ. о признании увольнения незаконным, восстановлении на работе, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, суд отметил, что согласно п. 6а ст. 81 ТК РФ трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае однократного грубого нарушения работником трудовых обязанностей: прогула, то есть отсутствия на рабочем месте без уважительных причин в течение всего рабочего дня (смены), независимо от его (ее) продолжительности, а также в случае отсутствия на рабочем месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение рабочего дня (смены).

Исходя из ч. 1 ст. 261 ТК РФ, расторжение трудового договора по инициативе работодателя с беременными женщинами не допускается, за исключением случаев

ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем.

Указанное положение закона по своей сути является трудовой льготой, направленной на обеспечение поддержки материнства и детства в соответствии с ч. 2 ст. 7 и ч. 1 ст. 38 Конституции РФ.[1]

В судебном заседании истица пояснила, что в начале ноября 2012 года она сообщила работодателю о своей беременности, однако работодатель уволил ее по своей инициативе без законных на то оснований.

Истицей в материалы дела была представлена копия справки городской поликлиники № 170 от 19.11.2012, согласно которой беременность Щ. составляет 4 - 5 недель.

Согласно справке городской поликлиники № 170 г. Москвы от 12 марта 2013 года, Щ. взята на учет по беременности 22 ноября 2012 года в сроке 5 недель, состоит под наблюдением в женской консультации.

Таким образом, суд посчитал установленным, что на момент увольнения Щ. была беременна, в связи с чем увольнение по п. 6а ст. 81 ТК РФ не может быть признано судом законным.

Довод ответчика о том, что Щ. не поставила его в известность о своей беременности, в связи с чем злоупотребила своим правом, не может быть положен судом в основу для отказа в удовлетворении исковых требований, поскольку не имеет правового значения то обстоятельство, было или не было работодателю известно о состоянии беременности увольняемой работницы, поскольку данное обстоятельство не должно влиять на соблюдение гарантий, предусмотренных законом для беременных женщин при увольнении по инициативе работодателя.

Исходя из буквального толкования положений ч. 1 ст. 261 ТК РФ, запрет на увольнение беременной женщины не ставится в зависимость от осведомленности работодателя о ее беременности.

Таким образом, приказ N 000 от 19 ноября 2012 года об увольнении Щ. по п. 6а ст. 81 ТК РФ нельзя признать законным, а, следовательно, Щ. подлежит восстановлению на работе в должности руководителя отдела по работе с персоналом в ЗАО. [5]

Практика: работница К.Н.Н обратилась в суд с иском к работодателю о восстановлении на работе. В обоснование иска указала, что была уволена в связи с сокращением численности работников организации на основании п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. Увольнение считает незаконным, поскольку на момент увольнения она была беременна. Истица в ходе слушания дела подтвердила свои требования, указав, что узнала, что беременна только после увольнения. Обратившись к врачу, получила заключение о сроке беременности, из которого следовало, что на момент увольнения она уже была беременна. Узнав о данном факте, истица обратилась к руководству ответчика с просьбой восстановить на работе. Ответчик же посчитал свои действия законными, так как на момент увольнения информации о беременности увольняемой сотрудницы у него не было. Более того, данной информацией не обладала и сама истица.

Суд, вынося решение, указал, что неизвестность факта беременности работницы на момент увольнения не имеет правового значения для разрешения спора; поскольку гарантии, закрепленные в ст. 261 ТК РФ законодатель связывает с состоянием беременности женщины в момент увольнения, а не с какими - либо иными

обстоятельствами, в том числе знанием или не знанием работодателя о беременности. На основании изложенного, суд удовлетворил иск работницы, восстановив ее в должности (решение Десногорского городского суда Смоленской области от 25.07.2011 года по делу № 2 - 506 / 2011).

Вывод: даже если женщина не знала о своей беременности на момент увольнения, но впоследствии обратилась с иском о восстановлении на работе, суд удовлетворяет требование истицы. [5]

Подвергаясь дискриминации в сфере труда, мало кто из работников способен защитить свои права. Одним из путей решения данной проблемы может быть повышение правовой культуры граждан. Также, возможно, создание организации по равным правам и возможностям, которая займется искоренением дискриминации в сфере труда, будет выходом из этой ситуации. Специфика, которой станет направлена на защиту личных прав кандидата при устройстве на работу или работника и отстаивание их прав в суде, таких как: право на занятость определенной должности, право на продвижение по службе, право на повышение квалификации, независимо от пола. [4]

При этом все категории женщин должны обладать необходимым уровнем образования для конкретной профессии, стремиться к его получению и репутации высококвалифицированного специалиста, а также регулярно повышать свою квалификацию.

Такой путь решения данной проблемы позволит кандидату на работу или работнику в полном объеме осуществлять свои трудовые права.

Исходя из всего вышеперечисленного можно сделать выводы, что права беременных женщин чаще всего нарушаются расторжением трудового договора с несоблюдением запрета, установленного ст. 261 ТК РФ. [2] Судебная дело – лишь один из нескольких популярных способов защиты своих прав беременными работницами. Обращение в государственную инспекцию труда или прокуратуру – не менее действенный способ отстоять свои права, и даже более серьезный для работодателя в плане последствий, нежели просто судебный трудовой спор.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета, № 237 от 25 декабря 1993 года.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197 - ФЗ // «Российская газета» № 256 от 31 декабря 2001.

3. А. К. Соболева. Защита личности от дискриминации: хрестоматия. М.: РИО Новая юстиция, 2009. Серия «Дискриминация вне закона». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http: // library.sakharov - center.ru / vse - fondy / 488 / view _ bl / 99451 / ?tab=getmybooksTab&is _ show _ data=1.

4. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией 34 / 180Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http: // www.un.org / ru / documents / decl _ conv / conventions / cedaw.shtml

5. Беременные сотрудницы. Закон и практика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http: // www.sekretarskoe - delo.ru / ?id=1413.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. № 1 "О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными

обязанностями и несовершеннолетних" [Электронный ресурс]. Режим доступа: http: // base.garant.ru / 70578102.

© Д. М. Сипко, 2016

УДК 343

Соломатина С.Ю., Магистрант, юридический факультет
Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В Конституции РФ в ч. 1 ст. 48 предусмотрено, что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Первая часть нормы говорит об оказании именно квалифицированной юридической помощи.

Применительно к уголовному судопроизводству квалифицированная юридическая помощь представляет собой целенаправленную деятельность адвоката по содействию в использовании предоставленных законом возможностей лицу, вовлекаемому в сферу уголовно - процессуальных отношений. Это обусловлено тем, что уголовно - процессуальный закон имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод в какой - либо форме [ст. 6 УПК РФ]. Гарантией права на квалифицированную юридическую помощь является институт адвокатуры. В соответствии со ст. 3 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и действует на основе принципа законности, независимости, самоуправления, корпоративности и принципа равноправия адвокатов.

Одной из форм оказания адвокатом юридической помощи является участие в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве. В уголовном судопроизводстве адвокат может выступать на стороне, как защиты, так и обвинения. Представителем стороны обвинения адвокат является в случаях, когда он отстаивает интересы потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя [ч.1 ст.45 УПК РФ]. На стороне защиты адвокат обладает полномочиями защитника, т.е. лица, осуществляющего в установленном законом порядке защиту прав и законных интересов, подозреваемых и обвиняемых и оказывающего им юридическую помощь при производстве по уголовному делу [ч.1 ст.49 УПК РФ]. Как участник уголовного судопроизводства адвокат - защитник обладает определенным процессуальным статусом. В соответствие с Законом процессуальное положение (статус) адвоката в уголовном судопроизводстве России - это урегулированные нормами права взаимоотношения, которые охватывают различные аспекты на уровне «государство - адвокат». Правовой статус адвоката включает в себя права, обязанности, гарантии независимости и надлежащей реализации прав и обязанностей, процессуальную правоспособность и дееспособность, а также ответственность адвоката - защитника. Закон определяет самостоятельность адвоката при выполнении им процессуальной функции защитника, характер и содержание его взаимоотношений с подзащитным (доверителем), с судом, прокурором, следователем, дознавателем [1, с. 12].

Адвокат - защитник, участвуя в производстве дознания или предварительного следствия по делу, несет ряд процессуальных обязанностей, на него распространяются определенные запреты. Так, защитник обязан: являться по вызову дознавателя, следователя, прокурора для участия в производстве определенных процессуальных действий по делу; сохранять в тайне содержание бесед с подозреваемым, обвиняемым; использовать все законные средства и способы защиты подозреваемого; давать подписку о неразглашении материалов уголовного дела, содержащих государственную тайну.

Защитник обязан использовать все, а не только прямо указанные в Законе, средства и способы защиты в целях выявления обстоятельств, оправдывающих подозреваемого или обвиняемого, смягчающих его ответственность, оказывать необходимую юридическую помощь [ст. 53 УПК]. Он вправе использовать иные, не запрещенные в УПК, средства и способы защиты. Защитник не обязан и не вправе обращать внимание следователя или суда на обстоятельства, уличающие обвиняемого или отягчающие его ответственность.

Защитник, участвующий в производстве следственного действия, вправе задавать вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу полноты и правильности записей в протоколе этого следственного действия, а также консультировать обвиняемого в присутствии следователя.

Целью участия адвоката в следственных действиях может быть: психологическая поддержка своего клиента; обеспечение законности выполнения данного следственного действия, соблюдения прав и законных интересов подзащитного, установление фактических данных, интересующих защиту [2, с. 78].

В процессе предварительного расследования защитник, как и следователь, должен решить ряд вопросов уголовно - практического характера. Объем этих вопросов определяется особенностями расследуемого преступления, а их разрешение в значительной степени зависит от изучения защитником личности подозреваемого и обвиняемого.

Список использованной литературы:

1. Адвокат в уголовном процессе: Учеб. Пособие. / Под ред. В. И. Сергеева. М., 2014. – 430 с.
2. Защита по уголовному делу: пособие для адвокатов / Под ред. Е Ю. Львовой. - М.: Юрист, 2015. – 278 с.

© С.Ю. Соломатина, 2016

УДК 347.23

А.А. Спелов, магистрант 262 группы юридического факультета
Саратовский национальный исследовательский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ЗАПРЕТА САМОВОЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИИ

В российском законодательстве выражен запрет на осуществление самовольного строительства, в случае нарушения которого предусмотрено наказание. Данный посыл законодателя пронизывает все без исключения отрасли права.

С каждым годом борьба с незаконным возведением построек только усиливается. О чём свидетельствуют последние изменения внесённые законодателем.

Но законодатель, выбрав в качестве основного вектора направления развития - запрет самовольного строительства, допускает возможность признания права собственности на самовольную постройку. При этом вопрос об основаниях для признания права собственности на самовольную постройку законодателем детально не проработан в связи с чем, можно говорить о том, что для застройщиков возводящих незаконные постройки действует упрощённая процедура её легализации. Но это не совсем так.

Правоприменительными органами давно выработан ряд критериев, которые являются устоявшимися, но так и не учтены законодателем при реформировании гражданского законодательства:

1) природа самовольного строительства.

Особенностью правового режима самовольной постройки является то, что, обладая качественными характеристиками недвижимого имущества, с формальной точки зрения она таковой не является, поскольку не внесена в государственный кадастр недвижимости и Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним. В связи с чем, самовольная постройка должна быть «переведена» в иной правовой режим: либо снос самовольной постройки, либо признание права собственности на неё.

Именно поэтому, институт самовольной постройки уникален: он одновременно закрепляет основание для приобретения права собственности и санкцию за правонарушение в виде сноса самовольной постройки.

2) Возможность признания права собственности на самовольную постройку возведённую на арендованном земельном участке [1, с. 23].

О такой возможности говорят абсолютно все суды РФ, т.к. при системном толковании статей 222, 263, 264, 615 ГК РФ, статей 40, 41 Земельного кодекса РФ усматривается, что признание права собственности на самовольную постройку за лицом, которому земельный участок предоставлен в аренду возможно.

3) Обязательное принятие застройщиком мер по легализации постройки [2].

Согласно сложившейся судебной практике в качестве таких мер могут выступать:

- подача заявления на выдачу разрешения на строительство (ввод объекта в эксплуатацию);

- решение компетентного органа об отказе в выдаче разрешения на строительство (ввод объекта в эксплуатацию).

Именно эти документы, свидетельствуют о том, что застройщик, который возвёл спорную постройку, не пытался «обойти» закон и воспользоваться своим незаконным положением, а добросовестно принимал меры для узаконивания строения.

4) Недопустимость злоупотребления правом.

Юридическая возможность признания права собственности на самовольную постройку - это не упрощенный механизм легализации постройки, а способ защиты права застройщика, который по какой - то не зависящей от него причине не смог получить разрешение на строительство и (или) ввод объекта в эксплуатацию. В противном случае мы столкнемся с ситуацией «осуществления права в противоречии с его назначением», что недопустимо[3, с. 13].

Кроме того, снос самовольной постройки возможен только при наличии вины, а значит, если лицо не осуществляло возведение постройки и не знало о её самовольности, на данное лицо не возможно возложить санкцию за самовольное строительство – снос данного объекта [4].

Считаем, что все вышеперечисленные критерии должны быть введены законодателем в текст ст. 222 ГК РФ, т.к. данные положения не позволят недобросовестным участникам гражданского оборота извлекать преимущества из своего незаконного положения.

Предлагаемые нововведения поспособствуют установлению законности и справедливости, повышения доверия к государственной системе РФ, помогут повысить безопасность граждан России.

Список использованной литературы:

1. Мандрюков А.В. Новое понятие самовольной постройки // Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение. 2015. № 8. С. 21 – 27.
2. Мотлохова Е.А. Особенности правового режима самовольных построек в российском гражданском праве // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 10. С. 10 – 15.
3. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда № 15АП - 11458 / 2015 от 10.08.2015 по делу № А32 - 17138 / 2013 // доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 30 ноября 2016).
4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2012 г. № 147 - О - О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «БИС» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи 222 Гражданского Кодекса Российской Федерации // доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20 ноября 2016).

© А.А. Спелов, 2016

УДК 347.462

В.Н. Сусликов, доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского права
Юго - Западного государственного университета
(г. Курск) (e - mail: svn60@mail.ru**)**
Д.Е. Снегирева, студентка юридического факультета
Юго - Западного государственного университета,
(г. Курск) (e - mail: daryasnegireva@mail.ru**)**
Suslikov Vladimir Nikolaevich, doctor of legal Sciences, Professor,
head of department of civil law
of the Southwest State University (e - mail: svn60@mail.ru**)**
Snegireva Darya Evgenievna, student of the law faculty of Southwest State University
(e - mail: daryasnegireva@mail.ru**)**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ДОВЕРЕННОСТИ

TOPICAL ISSUES OF LAW REGULATION OF INSTITUTE OF A POWER OF ATTORNEY

В статье уделено внимание наиболее значимым положениям гражданского законодательства с учетом новелл, посвященных институту представительства и изменивших само понятие доверенности, сроки ее выдачи, некоторые правила оформления, а также рассмотрены особенности применения данных норм на практике.

Ключевые слова: доверенность, представительство, нотариальное удостоверение доверенности, срок доверенности.

The article draws attention to the most important provisions of the civil law of novels dedicated to the institution of representation and changed the very notion of the power of attorney, the terms of issue, some design rules, as well as the peculiarities of application of these norms in practice.

Keywords: power of attorney, representation, notarized power of attorney, the term of powers of attorney.

Институт доверенности является одним из важнейших институтов гражданского права, основная задача которого заключается в надлежащем оформлении отношений представительства. В силу положений статьи 182 ГК РФ представитель лица может действовать на основании доверенности, указания закона, акта уполномоченного государственного органа или обстановки в которой он выполняет возложенные на него функции. При этом доверенность является наиболее распространенным в гражданском обороте способом оформления полномочий представителя, и от того, насколько совершенен механизм ее правового регулирования зависит развитие рыночных отношений в целом.

Актуальность исследования вопросов, связанных с выдачей доверенности, ее формой, отменой, прекращением и т.д. подтверждается неослабевающим интересом к данному институту как со стороны представителей цивилистической науки, так и со стороны законодателя. Федеральным законом от 07.05.2013 № 100 - ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Закон №100–ФЗ) был внесен ряд изменений и дополнений в главу 10 ГК РФ, посвященную институтам представительства и доверенности, в частности, изменилось само понятие доверенности, сроки ее выдачи, некоторые правила оформления, а также появилась новая, до этого неизвестная законодательству норма о безотзывной доверенности. Новеллы законодательства, появившиеся в результате принятия Закона №100 - ФЗ, вызвали широкий резонанс в научной литературе. В рамках данной работы мы рассмотрим наиболее значимые положения законодательства, с учетом последних изменений, а также особенности применения данных положений на практике.

Итак, доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами. Уже исходя из определения можно выявить несколько существенных требований к доверенности как к документу. Данные требования можно разделить на три группы: 1) требования к форме документа; 2) требования к содержанию, определенные целью выдачи доверенности; 3) требования к составу участников отношений, оформленных доверенностью, а также их правовому статусу. Указанные особенности прямо вытекают из определения доверенности и находят дальнейшее развитие в ст.185 – 189 ГК РФ.

Первая особенность (она же императивное требование) – это письменная форма, следовательно, доверенность представляет собой документ, оформляющий одностороннюю сделку. В какой либо другой форме она существовать не может. В оговоренных в законе случаях необходимо удостоверение доверенности, правила относительно которого также были существенно обновлены в результате дополнения ГК РФ в 2013 году. В частности, была введена статья 185.1 ГК РФ, которая распространила правила о нотариальном оформлении на те доверенности, в которых прописано правомочие

представителя по подаче заявлении о государственной регистрации прав или сделок, а также по распоряжению правами, зарегистрированными в государственных реестрах. Также как и в ранее действовавшем законодательстве, нотариальное удостоверение доверенности необходимо для совершения сделок, требующих нотариальной формы, а ряд организаций и должностных лиц, перечисленных в статье, в соответствующих случаях имеют право удостоверить доверенность, которая в указанном случае приравнивается к нотариальной (например, начальник организации, в которой работает доверитель может удостоверить доверенность на получение заработной платы).

В то же время, порядок надлежащего оформления доверенностей содержит ряд неясностей. В частности, ч.4 ст. 185 ГК РФ предусматривает возможность прописать полномочия представителя в договоре или в решении собрании. При этом не уточняется, допускается ли возможность внести в текст договора такие полномочия представителя, для оформления которых требуется обязательное нотариальное удостоверение. Очевидно, что с точки зрения логики такое положение необходимо, однако закон не дает ответ на вопрос, по каким правилам это удостоверение должно происходить.

Мы полагаем, что для устранения возможных проблем, связанных с указанной ситуацией, необходимо дополнить ч.1 ст.185.1 ГК РФ следующим положением: «Правила о нотариальном удостоверении доверенностей применяются в случае, если указанные полномочия представителя содержатся в договоре или решении собрания».

Далее следует рассмотреть требования к содержанию доверенности. Здесь имеет значение тот факт, что ключевой особенностью доверенности является особая цель ее выдачи – это представительство интересов представляемого перед третьими лицами. Следовательно, содержание данного документа должно иметь указание на конкретные правомочия по совершению сделок или же иных юридически значимых действий, причем они должны быть прописаны настолько четко, чтобы исключить возможность их двусмысленного толкования. В ряде случаев требования к содержанию доверенности могут быть установлены в специальном законе, например, требования к оформлению доверенности на представительство в суде содержатся в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ.

Наиболее важным правилом относительно содержания доверенности является требование о том, что представляемый не должен выходить за пределы своей правоспособности, то есть прописывать в доверенности совершение тех действий, на которые он сам не имеет права. Указанное правило, например, не позволяет несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет поручать представителю совершение тех сделок, для которых требуется согласие их законных представителей.

Одним из ключевых положений, связанных с содержательной стороной доверенности является указание на срок ее действия. По новым правилам представляемый может оформить доверенность на неограниченный срок, который, тем не менее, должен быть прописан в ней; в противном случае юридическая сила доверенности сохраняется в течение года. Увеличение срока действия доверенности (ранее он составлял три года) вызвало в общественных и научных кругах противоречивые отклики. В частности высказывалось мнение о возможности указания в доверенности неопределенного срока ее действия, так же как это было ранее закреплено по отношению к доверенностям для совершения действий за границей [1]. Очевидно, что в данном случае действуют два совершенно разных правила: срок действия доверенности для совершения действий в пределах России может быть сколь

угодно долгим, однако он должен быть четко прописан в ней, например, доверенность может быть выдана на 10 или 20 лет, а также, как отмечает Е.Ю. Рябова, может определяться указанием на наступление какого - либо события [3]. Срок действия доверенности, предназначенной для совершения действий за границей, действительно можно в ней не указывать, поскольку основанием для ее прекращения служит ее отмена выдавшим доверенность лицом.

К содержательным аспектам доверенности относится также указание на возможность передоверия, то есть делегирования полномочий представителя другому лицу в случаях [4, с.139]. Несмотря на наличие различных трактовок данного понятия в научной литературе, закон определения передоверия не содержит, и, на наш взгляд, следует согласиться с теми авторами, которые считают нужным включить его в ГК РФ [2, с. 99]. Закон прямо устанавливает, что передоверие, по общему правилу, возможно в случае указания на это в самой доверенности, а если такого указания нет, то лишь в исключительных случаях, когда интересы доверителя не могут быть защищены иным способом.

И, наконец, третьей особенностью анализируемого документа, как отмечалось ранее, является состав участников отношений, возникающих в связи с выдачей доверенности. Как представителем, так и представляемым по доверенности может выступать как одно, так и несколько лиц (последнее правило было введено Законом № 100 - ФЗ и, тем самым, оформило давно сложившуюся практику «представительства с множественностью лиц»). В то же время, это не решило все возможные проблемы в этой сфере. Наиболее сложным аспектом здесь является вопрос об ответственности представителей в случае предоставления доверенности нескольким лицам. Анализ ч. 5 ст. 185 ГК РФ показывает, что возможно два варианта развития событий. Первый, который является общим правилом, предполагает, что каждый представитель обладает полным объемом полномочий, предусмотренных доверенностью. Вопросов об ответственности, в случае нарушения прав представляемого в данном случае не возникает: каждый представитель несет ответственность самостоятельно. В то же время возможен второй вариант, при котором представители действуют совместно. Это частный случай, и о нем должно быть прямо указано в доверенности, этот вариант предполагает согласованность действий доверителей, которая должна проявляться в общем волеизъявлении. Как отмечает Н.А. Темникова, подобное общее волеизъявление может заключаться как в совместном совершении представителями действий (например, подписании документов), так и их совершении одним из представителей [5, с.16]. Вопрос об ответственности за ненадлежащее выполнение обязательств в данном случае не нашел отражения в ГК РФ. Представляется, что здесь должна идти речь о солидарной ответственности, поскольку обязательство, возникающее в связи с выдачей доверенности нескольким лицам, очевидно, будет солидарным. В то же время, мы полагаем, что указание на это обстоятельство необходимо закрепить в ГК РФ.

Важным элементом правового статуса представительских отношений, возникающих в связи с выдачей доверенности, является право сторон таких отношений отменить доверенность или отказаться от полномочий. При этом в

случае отмены доверенности на выдавшее ее лицо возлагается обязанность известить как того, кому была выдана доверенность, так и третьих лиц, для представительства перед которыми она была выдана. Разумеется, на практике процедура извещения не всегда соблюдается, в связи с чем третьи лица, могут вступать в отношения с предполагаемым представителем по доверенности, которая к тому моменту уже была отменена. Новые положения ГК в такой ситуации защищают права третьих лиц, согласно которым приобретенные в результате прекращенной доверенности права и обязанности сохраняют для представляемого юридическую силу, если третье лицо докажет, что не знало и не могло знать о ее прекращении. Данное правило при этом умаляло права лица, отменившего доверенность, вынуждая его принять все последствия, возникшие в результате действий недобросовестного экс - представителя.

В этой связи заслуживают положительной оценки изменения ч. 2 ст. 189 ГК РФ, которые вступят в силу 1 января 2017 г. Согласно новым правилам, если третьи лица не были извещены ранее, то они считаются извещенными об отмене доверенности, совершенной в нотариальной форме, на следующий день после внесения сведений об этом в Реестр нотариальных действий, а об отмене доверенности, которая совершена в простой письменной форме – по истечении одного месяца со дня опубликования таких сведений в официальном издании, в котором публикуются сведения о банкротстве.

Таким образом, в настоящее время сформирован эффективный механизм гражданско - правого регулирования института доверенности. Внесенные изменения в ГК РФ позволили разрешить ряд проблем, связанных с оформлением доверенностей, уточнили их содержание, а также правовой статус участников отношений, возникающих в связи с выдачей доверенности. Однако развитие гражданского оборота вызывает необходимость пристального внимания к данному вопросу, постоянного совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Список использованной литературы

1. Невзгодина Е.Л. Новеллы института представительства в гражданском кодексе Российской Федерации // Вестник ОмГУ. Серия. Право. - 2013. - №4 (37). [Электронный ресурс]. – URL: http: // cyberleninka.ru / article / n / novelly - instituta - predstavitelstva - v - grazhdanskom - kodekse - rossiyskoy - federatsii (дата обращения: 01.10.2016).

2. Невзгодина Е.Л. Передоверие: проблемы правоприменения // Вестник ОмГУ. Серия. Право. - 2013. - №1 (34). - С.99 - 110.

3. Рябова Е.Ю. Некоторые новеллы гражданского законодательства относительно института доверенности. [Электронный ресурс]. – URL: http: // mosi.ru / en / node / 5041. Дата обращения: 1.10. 2016.

4. Стерхова М.И. Передоверие как способ передачи полномочия по доверенности // Гуманитарные, социально - экономические и общественные науки. - 2015. - №9. - С.139 - 142.

5. Темникова Н.И. Положения ГК РФ о доверенности нескольких лиц и нескольким лицам // Нотариус. - 2015. - №4. - С.16 - 19.

© В.Н. Сусликов, Д.Е. Снегирева, 2016

УДК 347

А.В. Сусликова,
соискатель кафедры гражданского права
Юго - Западного государственного университета,
г. Курск (E - mail: svn60@mail.ru)
Suslikova Anna Vladimirovna,
Applicant at the Department of Civil Law
of the Southwest State University
(E - mail: svn60@mail.ru)

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАМКНУТЫХ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ (ПРУДОВ, КАРЬЕРОВ) ДЛЯ РЫБОВОДСТВА

LEGAL PROBLEMS OF CLOSED WATER BODIES (PONDS, QUARRIES) FOR FISH

В статье анализируется правовое использование замкнутых водных объектов (прудов, карьеров) для рыбоводства, также предлагаются пути решения данных проблем.

Ключевые слова: замкнутый водный объект, рыбоводство, использование замкнутых водных объектов, земельный участок.

The article examines the legal use of closed water bodies (ponds, quarries) for fish, and suggests ways to address these problems.

Keywords: closed water body, fish farming, the use of closed water bodies, land.

В настоящее время динамично развивается законодательство, регулирующее оборот замкнутых водных объектов и правоотношений по их использованию, в том числе по использованию находящихся в них рыбных биоресурсов, так как в условиях современной рыночной экономики необходимо более активное применение договорных юридических конструкций в данной сфере, которые бы учитывали не только социальные потребности общества, но и охрану природных ресурсов. Законодательное закрепление процедуры оборота замкнутых водных объектов и правоотношений по их использованию позволит обеспечить оптимальное распределение данных природных объектов между эффективными природопользователями.

Специальное природоресурсное законодательство предусматривает отдельную систему договоров в области водопользования, недропользования, лесопользования и пользования животным миром. Поддерживая договорные начала в области природопользования, многие специалисты в области гражданского и экологического права, неоднократно выступали за преимущественное регулирование договорных отношений в области природопользования именно специальным, природоресурсным законодательством. Все вышесказанное в полной мере относится и к законодательству о водных биоресурсах, действующему в области рыбного хозяйства [1].

Замкнутые водные объекты, к которым можно отнести пруды и обводненные карьеры, являются неотъемлемой частью экологической системы, и имеют большое социальное

значение, так как данные объекты являются местом рекреации граждан, а также используются для рыборазведения, орошения, обводнения, хранения воды, водопоя скота и других хозяйственных и бытовых нужд.

В настоящее время, согласно действующему законодательству, обособленный водный объект перестал быть самостоятельным объектом права как объект недвижимого имущества [3, с.13]. Объектом недвижимости являются не сами воды, хотя и сопряженные с дном и берегом водного объекта, а земельный участок, на котором водный объект расположен [4, с.148]. Несмотря на то, что законодателем принимаются многочисленные нормативные правовое акты, регулирующие правоотношения в сфере оборота водных объектов, все же остаются не урегулированными должным образом правоотношения в сфере оборота и использования замкнутых водных объектов, а в некоторых случаях между нормами законов возникают и противоречия.

В данной статье предлагаем рассмотреть правовые проблемы использования замкнутых водных объектах для рыбоводства.

К основным законам, регулирующим осуществление рыбоводства, в том числе и на замкнутых водных объектах можно отнести Водный кодекс РФ, Федеральный закон от 20.12.2004 № 166 - ФЗ (ред. от 28.12.2013) "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" (далее по тексту Закон № 166 - ФЗ) и Федеральный закон от 02.07.2013 № 148 - ФЗ "Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее по тексту Закон № 148 - ФЗ).

Согласно статьи 11 "Водного кодекса Российской Федерации" не требуется заключение договора водопользования или принятие решения о предоставлении водного объекта в пользование в случае, если водный объект используется для осуществления аквакультуры (рыбоводства) и акклиматизации водных биологических ресурсов.

Но договоры пользования водным объектом рыбохозяйственного значения (или, как правило, его частью) предусмотрены в Законе о водных биоресурсах. Эти договоры называются о предоставлении рыбопромыслового участка.

Институт договоров пользования рыбопромысловыми участками существует уже несколько десятков лет. Однако ранее такой вид договора не был поименован в законе, он предусматривался в отдельных и нередко устаревших подзаконных актах. В настоящее время он скорректирован, получил статус самостоятельного вида договора и современное название "договор о предоставлении рыбопромыслового участка".

Так, в ст. 18 Закона N 166 - ФЗ дано понятие рыбопромысловного участка, который состоит из акватории водного объекта рыбохозяйственного значения или ее части, то есть исходя из данного определения, данным участком может быть и пруд, и водохранилище.

Рыбопромысловый участок формируется в определенных границах для осуществления промышленного рыболовства во внутренних водах Российской Федерации, за исключением внутренних морских вод Российской Федерации (в пресноводных водных объектах), прибрежного рыболовства, рыболовства в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, а также для организации любительского и спортивного рыболовства. Границы

рыбопромыслового участка определяются в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти в области рыболовства.

Рыбопромысловые участки предоставляются согласно ст. 33.3 Закона № 166 - ФЗ по договору о предоставлении рыбопромыслового участка.

По договору о предоставлении рыбопромыслового участка одна сторона - орган государственной власти обязуется предоставить другой стороне - юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю право на добычу (вылов) водных биоресурсов на рыбопромысловом участке.

В договоре о предоставлении рыбопромыслового участка указываются его стороны, предмет договора, срок его действия, вид рыболовства и иные условия.

Договор о предоставлении рыбопромыслового участка для осуществления, в соответствии со статьей 29.1 указанного закона, добычи (вылова) анадромных видов рыб заключается на срок от десяти до двадцати пяти лет с указанием условий добычи (вылова) анадромных видов рыб, определенных комиссией по регулированию добычи (вылова) анадромных видов рыб, а также условий, предусмотренных частью 2 указанной статьи [2, с.39].

Договор о предоставлении рыбопромыслового участка заключается по результатам конкурса на право заключения такого договора.

То есть исходя из положений Закона № 166 - ФЗ на территории пруда может быть сформирован рыбопромысловый участок для осуществления промышленного, любительского и спортивного рыболовства.

Между тем, в статье 10 этого закона указано, что водные биоресурсы, обитающие в прудах, обводненных карьерах, могут находиться в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной и частной собственности.

Термины "пруды" и "обводненные карьеры" указаны в Водном кодекса РФ, причем в действующем в настоящее время Водном кодексе РФ, не используются ранее применявшиеся категории обособленных водных объектов. Но в Водном кодексе РФ не дано определения терминов "пруды" и "обводненные карьеры".

В соответствии со ст. 8 Водного кодекса РФ поверхностные водные объекты находятся, прежде всего, в собственности Российской Федерации (федеральной собственности).

Пруд, обводненный карьер, расположенные в границах земельного участка, принадлежащего на праве собственности субъекту РФ, муниципальному образованию, физическому лицу, юридическому лицу, находятся соответственно в собственности субъекта РФ, муниципального образования, физического лица, юридического лица, если иное не установлено федеральными законами.

Право собственности Российской Федерации, субъекта РФ, муниципального образования, физического лица, юридического лица на пруд, обводненный карьер прекращается одновременно с прекращением права собственности на соответствующий земельный участок, в границах которого расположены такие водные объекты.

Замкнутые водные объекты (пруды, обводненные карьеры) могут отчуждаться на основании гражданского и земельного законодательства. В тоже время не допускается отчуждение таких водных объектов без отчуждения земельных участков, в границах

которых они расположены. Данные земельные участки не подлежат разделу, если в результате такого раздела требуется раздел пруда, обводненного карьера.

Естественное изменение русла реки не влечет за собой прекращение права собственности Российской Федерации на этот водный объект.

Юридические лица и граждане, занимающиеся рыболовством на основании настоящего Федерального закона, становятся собственниками добытых (выловленных) водных биоресурсов в соответствии с гражданским законодательством.

Это основано на том, что добытые водные биоресурсы прекращают связь с окружающей внутренней средой и перестают быть объектами экологического права. Они становятся объектами гражданских правоотношений. Аналогичная ситуация происходит и с добытыми объектами животного мира.

То есть водные биоресурсы, находящиеся в прудах, обводненных карьерах, которые находятся в частной собственности, автоматически становятся собственностью владельцев прудов и обводненных карьеров.

В настоящее время Законом № 148 - ФЗ введено понятие рыбоводного участка, одновременно, из данного закона выпало понятие рыбопромыслового участка. В то же время в действующем законодательстве отсутствует упоминание о том, что это тождественные объекты.

В ст.2 Закона № 148 - ФЗ дано определение, согласно которого рыбоводный участок - водный объект и (или) его часть, участок континентального шельфа Российской Федерации, участок исключительной экономической зоны Российской Федерации, используемые для осуществления аквакультуры (рыбоводства);

Также в ст. 4 данного закона указано, что рыбоводные участки выделяются в рыбохозяйственных бассейнах, установленных в соответствии с Законом № 166 - ФЗ .

Между тем в данном статье закона указано, что в прудах, обводненных карьерах, а также на водных объектах, используемых в процессе функционирования мелиоративных систем, включая ирригационные системы, рыбоводные участки не выделяются.

То есть, проанализировав действующее законодательство, можно сделать вывод, что до настоящего времени в законодательстве не установлено разделение понятий рыбопромысловый участок и рыбоводных участков, а также нигде не указано, что это тождественные понятия. Таким образом. у практиков возникает вопрос каким понятием руководствоваться при заключении соответствующих договоров в сфере рыбоводства.

Кроме того, законодательно не урегулирован вопрос - как замкнутые водные объекты (пруды, карьеры) должны предоставляться для осуществления рыбоводства, если данные объекты находятся в федеральной, региональной и муниципальной собственности. В настоящее время сложилась практика, когда земельные участки, расположенные под этими объектами предоставляются заинтересованным лицам в аренду с указанием цели использования. Но в данных случаях часто возникают уже экологические проблемы, так как арендаторы, пользуясь пробелами действующего законодательства, вместо осуществления воспроизводства аквакультуры, осуществляет только изъятие водных биологических ресурсов, истощая экологическую систему.

Судебная практика придерживается позиции, что кроме решения органов местного самоуправления о предоставлении земельного участка, с расположенным на нем замкнутым водным объектом (прудом, карьером) необходимо решения соответствующих компетентных органов о распоряжении водными объектами. (Определение Высшего Арбитражного Суда РФ об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного

Суда РФ от 28 ноября 2013 года № ВАС - 12725 / 13 [5], Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 апреля 2014 года № А35 - 4477 / 2013 [6]).

Между тем законодателем не предусмотрено выдача данных разрешений на распоряжение водными биоресурсами в замкнутых водных объектах (прудах, карьерах).

В данном случае, в целях сохранения экологического баланса, учитывая, что пруд является не только земельным участком, но и водным объектом, в котором обитают водные биоресурсы, считаем позицию судов наиболее соответствующей принципам водного законодательства.

В связи с изложенным, полагаем целесообразным разработать правовые нормы, которые будут четко регламентировать предоставление заинтересованным лицам не только земельного участка, но и находящегося на нем водного объекта с аквакультурой, а также порядок осуществления рыбоводства на данных объектах.

Также необходимо урегулировать порядок предоставления водных объектов (пруды, карьеры) которые имеют гидравлическую связь с водными объектами и являются федеральной собственностью.

Список использованной литературы:

1. Правовой механизм государственного регулирования и поддержки агропромышленного комплекса / Под ред. С.А. Боголюбова. М., 2009. С. 278 - 299;

2. Сиваков Д.О. / Особенности договорных отношений в области рыбного хозяйства рыбного хозяйства в России // Журнал российского права. 2011. - № 2. - С. 37 - 41.

3. Сусликов В.Н. / Шибаева Е.В., Сусликов В.Н. Правовое положение обособленных водных (замкнутых) водных объектов (прудов, обводненных карьеров) // Известия Юго - Западного государственного университета. Серия: История и право. 2013. - № 3. - С.12 - 15

4. Сусликов В.Н. Система рыночных отношений недвижимости в России. М. 2006. Флинта. Наука. 444с.

5. Определение Высшего арбитражного суда РФ об отказе в передаче дела в Президиум Высшего арбитражного Суда РФ от 28 ноября 2013 г. №ВАС - 12725 / 13 // URL:www.kad.arbitr.ru.

6. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 апреля 2014 года №А35 - 4477 / 2013 // URL:www.kad.arbitr.ru.

© А.В. Сусликова, 2016

УДК 34

Е.А.Титосян, студентка 4 курса юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.Трубилина
Научный руководитель: А.А. Рассохина, Преподаватель
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.Трубилина
Г.Краснодар, Российская Федерация

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье освещены вопросы заключения мирового соглашения в арбитражном суде. Рассмотрены актуальные проблемы отношений между кредитором и должником во время заключения мирового соглашения.

Ключевые слова: мировое соглашение, арбитражный суд, должник, кредитор, банкротства.

В экономических отношениях между субъектами хозяйствования важную роль играет мировое соглашение, под которым, в частности, в деле о банкротстве, понимается договор между кредиторами и должником относительно отсрочки, а также прощения кредиторами долгов должника, которая оформляется мировым соглашением сторон. Процесс достижения этой «договоренности» с практической для кредитора точки зрения в форме, которая поможет в «борьбе за правду» имеет определенную логическую последовательность. Поэтому целесообразно раскрыть сущность проблем мирового соглашения, направленных на предотвращение банкротства и ликвидации должника как субъекта хозяйственных отношений.

Проблемы заключения мирового соглашения и связанные с этим экономические и правовые аспекты изучаются многими отечественными и зарубежными учеными. Для объективного решения проблемы заключения мирового соглашения необходимо обеспечить научное обоснование ее цели, этапов и порядка формирования.

Целью данной статьи является проведение анализа и обоснование методики заключения мирового соглашения. Главная задача данной статьи заключается в раскрытии цели мирового соглашения, урегулировании финансовых отношений между должником и кредиторами, что является самым сложным вариантом «заключение мира» между сторонами при разрешении судами дел о банкротстве.

Для участников хозяйственного оборота высказана мысль конкретизируется следующим образом: выживают только те субъекты, которые используют (зачастую с риском) более современные наукоемкие технологии, позволяющие при минимальных материальных и энергетических затратах получить большее количество продукции с новыми функциональными свойствами (инновационное направление развития экономики). Те же субъекты, которые используют устаревшие технологии, и, как следствие, у них убыточное производство, должны покинуть рынок. Рыночные принципы регуляции хозяйственной деятельности предусматривают существование института несостоятельности (банкротства), как средства приостановления деятельности юридического лица по решению суда в результате его несостоятельности [2, С. 39]. Характерной чертой развития института несостоятельности является утверждение гуманистических принципов в процессе урегулирования имущественных споров между контрагентами хозяйственных отношений. В процессе становления этого института происходит непрерывное поступательное развитие. Одним из средств реализации таких мер стало заключение мирового соглашения, которое предусматривает снижение суммы долга (полное или частичное) или увеличение сроков его погашения. То есть, важнейшей чертой мирового соглашения является урегулирование финансовых отношений между должником и кредиторами [1, С. 67].

Как известно, во время судебного рассмотрения дела о банкротстве должнику грозит полная и безоговорочная распродажа имущества. Отсюда следует, что для должника мировое соглашение в судебном процессе оборачивается неопределенность. А для кредиторов — это шанс «получить свое». Ведь в судебном процессе по ликвидации банкрота вполне возможно, что до многих из них очередь не дойдет. Кредитор должен определить, на какие условия он будет согласен пойти, чтобы в итоге не проиграть, а выиграть. Должнику стоит задуматься, подходят ли ему такие условия. Представители

кредитора и должника могли бы во время непосредственных переговоров попытаться договориться. Но на практике кредиторов, как правило, больше одного. Поэтому, как минимум, в первую очередь инициатор (инициаторы) проекта мирового соглашения должен согласовать свои интересы с интересами других кредиторов и достичь консенсуса с ними, чтобы иметь в комитете кредиторов большинство голосов, необходимых для принятия решения о заключении мирового соглашения [5, С. 175]. Поэтому проект соглашения обязательно согласовывают и с «залогодержателями». В случае такого согласования ничто не может заставить обычных «крупных кредиторов» пойти на предложенные условия, кроме осознания ими того факта, что в определенной ситуации лучше не уничтожать должника, а позволить ему работать и постепенно возмещать «пострадавшим» то, что им принадлежит.

Согласования условий мирового соглашения между кредиторами должно проходить параллельно с определением позиции другой стороны по этому вопросу, поскольку без положительного решения должника мирового соглашения не будет заключено [3, С. 262]. Предварительно обсудив все нюансы взаимоотношений между сторонами, кредиторы должны принять «официальное» решение о заключении мирового соглашения в арбитражном суде. Стоит обратить особое внимание на правильность оформления этого важного для кредиторов документа. Кредиторам, заинтересованным в положительном решении вопросов относительно мирового соглашения, требуется действовать таким образом: Обеспечить присутствие на заседании суда тех кредиторов, требования которых обеспечены залогом. Отметить в протоколе полные наименования, адреса, идентификационные коды кредиторов — членов комитета, а также сумму принадлежащих каждому из них голосов. Изложить в протоколе основные условия мирового соглашения и указать, кто из кредиторов и как голосовал за предложение заключить мировое соглашение.

Текст мирового соглашения добавляют к протоколу. Желательно, чтобы протокол подписали не только председатель и секретарь, но и все другие члены комитета кредиторов. Мировое соглашение вступает в силу со дня его утверждения арбитражным судом. В таком случае хорошо заметны существенные отличия мирового соглашения от «обычного» гражданско - правового договора, правовой статус которого урегулирован статьями ГК. В частности, обычный договор вступает в силу с момента достижения договоренности между всеми его сторонами (не имеет значения, сколько их — две, три или больше) по всем существенным вопросам или с момента передачи имущества (для реальных договоров) и не нуждается в дополнительном утверждении каким - либо другим органом. Сразу стоит заметить, что мировое соглашение и обычный договор — это разные вещи: с мировым соглашением могут быть не согласны отдельные кредиторы, но после утверждения арбитражным судом становится обязательным и для его «противников» [4, С. 165]. Меньшинство фактически подчиняется большинству. Со дня утверждения мирового соглашения должник начинает погашать требования кредиторов согласно условиям мирового соглашения. И если все проходит «по плану», кредиторам беспокоиться вроде бы не о чем. К сожалению, на практике зачастую дела обстоят не так хорошо. Должник, который только освободился от цепи ликвидационной процедуры, снова начинает хитрить и уклоняться от расчетов или должник по каким - либо загадочным причинам рассчитывается с кем - то из кредиторов, но только не со всеми. Или в очередной раз «изменилась экономическая ситуация», в связи, с чем положение должника резко ухудшается и он прекращает платежи.

Выводы из проведенного исследования. Таким образом, мировое соглашение в судебном процессе в процедуре банкротства в случае правильного ее применения является: для должников — восстановлением и улучшением их финансово - экономического положения; для кредиторов — возвращением всех долгов или получением других коммерческих выгод, о которых они мечтают. Не все из перечисленных выше экономических факторов, по вполне понятным причинам (объективный характер действия экономических законов), можно активизировать правовыми мерами с целью повышения вероятности заключения мирового соглашения в судебном процессе в процедуре банкротства, то есть для более гармоничного, непротиворечивого сочетания частного и публичного интереса в данной процедуре банкротства.

Список использованной литературы

1. Духанин И.А. К вопросу о заключении мирового соглашения / И.А. Духанин // Сборник научных трудов по итогам международной научно - практической конференции. - 2016. - С. 66 - 68.

2. Кораев К.Б. Мировое соглашение в деле о банкротстве / К.Б. Кораев // Арбитражный и гражданский процесс. - 2016. - № 7. - С. 36 - 41.

3. Огородничая К.А. Мировое соглашение в арбитражном процессе / К.А. Огородничая // Сборник материалов X Международной молодежной научно - практической конференции. - 2016. - С. 260 - 265.

4. Майоров С.А. Мировое соглашение как один из методов разрешения споров / С.А. Майоров // Евразийский научный журнал. 2015. № 6. С. 164 - 166.

5. Успанов А.Р. Проблема уступок в мировом соглашении в арбитражном процессе РФ / А.Р. Успанов, И.Е. Паршуков // Сборник статей X Региональной научной конференции. - 2013. - С. 174 - 177.

© Е.А.Титосян, 2016

УДК 347

Ю.С. Лелекова, студентка 3 курса стоматологического факультета
ФГБОУ ВО Кировский ГМУ Минздрава России
А.А. Метелева, студентка 3 курса стоматологического факультета
ФГБОУ ВО Кировский ГМУ Минздрава России
М.В. Трапезников, к.филос.н., преподаватель кафедры
«Гуманитарных и социальных наук»
ФГБОУ ВО Кировский ГМУ Минздрава России
Научный руководитель: Л.Г.Сахарова
к.и.н., доцент, заведующая кафедры «Гуманитарных и социальных наук»
ФГБОУ ВО Кировский ГМУ Минздрава России
Г. Киров, Российская Федерация

СОМАТИЧЕСКИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА КАК ОСОБАЯ ГРУППА ЛИЧНЫХ (ГРАЖДАНСКИХ) ПРАВ

Аннотация

В данной статье нашла отражение актуальная проблема XXI века – биоэтическое и законодательное регулирование вопросов, касающихся, так называемых, соматических

прав человека. Это новая отрасль гражданских прав, которая еще не имеет четкой структуры и устойчивой законодательной основы. Стремительно развивающиеся технологии, открытия в области медицины и генетики требуют нового взгляда на определения прав и свобод личности. Авторы говорят об острой необходимости модернизации внутригосударственного законодательства с учетом основных биоэтических принципов, с целью создания точной регламентации всех видов правоотношений, возникающих в условиях современности.

Ключевые слова: соматические права, биоэтика, законодательное регулирование.

История развития прав человека показывает, что появление каждого из поколений прав обусловлено определёнными радикальными изменениями в жизни общества. Одним из коренных, переломных событий прошлого столетия явилось развитие производства, техники, науки, то есть научно - технический прогресс. Современная оценка научно - технического процесса противоречива: с одной стороны, революция в науке и технике привела к улучшению уровня жизни, созданию новых рабочих мест, с другой стороны, успехи, достигнутые в медицине, химии, биологии, генетике, поставили общество в качественно новое состояние. Появилась реальная возможность скорректировать мир вокруг людей, а также подвергнуть изменениям весь человеческий род.

Так к началу XXI века оформилась совершенно новая группа прав человека – соматические права. К этим правам относится законодательно признанная свобода человека полностью распоряжаться своим телом: осуществлять его «реставрацию», изменять функциональные возможности организма. Впервые теория соматических прав была изложена доктором юридических наук, Владимиром Ивановичем Круссом в статье «Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско - правовом измерении: к постановке проблемы». Крусс рассматривает выведенную им категорию прав в ключе конституционного права, с точки зрения философии права. Правовед настаивает на том, что соматические права имеют сугубо личностный характер [1, 43]. Труд Владимира Ивановича получил широкую огласку, вызвал бурю эмоций, негодований, споров. Позиция, выдвинутая Круссом, неоднократно критиковалась, но в целом представители юридической науки признают наличие в правовом статусе человека особых личностных прав при наличии некоторых оговорок.

С момента провозглашения Круссом нового поколения личных прав разработки учёных в этой области не прекратились, и даже усилились в связи с постоянным общественным прогрессом. Сформировавшийся на сегодня перечень всех форм соматических прав представить в полном объёме крайне проблематично. Лаврик разработал следующую систематизацию, соматического поколения прав, которая признаётся современными учёными самой содержательной, считается общеупотребительной и распространённой:

– право на смерть (включая эвтаназию);

– права человека относительно его органов и тканей. Это так называемые права человека на свободное распоряжение своим телом и телами близких людей, на клонирование, как всего организма, так и отдельных органов, трансплантацию органов;

– сексуальные права человека (возможность искать, получать и передавать информацию, касающуюся сексуальности, сексуальное образование, выбор партнера, возможность решать, быть человеку сексуально активным или нет, самостоятельно решать вопрос о добровольных сексуальных контактах, вступлении в брак, вопрос о легализации

проституции; оборот порнографической продукции и правовое регулирование положения сексуальных меньшинств);

– репродуктивные права человека (позитивного характера: искусственное оплодотворение и негативного характера: аборт, стерилизация, контрацепция);

– право на смену пола и выбор пола ребёнка;

– право на употребление наркотиков и психотропных веществ [2, 24].

Лавриком представлена довольно доступная группировка соматических прав. Из приведённой выше систематизации видна проблема, возникающая на основе постоянного общественного прогресса, связанная со становлением биотехнологий, биомедицины.

Сегодня вполне естественно воспринимаются сообщения об искусственном прекращении жизни, будь то эвтаназия, суицид, аборт; средства массовой информации без стеснения повествуют о предоставлении каждому выбора пола, как своего, так и будущего ребенка. На основании генетических данных работодатель может отказать в приёме на работу потенциальному работнику. Омоложение и обновление организма за счёт стволовых клеток приводят увеличению продолжительности жизни. Однако нельзя забывать, что самым простым способом изыскания стволовых клеток являются человеческие эмбрионы. Развитие науки достигло таких высот, что становиться возможным клонирование, изменение генетического кода. Учёные могут повлиять на формирование и развитие определённого гена, так становится реальной перспектива создания уникального человека.

По словам Солнцева Александра Михайловича, кандидата юридических наук, приведённые выше примеры – это «капля в море сравнительно с надвигающейся на нас будущей неизвестностью» [3,257].

Вообще, разделение генов на «плохие» и «хорошие», неравная возможность различных слоёв населения к научным разработкам – всё это становится основой дискриминации. Возникает своеобразный парадокс – две стороны одной медали. Разработки науки и медицины значительно облегчают страдания больных, реализуется борьба с врожденными отклонениями, происходит ускоренная реабилитация больных. Однако стоит отметить, что биомедицинские технологии становятся причиной безграничного вмешательства в природу человека, влекут за собой значительные правовые и этические проблемы [4, 69].

Возникает необходимость правового координирования «современной поросли западного гуманизма, безразличной к нормам морали и религии», которой и являются соматические права [5, 60]. Однако сегодня большинство цивилизованных стран пришло к осознанию становления биоэтики как науки. Само утверждение соматических прав сопровождалось процессом становления биоэтики, которая включает в себя биологические знания и познание системы человеческих ценностей, и которая способна соединить и соотнести право и мораль, лимитировать эволюцию соматических прав. Корреляция биоэтики и соматических прав фиксируется рядом правовых актов, как международного, так и внутригосударственного права.

Международно - правовое регулирование отдельных положений концепции соматических прав человека проводиться в рамках международных организаций: ООН, Организация ООН по образованию, науке и культуре (ЮНЕСКО) и Совет Европы.

Кроме того, законодательное регулирование биотехнологий осуществляется и в некоторых государствах посредствам принятия соответствующих нормативно - правовых

актов. В России нет единой концепции регулирования соматических прав и возникающих на их основе отраслевых научных областей знания. Обсуждаемые и принятые законопроекты о современных биотехнологиях мало удовлетворяют потребностям реальности, так как носят технологический характер, вынося непосредственную защиту прав на второй план.

Крайне важно укрепить правовое регулирование рассмотренного выше вопроса. Речь идёт и о клонировании человека, и об однополых браках, и об эвтаназии, и о вопросах, касающихся различных манипуляций с эмбрионами. Необходимо осознать катастрофичность и необратимость современной картины мира. А осмысление может прийти лишь через теоретическое исследование соматических прав, постоянный анализ окружающей действительности через призму влияния на неё прав нового поколения. Стоит отметить, что здесь большой вклад вносит мнение мировых религий, а также данные представляемые биоэтической наукой.

Появление поколения соматических прав обусловлено объективными факторами. Стремительный общественный прогресс усиливает остроту данной биоэтической проблемы. Необходим теоретический и практический анализ прав этого поколения. Международные противоречия по исследуемому вопросу могут быть преодолены лишь при достижении консенсуса на международно - правовом уровне. Сегодня существует потребность в создании внутригосударственной базы законодательства, способной разрешить вопрос реализации соматических прав.

Список используемой литературы:

1. Крусс В. И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско - правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право, 2000. № 10. С. 43.
2. Лаврик М. А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник, 2005. № 3. С. 24.
3. Международная и внутригосударственная защита прав человека: Учебник / Отв. ред. Р. М. Валеев. - М: Статут, 2011. С. 257.
4. Абашидзе А. А., Солнцев А. М. Новое поколение прав человека: соматические права // Московский журнал международного права, 2009. № 1. С. 69.
5. См.: Ивентьев С. И. // Гуманизм с точки зрения четвёртого и пятого поколений прав человека. - Биробиджан, 2010. - С. 60.

© Ю.С. Лелекова, А.А. Метелева, М.В. Трапезников, 2016

УДК 341

С.А. Трефилов, Студент 5 курса
Елабужский институт К(П) ФУ, Г. Елабуга, Российская Федерация

МЕЖДУНАРОДНО - ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОХРАНЫ АТМОСФЕРЫ ЗЕМЛИ

Одной из глобальных проблем человечества в XXI веке является экологическая проблема. Загрязнение атмосферы Земли, связанное с изменение климата и других экологических проблем, негативно влияют на состояние окружающей среды.

Экологическое неблагополучие и экологические кризисы существовали всегда, но сегодня, по мнению автора, человечество находится на грани пропасти, из которой выбираться нужно сейчас.

В XIX веке характеристики окружающей среды оставались стабильными и изменялись в порядке нормы, не нарушая свои естественные показатели. Со временем человек все более и более разрушал экосистему, но природа сдерживала этот «удар». «Опасность необратимых изменений природной среды в отдельных регионах Земли стала реальной из - за возросших масштабов хозяйственной деятельности человека. К 70 - м годам XX века исчезло свыше 250 видов и подвидов позвоночных животных» [1, с. 1825]. В 80 - х годах XX веке в среднем ежедневно исчезал один вид животных, а еженедельно – один вид растений. На данный момент под угрозой выживания находится множество видов животных, птиц, растений. Прошлый век автор охарактеризует как век экологической катастрофы: загрязнению подверглись вода, земля, воздух; начался процесс разрушения озонового слоя; концентрация углекислого газа в воздухе побивала все новые и новые рекорды; ущерб нанесен фауне и флоре Земли; ядерные, атомные и прочие испытания; аварии на атомных объектах и др. Для решения проблемы возвращения состояния окружающей нас среды до уровня XIX в. необходимо приложить усилия и организовать международное сотрудничество государств и международных организаций, а также поднять уровень личной ответственности населения нашей планеты. Маяком для данных изменений должны стать международные межправительственные и неправительственные организации универсального масштаба, такие как Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ) [2, с. 234].

Вопросам анализа отдельных вопросов международно - правовой охраны атмосферы Земли и возникающих проблемах в охране атмосферы Земли и предотвращении изменения климата посвящено немало публикаций [3], что ни в коей мере не лишает автора продолжить исследование данной проблемы.

Общепризнано, что международные отношения – одна из наиболее сложных и значимых сфер современных общественных отношений, но при этом одна из важных, так как любое государство стремится [4, с. 486] к сотрудничеству с другими странами и не только по экономическим, политическим, военным и гуманитарным направлениям, но и по вопросам экологической безопасности, в том числе по охране атмосферы Земли, охране водных и природных ресурсов, животного и растительного мира.

Прежде чем перейдем к анализу общетеоретических положений и проблем [5, с. 684] в международно - правовой охране атмосферы Земли целесообразно определиться в содержании используемых терминов «международно - правовая охрана», «атмосфера», «атмосферный воздух» и «изменение климата».

Международно - правовая охрана атмосферы – это комплекс документов и мероприятий, направленных на сохранение, улучшение и стабилизацию атмосферы Земли [6, с. 21]. Охрана атмосферы тесно связана с такими мероприятиями как предотвращение разрушения озонового слоя, сокращения химических и радиационных выбросов, борьба с изменением климата и другие.

На данный момент ведутся дискуссии по поводу научного определения понятий «атмосфера» и «атмосферный воздух». По предмету правового регулирования охрана атмосферы включает сокращение выбросов соединений серы и азота, озоноразрушающих

веществ, парниковых газов (далее – ПГ), летучих органических соединений (далее – ЛОС), стойких органических загрязнителей (далее – СОЗ), тяжелых металлов и др.

Как известно главным международно - правовым актом, действующим на региональном европейском уровне является составленная Европейской экономической комиссией (далее – ЕЭК) ООН Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 г. В Конвенции нашли отображение такие понятия как «загрязнение воздуха» и «трансграничное загрязнение воздуха на большие расстояния», определен вектор развития международного сотрудничества, обозначены правовые принципы, прописаны методы реализации данной Конвенции. В рамках Конвенции реализуется Совместная программа наблюдений и оценки распространения загрязнителей воздуха на большие расстояния (далее – ЕМЕП), которая осуществляется с 1977 г. ЕЭК совместно с Программой ООН по окружающей среде (далее – ЮНЕП) и ВОЗ. В последующем восемь протоколов, регулирующих выбросы едких веществ и загрязнение ими атмосферы, дополняли в разное время Конвенцию [7].

В начале 80 - х годов ученые пришли к сенсационному выводу о том, что антропогенное влияние на атмосферу приводит к изменению климата, причем не цикличному, а постоянному. Научным сообществом был сделан неутешительный вывод о том, что если загрязнение атмосферы продолжится в таком же объеме, то эти действия могут привести к необратимым последствиям вплоть до уничтожения озонового слоя Земли и последующим исчезновением на ней жизни. В 1985 г. на волне озабоченности угрозой разрушения озонового слоя, защищающего все живое планеты от солнечного ультрафиолетового излучения, была подписана Венская конвенция об охране озонового слоя 1985 г. [8], которая впоследствии была дополнена Монреальским протоколом по веществам, разрушающим озоновый слой, 1987 г. Во многом благодаря мерам, прописанным в данном протоколе, страны - участницы сократили выброс в атмосферу веществ разрушающих озоновый слой Земли более чем на 98 % В 2007 г. страны - участницы Протокола договорились о приостановлении производства гидрофторхлоруглерода - озоноразрушающего вещества, способствующего разрушению озонового слоя. Также были подписаны документы о постепенном уничтожении запасов гидрофторхлоруглерода. А основе Монреальского протокола международному сообществу уже удалось запретить производство и использование более 100 веществ, влияющих на разрушение озонового слоя и загрязнение атмосферы [9].

В целях выработки стратегии противодействия глобальным изменениям климата были подписаны Рамочная конвенция ООН об изменении климата (далее – РКИК) 1992 г. и Киотский протокол к РКИК 1997 г. Решение этой глобальной проблемы постепенно выделилось в отдельное направление регулирования [10].

В сфере охраны атмосферы свои стандарты и нормативы разрабатывают Всемирная метеорологическая организация (далее – ВМО), Международная морская организация (далее – ИМО) и другие. Важную роль в охране атмосферы призвана сыграть Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях 2001 г. [11].

Таким образом, несмотря на достаточное количество международно - правовых актов по регулированию охраны атмосферы Земли, автор разделяет научный подход о необходимости заключения универсальной Конвенции об охране окружающей среды, с целью предупреждения и сокращения глобальных экологических проблем. Такая

Конвенция обеспечивала бы комплексное международно - правовое регулирование всех видов природной среды, которые связанны с охраной атмосферы, воды, природных ресурсов, животного и растительного мира, и человечества на планете Земле.

Второй проблемой является тот факт, что многие страны так не подписали, а подписавшие стране не ратифицировали многие международно - правовые акты, в частности такие быстроразвивающиеся страны как Китай, Индия и другие. По мнению автора, комплексная защита атмосферы Земли возможна только в том случае, если все страны согласятся соблюдать международно - правовые нормы, с целью обеспечения защиты атмосферы.

Третья проблема – несоблюдение Конвенций и протоколов. Многие предприятия, в частности в США, Китае, Индии, России и других странах, с целью повышения своих доходов закрывают глаза на экологические требования и запреты, что приводит к ухудшению экосистемы воздуха, земли, воды.

По мнению автора, необходима комплексная универсальная Конвенция об охране атмосферы, а также имплементация положений данной Конвенции в законодательстве стран - участниц. При этом здесь важно несколько наличие положений в законодательстве, сколько их обязательное соблюдение государственными органами, должностными, юридическими и физическими лицами. Необходима система наказания для нарушителей данных норм, вплоть до запрета осуществления деятельности юридическим лицом и уголовной ответственности для физических лиц, а также значительные штрафы, взыскиваемые в казну государства за несоблюдение экологических экологические требования и запреты.

Только при условии, что абсолютно все страны мирового сообщества будут участвовать в соблюдении указанных выше международно - правовых актов, возможен качественный прорыв в экологической безопасности на планете Земля, охране атмосферы и предотвращении изменения климата, охране водных и природных ресурсов, спасении человечества, животного и растительного мира.

Список использованной литературы:

1. «Экосистема – это единый природный комплекс, образованный живыми организмами и средой их обитания (атмосфера, почва, водоем и т.п.)» См.: Большой Российский энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 1888 с.

2. Лосев К. Земля только одна / К. Лосев // Энциклопедия для детей. Том 19. Экология. / Глав. ред. В.А. Володин. – М.: Издательский дом «Аванта +», 2001. – 354 с.

3. См.: Защита среды Мирового океана, охрана атмосферы и предотвращение изменения климата, защита животного и растительного мира – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // isfic.info / mpra / intlow120.htm (дата обращения: 30.11.2016); Международно - правовая охрана атмосферы Земли, околоземного и космического пространства – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // uchebnik.online / mejdunarodnoe - pravo - besplatno / mejdunarodno - pravovaya - ohrana - atmosferyi - zemli.html (дата обращения: 30.11.2016); Международно - правовая охрана атмосферы Земли, околоземного и космического пространства – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // www.be5.biz / pravo / m007 / 252.htm (дата обращения: 30.11.2016); Международно - правовая охрана атмосферы – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // allrefs.net / c12 / 4eure / p42 /

(дата обращения: 30.11.2016); Международно - правовая охрана природных объектов – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // vuzirossii.ru / publ / 16 _ 4 _ mezhdunarodno _ pravovaja _ okhrana _ prirodnykh _ obektov / 22 - 1 - 0 - 1652 (дата обращения: 30.11.2016); Международное экологическое право – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // studme.org / 1089081516043 / pravo / mezhdunarodnoe _ ekologicheskoe _ pravo (дата обращения: 30.11.2016); Насоловец Н.Б. Защита атмосферы от пылегазовых загрязнений на карьерах и угольных разрезах Восточного Забайкалья: Дис. … канд. тех. наук. – Чита, 2009. – 130 с.; Объекты международной правовой охраны окружающей среды – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: // www.kazedu.kz / referat / 112244 (дата обращения: 30.11.2016); Охрана атмосферы и озонового слоя Земли (международно - правовая) http: // narodirossii.ru / ?p=8701 (дата обращения: 30.11.2016); Охрана атмосферно воздуха – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // pandia.ru / text / 78 / 075 / 84825.php (дата обращения: 30.11.2016); Щербатюк А.П. Защита атмосферного воздуха от загрязнения отработавшими газами автомобилей в регионах с резкоконтинентальным климатом: Дис. … канд. тех. наук. – Чита, 2010. – 114 с. и др.

4. Жадан В.Н. Конституционно - правовые основы сотрудничества России с международным сообществом // Молодой ученый. – 2016. – № 5. – С. 486 - 491.

5. Жадан В.Н. О международном терроризме как угрозе для мирового сообщества // Молодой ученый. – 2016. – № 2. – С. 683 - 689.

6. Кравченко С.А., Андрусевич А.А., Бонайн Дж. «Актуальные вопросы международного права окружающей среды». // Учебник для ВУЗов // под ред. Кравченко С.А. – Издательство «Боннарт», 2002. – 534 с.

7. Конвенция Организации Объединенных Наций о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (заключена в г. Женева 13.11.1979 г.) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http: // www.un.org / ru / documents / decl _ conv / conventions / transboundary.shtml (дата обращения: 20.11.2016).

8. Конвенция Организации Объединенных Наций об охране озонового слоя Земли (заключена в г. Вена 22.03.1985 г.) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http: // www.un.org / ru / documents / decl _ conv / conventions / ozone.shtml (дата обращения: 20.11.2016).

9. Монреальский протокол 1987 года по веществам, разрушающим озоновый слой 1987 года, с корректировками, внесенными вторым Совещанием Сторон (Лондон, 27 - 29.06.1990 г.) и четвертым Совещанием Сторон (Копенгаген, 23 - 25.11.1992 г.), и дополнительно скорректированный Совещанием Сторон (Вена, 5 - 7.12.1995 г.) и с дополнительными корректировками, внесенными девятым Совещанием Сторон (Монреаль, 15 - 17.09.1997 г.) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http: // www.un.org / ru / documents / decl _ conv / conventions / montreal _ prot.shtml (дата обращения: 30.11.2016).

10. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (принят 11.12.1997 г.) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http: // www.un.org / ru / documents / decl _ conv / conventions / kyoto.shtml (дата обращения: 30.11.2016).

11. Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях (заключена в г. Стокгольм 23.05.2001 г.) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http: // www.un.org / ru / documents / decl _ conv / conventions / pdf / pollutants.pdf (дата обращения: 30.11.2016).

© С.А. Трефилов, 2016

УДК 341

Г.М. Туркенич
Студент 5 курса
Елабужский институт К(П) ФУ
Г. Елабуга, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О КОНСУЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ, ИХ ИММУНИТЕТАХ И ПРИВИЛЕГИЯХ

Современное международное право часто называют правом Устава Организаций Объединенных Наций (далее – ООН). И действительно, именно Устав ООН определил принципы, Декларация о принципах международного права (1970 г.) их закрепила, а Хельсинский Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.) дополнил и внес ряд новых основополагающих принципов международного права, которые являясь его общими нормами, имеют наибольшее значение для обеспечения международного мира и безопасности, определяют общие правила поведения субъектов международных отношений [1, с. 94], в том числе сотрудничество государств по значимым для них вопросам.

Международное право занимает особое место среди отраслей права и юридических наук, учитывая, что регулирует межгосударственные и некоторые связанные с ними внутригосударственные отношения, которые в целом определяются существованием системы международно - правовых норм, отличительной от системы внутригосударственного права [2, с. 88]. Одним из вопросов, которые представляет межгосударственное и внутригосударственное значение являются сотрудничество государств в сфере консульских отношений.

Вопросам анализа отдельных вопросов консульского права, создания и функционирования консульских учреждений, о правовом статусе персонала этих учреждений, о консульских иммунитетах и привилегиях, и возможных проблемах по их соблюдению [3] посвящено немало публикаций, что ни в коей мере не лишает автора продолжить исследование данной проблемы [4, с. 33].

Предметом данного исследования будут некоторые вопросы, характеризующие [5, с. 42] консульские учреждения, их привилегии и иммунитеты. Исходя из предмета исследования закономерны следующие вопросы [6, с. 184]: какие учреждения имеют статус консульских; какие международно - правовые и российские правовые акты регламентируют деятельность консульских учреждений; какие предусматриваются консульские иммунитеты и привилегии для учреждений и персонала; какие возможны ограничения в консульских иммунитетах и привилегиях? На многие из указанных вопросов имеются научные публикации, что не мешает автору высказать свое мнение [7, с. 507].

Общепризнано, что международные отношения – одна из наиболее сложных и значимых сфер современных общественных отношений, но при этом одна из важных, так как любое государство стремится [8, с. 486] к установлению экономических, торговых и гуманитарных связей между странами, а поэтому все большее значение и внимание привлекают к себе консульские учреждения.

Перед Россией в XXI веке, как и в целом перед мировым сообществом актуальными являются вопросы [9, с. 739] международного сотрудничества и защиты интересов государств и их граждан, в том числе через дипломатические представительства и консульские учреждения.

Консульские учреждения представляют собой представительства зарубежных стран, которые функционируют в пределах консульского округа, определение которого происходит на основе взаимного согласия государств.

Среди функций консульских учреждений выделяют основные и специальные. Консульские учреждения выполняют следующие основные функции: информирование представляемого государства и граждан о стране прибивания; защита интересов представляемого государства, граждан и организаций, а также развитие дружественных связей. В специальных функциях консульских учреждений можно выделить: практическая помощь и консультирование граждан, которые находятся на территории консульского округа; учет граждан прибывших в страну пребывания; паспортно - визовая работа; выполнение функций органов ЗАГС; осуществление нотариальных действий [10, с. 278] и т.д.

С установлением дипломатических отношений возникают, как правило, и консульские отношения. При отсутствии дипломатических отношений, консульские учреждения создаются на основе специального соглашения между заинтересованными государствами. Прекращение дипломатических отношений не предусматривает за собой ликвидацию консульских учреждений.

В соответствии со ст. 10 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года [11] глава консульского учреждения назначается государством представления и допускаются к осуществлению своих функций государством пребывания. Консул должен получить специальный документ, который называется консульский патент. Данный документ должен быть подписан либо главой государства, либо главой внешнеполитического ведомства. На следующем этапе консульский патент по дипломатическим каналам направляется властям государства пребывания. Далее консул должен прибыть к властям государства пребывания для получения экзекватуры – согласия на исполнение консульских обязанностей и функций. Консульские экзекватуры могут выдаваться как в виде отдельного документа, либо просто в виде надписи на консульском патенте. В большинстве случаев экзекватура выдается внешнеполитическими ведомствами, однако это зависит от внутреннего законодательства государства пребывания. С момента выдачи экзекватуры консул может приступить к исполнению своих обязанностей.

Правовое положение дипломатических представительств и консульских учреждений, в том числе вопросы о консульских привилегиях и иммунитетах закреплены в международно - правовых актах – Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года [12] и Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года. Кроме признанных на международном уровне нормативно - правовых актов, вопрос о консульских учреждениях определяется в нормативно - правовых актах стран - участниц международных отношений.

Так, например, в Российской Федерации (далее – РФ, Россия) действует Федеральный закон от 05.07.2010 № 154 - ФЗ «Консульский устав Российской Федерации», в котором определены правовые основы осуществления консульской деятельности, права и

обязанности консульских должностных лиц по защите прав и интересов России, граждан РФ и российских юридических лиц за пределами РФ [13].

Прежде чем перейдем к анализу [14, с. 346] общетеоретических положений и проблем о консульских иммунитетах и привилегиях целесообразно определиться в содержании используемых терминов «иммунитет» и «привилегии».

Иммунитет – это освобождение консульских должностных лиц от уголовной, гражданской и административной юрисдикции страны в которой они прибывают [15].

Привилегии – это преимущества и льготы, которые предоставляются в силу обязанностей, исходящих из международно - правовых документов, а так же в порядке международной взаимности и вежливости [15].

Анализ приведенных положений позволяет непосредственно перейти и к рассмотрению вопроса [16, с. 361] о консульских иммунитетах и привилегиях.

Консульские иммунитеты и привилегии обладают рядом особенностей. Например, то, что они носят служебный характер, то есть в каждом отдельном случае требуется установить предусматривали ли действия консула служебный или его еще называют функциональный характер. Наличие служебного иммунитета говорит о том, что лицо, пользующееся им, освобождается от уголовной, административной и гражданской ответственности, если его действия были связаны с выполнение служебных обязательств. В том случае если совершенное правонарушение не связано с исполнением служебных обязательств, то на основании п. 1 ст. 41 Венской конвенции о консульских сношениях, данное лицо может быть привлечено к ответственности в стране пребывания, но только «на основании постановления судебных властей, в случае совершения тяжких преступлений» [11].

Ряд вопросов возникает по причине того, что конкретный объем консульских иммунитетов и привилегий определяется двусторонними соглашениями между государствами, поэтому правовой статус консульского персонала в разных странах различается. По этой причине возникает необходимость индивидуализации при изучении консульских вопросов в каждой отдельно взятой стране [17, с. 168].

Помещения, занимаемые консульскими учреждениями, включая резиденцию их главы, пользуются неприкосновенностью. Вместе с тем в соответствии с п. 2 ст. 31 Венской конвенции о консульских сношениях власти государства пребывания могут вступать в помещения представительства «в случае пожара или другого стихийного бедствия, требующего безотлагательных мер зашиты» [11].

Таким образом, в случае стихийного бедствия консульское согласие для вступления в помещение не требуется [18, с. 265].

Статья 33 Венской конвенции о консульских сношениях устанавливает иммунитет абсолютной неприкосновенности консульских документов и архивов в любое время и независимо от их местонахождения, секретность информации обеспечивает более эффективное и продуктивное осуществление консульской деятельности [11].

Иммунитет касается неприкосновенности личности и жилища. В ст. 41 Венской конвенции о консульских сношениях сформулирована норма, которая гласит: «1. Консульские должностные лица не подлежат ни аресту, ни предварительному заключению, иначе как на основании постановлений компетентных судебных властей в случае совершения тяжких преступлений. 2. За исключением случаев, указанных в п. 1 настоящей

статьи, консульские должностные лица не могут быть заключены в тюрьму и не подлежат никаким другим формам ограничения личной свободы, иначе как во исполнение судебных постановлений, вступивших в законную силу» [11].

Кроме всего этого у консульских должностных лиц присутствуют налоговые льготы, так как они освобождаются от всех налогов, сборов и пошлин, личных и имущественных, государственных, районных и муниципальных. У данной привилегии есть и обратная сторона, так Венская конвенция о консульских сношениях запрещает консульским должностным лицам заниматься какой - либо коммерческой деятельностью с целью получения личных доходов. Если данное нарушение будет замечено, то согласно Венской конвенции о консульских сношениях они лишаются предусмотренных в ней иммунитетов и привилегий. Так же консульские служащие и должностные лица освобождаются от всех таможенных пошлин, налогов и сборов. При поездке или перелете личный багаж консульских должностных лиц и членов их семей, освобождается от досмотра, если отсутствуют серьезные основания полагать о ввозе и вывозе запрещенных предметов [19, с. 379].

Государство, в котором находятся консульские учреждения, обязано освобождать должностных консульских лиц и членов их семей от всех государственных и трудовых повинностей.

К консульским привилегиям так же относится освобождение от регистрации в качестве иностранцев и от получения разрешения на жительство. Кроме этого получение гражданства так же является добровольным решением должностных консульских лиц и членов их семей.

Не зависимо от иммунитетов и привилегий консульские учреждения, должностные лица и члены их семей обязаны уважать законы и правила государства, в котором они находятся, а также не вмешиваться в его внутренние дела. Так же от них требуется соблюдение местных законов.

Согласно Положению о Консульском учреждении РФ работники таких учреждений обязаны уважать традиции и обычаи государства пребывания. Консульские помещения должны использоваться только в целях, соответствующих выполнениям консульских функций [19, с. 151].

Таким образом, подводя итог вышеизложенному можно отметить, что [20, с. 687] привилегированное положение консульских должностных лиц является необходимым условием для эффективного осуществления своей деятельности. Право беспрепятственного взаимодействия со своими правительством, неприкосновенность консульских помещений, архивов и документов, личная неприкосновенность консульских должностных лиц и другие иммунитеты и привилегии служат не только гарантиями успешной реализации деятельности консульских учреждений и должностных лиц, но и предоставляют собой акт официального уважения и признания государством пребывания суверенитета государства, представляющего на их территории консульство и их работников.

Список использованной литературы:

1. Жадан В.Н. Значение и некоторые вопросы преподавания международного права // Армия и общество. – 2013. – № 1 (33). – С. 93 - 98.

2. Жадан В.Н. Международное право в системе российского законодательства // Армия и общество. – 2012. – № 2 (32). – С. 88 - 93.

3. См.: Алексиева Б.Б. Тенденции развития института консульских привилегий и иммунитетов: Дис. … канд. юрид. наук. – Москва, 2006. – 150 с.; Дипломатическая служба. Учебник. Международно - правовой статус диппредставительств, консульских учреждений и их персонала – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // www.studmed.ru / docs / document11898 / (дата обращения: 15.11.2016); Искевич И.С. Дипломатическое и консульское право: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению 030900.62 «Юриспруденция» очной формы обучения / И.С. Искевич, А.В. Подольский. – Тамбов: Изд - во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2014. – 136 с.; Правовой статус консульских учреждений и консульских должностных лиц – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // revolution.allbest.ru / international / 00225278 _ 0.html (дата обращения: 15.11.2016); Привилегии и иммунитеты консульских учреждений – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // isfic.info / mpra / intlow66.htm (дата обращения: 15.11.2016) и др.

4. Жадан В.Н. К вопросу о взаимодействии и сотрудничестве России с международными организациями // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 3 (86). Часть III. – С. 33 - 37.

5. Жадан В.Н. О европейском направлении взаимодействия и сотрудничества России с международными организациями // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 4 (87). Часть IV. – С. 41 - 47.

6. Жадан В.Н. Некоторые вопросы о сотрудничестве государств в борьбе с международным терроризмом // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 2 (85). Часть III. – С. 183 - 187.

7. Жадан В.Н. Актуальные вопросы о системе коррупционных преступлений // Молодой ученый. – 2015. – № 13. – С. 507 - 513.

8. Жадан В.Н. Конституционно - правовые основы сотрудничества России с международным сообществом // Молодой ученый. – 2016. – № 5. – С. 486 - 491.

9. Жадан В.Н. Россия и европейские международные организации: проблемы и перспективы в международных отношениях // Молодой ученый. – 2016. – № 8. – С. 739 - 745.

10. Колосов Ю.М., Кузнецов В.И. Международное право. – М. 1996. – 608 с.

11. Венская конвенция о консульских сношениях (заключена в г. Вене 24.04.1963) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http: // www.consultant.ru / document / cons _ doc _ LAW _ 121141 / (дата обращения: 15.11.2016).

12. Венская конвенция о дипломатических сношениях (заключена в г. Вене 18.04.1961) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http: // www.consultant.ru / document / cons _ doc _ LAW _ 120761 / (дата обращения: 15.11.2016).

13. Федеральный закон от 05.07.2010 № 154 - ФЗ (в ред. от 21.07.2014 № 267 - ФЗ) «Консульский устав Российской Федерации» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http: // www.consultant.ru / document / cons _ doc _ LAW _ 102228 (дата обращения: 15.11.2016).

14. Жадан В.Н. О коррупции и криминологической характеристике коррупционной преступности // Молодой ученый. – 2015. – № 5. – С. 345 - 351.

15. Суменков С.Ю. Привилегии и иммунитеты как общеправовые категории: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. – 26 с.

16. Жадан В.Н. Международное право и его значение при изучении в вузах // Молодой ученый. – 2013. – № 2. – С. 359 - 362.

17. Бекяшев С.П. Международное публичное право. – М.: Проспект, 2001. – 540 с.

18. Бобылев Г.В. Зубков Н.Г. Основы консульской службы. – М.: Международные отношения, 1986. – 236 с.

19. Фельтхэм Р.Дж. Настольная книга дипломата. – Минск: ООО «Новое знание», 2000. – 436 с.

20. Жадан В.Н. О международном терроризме как угрозе для мирового сообщества // Молодой ученый. – 2016. – № 2. – С. 683 - 689.

© Г.М. Туркенич, 2016

УДК 349.6

Усенков И.А.
студент 4 курса Института права
Волгоградский государственный университет
г. Волгоград, Российская Федерация

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ФИКЦИЯ

Экологические дисциплинарные правонарушения являются достаточно массовым явлением, что обуславливается высокой степенью воздействия на экологию хозяйственной деятельности человека. Проблем, связанных с этим, более чем достаточно [3, С.173]. Ряд авторов считает именно эту проблему – проблему массовости – главной, и при этом недостаточно исследованной в научной литературе и практике. Такие авторы обычно выделяют дисциплинарную ответственность за экологические правонарушения наряду с административной, уголовной, гражданско - правовой и материальной. Однако данная точка зрения на сегодняшний день подвергается серьезной критике. Рассмотрим особенности и сущность дисциплинарной ответственности за экологические правонарушения.

Для того, чтобы применялись нормы о дисциплинарной ответственности, необходимо наличие специального субъекта. В первую очередь, он должен являться физическим лицом [1, С.46]. Данный субъект осуществляет профессиональную деятельность, связанную с воздействием на окружающую среду и требующую выполнения различных норм, нормативов, планов и мероприятий по охране ресурсов и рациональному природопользованию. В результате же дисциплинарного экологического правонарушения специальным субъектом нарушаются правила дисциплины труда, не выполняются указанные выше требования. Субъективная сторона характеризуется как умышленной, так и неосторожной виной, объективная – деянием в форме действия либо бездействия.

Т.е. дисциплинарная ответственность за экологические правонарушения связывается не с причинением вреда окружающей среде, а с невыполнением или ненадлежащим

выполнением работником своих трудовых функций, которые связаны с природопользованием или охраной окружающей среды [2, С.143].

В этой связи высказывается точка зрения, согласно которой выделение дисциплинарной (и материальной) ответственности за экологические правонарушения является некорректным, поскольку к данному виду ответственности лицо привлекается лишь в случае нахождения в статусе работника и только за нарушения норм трудового законодательства, а значит, за виновное ненадлежащее исполнение возложенных на него трудовых обязанностей в соответствии с его трудовой функцией.

На наш взгляд, данная точка зрения является наиболее корректной, поскольку если данный институт действует только в рамках трудовых правоотношений, нет никаких оснований выносить его за рамки трудового права и говорить об особом виде ответственности – дисциплинарной экологической ответственности.

Действительно, массовый характер дисциплинарных проступков, связанных с экологией, является серьезной проблемой, однако сегодня ведется работа в данном направлении: принимается большое количество нормативных актов, регулирующих трудовые обязанности лиц, которые касаются охраны окружающей среды и природопользования, например, такие как Устав внутренней службы Вооруженных Сил РФ, Положение о дисциплине работников железнодорожного транспорта РФ, Устав о дисциплине работников рыбопромыслового флота РФ и многие другие.

Список использованной литературы.

1. Долинская В.В. «Общая характеристика и правосубъектность юридических лиц: новеллы гражданского законодательства» / В.В. Долинская // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2015. - №2 (27). –С.46 - 52.

2. Куделькин Н.С. Дисциплинарная ответственность за экологические правонарушения / Н.С. Куделькин // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2010. – №2. –С.142 - 148.

3. Усенков И.А. Волго - Ахтубинская пойма: особо охраняемый ящик Пандоры / Усенков И.А., Иванов Ю.А. // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2016. - №29. –С.173 - 176.

© И.А. Усенков, 2016

УДК 34

Федорова Н.В.
к.т.н., доцент
кафедра «Техносферная безопасность», ИрГУПС
г. Иркутск, Российская Федерация

ВИДЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРИРОДООХРАННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Под экологическим правонарушением понимают деяние, нарушающее природоохранное законодательство и причиняющее вред окружающей природной среде и здоровью человека**.** Признаками такого правонарушения относят как действие, так и бездействие лица, противоречащее экологическому законодательству. По характеру причиненного ущерба экологические правонарушения можно условно разделить на следующие группы:

загрязнение окружающей природной среды; нерациональное использование природных ресурсов; истощение ресурсов; повреждение или уничтожение природных объектов; разрушение природных экосистем.

В действующей правоохранительной системе в области охраны окружающей среды существуют следующие основные виды ответственности: дисциплинарная, административная, уголовная.

Дисциплинарная ответственность применяется в соответствии с положениями, уставами, правилами внутреннего распорядка и другими нормативными актами в отношении должностных лиц и иных виновных работников предприятий, и организаций независимо от форм собственности и организационно - правовой принадлежности. В части охраны окружающей среды распространенными нарушениями, за которые могут применяться дисциплинарные взыскания являются:

– невыполнение планов и мероприятий по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов;

– нарушение нормативов качества окружающей природной среды;

– ненадлежащая эксплуатация очистных сооружений и установок;

– нарушение иных требований природоохранительного законодательства при исполнении своих обязанностей по службе или работе.

Согласно требованиям трудового законодательства (ст. 192 ТК РФ) к нарушителям могут быть применены следующие дисциплинарные взыскания: 1) замечание; 2) выговор; 3) увольнение по соответствующим основаниям.

У каждого из существующих видов ответственности за экологические правонарушения существуют свои отличительные особенности. К отличительным признакам дисциплинарной ответственности следует отнести следующие:

1. может наступить только за экологические правонарушения, совершенные работниками в процессе исполнения ими своих трудовых обязанностей;

2. применяется администраций предприятия, на котором работает правонарушитель. При этом не имеют право наказывать правонарушителя: руководители подразделений предприятия; главные специалисты и другие должностные лица, не относящиеся к числу администрации;

3. в законодательстве не перечислены конкретные составы дисциплинарных проступков, как например, в Кодексе об административных правонарушениях РФ и Уголовном кодексе РФ;

4. характерна упрощенная процедура применения, т.к. действующим законодательством не установлены обязательные для заполнения формы документов;

5. за каждый дисциплинарный проступок может быть применено только одно дисциплинарное взыскание.

До применения дисциплинарного взыскания работодатель должен запросить от работника письменное объяснение. Если по истечении двух рабочих дней указанное объяснение работником не предоставлено, то составляется соответствующий акт (статья 193 ТК).

Административная ответственность наступает лишь за такие экологические правонарушения, которые образуют состав конкретного административного правонарушения, предусмотренного Кодексом РФ об административных

правонарушениях. Необходимо отметить, что согласно ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ юридическое лицо **признается виновным** в совершении административного правонарушения, **если будет установлено, что существовала возможность для соблюдения требований природоохранного законодательства, но не были приняты все необходимые меры по их соблюдению.**

Действующий КоАП содержит 46 норм (ст. 8.1 - 8.46), устанавливающих ответственность за административные правонарушения в области охраны окружающей природной среды и природопользования.

У административного вида ответственности за экологические правонарушения также существуют характерные особенности. Во - первых, к административной ответственности за экологические правонарушения могут быть привлечены граждане, должностные и юридические лица.

Во - вторых, конкретный размер штрафа определяется органом, налагающим штраф, в зависимости от характера и вида правонарушения, степени вины правонарушителя и причиненного вреда.

В - третьих, за административные правонарушения, влекущие применение административного наказания в виде дисквалификации, лицо может быть привлечено к административной ответственности не позднее одного года со дня совершения административного правонарушения, а при длящемся административном правонарушении - одного года со дня его обнаружения.

Административные штрафы налагаются уполномоченными на то государственными органами в области охраны окружающей среды и санитарно - эпидемиологического надзора РФ. При этом постановление о наложении штрафа может быть обжаловано в арбитражном суде. Например, инспектор при вынесении предписания обязывающего уплату штрафа, допускают ошибку в квалификации статьи КоАП РФ в соответствии с которой им было установлено правонарушение. В такой ситуации даже при наличии реально существующего правонарушения со стороны природопользователя, правонарушение признается недоказанным, что влечет за собой отмену административного наказания.

Необходимо отметить, что за нарушения, установленные при проведении проверки, органы государственного надзора могут или вынести несколько постановлений о привлечении к административной ответственности с назначением наказания в виде штрафа по каждому из нарушений, или перечислив все нарушения, назначить наказание в виде одного штрафа.

Уголовную ответственность, предусмотренную Уголовным кодексом РФ, несут должностные лица и граждане, виновные в совершении экологических преступлений. Под экологическими преступлениями понимают общественно опасные деяния, нарушающие экологический правопорядок, экологическую безопасность общества и причиняющих вред окружающей природной среде и здоровью человека.

В части охраны окружающей среды можно выделить два вида уголовной ответственности:

1) за посягательства на окружающую природную среду в целом – носят общий характер, посягают на экологическую безопасность как окружающей среды в целом, так и населения.

Указанные деяния представляют собой нарушения определенных правил, к соблюдению которых в РФ закон обязывают действующие и подзаконные акты.

2) за специальные экологические преступления – посягают на отдельные объекты, причиняют ущерб атмосферному воздуху, почве, поверхностным или подземным водам, и т. д.

В главе 26 Уголовного кодекса определены 17 составов уголовных экологических преступлений. Субъектами уголовной ответственности могут быть только физические лица — граждане и должностные лица. Наиболее распространенными формами наказания за экологические преступления являются уголовные штрафы, которые значительно отличаются от административных. Наиболее строгое наказание в виде 8 лет лишения свободы установлено за умышленное уничтожение или повреждение лесов путем поджога, нарушение правил с экологически опасными веществами, повлекшее по неосторожности смерть человека либо массовое заболевание людей.

© Федорова Н.В., 2016

УДК 340.154

Р. В. Федосеев
К.и.н., доцент
СВИ (г. Саранск) ВГУЮ (РПА Минюста России),
Мордовский гуманитарный институт,
Г. Саранск, Российская Федерация

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДВОРЯНСКОГО ЗЕМЕЛЬНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Для аграрного сектора экономики России второй половины XIX века большое значение имела система государственного кредитования землевладельцев, прежде всего дворян. Элементы данной системы, как то: правила оценки имений, порядок их проведения, заключения о выдаче ссуд и проч. были детально урегулированы законодательством.

В результате многочисленных прошений, последовавших в начале 1880 - х гг. со стороны дворянских собраний Орловской, Калужской, Воронежской, Оренбургской, Казанской, Курской, Бессарабской, Пензенской, Тамбовской, Саратовской и Харьковской губерний о даровании государственного долгосрочного кредита на льготных условиях Александром III было принято решение о создании Государственного Дворянского земельного банка. Данный кредитный институт начал свою деятельность в 1885 году на основании положения «О Государственном Дворянском земельном банке» от 3 июня 1885 года [13, с. 263 - 268].

Согласно статье 1 Устава основной целью Государственного Дворянского земельного банка устанавливалось поддержание землевладения потомственных дворян посредством выдачи, наличными деньгами, ссуд под залог принадлежащих им земель на сроки от 11 до 67 лет [16, с. 3].

Изначально банк состоял в ближайшем ведении Министра финансов и под наблюдением Совета Государственных Кредитных Установлений, а с 1900 г. Дворянский банк подчинялся уже непосредственно Министру финансов [10, с. 128]. Центральное управление банка состояло из управляющего, его товарища и совета. Совет банка состоял под председательством управляющего, из его товарища, членов в числе (не более восьми) назначаемых министром финансов по рекомендации управляющего, членов (не более трех), приглашаемых министром финансов ежегодно из числа членов отделений банка, избранных дворянскими собраниями [16, с. 5]. С 1906 г. членов уменьшилось до семи, при этом добавился член от Государственного контроля [11, с. 411].

Проведение операций банка на местах возлагалось на отделения, открывавшиеся по предложению совета банка, каждый раз по особому разрешению Министра финансов. Отделение банка состояло из управляющего, одного или нескольких членов - оценщиков и членов от дворянства. Управляющий и члены - оценщики назначались Министром финансов, по предложению совета банка. Члены от дворянства избирались на три года губернскими депутатскими собраниями дворянства в количестве двух человек от каждой губернии, на которые распространялась деятельность отделения, и могли участвовать в обсуждении и решении дел [16, с. 7].

К началу 1887 г. банком было открыто 25 отделений, действовавших в 36 губерниях Европейской России к 1910 г. учреждение действовало уже на территории 48 губерний и 3 областей Европейской России и Кавказа [5, с. 12].

В круг деятельности отделений согласно Уставу банка входило: 1) прием и рассмотрение заявлений о выдаче ссуд, об отчуждениях и раздроблениях заложенных имений, о договорах и льготах по этим имениям; 2) рассмотрение произведенных оценок и расценок; 3) представление в совет банка заключений по входящим в компетенцию отделений вопросам; 4) наблюдение за исполнением заемщиками принятых ими на себя перед банком обязательств; 5) исполнение всех обязанностей возлагаемых на отделение наказом банка, инструкций для оценки имений, распоряжений со стороны Министра финансов, управляющего банком и совета банка [16, с. 8].

Управляющий отделением обладал в основном распорядительной и исполнительной властью, в то время как члены - оценщики непосредственно производили осмотр, оценку и расценку имений, участвовали в делопроизводстве и счетоводстве по поручению управляющего отделением [16, с. 9]. Главным при этом был сбор информации о выполнении заемщиками взятых на себя обязательств по эксплуатации заложенного имения [15, с. 245].

Правила об оценке имений и порядке делопроизводства, счетоводства и отчетности банка и его местных отделений определялись так называемым наказом. Данный документ рассматривался советом банка и утверждался Министром финансов по соглашению, в необходимых случаях с Министрами внутренних дел, юстиции, земледелия, государственных имуществ, а относительно правил счетоводства и отчетности с Государственным контролем. При этом правила наказа затрагивающие заемщиков и владельцев закладных листов, подлежали обязательному опубликованию [10, с. 128].

В соответствии с Уставом банка стоимость закладываемого имения определялась по нормальной или по специальной оценке.

Нормальные оценки земель устанавливалась по нормам, установленным Министрами финансов, внутренних дел и государственных имуществ в соответствии с действующими ценами на землю. При этом в местности, где установление нормальной оценки не будет признано возможным из - за разнообразия почв либо по другим причинам, ссуды выдавались только по специальной оценке. Нормальная оценка – это средняя цена земли местности, определяемая по доходности и по продажным ценам [16, с. 19].

В основании специальной оценки лежала средняя цена земельных угодий в данной местности и средняя доходность оцениваемого имения, с учетом всех обстоятельств и условий, которые могли на нее повлиять.

Размер ссуды не должен был превышать 60 % оценочной стоимости закладываемого имения [17, с. 65]. Ссуды не могли выдаваться под имения, оценочная стоимость которых ниже пятисот рублей. Размер ссуды мог быть увеличен до 75 % с оценочной стоимости имения по постановлению двух третей голосов совета банка и с утверждения Министра финансов, если ссуда испрашивалась для погашения обеспеченных на имении долгов (кредитному учреждению или частному лицу), сделанных до начала деятельности банка в данной местности [16, с. 18]. По ссудам, выданным из банка, заемщик обязывался уплачивать в течение всего срока займа 5 % годовых [13, с. 267], в 1889 г. процент этот был понижен до 4,5 % , а Манифестом от 14 ноября 1894 г. – до 4 % [7, с. 634]. Максимально процент был снижен указом от 29 мая 1897 г. – до 3,5 % [8, с. 328]. Правда, значительное понижение курса процентных бумаг банка очень скоро вызвало повышение взымаемых процентов, уже в 1900 г. процент по вновь выдаваемым ссудам был увеличен обратно до 4 % [5, с. 23 - 24], а в 1906 г. заемщики получили право получать ссуды либо под 4,5 % , либо под 5 % годовых [9, с. 290].

Рассмотрев дело, отделение выносило заключение о цене закладываемого имения и о размере ссуды, которую признавало возможным под него выдать; заключение это объявлялось заемщику и представлялось вместе со всеми документами в Совет банка, последний мог отказать в ссуде, если предъявленные документы были не точны или не представляли достаточного обеспечения; разрешить ссуду в размере, меньшем предложенного отделением, независимо от того, по какой оценке она испрашивается; разрешить выдачу ссуды при условии предоставления заемщиком дополнительных документов или сведений, совершения им определенных действий либо наступления какого - либо срока или события (например, вынесение судом решения).

Постановление о разрешении ссуды или об отказе в ней Совет банка сообщал отделению и заемщику. Если заемщик был согласен принять ссуду в размере и на условиях, определенных советом банка, то предоставлял банку залоговую подписку, засвидетельствованную нотариусом [14, с. 7 - 8].

Целевое назначение кредитов было различным. Некоторые средневолжские дворяне использовали эти средства на производственные цели, интенсифицируя свои хозяйства и реорганизовывая их на капиталистических началах. Многие представители высшего сословия активно участвовали в операциях с ценными бумагами, покупая облигации государственных займов, а так же акции банков, торгово - промышленных предприятий, страховых компаний, пароходных обществ, железных дорог и т. д. Так же значительная часть ссуд была использована для покупки земли [1, с. 231].

В то же время суммы, полагающиеся за заложенное имение, далеко не полностью попадали в руки заемщиков. Сначала необходимо было выплатить все установленные банком удержания, а именно: 0,25 % от нарицательной (номинальной) суммы ссуды; первый полугодовой платеж по ссуде; все расходы банка по делу заемщика (почтовые, телеграфные, страховые и т. д.); суммы всех лежащих на имении казенных взысканий, а равно недоимок в повинностях: государственных, земских, частных дворянских, а так же долгов государственным кредитным организациям; суммы всех долгов частным лицам и кредитным организациям [14, с. 11].

Таким образом, функционирование системы государственного дворянского земельного кредитования на законодательном уровне было детально урегулировано. Это указывает на особую важность деятельности по кредитованию поместного дворянства среди мер царского правительства, направленных на поддержание финансовой стабильности высшего сословия.

Список использованной литературы:

1. Арсентьев В. М. Эволюция дворянского хозяйства: от поместья к экономии // История Мордовии От эпохи великих реформ до великой российской революции / под ред. Н. М. Арсентьева, В. А. Юрченкова. Саранск: изд - во Мордов. ун - та, 2005. 412 с.

2. Арсентьев В. М. Экономическое развитие России в XIX – начале XX века: опыт применения модернизационной парадигмы // Экономическая история. 2010. № 9. С. 4 - 18.

3. Арсентьев Н. М. Инновации в промышленности России конца XVIII – начала XX в. // Экономическая история. 2011. № 1. С. 43 - 45.

4. Богатырев Э.Д., Федосеев Р.В. Кризис дворянского землевладения в конце XIX в. и проекты его преодоления // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. 2015. № 4 (32). С. 31 - 36.

5. Государственный Дворянский земельный банк (1885 – 1910). СПб.: 1910. 54 с.

6. Марискин О. И., Марискин С.О. Земские сборы с торгово - промышленного предпринимательства России во второй половине XIX – начале XX века (по материалам Среднего Поволжья) // Экономическая история. 2013. № 1 (20). С. 22 - 27.

7. О всемилостивейше дарованных милостях и облегчениях по случаю бракосочетания Его Императорского Величества, Государя Императора Николая Александровича от 14. 11. 1894 г. // Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание третье. (ПСЗ III). Т. XIV. СПб.: 1898. № 11035.

8. О даровании дворянам - заемщикам Государственного Дворянского земельного банка и Особого его отдела возможных облегчений в исполнении лежащих на них перед названным Банком обязательств от 29.05. 1897 г. // Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание третье. (ПСЗ III). Т. XVII. СПб.: 1900. № 14170.

9. Об изменении оснований выдачи ссуд из Государственного Дворянского земельного и Крестьянского поземельного банков от 21.03. 1906 г. // Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание третье. (ПСЗ III). Т. XXVI. СПб.: 1909. № 27584.

10. Об изменении устава Государственного Дворянского земельного банка от 21.02. 1900 г. // Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание третье. (ПСЗ III). Т. XX. СПб.: 1902. № 18188.

11. Об упразднении двух должностей члена Совета Государственного Дворянского земельного банка от 19.04. 1906 г. // Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание третье. (ПСЗ III). Т. XXVI. № 27735.

12. Першин С.В. Сословные учреждения в России в первой половине XIX века (по материалам дворянских и городских обществ средневолжских губерний). Саранск: Издат. центр ИСИ МГУ им. Н.П. Огарева, 2010. 316 с.

13. Положение о Государственном Дворянском земельном банке от 03. 06. 1885 г. // Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание третье. (ПСЗ III). Т. V. СПб.: 1887. № 3016.

14. Правила действий и порядка делопроизводства Государственного Дворянского земельного банка. СПб.: 1893.

15. Проскурякова Н. А. Земельные банки Российской Империи. М.: РОССПЭН, 2002. 520 с.

16. Устав Государственного Дворянского земельного банка. СПб.: 1896.

17. Федосеев Р. В. Деятельность дворянского земельного банка в Пензенской губернии в конце XIX – начале XX века // Экономическая история. 2013. № 2 (21). С. 64 - 67.

18. Федосеев Р.В. Земельный рынок в Среднем Поволжье во второй половине XIX – начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 11 - 2 (49). С. 162 - 165.

19. Федосеев Р.В. Особенности организации и деятельности государственного дворянского земельного банка на территории Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в. // Экономическая история. 2016. № 1 (32). С. 18 - 29.

20. Федосеев Р.В. Переход заложенных в государственном дворянском земельном банке имений к новым собственникам во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Среднего Поволжья) // Общество: философия, история, культура. 2016. № 2. С. 66 - 70.

21. Федосеев Р.В. Правовое регулирование деятельности Государственного дворянского земельного банка на территории Среднего Поволжья в конце XIX в. // Теория и практика общественного развития. 2016. № 8. С. 76 - 79.

22. Федосеев Р. В. Развитие системы дворянского земельного кредитования на территории Среднего Поволжья во второй половине XIX в. // Общество: философия, история, культура. 2016. № 1. С. 57 - 59.

23. Федосеев Р.В. Структура дворянского землевладения Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века // Экономическая история. 2014. № 2 (25). С. 66 - 75.

24. Хрулев С. С. Наш ипотечный кредит. СПб.: типография В. Киршбаума, 1898. 161 с.

© Р.В. Федосеев, 2016

УДК 343

Э.А.Харисова

Старший преподаватель кафедры юридических и гуманитарных дисциплин
УВО «Университет управления «ТИСБИ» г. Набережные Челны Российская Федерация

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАРМАННЫХ КРАЖ

Вряд ли нам удастся сказать точное время возникновения карманных краж. Одни историки предполагают, что кражи возникли с момента появления карманов на одежде,

другие - с момента роста городов и развития инфраструктуры. Но история хищения чужого имущества уходит вглубь веков и тысячелетий. Уже в Ветхом Завете, написанном в период с XIII по I век до нашей эры, Восьмая заповедь гласит: «Не кради».

В своем труде «Законы», написанном более чем за 300 лет до нашей эры, Платон пишет, что не должно быть хищений ни в каком виде, а за кражу, крупную или мелкую («большая вещь или маленькая») следует подвергать одинаковому наказанию, так как одну от другой отличает лишь способности преступника. А в Древнем Риме даже существовал культ богини прибыли Лаверны. Ей поклонялись как воры, в том числе карманники, так и мошенники. В эти времена не было такого понятия как «карманная кража». Любое присвоение чужого имущества, независимо от способа присвоения называлось «хищением».

В России хищения также известны с давних времен. Впервые понятие «кражи» (татьбы), было дано в «Русской Правде». Здесь же были описаны ее виды и наказание за них. Наказания были суровы: вплоть до смертной казни. Но, к сожалению, даже такое наказание не пугало преступников. Они всё так же продолжали воровать. Особенно во время городских праздников пока стар и млад наблюдали за скоморохами, многие оставались без узелков и кошельков. Уж не скоморохи ли стали первыми карманниками на Руси?» [1, с. 9.].

До 1917 года карманные воры в России были и насчитывались десятки их специализаций.

Вышедшая в Англии книга «История карманного воровства», состоящая из шести томов, полно и точно описывала данное преступление. Можно сказать, она была неким пособием для карманников. Во многих зарубежных странах за хищение чужого имущества приговаривали к смертной казни, но ожидаемого результата не наступило. Кражи совершались даже в момент исполнения наказания. Так при публичном повешении на площадях, когда собиралось много зевак, в толпе орудовали карманники. По византийскому уголовному праву преступника наказывали отсечением той части тела, при помощи которой он совершил преступление. Несмотря на варварскую жестокость, законодатель расценивал такое наказание как человеколюбивое, поскольку оно заменяло смертную казнь, но и оно не принесло желаемого результата. Число карманных краж росло, также совершенствовалось и мастерство преступников.

Карманные кражи как один из видов преступлений стал развиваться с момента роста городов, развитием в них торговли, транспорта, и социального расслоения общества. Эти факторы повлияли и на разделение воров по специальностям - способам и местам совершения кражи. Одни «обчищали» карманы на улице, вторые - в транспорте, третьи - в магазинах и на рынках.

В IXX - XX веках, тогда еще в царской России существовала специальная полиция, а вернее штат сыскной полиции, которые назывались филёрами. Их деятельность заключалась в борьбе с ворами - карманниками.

Многие карманники, которые завязали со своей деятельностью самостоятельно, в силу возраста или болезни, не оставались без работы. Они создавали специальные школы, в которых обучали своему «воровскому» ремеслу подрастающее поколение. Такие школы находились в подвалах, заброшенных зданиях, квартирах преступников. Как правило «ученики» были в основном бедняки. Из всех учащихся опытные воры выбирали самых

одаренных, и уже потом занимались с ними более детально. «Ученики» сдавали «экзамены», сначала в «школе», потом наставник наблюдал за ними «в деле». Хотя не все становились высококлассными специалистами, тут не требовалось отчёта о проделанной работе. Такие «школы» существовали практически во всех крупных городах.

Российские карманные воры отличались высоким профессионализмом и, как отмечают исследователи, им не было равных в Европе. Элиту преступного мира составляли не убийцы, насильники, взяточники или хулиганы, а именно воры, в том числе карманные [2, с. 223 - 224].

Знаменитая Софья Ивановна (Шейндля - Сура Лейбовна) Блювштейн (в девичестве Соломониак) — легендарная популярная российская преступница - авантюристка еврейского происхождения, известная под прозвищем «Сонька Золотая Ручка» начала шарить по карман в раннем детстве. Девочкой она обчищала карманы торговцев на рынке, а повзрослев, научилась воровать в ювелирных магазинах - прятала бриллианты под ногтями [3].

После революции 1917 года из мест лишения свободы было освобождено большое количество преступников. Государству казалось, что во время царского режима наказания были слишком суровы. «Добрый жест» коснулся и карманников. При появлении лозунга «Грабь награбленное!», когда в стране начали раскулачивать зажиточных купцов, преступники, опираясь на данный лозунг, совершали карманные кражи. 5 октября 1918 года был подписан Указ о создании Московского уголовного розыска. При МУРе был создан так называемый «летучий отряд» для борьбы с карманниками. Постепенно стали восстанавливаться архивы и картотеки, которые были уничтожены во время революции. Причем уничтожали их сами карманники.

В первые годы Советской власти было небольшое количество трамвайных маршрутов и филёры, которые до сих пор продолжали работать, знали всех «работающих» воров. После революции растет инфраструктура в городах: увеличение маршрутов приводило к росту краж и увеличивало количество воров. Увеличивалось не только количество карманных воров, но и их специализация по месту совершения краж. Требуются годы упражнений, чтобы воровской талант развился.

Во время НЭПа состояние жизни граждан заметно улучшилось. Стали появляться зажиточные граждане. Стало расти и количество преступлений, в том числе и карманных. Большая часть преступлений приходилась на тяжкие и особо тяжкие. В связи с этим штаты полиции реорганизовывались: филёров стали увольнять; в выигрыше опять остались работники уголовного розыска. В этот период времени стал расти такой контингент карманников как «марвихеры». Так как все большее количество граждан стали предпочитать проводить досуг в хороших местах, таких как театры и рестораны, черноморские курорты. От «марвихеров» не отставали «щипачи» и «трясуны». Появление новых трамвайных маршрутов прибавило всем работы.

В конце 20 - х годов, когда И. В. Сталин получил данные о ситуации с бандитизмом и воровством в СССР, он дал распоряжение сотрудникам правоохранительных органов уничтожить бандитов как злейших врагов страны. По неофициальным данным, в ходе проведения данной операции (рейды, облавы), в СССР было уничтожено более 100 тысяч воров. Причем особо опасных уничтожали «на месте», а остальных ссылали в лагеря.

По негласным воровским законам, вор не должен работать. Так как основным «орудием» карманника являются ловкость рук, которую легко можно было потерять при работе на стройках. Выражение «гнуть пальцы» не означает показывать своё превосходство, - это воровской жаргон, подразумевающий тренировку пальцев, дабы не терять квалификацию. Зная об этом, правоохранительные органы начали ломали пальцы ворам.

Во время Второй мировой войны, когда большая часть работников милиции ушла на фронт, воровство продолжало процветать. Воровать стали не только деньги и ценности, а карточки на продукты и сами продукты. Появилось большое количество «верхушечников», которые стали воровать то буханки хлеба, то сахар из пакетов граждан. Также были случаи, что воры добровольно шли в штрафники. После окончания войны руководство страны опять отдало негласное распоряжение о борьбе с бандитизмом и воровством всеми способами. Большая часть карманников вновь отправилась в тюрьмы. Смерть Сталина привела к амнистии, что опять прибавило работы милиции. Но умение чётко и грамотно работать привело к быстрому искоренению воров - карманников. Нельзя сказать что полностью, но эпоха 60 - х и 70 - х самая спокойная. Милиция уже стала более мобильной, информированной. С 1972 года при МУР создан отдел, занимающийся расследованием карманных краж [4].

На 90 - е годы приходится пик карманных краж. В связи с экономическими реформами и перехода страны на свободный рынок, чувствуя свободу и безнаказанность демократического государства, карманники стали совершать преступления чаще, не боясь предстать перед судом и правоохранительными органами.

Каково состояние карманных краж в настоящее время? Вряд ли кто–либо может представить по этому вопросу достоверную объективную информацию. Как пишет Уэйн Егер, карманные кражи существуют во всех странах мира. В Париже ежегодно их совершается 60 тысяч, а в Нью - Йорке — 500 тысяч. В целом карманные воры обладают высоким профессионализмом, и хищение может быть совершено практически из любого, самого труднодоступного места. Знание способов карманных краж их не предотвращает. Никаких тенденций к сокращению их числа не наблюдается [5, с. 77.].

В последнее время, в связи с техническим прогрессом, предметом преступного посягательства все чаще выступают мобильные телефоны, планшеты и иные модные гаджеты. Поэтому и с этими приборами нельзя обращаться как с модным аксессуаром.

Особенно часто в последнее время практикуются карманные кражи при посадке в транспорт. Преступник первым «стартует» с остановки, затем останавливается на пути у выходящих пассажиров, начинает пропускать кого - нибудь вперед, в общем - создает толпу. Дождавшись, когда подходящая жертва будет протискиваться в двери, вор вытаскивает из кармана кошелек, а то и выхватывает его прямо из рук, после чего исчезает, не дожидаясь, пока пассажиры придут в себя и поднимут крик [6].

Сейчас в связи с непростой экономической ситуацией во всем мире эта волна может прокатиться снова. Впрочем, полицейские утверждают, что карманники были всегда, независимо от времени. Другое дело, что, даже будучи пойманными с поличным, в очень редких случаях преступники получают реальный срок. Чаще всего они отделываются условным наказанием. В то же время еще во время следствия, находясь под подпиской о невыезде, они продолжают «гонять трассу». В том, что они избегают наказания, виновны,

прежде всего, потерпевшие, которые, вернув украденное имущество, тут же отказываются от своих заявлений.

Список использованной литературы:

1.Романов С. А. Воры - карманники. От ширмача до щипача.– М.: Эксмо, 2005. - 384с.

2.Костоев И.М. Россия: преступный мир. / под ред. И.М. Костоева, В.Е.Викторова. – М.: "АСТ - ЛТД, Олимп", 1998. - 528с.

3.Гущина Л. Шнейдля - сура Лейбова Соломониак: Жиганская любовь. // Новая газета. – 2002. – 7 марта (№ 16).

4. Куйбышев П. Как сохранить? Зоркость глаз против ловкости рук. // Коммерсантъ Деньги. – 2013. - 19 октября (№39).

5.Егер У. Техника профессионального карманника. / под ред. У.Егера, А. Балабуха – Спб.: Полигон, 1997. — 96с.

6.Как избежать карманной кражи [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управление Министерства внутренних дел России по Астраханской области – Электрон. дан. – Режим доступа: https: // 30.mvd.ru / citizens / faq / item / 343018 /

© Э.А.Харисова, 2016

УДК 343

Э.А.Харисова
Старший преподаватель кафедры
юридических и гуманитарных дисциплин
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Набережные Челны Российская Федерация

О ВОПРОСЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ФОНОСКОПИИ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Конец XX - первая четверть XXI в. характеризуются существенными изменениями криминогенной обстановки. Глубокие социально - экономические преобразования сопровождаются криминализацией общества, ростом и видоизменением преступности. Сегодня в структуре преступности особое место занимает деятельность организованных, хорошо технически оснащенных групп, располагающих значительной материальной базой, что существенно осложняет процесс выявления и расследования преступлений. Причем реальностью стала организованная преступная деятельность, которая не ограничивается рамками отдельных стран, но носит зачастую международный характер.

С другой стороны, очередной этап научно - технической революции сопровождается всеобъемлющим проникновением современных технологий и в первую очередь информационных компьютерных технологий в различные области человеческой деятельности - экономическую, социальную, управленческую и другие. Криминальные структуры в полной мере приняли на вооружение современные технологии для совершения "высокотехнологичных" преступлений и обеспечения своей "традиционной" преступной

деятельности, создания систем конспирации и скрытой связи. Например, компьютерные средства используются преступниками не только в противоправных целях, но и для оказания активного противодействия правосудию.

В этих условиях необходимо совершенствование криминалистического обеспечения выявления и расследования преступлений. Однако, как нам представляется, традиционных мер для борьбы с современной преступностью уже недостаточно. В условиях глобализации в рамках единой стратегии противодействия преступности важна разработка современных комплексных криминалистических технологий обеспечения этого противодействия [1].

Самым распространенным средством общения людей является устная речь. Она оставляет изменения в материальной среде, которые принято называть звуковыми следами. Звуковые следы нередко используются для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, позволяют установить личность преступника и иные обстоятельства, подлежащие доказыванию. Роль звуковых следов человека существенно возросла в последнее время. Это обусловлено тем, что традиционные средства фиксации — письменные документы — все чаще заменяются звукозаписью и видеосъемкой. Расширилось их использование и в повседневной жизни.

Криминалистическая фоноскопия (называемая иногда судебной вокалографией) - относительно новая отрасль криминалистической техники, разрабатывающая методы исследования звуковой информации, зафиксированной на фонограмму, и самих средств и условий звукозаписи.

Значение криминалистической фоноскопии постоянно возрастает: растет количество “бытовых” звукозаписей, включаемых в сферу уголовного и гражданского судопроизводства; все шире используется звукозапись, как средство фиксации особо значимых следственных действий; звукозапись могут осуществлять сотрудники частных детективных и охранных организаций; и, наконец, федеральный закон “Об оперативно - розыскной деятельности” 1995 г.[2] стал правовой основой для получения и использования звукозаписей, осуществляемых в определенных ситуациях и при определенных условиях.

Данные, записанные на фонограмму и имеющие существенное значение для дела, используются для проверки выдвинутых версий, выбора путей раскрытия преступления и розыска скрывшегося преступника, отождествления источника звука, установления монтажа или изменения записи и др.

В производстве *фоноскопических экспертиз,* кроме криминалистов могут принимать участие специалисты в области лингвистики, психологии, логопедии, электроакустики и других областей знания. По сути эта экспертиза близка к комплексной. Она требует использования сложной и дорогостоящей современной аппаратуры [3,с.52].

Опыт практической идентификации лиц по устной речи показывает, что среди выделяемых признаков есть такие, которые однозначно связаны с внешними характеристиками говорящего и достаточно рельефны. Подобные задачи решаются с использованием компьютерных средств.

Автоматизированные комплексы на базе компьютера дают возможность получать объективную информацию при анализе устной речи, связанную с социальными характеристиками субъекта (образование, профессия, уровень культуры); эмоциональным состоянием (спокоен, возбужден, подавлен); регионом формирования устной речи (диалект, акцент); биологическими характеристиками (пол, возраст, рост); психофизиологическими

особенностями (разные отклонения от нормы, возникающие при определенных заболеваниях) и способами произнесения речи (чтение, декламация, спокойная речь).

Такие комплексы позволяют оператору - эксперту исследовать речевую информацию в диалоговом режиме, осуществляя при этом диагностику лиц на основе классификации обликовых характеристик, выделенных из устной речи при формализованном описании. Они состоят из двух основных частей: аппаратурной (процессор, клавиатура управления, внутренняя и внешняя память, устройство ввода - вывода речевой информации) и программной (системное обеспечение управления обработкой и анализом речевых сигналов, их описания и принятия решения по классификации). Конкретные алгоритмы диагностики дают возможность с приемлемой для практики надежностью определять обликовые характеристики субъекта при анализе звукозаписей его устной речи. Подобного типа автоматизированные системы в сочетании с исследованием устной речи при помощи слуха, проводимым специалистами в области языкознания, психологии, медицины, позволяют с высокой степенью надежности определить как объективные характеристики диктора, так и идентифицировать его по голосу [4, с.295].

Благодаря достижениям естественных и технических наук, изучая и обобщая положительную практику раскрытия преступлений, криминалисты, создают новые, более совершенные методы и средства борьбы с преступностью.

Список использованной литературы:

1.Проблемы современной криминалистики и направления ее развития, статья, Россинская Е.Р."Эксперт - криминалист", 2013, N 1

2. Об оперативно - розыскной деятельности : федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – №33 – Ст. 3349.

3. Лавров В.П., Рахматуллин Р.Р., Романов В.И., Шалимов А.Н.

Криминалистика: Краткий курс (конспект) лекций. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2013. - 171 с.

4. Ищенко Е.П., Топорков А.А. И98 Криминалистика: Учебник. Изд. 2 - е, испр. и доп.и перераб. / Под ред. док - тора юридических наук, профессора Е.П. Ищенко — М.: Юриди - ческая фирма «КОНТРАКТ», «ИНФРА - М», 2010 - 784с.

© Э.А.Харисова, 2016

УДК 4414

Л.В. Харьковская
Старший преподаватель кафедры земельного трудового и экологического права
Кубанского Государственного Аграрного университета
Е.А. Меркулов
Студент 4 курса факультета плодоводства
Кубанского Государственного Аграрного университета
Г. Краснодар, Российская федерация

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ

Ювенальная юстиция (лат. juvenālis — юношеский; лат. jūstitia — правосудие) — правовая основа системы учреждений и организаций, осуществляющих правосудие по делам о правонарушениях, совершаемых несовершеннолетними.

Система ювенальной юстиции (англ. juvenile justice system) — сеть учреждений и организаций, совместно работающих с несовершеннолетними правонарушителями, деятельность которых осуществляется на основе законоположений и процессуальных норм, регламентирующих обращение с несовершеннолетними [1, с. 15]. Эти учреждения и организации включают в себя полицию, суды, прокуроров, обвинителей, пенитенциарные учреждения, службу пробации и управления исправительных учреждений для несовершеннолетних.

Пенитенциарная (уголовно - исполнительная) система (от лат. poenitentia — раскаяние) — государственный институт, ведающий исполнением уголовных наказаний, наложенных на граждан в соответствии с законом. Обеспечивает исполнение наказания в виде лишения свободы и содержание подследственных с момента заключения под стражу до суда. В её ведении находятся изоляторы временного содержания, тюрьмы, колонии различного режима. [3, с.8].

Пробация (от англ. probation – испытание) форма условного осуждения, получившая большое распространение в практике судов Великобритании, США и некоторых других государств. [2, с. 26].

Ювенальная юстиция в России.

В России работа по созданию новой специализированной судебно - правовой системы защиты прав несовершеннолетних активно велась до 2010 года включительно. Как предполагается, она должна быть представлена как государственными органами, осуществляющими правосудие по делам о преступлениях и правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, так государственными и негосударственными структурами, проводящими контроль, за исправлением и реабилитацией несовершеннолетних преступников, профилактику детской преступности, социальную защиту семьи и прав несовершеннолетних.

К сожалению, Ювенальная юстиция в РФ не стала работать полноценно. Для улучшения положения детей в семье, уменьшения возникающих проблем, в настоящее время необходим ряд изменений. Ведь очевидно то, что большинство проблем возникают из - за не состоятельности родителей. Необходимо ввести ряд положений, необходимых для граждан, желающих иметь детей.

Например:

- наличие у родителей (родителя) определённого дохода, специально рассчитанного, который бы учитывал необходимый уровень финансового состояния для воспитания и достойного содержания ребёнка.
- наличие жилой площади у родителей, учитывая необходимое пространство для развития ребёнка.
- необходимо проведение тестов для установления умственных способностей родителей, с утверждением среднего порога, необходимого для родителей.
- необходимы справки из наркологического и психоневрологического диспансеров о том, что будущие родители не состоят на учёте.

Все эти минимальные требования дадут возможность гражданам при рождении ребенка пользоваться государственной поддержкой. Гражданам, не прошедшим минимальные необходимые требования, государственную помощь не оказывать. Это простимулирует увеличение сознательных и достойных семей.

Кроме того, в рамках государственной программы, необходимо открыть центры для молодых родителей, в которых бы квалифицированные специалисты оказывали помощь, давали советы по правильному воспитанию детей. Ведь большинство проблем проще предупредить ещё до рождения детей. Граждане должны понимать, что создание семьи - это большая ответственность. Необходимо вести пропаганду здоровых семей и нравственного воспитания граждан.

И конечно же необходимы органы следящие за состоянием детей в семье, имеющее специальное образование, который будут систематически проверять семьи с несовершеннолетними детьми, следить за их физическим и психоэмоциональным состоянием, а также контролировать на то куда потрачена государственная помощь, если таковая была предоставлена. И чем лучше показатели семьи, тем больше поощрений от государства дополнительно.

Ведь дети - это будущее страны и забота о них со стороны государства просто необходима.

Конечно, это не искоренит возрастающую, в настоящее время детскую преступность, от этого не уменьшится количество беспризорных детей, но это уменьшит большинство проблем и хотя бы, поэтому нельзя оставить всё это без должного внимания. Очевидно, что без активного вмешательства со стороны государства проблемы связанные с детьми не исчезнут сами по себе, поэтому роль государства в процессе жизни несовершеннолетних и их родителей необходимо увеличить.

Таким образом, всё это станет фундаментом для развития ювенальной юстиции в России, что непременно сделает внутреннее положение дел в стране ещё лучше.

Список использованной литературы

1.Ювенальная юстиция 2014 г.112 стр. © Чашин А.Н.

2.Ювенальная юстиция: к актуальной юридической и педагогической // Информационный гуманитарный портал « Знание. Понимание. Умение ». 2012 г. Криворученко В. К.

3.Некоторые аспекты социализации несовершеннолетних в зарубежных странах // Сибирский юридический вестник, № 2 (45), 2012. Садовникова М. Н.

© Л.В. Харьковская, Е.А. Меркулов,2016.

УДК 347.918

Хорькова Ю.Н., студентка юридического факультета
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»
г. Люберцы, Российская Федерация

МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: в статье анализируется мировое соглашение и порядок его утверждения в арбитражном суде. Определяется значение мирового соглашения как одного из способов урегулирования спора.

Ключевые слова: примирительные процедуры, мировое соглашение, арбитражный суд, договор.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет в ч. 1 ст. 138 обязанность арбитражного суда принимать меры для примирения сторон и способствовать в урегулировании спора. Сущность примирительных процедур заключается в содействии при разрешении спора, переданного в суд, с помощью мер, направленных на достижение мирного урегулирования спора и окончания производства по делу.

Мировое соглашение является важнейшим инструментом в правовой системе. Целью данного инструмента является защита прав и законных интересов сторон при наименьших процессуальных затратах.

Мировое соглашение является одним из видов примирительных процедур, регламентированных в АПК РФ.

М.К. Треушников под мировым соглашением понимает способ разрешения гражданско - правовых споров на взаимоприемлемых для сторон условиях, не противоречащих закону и не нарушающих права и интересы других лиц [1, с.318].

Данное соглашение представляет собой гражданско - правовой договор о прекращении производства по делу между возражающими сторонами, по их волеизъявлению, направленное на мирное урегулирование спора.

Заключение мирового соглашения избавляют стороны от излишних затрат и потраченного времени. Судьи отмечают, что в большинстве случаев мировое соглашение является наилучшим выходом. Согласно статистике, большинство судебных дел со значительной ценой иска оканчиваются именно мировым соглашением.

Мировое соглашение является конечным результатом действий сторон. Реализация права на заключение мирового соглашения контролируется судом. Так, для установления факта заключения мирового соглашения необходимо его утверждение судом. В случае, если мировое соглашение не будет предоставлено суду или не будет им утверждено, тогда это не будет мировым соглашением. Такой договор будет являться простой сделкой, которая не повлечет прекращения производства по делу.

После утверждения судом мирового соглашения стороны не смогут повторно обратиться в суд с тождественным иском. Однако стоит отметить, что в случае не исполнения мирового соглашения одной из сторон, другая сторона имеет право требовать принудительного исполнения соглашения.

Главой 15 АПК РФ регламентирован порядок заключения мирового соглашения. Так, данное соглашение может быть заключено на любой стадии арбитражного процесса и при исполнении судебного акта [2].

Е.В. Пилехина относит мировое соглашение к социально - правовым явлениям, поскольку посредством него прекращается и спор (правовое явление), и конфликт (социальное явление) [3 с.10].

Мировое соглашение может содержать следующие варианты поведения сторон спора: условия об отсрочке или о рассрочке исполнения обязательств ответчиком, полное или частичное прощение или признание долга, уступка права требования, распределения судебных расходов или иные условия, не противоречащие законодательству РФ.

После подписания мирового соглашения каждой из сторон предоставляется копия такого договора, дополнительная копия передается арбитражному суду и приобщается к материалам дела.

Судья утверждает мировое соглашение в ходе судебного заседания. Стороны заранее уведомляются о времени и месте его проведения. В случае неявки в судебное заседание лиц, заключивших мировое соглашение и извещенных надлежащим образом о времени и

месте судебного заседания, вопрос об утверждении мирового соглашения не рассматривается арбитражным судом, если от этих лиц не поступило заявление о рассмотрении данного вопроса в их отсутствие. При утверждении судом мирового соглашения суд выносит определение о прекращении производства по делу.

Суду отводится месяц на решение вопроса об утверждении мирового соглашения. Срок начинает отсчитываться с момента подачи заявления об утверждении мирового соглашения.

На арбитражный суд возлагаются обязанности, связанные с контролем над процессом заключения мирового соглашения. В частности, такой процесс не должен нарушать права и законные интересы других лиц и противоречить законодательству РФ. По замечанию А.Г. Плешанова, «дискуссионным в науке является вопрос о том, по каким направлениям должна осуществляться судебная проверка законности мировых соглашений. Закон не содержит каких - либо указаний по данному вопросу»[4].

Проверке подлежат такие элементы мирового соглашения: проявили ли спорящие стороны стремление к утверждению данного соглашения; уполномочены ли лица, участвующие в арбитражном процессе, заключить такое соглашение; осознание сторонами последствия утверждения соглашения (прекращения судопроизводства по делу); добровольность заключения данного соглашения. В. Жуйков обоснованно предлагал, чтобы «в протоколе судебного заседания был отражен вопрос: "А добровольно ли вы признаете иск или отказываетесь от иска, заключаете мировое соглашение?", чтобы потом пресечь какие - либо дополнительные доводы о том, что сторону принудили к данному действию» [5,с.1000]

При выявлении арбитражным судом каких - либо нарушений в утверждении мирового соглашения будет отказано и стороны не смогут предоставить на утверждение другой вариант договора.

Мировое соглашение должно быть направлено на решение конфликта, лежащего в основе иска, а не на решение вообще всех спорных правовых проблем, возникших между сторонами. В мировом соглашении должны быть оговорены только те обязательства, которые являются предметом судебного разбирательства.

Особого внимания заслуживают особенности мирового соглашения дел о банкротстве. Важным является право должника и кредиторов заключить мировое соглашение на любой стадии рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве. Данное соглашение может быть заключено и после принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства. В таком случае мировое соглашение выступает последним средством сохранения должника в качестве субъекта имущественного оборота.

Если мировое соглашение не предусматривало распределение судебных расходов, суд разрешает это вопрос при утверждении данного соглашения. После утверждения мирового соглашения суд выносит определение, которое подлежит немедленному исполнению. В данном определении необходимо указать условия мирового соглашения, а также предусмотреть возврат истцу из федерального бюджета половину уплаченной им государственной пошлины.

Мировое соглашение способствует скорейшему урегулированию спора. Рассматриваемый вид примирительных процедур содействует вырабатыванию у организаций и граждан - предпринимателей навыков самостоятельного разрешения возникшего между ними спора.

Примирительные процедуры в арбитражном процессе являются эффективным способом для урегулирования правовых конфликтов. Активное использование примирительных

процедур позволит сторонам спора, рассматриваемого арбитражным судом, быстро его разрешить с учетом взаимных интересов, сохранить деловые, партнерские или личные отношения.

Представляется, что к основным преимуществам мирового соглашения относятся: возможность урегулировать сторонами спор по своему усмотрению, значительная экономия времени.

Мирное сосуществование представляется нравственным идеалом, приближение к которому должно быть целью субъектов экономической деятельности. Заявление о возможности обсуждения условий мирового соглашения является первым шагом к добровольному разрешению спора.

Список использованной литературы:

1. Арбитражный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. 5 - е изд., перераб. и доп. / Под редакцией М.К.Треушникова. - М.: Издательский дом «Городец», 2016.
2. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002, № 95 - ФЗ (принят ГД ФС РФ 14.06.2002 г.) (ред. от 19.07.2009 г.).
3. Пилехина Е.В. Мировое соглашение в практике арбитражного суда и суда общей юрисдикции: Автореф. дис. канд. юрид. наук.СПб., 2001.
4. Плешанов А.Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики: дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001.
5. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Жуйкова. М., 2006.

© Ю.Н.Хорькова, 2016

УДК 347.42

Р.Р. Шайдуллин
Ст. преподаватель кафедры теории государства и права и публично правовых дисциплин Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирясова (ИЭУП) г. Казань, РФ
Г.И. Ахметзянова
Студентка 2 курса юридического факультета Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирясова (ИЭУП) г. Казань, РФ

ИСК, КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН, УЧАСТВУЮЩИХ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЖИЛЬЯ

В настоящей статье рассматриваются вопросы применения искового порядка разрешения гражданских споров в сфере долевого строительства жилых помещении и защиты прав граждан участников долевого строительства.

Ключевые слова: Долевое строительство, дольщик, застройщик, иск, защита прав дольщиков.

Защита субъективных прав и (или) законных интересов граждан, участвующих в долевом строительстве жилья объективно необходима. Потребность в их защите возникает в связи с их нарушением застройщиком - неисполнением им своих юридических обязанностей. Это, в свою очередь, обусловливает реализацию санкций правовых норм в процессе осуществления защиты прав и интересов участников долевого строительства.

Процессуальная (судебная) защита прав и (или) интересов прав граждан, участвующих в долевом строительстве жилья состоит в реализации юридических санкций норм материального права судом в процессе осуществления правосудия. Право на судебную защиту выступает существенной юридической гарантией всех других прав и свобод. Судебная защита проявляется в наделении заинтересованного лица правом на предъявление иска в суд, что является элементом права на судебную защиту прав граждан, участвующих в долевом строительстве жилья.

Иск представляет собой процессуальное средство защиты субъективного права и (или) охраняемого законом интереса участника долевого строительства. Их тесная связь выражается в том, что право и интерес, как правило, защищаются иском, равно как не может быть и иска, оторванного от субъективного права и законного интереса. В противном случае иск является беспредметным. Анализ судебной практики разрешения споров между участниками долевого строительства показывает, что распространенными спорами в сфере долевого строительства являются иски участников долевого строительства к застройщикам, связанные с: заключением нескольких договоров участия в долевом строительстве в отношении одного и того же объекта; уклонением от государственной регистрации договора участия в долевом строительстве; отказом застройщика передать объект долевого строительства участнику, уклонение от передачи объекта долевого строительства после сдачи многоквартирного дома в эксплуатацию; просрочкой передачи объекта (жилого помещения) участнику долевого строительства; передачей объекта долевого строительства в размере меньшем, чем был предусмотрен договором с участником долевого строительства; передачей объекта долевого строительства с недостатками; необоснованным односторонним отказом застройщика от договора.

Таким образом, судебная система оказывает значительное влияние на формирование комфортного инвестиционного климата в регионе, позволяет успешно решать самые злободневные проблемы, в частности проблему обманутых дольщиков.

© Р.Р. Шайдуллин, 2016
© Г.И. Ахметзянова, 2016

УДК 347.42

Р.Р. Шайдуллин
Ст. преподаватель кафедры теории государства и права и публично правовых дисциплин Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирясова (ИЭУП) г. Казань, РФ
Д.С. Мазитова
Студентка 2 курса юридического факультета Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирясова (ИЭУП) г. Казань, РФ

ПРЕТЕНЗИОННЫЙ ПОРЯДОК ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН, УЧАСТВУЮЩИХ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЖИЛЬЯ

Установление претензионного порядка предполагает формулирование определенной процедуры, т.е. порядка совершения конкретных действий до обращения в суд. Данная позиция также основывается на нормах п. 5 ст. 4 АПК РФ, которая определяет, что досудебный порядок урегулирования споров устанавливается федеральным законом для определенной категории споров. Закон о долевом участии в строительстве не содержит

указаний на обязательное соблюдение претензионного порядка разрешения споров между застройщиком и участником долевого строительства.

Применение претензионного порядка урегулирования споров по договорам участия в долевом строительстве в целом, не представляет каких - либо сложностей. Вместе с тем, когда предметом спора являются общие права и обязанности нескольких кредиторов и должников, могут возникать определенные проблемы. С одной стороны, каждый из кредиторов и должников по отношению к другой стороне выступает в судебном процессе самостоятельно, пользуется всем набором процессуальных прав, несет все процессуальные обязанности (п. 3 ст. 46 АПК РФ, п. 3 ст. 40 ГПК РФ), а с другой - соблюдение претензионного порядка урегулирования спора всеми кредиторами по отношению ко всем должникам представляется излишним в силу общности их прав и обязанностей.

Вопрос об обязательности претензионного порядка урегулирования спора при предъявлении ответчиком встречного иска долгое время был дискуссионным. Так, Н.И. Клейн считала, что, когда встречный иск является средством защиты против первоначального иска, его рассмотрение возможно без предварительного заявления соответствующей претензии. Напротив, если встречный иск предъявлен для совместного рассмотрения с первоначальным по соображениям практического удобства, досудебное урегулирование спора необходимо [1, с.216 - 217]

Необходимость претензионного порядка урегулирования спора всеми участниками долевого строительства (кредиторами) - субъектами общих прав означает, что при предъявлении ими иска право на судебную защиту одних из них будет зависеть от соблюдения досудебного порядка другими.

В этой связи представляется целесообразным рассмотрение отдельных функций претензионного порядка урегулирования споров в отношениях участия в долевом строительстве жилья.

1. Претензионное урегулирование позволяет определить действительность спора между сторонами договора участия в долевом строительстве.

2. Претензионный порядок позволяет урегулировать спор, возникший между застройщиком и участником долевого строительства.

3. Претензионный порядок урегулирования споров позволяет минимизировать издержки сторон договора участия в долевом строительстве по делу.

Претензионный порядок защиты прав граждан, участвующих в долевом строительстве жилья также характеризуется рядом признаков.

1. К отношениям долевого участия в строительстве применяется законодательство о защите прав потребителей в части, не урегулированной Законом о долевом строительстве.

2. Применение процессуальных санкций за несоблюдение претензионного порядка урегулирования споров.

3. Претензионный порядок урегулирования споров в отношениях долевого строительства представляет собой условие реализации (осуществления) права на предъявление иска в суд, т.е. фактический состав, имеющий процессуальное значение.

Исходя из рассмотренных функций и признаков, можно дать следующее определение претензионного порядка защиты прав граждан, участвующих в долевом строительстве жилья: «под претензионным порядком защиты прав граждан, участвующих в долевом строительстве жилья следует понимать предусмотренную в договоре долевого участия

несудебную процедуру, обеспечиваемую законодательством о защите прав потребителей, соблюдение которой является необходимым условием реализации (осуществления) права на иск, а также последующего рассмотрения и разрешения спора судом».

Список использованной литературы:

1.Каллистратова Р.Ф. Избранные труды по арбитражному и гражданскому процессам. Краснодар: Совет. Кубань, 2007.

© Р.Р. Шайдуллин, 2016
© Д.С. Мазитова, 2016

УДК 347.42

Р.Р. Шайдуллин
Ст. преподаватель кафедры теории государства и права и публично правовых дисциплин Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирясова (ИЭУП) г. Казань, РФ
Я.И. Немых
Студентка 2 курса юридического факультета Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирясова (ИЭУП) г. Казань, РФ

ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧАСТНИКОВ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Проблема гражданско - правовой ответственности в отношениях, связанных с долевым строительством жилья представляет большой научный интерес, поскольку именно от эффективности ее применения на практике зависит реализация прав участников долевого строительства. Привлечения к гражданско - правовой ответственности по договору об участии в долевом строительстве является неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства по договору об участии в долевом строительстве (противоправное поведение), повлекшее причинение имущественного вреда другой стороне договора.

Санкции носят имущественный характер и выражаются в виде возмещения убытков и уплаты неустойки, так как в законе о долевом строительстве вопросам ответственности застройщика и дольщика посвящена одна общая норма [2]. Таким образом, взимание неустойки регулируется нормативными актами одного уровня (законами). При этом нормы Закона о защите прав потребителей применяются к отношениям из договора участия с гражданином для нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью, в части, не урегулированной нормами Закона о долевом строительстве Необходимо учитывать, что взыскание неустойки является не только способом защиты гражданских прав дольщиков, но и мерой ответственности для застройщика. В судебной практике весьма распространены случаи уменьшения взыскиваемой неустойки.

Неустойка подлежит уменьшению в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым, в зависимости от степени выполнения ответчиком своих обязательств [3]. Представляется, что взыскание неустойки как способ защиты прав

дольщика является неоправданным. Во - первых, суды уменьшают размер неустойки в порядке статьи 333 ГК РФ [1]. Во - вторых, наличие большого количества требований дольщиков о взыскании неустойки может привести к неплатежеспособности застройщика, и как следствие к банкротству. В - третьих, наличие повышенной ответственности застройщика, связанной со стремлением законодателя обеспечить защиту прав дольщиков, на протяжении долгого времени приводит к включению в договора о долевом участии пунктов, направленных на освобождение либо уменьшение ответственности застройщика, что не соответствует нормам Закона о долевом строительстве.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51 - ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016) // Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301

2. Федеральный закон от 30.12.2004 N 214 - ФЗ (ред. от 03.07.2016) "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ", 03.01.2005, N 1 (часть 1), ст. 40

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17

"О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 9, сентябрь, 2012,

© Р.Р. Шайдуллин, 2016
© Я.И Немых, 2016

УДК 342.38

А.Н. Шамне, А.А. Махамаев
студенты 2 курса Института права
Научный руководитель –
ст. преподаватель кафедры конституционного
и муниципального права И.В.Антропов
Волгоградский государственный университет
г. Волгоград, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ В ИРАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ПО КОНСТИТУЦИИ 1979 Г.

В современный период развития государств формы правления характеризуются не только как *монархия* и *республика*, а с обязательным присутствием маркирующего определения – *конституционная, президентская, смешанная, теократическая* и др., что во многом обусловлено сложными многоаспектными процессами функционирования государственной власти.

В центре нашего внимания находится проблема соотношения формы правления, закрепленной в основном законе государства, и формы правления, воплощенной в действительности.

Предметом нашего исследования в рамках обозначенной проблемы является форма правления в государстве Иран, трактовка которой вызывает большой интерес в научной литературе в силу своей специфики.

Действующей Конституцией Ирана является Конституция, принятая в 1979 г. До 1979 г. Иран также имел Конституцию, которая была принята в 1906 г. после победы буржуазной революции и которая закрепляла такую форму правления, как конституционная монархия. В тот же период был учрежден меджлис (парламент). Во главе государства стоял шах, имеющий широкие полномочия, в частности, Конституция устанавливала, что все законы приводятся в исполнение министрами и чиновниками именем шаха. При этом всё, что принимает парламент, не должно было противоречить исламу [5]. В 70 - 80 - е гг. XX в. в мире начинают происходить процессы активизации ислама, усиления принципов и норм мусульманского права. Эти процессы особо затронули Иран, где и так были достаточно сильны позиции ислама. В результате произошедшей так называемой антишахской революции 1 апреля 1979 г. Иран был объявлен исламской республикой, что нашло отражение в новой Конституции государства.

Прежде чем обратиться к тексту Конституции, остановимся на основополагающих понятиях – "форма правления" и "республика". В научной и учебной юридической литературе существует два подхода к определению формы правления: узкий и широкий [см.: 6, с. 100 - 140]. Представители узкого подхода определяют форму правления прежде всего исходя из положения главы государства (например, А.А. Мишин) [13]. Большее распространение получил широкий подход. В частности, ученый – специалист в области конституционного права – М.В. Баглай считает, что "форма правления представляет собой тот элемент формы государства, который раскрывает организацию верховной государственной власти, правовой статус высших органов государства (прежде всего его главы), принципы взаимоотношений между ними, участие граждан в избрании этих органов" [3, с. 116 - 117]. Близок к этой точке зрения и проф. В.Е. Чиркин [16]. Аналогичная точка зрения представлена в работах ряда ученых в области теории государства и права (С.С. Алексеев, С.И. Архипов и др.) [2].

Существует еще более широкая трактовка рассматриваемого понятия. Так, чешский ученый - юрист Й. Благож считает, что в понятие формы правления нужно включать систему политических партий и их взаимоотношения с высшими государственными органами [4, с. 22].

При определении понятия республики как одной из форм правления в качестве основных важнейших признаков ученые называют выборность и сменяемость высших органов государства, избрание парламента населением (М.В. Баглай) [3. с. 117]; осуществление народом непосредственно властных функций (С.А. Авакьян) [1, с. 372]; ответственность власти перед избирателями (С.С. Алексеев) [2, с. 157].

Мы придерживаемся широкого подхода к определению формы правления и вслед за М.В. Баглаем считаем, что специфика республиканской формы правления отражается на следующих уровнях: организация верховной государственной власти, правовой статус

высших органов государства, принципы взаимоотношений между ними, участие граждан в избрании этих органов [3, с. 117].

Обращение к анализу текста Конституции Ирана 1979 г. позволяет говорить о противоречиях между теоретическим пониманием республики (что представлено в научной литературе) и фактическим положением дел.

В научной литературе существуют различные точки зрения на определение формы правления в государстве Иран. Данная проблема исследовалась в работах как отечественных, так и зарубежных ученых - юристов, политологов, историков, исламоведов: Е.А. Дорошенко, Виталия Иванова, Л. Миронова и В. Тураджева, Сабери Али Асгара и др. Так, ряд ученых говорит о том, что Конституция отражает традиционалистскую, модифицированную теорию теократического правления и что, соответственно, перед нами – теократическая республика [см.: 8, 12]. Данная точка зрения является наиболее распространенной.

Форму правления в Иране предлагается также называть "республика с монархическими элементами" [17]. Но, на наш взгляд, в данном наименовании не отражается специфика данной формы правления – ведущая роль официальной религии.

Существуют и другие точки зрения. Так, представленную форму правления характеризуют как "двуглавую президентуру", поскольку она связана с двойственностью гражданских и религиозных органов власти [10]. Однако, в представленной характеристике также не прослеживается неравноправие, иерархичность этих гражданских и религиозных органов.

В. Иванов предлагает свою классификацию форм правления и относит Иран к государствам с такой формой правления, как "богословское государство", исходя прежде всего из того, что источником власти в нем конституционно провозглашен бог [9, 134]. В данном случае ведущая роль религии находит отражение, однако не учитываются так называемые "гражданские " органы власти.

Мы считаем, что ключевым, основополагающим понятием при характеристике формы правления в Иране должно быть понятие *теократии,* а не республики. Обратимся непосредственно к тексту Конституции Ирана. Итак, что же о форме правления говорит основной закон государства Иран?

В Главе 1 в ст.1, 2 Иран провозглашается Исламской республикой, в основе системы правления которой лежат религиозные принципы ислама. Если Иран – республика, то, соответственно, республиканская форма правления должна прослеживаться на четырех ключевых уровнях (на которых, собственно, и устанавливаются ее отличия от монархии): организация верховной государственной власти, правовой статус высших органов государства (прежде всего его главы), принципы взаимоотношений между ними, участие граждан в избрании этих органов.

Уже в Преамбуле Конституции Ирана подчеркивается, что при создании политических структур, которые являются основанием общества, используется религиозное толкование этих вопросов ответственными деятелями системы правления и управления делами государства. Законотворчество, которое отражает принципы социального управления, находится в рамках Корана и Сунны [11].

Обратимся к перечисленным выше уровням организации той или иной формы правления. Республика, как известно, предполагает, что высшие органы государства

(президент, парламент, правительство) являются выборными и сменяемыми. В Конституции Ирана организация верховной государственной власти и правовой статус высших ее органов представлены следующим образом. Управление Исламской Республикой Иран осуществляется законодательной, исполнительной и судебной властями, которые функционируют под контролем абсолютного правления имама (велаяте факих)... (Ст.57). Ст. 113 (Глава 9) гласит: После лидера страны президент является высшим официальным лицом страны. Таким образом, главой государства является Лидер, велаяте факих, рахбар – высшее духовное лицо, которое не избирается населением, а назначается специальным религиозным Советом экспертов, состоящим из влиятельных богословов - правоведов. Сам Совет, в свою очередь, является выборным (ст. 107). Причем Лидер назначается пожизненно.

Исключительные права "велаяте факих" изложены в ст. 5, 107, 112, а в ст. 110 подтверждены его полномочия во всех сферах религиозной и общественно - политической жизни, включая право назначения и смещения высших должностных лиц государства: президента, председателя меджлиса, премьер - министра, генерального прокурора, главнокомандующего вооруженными силами. Новая редакция ст. 110 в большей степени закрепила огромную власть Лидера в области внутренней и внешней политики, права смещать членов Наблюдательного совета, назначать и увольнять высших должностных лиц судебной системы, директора средств массовой информации (см. также ст. 175), приговаривать преступников к смерти или миловать. Согласно этой статье рахбар стал главнокомандующим и начальником штаба вооруженных сил и Корпуса стражей исламской революции. Как рахбар он правомочен смещать президента страны, если Верховный суд сочтет того виновным. Однако поправка к ст. 63, согласно которой настоящий Лидер Хаменеи наделялся правом роспуска парламента, не принадлежавшим даже валийе факиху Хомейни, была отклонена большинством депутатов меджлиса [8]. Анализ полномочий и компетенций Лидера страны – велаяте факиха – позволяет говорить об элементах монархического характера его власти.

Законодательная власть представлена однопалатным парламентом – Меджлисом, который избирается народом (прямое тайное голосование). Однако Меджлис не является полностью самостоятельным. Все законы, принимаемые им, должны получить санкцию Совета по охране Конституции (ст. 91, 93), который состоит из видных богословов.

Исполнительная власть включает президента и министров (ст.60). Кандидатура президента, а также все члены правительства и кандидаты в депутаты Меджлиса утверждаются Советом по охране Конституции. Президент выбирается на 4 года прямым голосованием народа (ст. 114); несет ответственность перед народом, лидером страны и Меджлисом (ст. 122); отвечает за действия кабинета министров перед Меджлисом (ст.134).

На наш взгляд, следует обратить особое внимание на то, что Президент может быть избран только из числа тех граждан Ирана, которые принадлежат *к официальной религии страны* (ст. 115) – здесь мы можем наблюдать определенные противоречия с тем, что, согласно Конституции одним из принципов республики провозглашается устранение неоправданной дискриминации и создание справедливых условий для всех (ст. 3), ст. 12 также утверждает, что другие исламские верования... пользуются полным уважением.

Судебная власть является независимой, однако глава судебной власти назначается не Президентом, а Лидером страны (ст. 157).

Таким образом, проанализировав текст Конституции на предмет формы правления, можно сделать следующие выводы в рамках обозначенных уровней – организация верховной государственной власти, правовой статус высших органов государства (главы), принципы взаимоотношений между ними, участие граждан в избрании этих органов. Присутствуют формальные признаки президентской республики. Однако на деле вырисовывается следующая иерархия органов власти: *Лидер (рахбар) – Президент – Меджлис*.

Во главе государства стоит духовный лидер, он контролирует исполнительную и законодательную ветви власти. И здесь сразу же наблюдается нарушение принципа республики – Лидер не избирается всем населением, а назначается Советом по охране Конституции, хотя, как отмечает Али Асгар Сабери, во избежание появления диктатуры в ст. 107 относительно выбора лидера страны имеются необходимые предостережения: «…Лидер страны назначается всенародно выбранными экспертами. Указанные эксперты проводят консультации относительно кандидатур всех факихов, отвечающих требованиям, указанным в ст. 5 и 109. Если они признают одного из них самым сведущим в установлениях и вопросах мусульманского права либо в политических и социальных проблемах, а также сочтут его признанным всем народом или обладающим выдающимися качествами, то выбирают его лидером страны» [14]. Однако, на наш взгляд, здесь мнение народа учитывается весьма косвенно – непонятно, каким образом эксперты устанавливают, что кандидатура признана всем народом. Причем, если принципы республики предполагают, что ее глава правит в течение установленного срока, то Лидер в Иране избирается пожизненно.

Народ участвует только в выборе Президента и парламента. Однако все кандидатуры утверждаются Советом по охране Конституции, т.е. видными богословами, духовными лидерами, они могут отстранить кандидатов. Налицо преобладание не воли народа, а воли духовных лидеров.

Таким образом, де - юре форма правления обозначена как республика, де - факто она не может быть однозначно названа республикой. Как показал анализ текста Конституции Ирана, ключевым понятием в процессе реализации формы правления будет *теократия*.

Энциклопедический Словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона определяет *теократию* (греч. theos бог + kratos власть) как буквально господство Бога: такое государственное устройство, при котором верховным правителем государства предполагается само Божество, изрекающее свою волю через посредство особо к тому предназначенных лиц, т. е. жреческого сословия или духовенства [18]. Согласно Толковому словарю В.И. Даля, теократия –"соединенье гражданской и духовной власти в одном лице" [7].

Как считает Е.Н. Салыгин, государственная теократия не является ни монархическим, ни республиканским правлением, а самостоятельной формой [15].

Хотя Конституция Ирана и провозглашает его республикой, фактически форму правления нельзя охарактеризовать как республиканскую, здесь присутствуют в какой - то степени и монархические элементы (власть Лидера). На наш взгляд, наиболее соответствующей номинацией данной формы правления будет "теократическое государство". В этой формулировке подчеркивается, что ведущую роль в управлении государством имеют религиозные структуры, форма правления организуется, основываясь на официальной религиозной доктрине, в данном случае – исламе, такое государство

включает в себя как элементы монархии, так и республики, однако ведущим принципом организации государства является подчинение высшему духовному лидеру.

Таким образом, выявление и описание определенных противоречий между юридическим закреплением формы правления в основном законе государства и фактическим положением дел позволяет более глубоко изучить специфику государственного устройства, взаимодействие власти и народа, а также уточнить некоторые теоретические положения в рамках конституционно - правового института "форма правления".

Список использованной литературы:

1. Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие: в 2 т. / . – 5 - е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА - М, 2014.
2. Алексеев С.С., Архипов С.И. и др. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2005.
3. Баглай М.В. Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2004.
4. Благож Й. Формы правления и права человека в буржуазных государствах: монография. – М.: Юридическая литература, 1985.
5. Варваринская Л. История мусульманского государства и права. – М., 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // books.house / gosudarstva - teoriya / istoriya - musulmanskogo - gosudarstva750.html
6. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. – 3 - е изд. – М.: Юриспруденция. – 2000.
7. Даль В.И. Толковый словарь живаго великорускаго языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // slovardalja.net / word.php?wordid=40121.
8. Дорошенко Е.А. Иран: О некоторых современных толкованиях проблемы валайате факих // Восток. – 1996. – № 4. – С. 72–84.
9. Иванов В. Формы правления и политического режима: в поисках нового содержания // Логос, 2008. – № 6. – С. 121 - 155.
10. Конституционное право: университетский курс. – В 2 - х т. – Т. 2 / Под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. – М., 2014.
11. Конституция Исламской республики Иран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file: /// C: / Users / Пользователь / Desktop / constitution _ of _ iran.pdf
12. Миронов Л., Тураджев В. Ислам и политика // Персия – приложение к журналу “Азия и Африка сегодня”. – 2000. – № 2. – С. 31 - 50.
13. Мишин А.А. . Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник. – М.: "Статут", 1996.
14. Сабери Али Асгар. Конституция республики Иран и роль народа в правлении страны // «Иран сегодня». – 2005. – No 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // farsiiran.narod.ru / aboutiran / constitution.htm
15. Салыгин Е.Н. Теократическое государство [Электронный ресурс]. –М., 1999. – 128 с. – Режим доступа: http: // slovardalja.net /
16. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран: учебник – М.: Юристъ, 2006.
17. Электронный ресурс: http: // lawtoday.ru / razdel / biblo / kpzs / DOC _ 084.php Юридический портал

18. Энциклопедический Словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – С. - Петербургъ, 1890—1907 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // www.vehi.net / brokgauz /
© А.Н. Шамне, А.А. Махамаев, 2016

УДК 346.12

Д.В. Шмонина
обучающаяся 3 курса магистратуры
юридического факультета Таврической академии
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
Г. Симферополь, Российская Федерация
О.В. Буткевич
Доцент кафедры предпринимательского и экологического права
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
Г. Симферополь, Российская Федерация

СПЕЦИФИКА СВОБОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ И ГОРОДЕ СЕВАСТОПОЛЕ

На территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя с целью развития экономики региона путем привлечения инвестиций, создания и модернизации производств, транспортной и иных инфраструктур, улучшения состояния санаторно - курортной сферы, туризма, сельского хозяйства, а также, как следствие, повышения социального уровня и качества жизни граждан на этих территориях Федеральным законом от 29.11.2014 N 377 - ФЗ "О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя"[1] была создана свободная экономическая зона (далее – СЭЗ).

Данная территория получила название «свободной», а не «особой» экономической зоны (далее – ОЭЗ), это объясняется наличием специфических отличительных черт:

1. Во - первых, для создания и функционирования СЭЗ был принят отдельный федеральный закон. Типовые ОЭЗ РФ регулируются общим Федеральным законом от 22.07.2005 N 116 - ФЗ "Об особых экономических зонах в Российской Федерации"(далее - ФЗ «Об ОЭЗ в РФ») и создаются Постановлением Правительства РФ. (Среди них есть исключения – ОЭЗ Калининградской и Магаданской области, которым так же посвящены отдельные законы) [2, 3].
2. ОЭЗ на территории РФ могут создаваться четырех типов, СЭЗ на территории Крыма не относится ни к одному из них, напротив же, цели создания СЭЗ сформулированы в законе довольно обширно и касаются и экономического развития, и наращивания производственного потенциала, а также укрепления сельского хозяйства, туризма, санаторно - курортной сферы, как итог этого – повышения качества жизни граждан. Такие разнообразные направления деятельности, связанные с особенностями региона создаваемой СЭЗ, не могут быть классифицированы как какой - то определенный тип, а скорее затрагивают все четыре.

3. СЭЗ занимает территорию целого субъекта Федерации - весь полуостров (более 26 тыс км^2). Для полноценного развития данного региона, учитывая его географическое положение, не подошло бы создание маленьких ОЭЗ, вычлененных из общей территории, это было бы нелогично и нецелесообразно. Намного эффективнее создать на базе полуострова эффективно функционирующую одну единую структуру.

4. Срок создания ОЭЗ установлен в 49 лет и не подлежит продлению. СЭЗ в Крыму создана на 25 лет с возможностью продления федеральным законом.

5. Резидентом ОЭЗ не может быть унитарное предприятие, для участников СЭЗ нет ограничений по организационно - правовой форме, лишь указано, что они должны быть зарегистрированы на территории Республики Крым или территории города федерального значения Севастополь, состоять на налоговом учете в налоговом органе, а также иметь специальную инвестиционную декларацию. К примеру, Государственные унитарные предприятия города Севастополя «Городской автозаправочный комплекс», «Севастопольский морской порт», «Агропромышленное объединение «Севастопольский винодельческий завод» входят в Единый реестр участников СЭЗ на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя [4].

6. Для участников СЭЗ предусмотрены следующие льготы: пониженные ставки по налогам на прибыль предприятий и возможность применения в отношении основных средств повышенного амортизационного коэффициента; при работе на НДС – льготы на налоги во время помещения продукции под таможенную процедуру свободной зоны таможенного контроля; возможность нулевого налогообложения на имущество организаций в течение 10 - ти лет; общие размеры страховых взносов на 10 - летний период снижены до 7,6 % ; земельный налог не уплачивается в первый 3 - летний период работы [6].

Таким образом, для Республики Крым в законодательстве РФ была выделена категория СЭЗ, причем в самом законе, в статье 8, есть четкая формулировка данного понятия: «СЭЗ - территория Республики Крым и города федерального значения Севастополя, на которых действует специальный режим осуществления предпринимательской и иной деятельности, а также применяется таможенная процедура свободной таможенной зоны» [1]. Эта процедура состоит в размещении и использовании товаров без уплаты таможенных пошлин и налогов в пределах территории СЭЗ или какой - то ее части, а также в неприменении мер нетарифного регулирования в отношении зарубежных товаров или запретов и ограничений касательно товаров таможенного союза [5].

Один из самых привлекательных моментов для участников СЭЗ — это гарантии со стороны государства. В статье 16 ФЗ "О развитии Крымского федерального округа и СЭЗ на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя" указано, что в случае внесения изменений в законодательство РФ и Налоговый кодекс, ухудшающих положение участников СЭЗ, такие поправки не применяются в отношении участника, если им соблюдаются все требования данного закона, на период срока действия договора об условиях деятельности в СЭЗ. Если вступают в силу новые нормативно - правовые акты РФ или акты таможенного законодательства Таможенного союза, приводящие к изменению условий осуществления инвестиционной и иной предпринимательской деятельности в СЭЗ, то затраты на уплату возникших налогов и таможенных пошлин компенсируются за счет средств федерального бюджета [1]. Широкий

круг преференций, предоставляемых резидентам СЭЗ, призван сгладить неразвитость инфраструктур и скромный набор предоставляемых услуг на Крымском полуострове.

Некоторые трудности в инвестировании создают санкции, введенные Евросоюзом 19 декабря 2014 года, запрещающие европейским компаниям совершать сделки по объектам крымской недвижимости, размещать на территории полуострова технологии и инвестиции, использование которых возможно в сферах энергетики, телекоммуникаций и транспорта. Туристическим фирмам ЕС не разрешается предоставлять в Крыму и Севастополе свои услуги, к примеру, европейские круизные суда не будут заходить в крымские порты [7]. Такие ограничения тормозят полноценное развитие СЭЗ и так же являются особенностью ее функционирования.

Из всего выше изложенного можно сделать вывод, что образованная СЭЗ на территории Крыма и города Севастополя весьма специфична. Можно выделить ее отличительные черты начиная от названия и способа образования и заканчивая отдельными моментами реализации на практике. Цель создания этой зоны – дать импульс в развитии экономики региона, обеспечить полноценную и качественную модернизацию инфраструктур, вывести социальные показатели на достойный уровень. Выбор формы создаваемой зоны вполне оправдан, ведь по всем ее характеристикам она отлична от ОЭЗ. Это обусловлено географическими особенностями Крымского полуострова, а также резким переходом этой территории в другое правовое поле. Круг льгот и преференций для участников очень широк, законодатель постарался создать идеальное поле для ведения предпринимательства, чтобы компенсировать инвесторам временные недостатки. Создание СЭЗ в Крыму и городе Севастополе - это самый эффективный способ развития данного региона.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 29.11.2014 N 377 - ФЗ "О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя" // "Собрание законодательства РФ". - 01.12.2014. - N 48. - ст. 6658.

2. Федеральный закон от 10.01.2006 N 16 - ФЗ "Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ". - 16.01.2006. - N 3. - ст. 280.

3. Федеральный закон от 31.05.1999 N 104 - ФЗ "Об Особой экономической зоне в Магаданской области" // "Собрание законодательства РФ". - 07.06.1999. - N 23. - ст. 2807.

4. Единый реестр участников свободной экономической зоны на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя [Электронный ресурс] // Минэкономразвития России [Офиц. сайт]. 29.11.2016 г. – Режим доступа: http: // economy.gov.ru / minec / activity / sections / reestrsez / 2016190202

5. "Соглашение по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны" (Заключено в г. Санкт - Петербурге 18.06.2010) "Бюллетень международных договоров", N 7, июль, 2012.

6. Налоговые льготы в Крыму и Севастополе — специальная экономическая зона [Электронный ресурс]: ПапаЮрист 07.12.2016 г. – Режим доступа: http: // www.papajurist.ru / news / nalogovyye - lgoty - v - krymu /

7. Самедова Е.Р. Чем обернутся санкции ЕС в отношении Крыма [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. 19.12.2014. – Режим доступа: http: // dw.com / p / 1E7QP
© Д.В. Шмонина, О.В. Буткевич, 2016

УДК 347

Н.Б. Юровчик,
аспирант кафедры гражданского права
юридического факультета
Юго – Западного государственного университета,
Россия, Курск (E - mail: nik.iurovchick@yandex.ru)
Yurovchik Nikita Borisovich,
post - graduate student, the Chair of Civil Law,
the Faculty of Law,
South - West State University, Kursk, Russia
(E - mail: nik.iurovchick@yandex.ru).

КОНТРАКТ НА ВЫПОЛНЕНИЕ ПОДРЯДНЫХ РАБОТ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД В РЯДУ ДОГОВОРОВ НА ВЫПОЛНЕНИЕ РАБОТ

FEATURES OF REGULATION OF CONTRACT WORKS

В статье автор рассматривает проблему регулирования подрядных отношений. В частности, вопрос о содержании государственного контракта на выполнение подрядных работ. Приводит позиции высших судов о возможности взыскания неосновательного обогащения в подрядных отношениях на основе государственного контракта.
Ключевые слова: договор подряда, подрядные работы для государственных нужд, государственный контракт, неосновательное обогащение.

In article the author considers a problem of regulation of the contract relations. In particular, question of contents of the state contract for performance of contract works. Gives positions of the supreme courts about possibility of collecting superficial enrichment in the contract relations on the basis of the state contract.
Key words: the turnkey contract, contract works for the state needs, the state contract, superficial enrichment.

В настоящее время трудно представить существование и развитие современного общества в отсутствии зданий, сооружений, дорог, жилого и нежилого фонда. Инфраструктуру следует, как формировать, так и совершенствовать, поддерживать в надлежащем состоянии, в виду объективных причин износа. Правовым средством решения таких проблем является договор подряда. Договор подряда - правовой институт, уходящий корнями еще в римское право. В системе договоров, известных римскому праву, выделялся

договор найма "location conduction", а в его рамках три самостоятельных вида найма: наем вещей "location conduction rei", наем услуг "location conduction operarum" и подряд "location conduction operis" [4].

Сегодня, в сфере товарно - денежного оборота подряд представлен как один из наиболее распространенных и значимых договоров. Так же, широкое распространение он получил и в предпринимательской сфере. Детальное урегулирование подрядных отношений гражданским законодательством подтверждает данную позицию. Так, подряд охватывает 67 статей главы 37 Гражданского кодекса Российской Федерации, включая субинституты. Кроме того, этот вид договора часто встречается на практике.

Однако, несмотря на всестороннюю регламентацию подрядных отношений законодателем, следует указать, что все же сохраняются недостатки правового регулирования, несовершенство правовых норм, посвященных договору подряда. Все это говорит, о необходимости действий в направлении устранения противоречивости в нормах права, а также четкости изложения.

Вопрос о юридической природе обязательств является весьма любопытным в отрасли гражданского права. Так, законодательное выделение отдельных видов обязательств нашло свое закрепление в ГК РФ. Более того, отдельные договорные отношения включают в себя так называемые разновидности одного договорного вида. Подрядные отношения урегулированы гл. 37 ГК РФ, в которой наряду с общими положениями о подряде отражены подрядные отношения, направленные на достижение специфического результата. Договор подряда – возмездный договор. В.Н. Сусликов дает следующее понятие возмездного договора – это юридически значимые действия лиц, направленные на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязательств, предусматривающие встречное удовлетворение, которое может быть неэквивалентным. Говорить о возмездных сделках, в отличие от договора, некорректно, так как сделки могут быть односторонними, а односторонние сделки безвозмездны, возмездными могут быть только двухсторонние сделки, т.е. договоры [7, с.51].

Так, среди прочих происходит выделение бытового, строительного, государственного подряда.

Как отмечает Ю.А. Серкова, основная специфика подряда на выполнение проектных и изыскательских работ заключается в предмете данного обязательства - особенностях, связанных с характером выполняемой деятельности, и с тем результатом, которым данная работа должна увенчаться [6].

Так, в данном правоотношении объектом является разработка технической документации и (или) выполнение изыскательских работ. В свою очередь под результатом работ следует понимать готовый технический документ о выполненной работе. Что касается сторон, то сторонами данного обязательства выступают заказчик и проектировщик. Представляется, что при выполнении изыскательских работ стороной договора выступает изыскатель.

Что касается бытового подряда, то правовое закрепление данного вида договора устанавливает § 2 гл. 37 ГК РФ. Так, в указанных правоотношениях под подрядчиком следует понимать как физическое, так и юридическое лицо, которое выполняет работу, направленную на удовлетворение исключительно личных потребностей заказчика. В свою очередь, в роли заказчиков выступают физические лица – граждане, иностранные граждане,

лица без гражданства. Исключение составляют лица, заказывающие выполнение работ для индивидуальной предпринимательской деятельности. Более того, в качестве заказчиков в правоотношениях бытового подряда не предусмотрено участие юридических лиц. Трудно не согласиться с Мищенко Е.А., который пишет, что особенностью бытового подряда является целевая направленность результата работ, которые должны удовлетворять бытовые или другие личные потребности заказчика [5]. Несоблюдение данного субъектного состава не влечет приобретение прав и обязанностей для сторон, вытекающих из правоотношений бытового подряда.

Проблема рационального использования государственных финансовых ресурсов, наравне с другими не менее важными, является одной из первостепенных в кризисных условиях. Наблюдается необходимость стабилизации, сбалансированности бюджетной системы Российской Федерации. В целях реализации интересов государства в условиях рыночной экономики необходимо отдельное регулирование подряда для государственных нужд. А в условиях кризиса, эффективное расходование бюджетных средств возможно при наличии четко выверенного инструментария выполнения подрядных работ.

Установленный в отношении государственного подряда правовой режим, характеризуется специфическими особенностями.

Прежде всего, особый объект правоотношений, направленный на удовлетворение государственных нужд. То есть, строительные, проектные, а так же изыскательские работы выполняются в интересах публичного образования, за счет бюджетного финансирования.

Субъектный состав подрядных отношений для государственных и муниципальных нужд отличается своей спецификой. Так, законодатель указывает, что государственным заказчиком выступают государственные органы (в том числе органы государственной власти), органы управления государственными внебюджетными фондами, а также казенные учреждения, иные получатели средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации при размещении заказов на выполнение подрядных работ за счет бюджетных средств и внебюджетных источников финансирования. В свою очередь, под муниципальными заказчиками следует понимать органы местного самоуправления, а также иных получателей средств местных бюджетов при размещении заказов на выполнение подрядных работ за счет бюджетных средств и внебюджетных источников финансирования.

Однако, законодатель не выделяет собственно «заказчиков» подрядных работ для государственных и муниципальных нужд, которыми являются государственные и муниципальные учреждения. Согласно ГК РФ, такие учреждения могут быть казенными, бюджетными, автономными. Так под бюджетным учреждением понимается некоммерческая организация, созданная для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации полномочий в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах. Отсутствие, в качестве цели создания бюджетного учреждения поставки товаров, представляется упущением, в связи с необходимостью заказа некоммерческой организацией отдельных товаров, для функционирования и работы системы в целом. Более того, в сфере государственного заказа определение бюджетного учреждения следует дополнить указанием на размещение заказов за счет бюджетных средств, а также средств от приносящей доход деятельности.

Наряду с перечисленными договорами, законодатель выделяет строительный подряд. Так, согласно ст. 740 ГК РФ по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену. Таким образом, строительный подряд представляет собой постройку предприятия, сооружения, гаража, то есть недвижимости, а также реконструкцию, осуществление пусконаладочных и выполнение монтажных работ. Как пишет, Баттахов П.П., особенностью строительного подряда является, то, что договор строительного подряда – это вид договора, который охватывает строительную деятельность хозяйствующих субъектов [3]. Действительно, невыполнение данного условия влечет правоотношения бытового подряда. Так, при выполнении работ для удовлетворения бытовых и личных потребностей заказчика, которым выступает гражданин по договору строительного подряда применяются правила о правах и обязанностях по договору бытового подряда. В случае, когда в данном виде правоотношения, одной из сторон выступает публичное образование, следует применять нормы, регулирующие подрядные работы для государственных нужд.

В период становления правового общества все большее значение приобретает институт государственных закупок. Целью данного института является осуществление контроля и адекватного расходования денежных средств бюджета соответствующего уровня. В связи с этим актуальным представляется вопрос о содержании государственного контракта на выполнение подрядных работ для государственных нужд. Действующее законодательство раскрывает содержание госконтракта через наличие в таком контракте определенных условий, позволяющих отнести конкретный договор исключительно к государственному. Так, специфика госконтракта обязывает стороны согласовывать не только условия об объеме и о стоимости подлежащей выполнению работы, сроках ее начала и окончания, но и условия о размере и порядке финансирования и оплаты работ.

Более того, законодатель относит к существенным условиям государственного контракта определение способа обеспечения исполнения обязательства. Исполнение обязательств может обеспечиваться путем внесения денежных средств на расчетный счет заказчика, на котором отражаются соответствующие операции. Также, способом обеспечения исполнения контракта является предоставление банковской гарантии. Такая гарантия выдается банком и должна отвечать соответствующим требованиям. Необходимым критерием банковской гарантии является срок действия, который должен превышать не менее чем на один месяц срок действия контракта. При установлении заказчиком требования об обеспечении исполнения обязательства, госконтракт может быть заключен, только после предоставления подрядчиком соответствующего обеспечения. При этом подрядчик самостоятельно выбирает способ обеспечения исполнения контракта. Таким образом, участнику закупки предоставляется право выбора способа обеспечения исполнения контракта только из двух указанных способов.

Вероятно, данные способы представляются наиболее надежными с точки зрения защиты интересов публичных образований.

Любопытным представляется обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными. Так, общество с ограниченной ответственностью

обратилось в суд с иском о взыскании неосновательного обогащения к публичному образованию. При этом, указав, что неосновательное обогащение возникло ввиду неоплаты работ по очистке принадлежащих учреждению инженерных систем отопления и водоотведения. В обосновании заявленных требований, общество обращало внимание на факт выполненных подрядных работ для публичного образования. При этом, ссылаясь на норму ГК РФ о неосновательном обогащении. Однако, как усматривалось из материалов дела, государственный контракт между обществом и публичным образованием не был оформлен надлежащим образом.

Суд первой инстанции в иске отказал ввиду следующего.

В период возникновения правоотношений между обществом и публичным образованием действовал федеральный закон "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд", предусматривающий обязательное размещение государственного заказа, а также подписание соответствующего контракта.

Более того, общество не доказало в обосновании своих требований наличие согласованной воли сторон на выполнение подрядных работ, надлежащую приемку работ учреждением, а также факта их выполнения. Как следствие, не доказано и возникновение неосновательного обогащения на стороне публичного образования.

Таким образом, взыскание неосновательного обогащения за фактически выполненные при отсутствии государственного контракта работы открывало бы для недобросовестных исполнителей работ и государственных заказчиков возможность приобретать незаконные имущественные выгоды в обход закона [2].

Для более полного представления и понимания рассмотрения судами дел о взыскании неосновательного обогащения в силу подрядных отношений, представляется целесообразным не ограничиваться данной позицией.

Так, общество с ограниченной ответственностью обратилось в Арбитражный суд с исковым заявлением о взыскании неосновательного обогащения. Ответчиком выступало публичное образование. Как следовало из материалов дела, между истцом и ответчиком был заключен государственный контракт на вывоз отходов. Однако, по истечении срока действия контракта, подрядчик продолжал осуществлять обязанности, предусмотренные договором, в целях недопущения создания чрезвычайных ситуаций. Стоит отметить, что претензии со стороны публичного образования в отношении спорного периода отсутствовали. Более того, подрядные работы выполнялись регулярно, на протяжении длительного периода. В последствие, государственный контракт был заключен повторно. Таким образом, образовался спорный период, относительно которого общество заявило свои требования [1].

Разрешая дело по существу, Верховный Суд РФ придерживался следующей позиции.

Так, фактическое выполнение подрядных работ предусматривает взыскание неосновательного обогащения с публичного образования, в случае, если подрядные отношения имеют регулярный и длящийся характер, нет претензий со стороны госзаказчика. Более того, выполняемые подрядчиком работы направлены на охрану публичного интереса.

Таким образом, взыскание неосновательного обогащения с публичного образования допускается и предусматривается нормами гражданского права. Как следствие стоит

говорить о равенстве сторон в подрядных отношениях на основе государственного контракта.

Список использованной литературы

1. Определение Верховного Суда РФ от 21.01.2015 по делу N 308 - ЭС14 - 2538
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 N 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными»
3. Баттахов П.П. Строительный подряд в России // Вестник ЯГУ, том 5. 2008. №3. С. 119.
4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М., 2003. С. 20.
5. Мищенко Е.А. Публичный договор бытового подряда // Юрист. 2003. №7. С.27.
6. Серкова Ю.А. Договор строительного подряда в системе договоров на выполнение работ // Ученые записки Казанского государственного университета, том 149, кн. 6, гуманитарные науки. 2007. С.147.
7. Сусликов В.Н. Понятие возмездного договора в законодательстве Российской Федерации и зарубежных стран / В.Н. Сусликов // Пробелы в Российском законодательстве. - 2014. - № 6. С. 50 - 52.

© Н.Б. Юровчик, 2016

УДК 343

Л.В. Юрченко,
к.ю.н., доцент
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Таврической академии ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
г. Симферополь, Российская Федерация
А.Я. Куртаметова
обучающаяся III курса юридического факультета
Таврической академии ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
г. Симферополь, Российская Федерация

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Конвенция о защите прав ребенка (1989) определила одну из главных задач всех государственных, частных, административных, судебных и исполнительных органов — обеспечение охраны и защиты прав и интересов ребенка в ходе осуществления своей деятельности. Эта задача является одной из приоритетных задач и для нашего государства. Основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, установлены Федеральным законом от 24.07.1998 N 124 - ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» в целях создания правовых,

социально - экономических условий для реализации прав и законных интересов ребенка. Федеральная служба судебных приставов Российской Федерации является одним из органов, который непосредственно исполняет и всячески содействует осуществлению данной задачи [3, с. 15]. В процессе осуществления своей деятельности, урегулированной законодательством, в пределах своей компетенции и предоставленных полномочий ФССП РФ непосредственно принимают участие в восстановлении прав несовершеннолетних, подтвержденных решениями суда или актом иного юрисдикционного органа [6, с. 8].

Исходя из положений закона и правоприменительной практики, полномочия судебного пристава, при реализации которых обеспечивается охрана и защита прав и интересов ребенка, можно разделить на две самостоятельные группы. Это, прежде всего, полномочия по осуществлению принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц и производство дознания по делам, отнесенным уголовно - процессуальным законодательством РФ к подследственности органов ФССП. Что касается первой группы полномочий, то основная тяжесть работы в этой сфере ложится на отделы организации исполнительного производства, отделы организации розыска, реализации имущества должников и розыска детей территориальных органов ФССП России.

Вопрос о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних остается особо актуальным и социально значимым, в связи, с чем данное направление является одним из основных в деятельности судебных приставов - исполнителей в сфере защиты детей. Важную роль при этом играют меры уголовно - правового воздействия на должников, злостно уклоняющихся от уплаты алиментов, направленные, в том числе на обеспечение безусловного восстановления нарушенных прав взыскателей и защиту прав несовершеннолетних на достойное содержание. Основными исполнительными документами, в которых затрагиваются права несовершеннолетних, являются: исполнительные листы, выдаваемые судами общей юрисдикции на основании принятых актов; судебные приказы; нотариально удостоверенные соглашения об уплате алиментов или их нотариально удостоверенные копии.

Таким образом, главной обязанностью пристава - исполнителя является исполнение решений суда**,** а также взыскание денежных сумм. Наиболее интересным вопросом, связанных с защитой прав несовершеннолетних является – обязанности по взысканию алиментов с должника. Так, приставы - исполнители осуществляют выездные мероприятия к месту проживания неплательщика. Целью выезда является установление имущественного положения. Приставы - исполнители должны выяснить, почему человек уклоняется от уплаты денежных средств. Источником для взыскания алиментов являются зарплаты должника или другие варианты дохода [9, с. 215].

Однако, на сегодняшний день не все несовершеннолетние дети, по закону имеющие право на получение содержания от своих родителей и иных членов семьи, могут реализовать это право в действительности. Проблемой данного вопроса является неспособность многих родителей выплачивать алименты на содержание детей. Причиной данной проблемы являются: невысокий уровень заработной платы многих плательщиков алиментов, укрывательство доходов и имущества от обращения взыскания; неиспользование судами всех возможностей, предусмотренных в законодательстве, и, как следствие, например, незначительный размер алиментов, определяемый в судебных приказах и судебных решениях. Только полная занятость позволит окончательно решить

проблему взыскания алиментов с осужденных, на которых выписаны соответствующие исполнительные листы [11, с. 113].

Сегодня более удобным является исчисление алиментов с зарплаты должника. В данном случае, судебный пристав - исполнитель посылает исполнительный лист в организацию, где работает этот человек. Между организацией и приставом - исполнителем может быть составлено соглашение с участием нотариуса, которое подтверждает выплату алиментов путем исчисления из зарплаты. Этот документ является листом исполнительного производства и имеет юридическую силу [8, с. 42]. В итоге из зарплаты должника каждый месяц делаются отчисления на счет получателя. Судебный пристав - исполнитель может предпринять и более серьезные меры: направить запрос в отделение банка, которое обслуживает неплательщика. Также пристав - исполнитель определяет размер задолженности: основанием для этого служит установленный размер выплат судебным решением или устным соглашением сторон. Судебный пристав должен выяснить всю информацию о материальном положении каждого должника, дела которых он ведет.

Еще одна мера, которую может наложить судебный пристав - исполнитель на обвиняемого – это запрет выезда за пределы РФ (ст. 67 Закона об исполнительном производстве) [8, с. 43], он может также запретить выдачу загранпаспорта этому лицу (ст. 18 ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию») [7, с. 13]. Однако очень часто на практике возникают ошибки, когда должнику устанавливают запрет на выезд за пределы РФ неправомерно. Многие должники обращаются в суд за восстановлением этого права [12, С. 5 - 6]. Поэтому в будущем правоприменительная практика данного института, по нашему мнению, достаточно эффективного, должна будет развиваться более отчетливо.

Как отмечают практики, что одним из проблемных исполнительных производств, где необходимо защитить интересы ребенка, является исполнение решений суда, связанных с отобранием ребенка и передачей его другому лицу (лицам), в связи с тем, что во многих случаях права детей нарушаются их родителями. Поэтому принудительное исполнение дел данной категории производится с обязательным участием органа опеки и попечительства и участием лица (лиц), которому передается ребенок.

Если в исполнительном производстве в качестве взыскателя или должника участвует несовершеннолетний в возрасте от 16 до 18 лет, судебный пристав - исполнитель вправе привлечь законного представителя несовершеннолетнего или представителя органа опеки и попечительства. Представитель органов опеки и попечительства по долгу службы обязан участвовать в делах, имеющих прямое отношение к защите прав ребенка; он может оказать помощь судебному приставу - исполнителю рекомендациями; предотвратить действия, травмирующие ребенка, угрозы, давление. Поэтому судебный пристав - исполнитель обязан известить представителя органов опеки и попечительства о дате, времени и месте исполнения. На практике законные представители нередко отказываются принимать участие в судебном заседании, это является не совсем правильным, т.к. имея близкого родственника, приставу приходится обращаться именно в органы опеки и попечительства.

Исполнение требований исполнительных документов об отобрании ребенка, определении места его проживания и определении порядка общения с ребенком также является предметом особого внимания со стороны руководства Федеральной службы судебных приставов. Обладая данным правом приставы - исполнители, как отмечает А.

Мельников, нечасто прибегают к нему. Данная проблема связана, по его мнению, с неточностью в законодательстве, которая не дает судебному приставу - исполнителю как можно полно пользоваться данным правом [11, с. 216].

Надо отметить, что в тех случаях когда принудительное исполнение соответствующих актов о взыскании алиментов в рамках исполнительного производства становится неэффективным, когда причиняется значительный вред и злостно нарушаются права личности, национальным законодательством допускается уголовное преследование лиц и привлечение их к уголовной ответственности по ст. 151 УК РФ «Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей» [4, с. 73]. По нашему мнению, в российском уголовном законодательстве необходимо предусмотреть отдельную норму, предусматривающую уголовную ответственность именно за «злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей». Так как тяжело определить по статистическим данным о количестве привлеченных к уголовной ответственности лиц, злостно уклоняющихся от уплаты алиментов на содержание детей.

В то же время, надо отметить, что взаимодействие ФССП с другими исполнительными органами власти прослеживается почти в каждом расследуемом деле по данной статье. Особую проблему представляет взыскание алиментных платежей с должников, ведущих асоциальный образ жизни, не имеющих работы, страдающих алкоголизмом. В соответствии с Конституцией РФ принудительный труд запрещен, поэтому таких должников невозможно принудительно трудоустроить. Должникам, желающим трудиться, служба судебных приставов оказывает помощь. Территориальные органы службы судебных приставов взаимодействуют с центрами занятости населения по вопросам трудоустройства должников.

Прокуратура РФ является именно тем органом, который осуществляет надзор за исполнением законов судебными приставами. Прокурор должен знать о месте и времени рассмотрения его протеста, он также имеет право участвовать в этом рассмотрении. Прокурору субъекта РФ или его заместителю представляются материалы и дела, требующие согласия или санкций на производство следственных действий, продление сроков проверки или расследования; утверждения обвинительных актов и постановлений о прекращении уголовных дел, возбужденных дознавателями ФССП России. Именно с Прокуратурой РФ ФССП сегодня осуществляет самую активную работу по защите несовершеннолетних. В частности, ФССП ежемесячно предоставляет отчет о проделанной работе, а также, вместе составляют план по разрешению самых значительных проблем, чтобы уменьшить, а в последствии и вовсе прекратить их существование [9, с. 312].

Сотрудники ФССП активно взаимодействует с МВД РФ. В частности, устанавливают местонахождение лиц, находящихся в розыске, скрывающихся от органов следствия, дознания и суда, а также, уклоняющихся от исполнения наказания. Подобные мероприятия способствуют активному взаимодействию правоохранительных органов и судебных приставов в деле раскрытия уголовных дел по линии МВД и выявления должников, разыскиваемых ФССП РФ. Благодаря такому взаимодействию это позволяет решить две проблемы сразу, которые являются одной задачей для данных органов: поиск должника.

ФНС РФ также является одним из активно взаимодействующих органов с ФССП РФ. Налоговые органы информируют приставов о наличии имущества у должников, эффективность взыскания налоговых платежей растет. Таким способом происходит

пополнение доходной части бюджета путем принудительного исполнения как постановлений налоговых органов, так и судебных решений о взыскании налоговых платежей [11, с. 217].

Практика показывает, что приставы - исполнители играют, действительно, важную роль в жизни несовершеннолетних. Так 20 сентября 2016 года в Хабаровском крае судебные приставы - исполнители выселили мать из квартиры, в которой был прописан ее ребенок. Женщина была лишена родительских прав и злостно уклонялась от уплаты алиментов, систематически выпивала с друзьями в квартире и вовсе позабыла о своем малолетнем ребенке. Судебные приставы совместно с взыскателем провели исполнительные действия, должница по решению суда была выселена из квартиры, в которой был прописан ее ребенок. Усилиями судебных приставов - исполнителей права несовершеннолетнего ребенка были восстановлены.

Нельзя не учитывать международные договоры и двусторонние договоры, являющиеся существенными по данному вопросу. Основным актом можно назвать Конвенцию о правах ребенка, где подчеркивается, что злостное уклонение от уплаты алиментов является нарушением прав ребенка [1, с. 6].

В 1993 году была принята Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, которая определила, в частности, что по делам о взыскании алиментов применяется законодательство Договаривающейся Стороны, на территории которой имеет местожительство лицо, претендующее на получение алиментов. Двусторонний договор между РФ и Азербайджаном определяет, что для принудительного исполнения в Финляндии иностранного судебного решения о взыскании алиментов необходимо признание решения апелляционным судом Баку и принятие им постановления об исполнении решения в Азербайджане [2, с. 10]. Аналогичные договоры были подписаны с Египтом, КНДР, Беларусью и т.д.

Таким образом, государства содействуют друг другу, и исполняют решения о взыскании алиментов в пользу несовершеннолетних, вынесенные своими судами. Это говорит об успешной тенденции в преодолении проблем, которые охватывает как национальное законодательство, так и международное в целом.

В 2016 году в рамках информационной акции «Судебные приставы – детям», приуроченной к празднованию Международного дня защиты детей, территориальными органами ФССП России проведены многочисленные тематические мероприятия: распространение информационных листовок агитационного характера с призывом оплатить задолженность по алиментам; оказание квалифицированной помощи работниками Службы по вопросам взыскания алиментов; организация рейдов судебных приставов - исполнителей по адресам злостных должников по алиментным обязательствам с участием представителей органов опеки и попечительства, уполномоченного по правам ребенка и средств массовой информации, встреч должников по алиментам с представителями центров занятости населения и религиозных конфессий, акций «День открытых дверей» и др.

В 65 - ти территориальных органах ФССП России организованы и проведены публичные мероприятия, в том числе круглые столы, пресс - конференции, брифинги, интервью по вопросам взыскания алиментов с участием представителей уполномоченного по правам ребенка, органов опеки и попечительства, уголовно - исполнительной инспекции.

Нельзя не согласиться с мнением М.А. Князевой о создании Государственного алиментного фонда как способа защиты прав детей. Во второй половине 2012 года Координационным Советом по реализации вышеуказанной Национальной стратегии при Президенте РФ была разработана Концепция проекта закона «Об улучшении системы обеспечения детей алиментами и создания алиментного фонда». Концепция представляет собой комплекс инициатив, а именно меры по: введению государственного минимального стандарта алиментов, созданию государственного алиментного фонда, изменению перечня доходов, из которых производится удержание алиментов на детей, улучшению порядка сбора и размещения статистической информации в сфере алиментных отношений.

Предлагаемый комплекс мер направлен не только на создание новых инструментов и структур, таких как минимальный стандарт алиментов и алиментный фонд, но и на изменение действующих практик в сфере обеспечения несовершеннолетних детей алиментами [10, С. 734 - 735]

Таким образом, защита прав несовершеннолетних детей уже не первый год является одним из основных направлений деятельности Федеральной службы судебных приставов и находится на оперативном контроле руководства Службы. Сложность работы судебных приставов, осуществляющих защиту прав несовершеннолетних, обусловлена целым рядом факторов и прежде всего эмоциональным восприятием детьми и подростками складывающихся семейных отношений. Проблемы, которые связаны с взысканием алиментов, розыском должников, запрет на выезд и другие должны быть преодолены более сильными нормами законодательства, которые позволят не только судебному приставу - исполнителю более уверенно осуществлять свою деятельность, но и не позволит должникам злостно укрываться от выплаты алиментов, а также испытывать такого рода ответственность перед своими детьми.

Список использованной литературы:

1. Международные договоры. Конвенция о правах ребенка : [принята резолюцией 44 / 25, одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.] – 16 с.

2. Международные договоры. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам : [22 января 1993 года] – Минск. – 24 с.

3. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М. : Маркетинг, 2001. – 39 с.;

4. Российская Федерация. Уголовный Кодекс Российской Федерации : [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г.] – М. : Проспект. – 224 с. – (Актуальный закон).

5. Указ Президента РФ от 01.06.2012 No761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы»;

6. Российская Федерация. Законы. О судебных приставах: федер. закон : [принят Гос. Думой 4 июня 1997 г.: одобр. Советом Федерации 3 июля 1997 г.] – М. Форум. – 16 с. – (Актуальный закон);

7. Российская Федерация. Законы. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: [Принят Гос. Думой 18 июля 1996 г.] – М.: Форум. – 30 с. – (Актуальный закон);

8.Российская Федерация. Законы. Об исполнительном производстве: [принят Гос. Думой 14 сентября 2007 г.: одобр. Советом Федерации 19 сентября 2007 г.] – М.: Форум. – 66 с. – (Актуальный закон);

9. Винокуров А. Надзор за исполнением законов судебными приставами учеб. пособие для студ. / А. Винокуров. – М. : Законность, 2000. – 372 с.

10. Князева М. А. Государственный алиментный фонд как способ защиты прав детей // Научно - методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20. – С. 731–735. – URL: http: // e - koncept.ru / 2014 / 54410.htm. с.734 - 735

11. Мельников А. Судебные приставы – это исполнительная власть : учеб. пособие для студ. / А. Мельников. – М.: Рос.Юстиция, 2000. – 450 с.

12. Сидоренко Е.Н. «Об исполнительном производстве», «О судебных приставах» : вступительный комментарий и комментарий к федеральным законам. / Е.Н. Сидоренко. – М.: 1998. – С. 5 - 6.

© Л.В. Юрченко, А.Я. Куртаметова, 2016

УДК 342.7

И. Г. Якименко
Студент 3 курса Юридического факультета им. М.М. Сперанского
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
г. Москва, Российская Федерация

СВОБОДА СОВЕСТИ VS РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Современный мир столкнулся с распространением различных идей, в том числе радикальных. Религиозный фундаментализм, как проявление крайнего экстремизма, в настоящий момент выступает действенным фактором не только в межконфессиональных взаимодействиях, но и встраивается в систему международных отношений[7]. Средства массовой информации, сеть Интернет другие способы коммуникации, транслируют эти идеи по всему миру, призывая адептов под свои знамёна. Противодействие распространению опасных религиозных учений выступает важной задачей, как для нашей страны, так и для всего человечества.

В российском праве существуют нормы, призванные осуществлять противодействие экстремизму, в частности религиозному. Согласно пп. 3 - 5 ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» к ней относятся:

3) возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

4) пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

5) нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или

отношения к религии[4]. Как видно, в законе чётко указаны нормы, в соответствии с которыми та или иная деятельность физических или юридических лиц, а к ним относятся и религиозные организации, может быть классифицирована как экстремистская.

В тоже время, возникает коллизия между свободой совести и свободой слова, гарантированными ст. 28 и пп. 1, 3 Конституции РФ[2] и правом религиозных организаций на оправление религиозных культов в части взаимоотношении с традиционными религиями в Российской Федерации. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» в преамбуле указывает: «основываясь на том, что Российская Федерация является светским государством, признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии её духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России»[3].

Религиозные объединения, особенно, принадлежащие к так называемым «новым религиозным культам», оказываются в положении «догоняющих». Безусловно, любая конфессия стремится к расширению численности своих адептов через проповеди и прозелитизм. У представителей новых культов возникает необходимость в оправдании своей религии, выделения черт, определяющих их превосходство над другими культами. Таким образом, базовая потребность в привлечении неофитов через проповедь истинности той или иной религии, может быть квалифицирована как религиозный экстремизм, особенно, если эти взгляды будут озвучены публично.

Конституционный Суд РФ, в то же время, вынес определение, в котором говорилось: «…в то же время ограничение посредством антиэкстремистского законодательства свободы совести и вероисповедания, свободы слова и права на распространение информации не должно иметь места в отношении какой - либо деятельности или информации на том лишь основании, что они не укладываются в общепринятые представления, не согласуются с устоявшимися традиционными взглядами и мнениями, вступают в противоречие с морально - нравственными и (или) религиозными предпочтениями»[8]. Таким образом, внесены необходимые поправки в части применения законодательства об экстремизме, что позволило более точно регулировать данную сферу публичных правоотношений. Однако, многие исследователи не считают формулировку «экстремизм» чётко сформулированной, полагая, что она требует уточнения[7].

Несмотря на то, что с единичными проявлениями религиозного экстремизма можно столкнуться в повседневности, подлинный религиозный экстремизм носит системный характер. Ему свойственная идеология экстремизма, отрицающая инакомыслие, жёстко утверждающая систему политических, идеологических, религиозных взглядов. Для экстремистов характерно стремление к охлократии, господству «толпы», они отвергают демократические методы разрешения возникающих конфликтов[9].

Другой особенностью религиозного экстремизма является его неконфессиональные составляющие – социально - экономические и политические. В таком виде, экстремизм выступает уже как организованная система деструктивных сил, угрожающая гражданской, политической, экономической, культурной и иным сферам жизнедеятельности общества и государства. При этом, используются религиозные доктринальные установки. В данном случае, это подлинный системный религиозный экстремизм, несущий значительный разрушительный потенциал.

Таким образом, подводя итоги, можно отметить, что религиозный экстремизм – это оборотная сторона любой религии, её тёмная, опасная сторона. И не только конкретные секты являются его питательной почвой, но и, как это ни парадоксально, традиционные религии. Зачастую религиозный экстремизм напрямую связывают с сектантством. Однако проведение подобной параллели носит условный односторонний характер. Вызывает опасения то, что многие религиозные организации лишь прикрываются своей принадлежностью к мировым религиям, а на самом деле пропагандируют свои политические интересы, превращая богопослушничество в богоборчество[5].

Учитывая опасный характер религиозного экстремизма, особенно в его фундаменталистских проявлениях, необходимо проведение решительных мер, направленных на предотвращение или противодействие данному явлению. Российская Федерация ратифицировала Шанхайскую конвенцию от 15 июня 2001 года «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». В ней в п. 3 ч. 1 ст. 1 под экстремизмом понимается «какое - либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в этих целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке»[1]. Отражением пунктов конвенции и стал ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»[4]. Тем не менее, остаётся нерешённым ряд вопросов, относящихся к борьбе с экстремизмом. В частности, конвенция предусматривает преследование в уголовном порядке, что лишает возможности воздействия на религиозные организации иными способами, кроме как через уголовное судопроизводство. Это ограничивает набор инструментальных методов, одновременно ограничивая другие права и свободы. Сам факт уголовного преследования автоматически делает культ или его идеи экстремистскими. Необходима градация мер, как предотвращения, так и пресечения экстремистской деятельности. Несомненно, что запреты на религиозные материалы, признанные экстремистскими, вполне могут усилить интерес к ним, тем самым приведут к иному результату. Многие деструктивные культы используют данную тактику в своих целях, а ряд новых религиозных культов используют подобные запреты для утверждения о нарушении свободы совести и вероисповедания в Российской Федерации. В таких условиях становится актуальной задача найти компромисс между свободным выбором конфессии и её проповедью и, в тоже время, максимально ограничить или исключить религиозный экстремизм в процедурах оправления культов.

Следует отметить, что в настоящее время в Российской Федерации существует нормативно - правовая база для противодействия экстремизму, в том числе, религиозному. Тем не менее, задача борьбы с экстремистскими идеями должна быть принята на государственном уровне. К её решению должны быть подключены не только органы государственной, региональных и муниципальных властей, но и гражданское общество в целом.

Таким образом, признавая факт существования экстремизма, его деструктивную функцию, можно предложить ряд мер направленных, как на предотвращение подобных явлений, так и на борьбу с ними. На государственном уровне, прежде всего, необходимо совершенствование законодательства. Помимо этого, актуальным остаётся широкое

развитие взаимодействия органов власти не только с основными конфессиями, но и представителями новых религиозных культов, законно осуществляющих свою деятельность на территории РФ, с целью предотвращения экстремистских действий и снижению межконфессиональной напряжённости. Специальные службы и органы охраны правопорядка также должны быть включены в борьбу с экстремизмом, как через его профилактику, так прекращение распространения деструктивных идей. При этом, немаловажную роль играет духовно - нравственное оздоровление общества.

Региональные и муниципальные уровни власти так же должны способствовать просветительской работе, раскрывающей основы толерантного отношения к представителям иных конфессий. Этому может способствовать создание информационных центров для населения, выполняющих просветительскую и профилактическую функцию с целью недопущения развития радикальных идей. Одновременно следует делать акцент на социально - экономической ситуации в регионах, улучшение которой уменьшит социальную базу среды экстремизма. Важно помнить, что экстремизм, так или иначе, касается каждого, поэтому важны совместные действия всех здоровых сил общества и государства.

Список использованной литературы:

1. Шанхайская конвенция от 15 июня 2001 года «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом экстремизмом» // СПС «Консультант - Плюс».

2. Конституция Российской Федерации // СПС «Консультант - Плюс».

3. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125 – ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС «Консультант - Плюс».

4. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114 - ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «Консультант - Плюс».

5. Зяблов Д. Н. Особенности религиозного экстремизма в современной России: историко - правовые аспекты // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. В 4 - х ч. Ч. II. – Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11). С. 97 - 100.

6. Кудряшова И. В. Фундаментализм в пространстве современного мира // Полис. 2002. № 1. С. 66 - 78.

7. Со А. А. Свобода вероисповедания и религиозный экстремизм // Власть. 2015. № 6. С. 99 - 102

8. Определение Конституционного суда РФ от 02. 07. 2013 № 1053 - О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кочемарова Владислава Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 статьи 1 и части третьей статьи 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». // Официальный интернет - портал правовой информации. // Интернет - ресурс. Режим доступа: http: // www.pravo.gov.ru. (Дата доступа: 12. 06. 2016)

9. Хамидуллина Л. Противодействие идеологии религиозного экстремизма. // Интернет - ресурс. Режим доступа: http: // www.honestnet.ru / ekstremizm / protivodeystvie - ideologii - religioznogo - ekstremizma.htm (Дата доступа: 120. 06. 2016)

© И. Г. Якименко, 2016

УДК 343.2 / .7

Яськова Е.Е.
Студентка 1 курса магистратуры
Направление «Юриспруденция»
Ачинский филиал ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ
Г. Ачинск, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Преступления, связанные с нарушением правил дорожного движения и эксплуатацией транспортных средств, широко распространены в современном мире и несут высокую степень опасности для общества. Актуальной задачей правоприменительной системы является обеспечение законной и справедливой уголовно - правовой оценки нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. В связи с данной задачей появляется проблема грамотной квалификации данных нарушений.

Чтобы правильно квалифицировать преступления по статье 264 УК РФ, необходимо учесть, что далеко не любое нарушение указанных правил, повлекшее определенные законом последствия, может быть квалифицировано по данной уголовно - правовой норме. Должны быть нарушены правила, имеющие непосредственное влияние на безопасность движения и эксплуатации транспорта. В связи с этим возникает вопрос о разграничении состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, от других смежных общественно опасных деяний. Примерами могут выступать нарушения правил охраны труда (ст. 143 УК РФ), нарушения правил безопасности при ведении горных, строительных работ (ст. 216 УК РФ), нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах (ст. 217 УК РФ), преступления против личности и другие.

Материалы судебной практики свидетельствуют о том, что ошибочное определение субъекта, места, мотива и других элементов состава нарушения, допущенного виновным, неизбежно влечет неправильную правовую квалификацию содеянного. Например: гражданин А., двигаясь по проезжей части на автомобиле со скоростью 40 км / ч, не принял мер для предотвращения наезда на гражданина Б, переходившего дорогу по пешеходному переходу, тем самым причинил тяжкий вред его здоровью. Суд приговорил гражданина А. по ч. 1 ст. 264 УК РФ к 1 году лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ – условно с испытательным сроком на 1 год, а также с лишением права управлять транспортным средством сроком на 3 года. Однако позже было доказано, что А. заранее поджидал Б. и умышленно совершил наезд с целью причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшему, являющемуся судебным приставом. Также выяснилось, что именно служебное положение Б. и послужило мотивом преступления. Суд переквалифицировал данное преступление, инкриминировав ст. 111 УК РФ, и приговорил гражданина А. к лишению свободы сроком на 4 года.

Верховный Суд Российской Федерации постановил, что в случаях умышленного использования автотранспортных средств для совершения убийства, причинения телесных повреждений, уничтожения или повреждения государственного, общественного или личного имущества граждан действия виновных должны быть квалифицированы не по

статьям, регламентирующим преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, а по статьям о преступлениях против личности или по статьям о преступлениях против собственности.

Правильное установление субъективной стороны имеет важное значение и для определения объективной стороны преступления. Это обусловлено в первую очередь тем, что преступным действием или бездействием признается лишь такое поведение лица, которое находится под контролем его воли и сознания. В объективную сторону включаются только те вредные последствия, которые охватывались умыслом или неосторожностью виновного.

Для того, чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности по ст. 264 УК РФ следует определить признаки состава преступления, характеризующие объективную сторону правонарушения, которая включает нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, причинение тяжкого вреда здоровью человека (ч.ч. 1 и 2 статьи 264 УК РФ), смерть одному человеку (ч.ч. 3 и 4 статьи 264 УК РФ) или нескольким лицам (ч.ч. 5 и 6 ст. 264 УК РФ), причинную связь между деянием и наступившими вредными последствиями.

Состояние опьянения правонарушителя является квалифицирующим обстоятельством. Поскольку степень опасности данного преступления выше, за него назначается более строгое наказания, чем за аналогичные преступления, совершенные в трезвом состоянии. Кроме того, согласно п. 12.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 года № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» виновному в обязательном порядке назначается дополнительное наказание – лишение права управлять транспортным средством [1].

Спорным моментом при квалификации нарушений является гибель при транспортной аварии родственников виновного. Существует мнение, что данное событие не относится к разряду тех вредных последствий, предусмотренных статьёй 264 УК РФ. Но на самом деле наличие подобных обстоятельств не влияет на квалификацию преступления, однако может учитываться при избрании меры наказания, которое, как справедливо отмечают П.В. Тепляшин и Д.С. Васильев, должно адекватно отражать любое из совершенных преступлений и поэтому восприниматься как справедливое населением [2, с. 38].

Иное решение должно иметь место, если последствием допущенных лицом нарушений правил безопасности движения или эксплуатации транспорта было причинение вреда здоровью самому виновному. Например, водитель мотоцикла А., нарушил правила обгона, предусмотренные п. 11.2 постановления Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года (в ред. от 10 сентября 2016 года) № 1090 «О Правилах дорожного движения»[3], столкнулся с автобусом, получив телесные повреждения и разбив свой мотоцикл. Ни водитель автобуса, ни пассажиры, ни иные окружающие лица не пострадали. Вредные последствия наступили только в отношении самого нарушителя. В данном случае, хотя наступившие вредные последствия по внешним признакам и соответствуют последствиям, указанным в ст. 264 УК, они не повлияли на общественную безопасность.

Таким образом, дорожно - транспортное происшествие - результат многих обстоятельств, образующих совокупность причин и следствий. Квалификация нарушений

правил дорожного движения в качестве преступления выступает не только одной из важнейших задач раскрытия преступления, но и неотъемлемой частью обеспечения безопасности движения и эксплуатации автотранспорта.

Список использованной литературы:

1 Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 2.

2 Тепляшин П.В., Васильев Д.С. Эффективность гуманизма в профилактике преступлений // Российский следователь. 2013. № 14. С. 36 - 39.

3 СПС «КонсультантПлюс».

© Яськова Е.Е., 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Е.С. Клименко
ПРЕДЕЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВ ПРИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ПРАВОМ 4

П.Н. Кобец
ОСНОВЫ ТЕОРИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
И ЕЕ РОЛЬ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ 9

Ковалёв П.В., Берёза А.Н.
ПУБЛИЧНО - ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ - БАНКОВСКАЯ ТАЙНА 11

Ю.В. Кондратьев
ОБ ИНСТИТУТЕ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАТОРОВ
ПО РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ) 13

Е.С. Костылева, Д.Д. Крупнова
ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВЫБОР МЕТОДА ОЦЕНКИ 15

Н.И. Кривошеева
РАЗВИТИЕ ПУБЛИЧНЫХ ИНСТИТУТОВ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИИ
В ПЕРИОД С СЕРЕДИНЫ XV В. ПО НАЧАЛА XX В. 18

Д.Д. Крупнова, Е.С. Костылева
ПЕРСПЕКТИВЫ КАДАСТРОВОЙ РЕФОРМЫ 2017 ГОДА 19

В.А. Крысин, А.В. Земскова
ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ
В УГОЛОВНО - ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ 21

Купцова И.В.
ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ 23

Курбанова П.А.
ПРОБЛЕМА СОДЕРЖАНИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ 27

Е. А. Лебедева
АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ
НЕДВИЖИМОСТЬЮ В РОССИИ 29

Леонтьева М.С., Лошкарёв А.В.
Leonteva M. S., Loshkarev A.V.
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ
LEGAL REGULATION OF JUVENILE JUSTICE 31

А.В. Кореева, К.О. Лимонова
СЕМЕЙНАЯ МЕДИАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ПРОЦЕДУРА
РАЗРЕШЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ СПОРОВ В РФ 35

В. А. Лушникова
ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ 38

Е.О. Майорова
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНО - ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОСУЖДЕННЫХ ОТ ОБЩЕСТВА, В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНО - ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 41

Н.Ю. Мандрик
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВ И СВОБОД: ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ 44

А.Ю. Манцуров
АДМИНИСТРАТИВНО - ПРАВОВОЙ СТАТУС ГРАЖДАН КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 48

Маренич М.Н.
ОБРАЩЕНИЕ В ТРЕТЕЙСКИЕ СУДЫ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВ 52

Меньшиков М.С.
АДВОКАТУРА В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX – XXI ВВ. 53

И.К.Морозов
ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОПУТНОГО НЕФТЯНОГО ГАЗА В РОССИИ 57

А.А.Москалева
ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РАБОТНИКА 59

Н.Х. Мугинова
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 61

Н.Х. Мугинова
ОСОБЕННОСТИ ИПОТЕКИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ 64

Наужокова М.А.
ПОНЯТИЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 67

Д.А. Николаева, Д. Ю. Односторонцева
«ЧЕРНАЯ БУХАЛТЕРИЯ» - ПРОБЛЕМНО – ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЯ 71

Онищенко Ю.В.
ОСОБЕННОСТИ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ 73

Х. Я. Оразмамедова
ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 76

Х. Я. Оразмамедова
ПРИЧИНЫ И ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ФОРМ
ПОЛИТИЧЕСКОГО И ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЖИМОВ 77

А. О. Осипов
О НЕОБХОДИМОСТИ РАСШИРЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО
ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА
В СФЕРЕ ПУБЛИЧНО - ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПРЕДЕЛЕННОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 79

И.А. Остапенко
К ВОПРОСУ О ВИРТУАЛЬНЫХ ОБЪЕКТАХ
ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ 82

С.В. Полякова
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ 83

Е.А. Потапова
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТА
В ГОСУДАРСТВАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОТРАНСТВА 87

К. Г. Прокофьев
ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СОБРАНИЯХ,
МИТИНГАХ, ДЕМОНСТРАЦИЯХ, ШЕСТВИЯХ И ПИКЕТИРОВАНИИ 89

Л.В. Рышкова
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ
ЛЕСОПАРКОВЫХ ЗЕЛЕНЫХ ПОЯСОВ 92

Л.Ж. Сабирова
СУБЪЕКТЫ ПРАВА
НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ 95

М.О. Савенова
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ 97

А.А. Сакаев
ПРАКТИКО – ПРАОВОЙ АНАЛИЗ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 99

Е.И. Самохвалова
СУДЕБНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА И ЕЕ РОЛЬ
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НАРКОТИЗМУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 101

А.В. Семенченко
ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В НАСЛЕДОВАНИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ 104

С.Б. Горбачев, А.С. Сенникова
О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ
МЕЖДУНАРОДНО - ПРАВОВОГО СТАТУСА ОБСЕ 107

Сергиенко Р.И.
ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ДОКАЗЫВАНИЯ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ 110

Сердюк М.В.
К ВОПРОСУ ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ 114

Сипко Д.М.
ДИСКРИМИНАЦИЯ ЖЕНЩИН В СФЕРЕ ТРУДА:
ТРУДОПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ 116

Соломатина С.Ю.
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ЗАЩИТНИКА
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 121

А.А. Спелов
РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ЗАПРЕТА
САМОВОЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИИ 122

В.Н. Сусликов, Д.Е. Снегирева
Suslikov Vladimir Nikolaevich, Snegireva Darya Evgenievna
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ДОВЕРЕННОСТИ
TOPICAL ISSUES OF LAW REGULATION
OF INSTITUTE OF A POWER OF ATTORNEY 124

А.В. Сусликова
Suslikova Anna Vladimirovna
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЗАМКНУТЫХ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ (ПРУДОВ, КАРЬЕРОВ)
ДЛЯ РЫБОВОДСТВА
LEGAL PROBLEMS OF CLOSED WATER BODIES
(PONDS, QUARRIES) FOR FISH 129

Е.А.Титосян
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ
В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ 133

Ю.С. Лелекова, А.А. Метелева, М.В. Трапезников
СОМАТИЧЕСКИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА
КАК ОСОБАЯ ГРУППА ЛИЧНЫХ (ГРАЖДАНСКИХ) ПРАВ 136

С.А. Трефилов
МЕЖДУНАРОДНО - ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОХРАНЫ АТМОСФЕРЫ ЗЕМЛИ 139

Г.М. Туркенич
К ВОПРОСУ О КОНСУЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ,
ИХ ИММУНИТЕТАХ И ПРИВИЛЕГИЯХ 144

Усенков И.А.
ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ:
РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ФИКЦИЯ 149

Федорова Н.В.
ВИДЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ
ПРИРОДООХРАННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 150

Р. В. Федосеев
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ДВОРЯНСКОГО ЗЕМЕЛЬНОГО КРЕДИТОВАНИЯ
В РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. 153

Э.А.Харисова
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАРМАННЫХ КРАЖ 157

Э.А.Харисова
О ВОПРОСЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ФОНОСКОПИИ
ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 161

Л.В. Харьковская, Е.А. Меркулов
ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ 163

Хорькова Ю.Н.
МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ 165

Р.Р. Шайдуллин, Г.И. Ахметзянова
ИСК, КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН,
УЧАСТВУЮЩИХ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЖИЛЬЯ 168

Р.Р. Шайдуллин, Д.С. Мазитова
ПРЕТЕНЗИОННЫЙ ПОРЯДОК ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН,
УЧАСТВУЮЩИХ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЖИЛЬЯ 169

Р.Р. Шайдуллин, Я.И. Немых
ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
УЧАСТНИКОВ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА 171

А.Н. Шамне, А.А. Махамаев
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИНСТИТУТА ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ В ИРАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
ПО КОНСТИТУЦИИ 1979 Г. 172

Д.В. Шмонина, О.В. Буткевич
СПЕЦИФИКА СВОБОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ
В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ И ГОРОДЕ СЕВАСТОПОЛЕ 178

Н.Б. Юровчик
Yurovchik Nikita Borisovich
КОНТРАКТ НА ВЫПОЛНЕНИЕ ПОДРЯДНЫХ РАБОТ
ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД В РЯДУ ДОГОВОРОВ
НА ВЫПОЛНЕНИЕ РАБОТ
FEATURES OF REGULATION OF CONTRACT WORKS 181

Л.В. Юрченко, А.Я. Куртаметова
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ
В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 186

И. Г. Якименко
СВОБОДА СОВЕСТИ VS РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ:
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ 192

Яськова Е.Е.
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАРУШЕНИЙ
ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ
И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ 196

АЭТЕРНА

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

http://aeterna-ufa.ru
+7 347 266 60 68
+7 987 1000 333
info@aeterna-ufa.ru
ICQ: 333-66-99
Skype: Aeterna-ufa
г. Уфа, ул. Гафури, 27/2

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Приглашаем Вас принять участие
в Международных научно-практических конференциях.

Форма проведения конференций: заочная, без указания формы проведения в сборнике статей;
По итогам издаются сборники статей. Сборникам присваиваются индексы УДК, ББК и ISBN.
Всем участникам высылается индивидуальный сертификат участника, подтверждающий участие в конференции.
В течение 10 дней после проведения конференции сборники размещаются сайте **aeterna-ufa.ru**, а также отправляются в почтовые отделения для рассылки, заказными бандеролями.

Сборники статей размещаются в научной электронной библиотеке elibrary.ru и регистрируются в базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)

Стоимость публикации от 130 руб. за 1 страницу. Минимальный объем-3 страницы
Печатный сборник, печатный сертификат, размещение в РИНЦ, почтовая доставка авторского экземпляра сборника уже включены в стоимость

С полным списком конференций Вы можете ознакомиться на сайте **aeterna-ufa.ru**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА

ISSN 2410-6070 (print)
Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ №ФС77-61597

Договор о размещении журнала в НЭБ (РИНЦ, elibrary.ru) №103-02/2015
Договор о размещении журнала в "КиберЛенинке" (cyberleninka.ru) №32505-01

Рецензируемый междисциплинарный международный научный журнал «Инновационная наука» приглашает авторов опубликовать результаты своих научных исследований

Формат издания журнала: Журнал издается в печатном виде формата А4
Периодичность выхода: *ежемесячно (прием материалов до 12 числа каждого месяца)*. Статьи принимаются Редакцией журнала постоянно без каких- либо ограничений по времени.
В течение 15 дней после окончания приема материалов в очередной номер журнал будет отправлен в почтовые отделения для рассылки. Рассылка будет произведена заказными бандеролями.
На сайте Редакции выложены все номера журнала и представлена подробная информация о нем и требования к статьям.

Научное издание

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В авторской редакции
Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.
Все материалы отображают персональную позицию авторов.
Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 14.12.2016 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 12,1. Тираж 500. Заказ 517.

АЭТЕРНА
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»
450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2
http://aeterna-ufa.ru
info@aeterna-ufa.ru
+7 (347) 266 60 68

АЭТЕРНА
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
http://aeterna-ufa.ru
+7 347 266 60 68
+7 987 1000 333
info@aeterna-ufa.ru
ICQ: 333-66-99
Skype: Aeterna-ufa
г. Уфа, ул. Гафури, 27/2

РЕШЕНИЕ
о проведении
10 декабря 2016 г.
Международной научно-практической конференции
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических конференций
Научно-издательского центра «Аэтерна»

1. Цель конференции - развитие научно-исследовательской деятельности на территории РФ, ближнего и дальнего зарубежья, представление научных и практических достижений в различных областях науки, а также апробация результатов научно-практической деятельности

2. Утвердить состав организационного комитета и редакционной коллегии (для формирования сборника по итогам конференции) в лице:
1) Баишева Зиля Вагизовна, доктор филологических наук
2) Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук,
3) Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук
4) Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук
5) Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук
6) Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук
7) Venelin Terziev, DSc.,PhD, D.Sc. (National Security), D.Sc. (Ec.)
8) Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук
9) Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук,
10) Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук

3. Утвердить состав секретариата в лице:
1) Асабина Катерина Сергеева
2) Агафонова Екатерина Вячеславовна
3) Носков Олег Николаевич
4) Ганеева Гузель Венеровна
5) Тюрина Наиля Рашидовна

4. Определить следующие направления конференции
1) Теория и история права и государства.
2) Трудовое право и право социального обеспечения.
3) Уголовное право и криминология.
4) Уголовный процесс, криминалистика и оперативно-розыскная деятельность.
5) Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности.
6) Административное и гражданское право.
7) Гражданский и арбитражный процесс.
8) Конституционное и муниципальное право.
9) Финансовое право.
10) Международное частное право.

5. В течение 5 рабочих дней после проведения конференции подготовить акт с результатами ее проведения

Директор НИЦ «Аэтерна»
к.э.н. , доцент — **Сукиасян Асатур Альбертович**

АЭТЕРНА
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
http://aeterna-ufa.ru
+7 347 266 60 68
+7 987 1000 333
info@aeterna-ufa.ru
ICQ: 333-66-99
Skype: Aeterna-ufa
г. Уфа, ул. Гафури, 27/2

АКТ

по итогам Международной научно-практической конференции
«ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА»,
состоявшейся 10 декабря 2016

1. Международную научно-практическую конференцию признать состоявшейся, цель достигнутой, а результаты положительными.

2. На конференцию было прислано 142 статьи, из них в результате проверки материалов, было отобрано 133 статьи.

3. Участниками конференции стали 200 делегатов из России и Казахстана.

4. Все участники получили именные сертификаты участников конференции

5. Участникам были предоставлены авторские экземпляры сборников статей Международной научно-практической конференции

6. По итогам конференции издан сборник статей, который постатейно размещен в научной электронной библиотеке elibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 242-02/2014К от 7 февраля 2014г.

Директор НИЦ «Аэтерна»
к.э.н. , доцент

Сукиасян
Асатур Альбертович